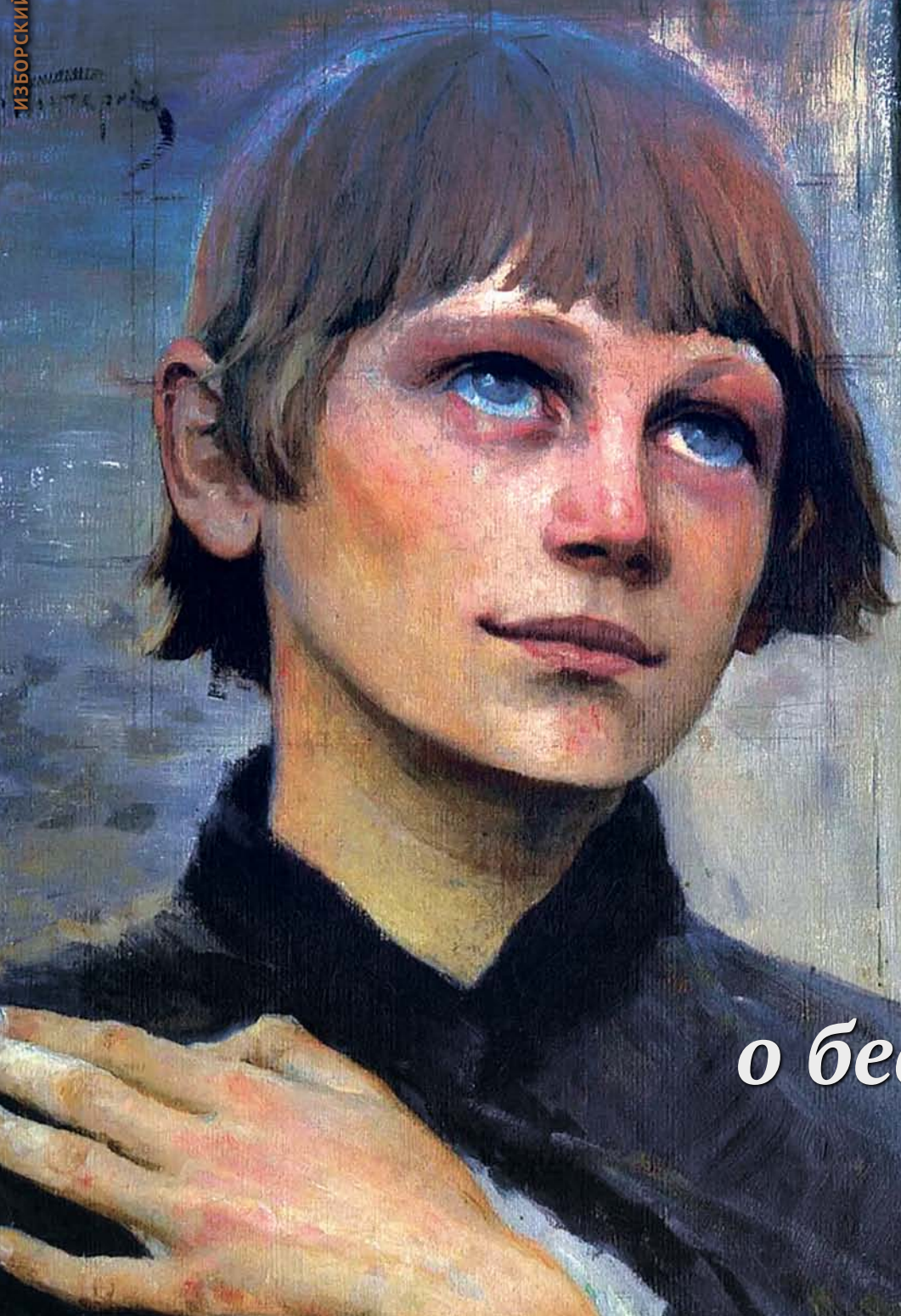

ИЗБОРСКИЙ клуб

русские
стратегии

№7-8 (135-136), 2025

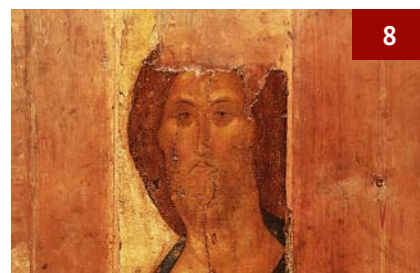

*Мечта
о бессмертии
(Часть 2)*

Содержание:

- 2** Александр ПРОХАНОВ.
Один Народ. Одна Судьба. Одно Бессмертие
- 8** Вардан БАГДАСАРЯН.
Бессмертие как государственный проект России
(доклад Изборскому клубу)
- 30** Евгений САВЧЕНКО.
Русский атлант расправляет плечи Бессмертия
- 40** Александр ДУГИН.
Вертикаль проходит через нас
- 42** Диспут о бессмертии
(круглый стол Изборского клуба)
- 60** Елена ЛАРИНА, Владимир ОВЧИНСКИЙ.
ИИ, биотех, фарма
- 70** Михаил КИЛЬДЯШОВ.
Предвечная трапеза
- 74** Роман МАКСИМОВ.
Земля Бессмертия
- 76** Эдуард ГРЕКОВ.
Бессмертие России и её роль в возрождении мира
- 78** Сергей КЛЮЧНИКОВ.
«Бессмертны мы. Нам некого бояться»
(Русская муза о бессмертии и воскресении)
- 88** **О новом обществе и человеке бессмертном**
(беседа Максима КАЛАШНИКОВА с Василием КОЛТАШОВЫМ)
- 116** Максим КАЛАШНИКОВ.
Неядерное, но стратегическое...
- 128** Алексей КОМОГОРЦЕВ.
Исторические корни российского герба
- 140** Денис СТУПНИКОВ.
О пасхальности русского рока
- 148** Библиотекарь
- 149** Хронология мероприятий клуба
- 138** Вениамин БЛАЖЕННЫЙ.
Всё живое тоскует — тоскую и я о бессмертье...
(стихи)

Общественно-политический журнал **«Изборский клуб»** №7–8 (135–136), 2025 год

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора — Виталий АВЕРЬЯНОВ
Заместитель главного редактора — Максим КАЛАШНИКОВ
Художник — Василий ПРОХАНОВ
Вёрстка — Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор — Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации — Александр ДЕЙНЕКА, Михаил НЕСТЕРОВ, Илья ГЛАЗУНОВ,
Юрий АННЕНКОВ, Антон ФРОЛОВ, Виктор ВАСНЕЦОВ, Василий ПРОХАНОВ
При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Фрунзенская наб., д. 18, пом. VI
По вопросам распространения: телефон +7(910) 421 92 07
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 12.02.2026
Отпечатано в ООО «Типография «Печатных Дел Мастер»
Тираж 700 экз. Заказ № 260492

/ Александр ПРОХАНОВ /

Один Народ. Одна Судьба. Одно Бессмертие

*Наступит ли в русской истории такое воскрешение,
за которым не последует смерть,
а настанет бессмертие?*

ГЛАГОЛЫ ВЕЧНОЙ ЖИЗНИ

Израиль изрешетил ракетами Иран. Иран оглушил ракетами Израиль. Америка отбомбилась по Ирану чудовищными бомбами. И все трое рады, ликуют, все трое победили. И как разобраться в этом фальшивом ликовании простому смертному?

Путин и Трамп поговорили по телефону. И нам сообщили, что Трамп благосклонен к России. Поговорили по телефону Зеленский и Трамп. И выясняется, что Трамп благосклонен к Украине и готов возобновить поставки оружия. Кто объяснит, что происходит в действительности?

ФСБ арестовала в Екатеринбурге азербайджанцев — воров в законе. В Баку азербайджанские силовики арестовали русских журналистов и избили их до полусмерти. При этом дружба между Москвой и Баку остаётся нерушимой и незамутнённой. И как эти заявления согласуются с горькими и злыми комментариями специалистов по российско-азербайджанским отношениям?

Топ-менеджеры российских нефтяных компаний один за другим выбрасываются из окон, будто они играют в китов, выпрыгивающих из океана на берег. Нам объясняют, что всех их настигает невыносимая хандра, и они ныряют в окна.

Съезд КПРФ пафосно отмечается центральными телеканалами, зачитывается поздравление президента Путина. И в то же время по телевидению показывают исполненный ненависти и ненасытного некрофильства фильм «Мумия». Так мы за кого: за Ленина или за царя? И кто первый всадит в лоб соотечественника мстительную пулю? Реальность двоится, дробится, выпадает из фокуса, полна химерами, мнимыми образами, мучит, морочит, уводит от истины, погружает в кошмары, в беспмятство. Но изнурённое сознание чувствует, угадывает во всём этом нечто незыблемое, осмысленное, управляющее историческим процессом, и вдруг ты исполнишься прозорливости, увидишь в мире божественный промысел,

выстроишь из хаоса событий иерархию явлений и смыслов.

Ты увидишь, что русская история состоит из непрерывных взлётов и падений. Взлётов до ослепительных высот и падений до чёрных мутных глубин. Россия рвётся ввысь неистово, страстно, из всех своих могучих сил, населяет свою историю великими именами, подвигами, открытиями, кажется, вот-вот достигнет желанного. Но нет, срывается вниз, в пропасть, разбивается вдребезги, исчезает в дымах ядовитой смуты. Но нет. Из этих дымов, из смрада вновь — свечой ввысь, к победе, к озарению, к великому свершению, к страстному ожиданию, с верой в совершенство мироздания. И снова падение, адские муки, крушение надежд. Российская история — это история постоянных смертей и постоянных воскрешений. За каждым чудесным воскрешением следует смерть, низвержение в ад и — попираание ада новым божественным всплеском, стремлением к несказанной мечте.

Наступит ли в русской истории такое воскрешение, за которым не последует смерть, а настанет бессмертие? Являются ли эти страстные исторические порывы стремлением к негасимому свету, бессмертному бытию, к божественной мечте о бессмертии?

В юности я ночевал на сеновале в лесной сторожке. Рано утром вышел на луговину. Кругом ещё лежала ночная тень, и только высоко в бесконечной лазури летела одинокая птица, озарённая солнцем. У меня под ногами лежали камни, мокрые от росы голыши. Я взял камень, сжал его крепче и швырнул ввысь. Камень, тёмный, летел, окружённый тенями, и вдруг вырвался из тени и высоко наверху попал на солнце и засверкал ослепительно, как самоцвет, стал драгоценным камнем. Я с восхищением смотрел, как он сверкает, движется мгновение на свету, а потом рушится вниз и гаснет, попадает в тень, со стуком падает у моих ног — чёрный, тусклый. Я снова брал его в руки и снова швырял

ввысь. И он снова, вылетая из тени, превращался в солнечный драгоценный самоцвет, трепетал в небесах, как светило. И я надеялся, молился, чтобы он не упал на землю, а летел выше, выше, к солнцу и стал негасимой планетой, восхитительной звездой. Но он снова падал в тень и холодный, мёртвый лежал у меня под ногами.

Когда-нибудь воля русского народа к божественному совершенству, к богоподобию одолеет тяжкую гравитацию, возвращающую нас в мир теней, в неустроенность смуты. Усилиями творческого народа Россия достигнет того воскрешения, за которым наступит бессмертие. Об этом мы говорили с президентом Путиным в его кремлёвском кабинете. И от него в этом кабинете я услышал слово «бессмертие». Это самое русское, самое прекрасное слово, вложенное в русские уста самим Господом Богом.

БЕССМЕРТИЕ ВНУТРИ НАС

В Калифорнии, в окрестностях Сан-Диего находится скрытая от глаз лаборатория трансгуманистов, где Илон Маск выводит новое человечество. В громадном, отражающем солнце небоскрёбе собрались ведущие специалисты по генетике, нейробиологии, антропологии, молекулярной биологии и искусственному интеллекту.

В стерильном отсеке на мягкой подстилке лежит беременная свинья. Она тяжело вздыхает, моргает страдающими в белых ресницах глазами. У неё набухли соски, на розовых ногах дрожат чисто вымытые раздвоенные копытца. Рентгеновский аппарат просвечивает её нутро, и видно, как в её матке созревает зародыш человека. Его лобастая головка, выпуклые, закрытые веками глаза, его ручки со скрюченными пальцами, поджатые к подбородку ноги. Через месяц он родится на свет, и будет неясно, кто он — свинья или человек. Если человек, его станут взращивать, отдадут в первоклассный колледж, определяют в Йельский университет*,

и он станет дипломатом, или главой сенатского комитета, или президентом Америки. Если же после родов он окажется свиньёй, его пустят на бекон и подадут в ресторанах в виде свиной отбивной.

В соседнем отсеке в кадке растёт дерево. В него вживили геном человека. Оно — человек. Когда к нему приближается лаборант с ножницами, оно начинает трепетать, оно бушует, с его длинных листьев, как слёзы, капает сок. Лаборант стрижёт листья и ветки, и дерево беззвучно кричит, рыдает, его зелёная крона наполнена ужасом. И неизвестно, чей геном вживили в эту рыдающую иву, рыдает Майкл Джексон, или генерал Пауэлл со своей белой пробиркой, или Генри Киссинджер с его челночной дипломатией.

Вы идёте по залам лаборатории, и на вас из отсеков смотрят большие птицы с гусиными телами и женскими головами. Перепончатые красные лапы игриво скрестились, как ноги стоящей на углу проститутки. На её хорошеньком лице надутые губки и бриллиантовый пирсинг в ноздре.

Рядом в удобном стойле топчется кентавр. У него могучий конский круп, крепкие, упёртые в пол копыта, человеческое туловище и голова голливудского актёра Де Ниро. Кентавр курит, стряхивает пепел себе под копыта, и в кормушке с насыпанным кормом то ли овёс, то ли рагу со шпинатом.

Здесь, в окрестностях Сан-Диего, создаётся новое человечество. Из генома удаляется всё, что провоцирует в человеке старость, его наследственные болезни, ферменты, запускающие процесс старения. Бессмертные люди создаются протезированием на молекулярном уровне, созданием разума, превышающего искусственный интеллект.

Такие бессмертные, выращенные в секретных родильных домах люди будут управлять корпорациями, банками, разведками, возглавлять Конгресс и Сенат, занимать Овальный кабинет Белого дома, приходить туда не в результате выборов, а в результате цифровой селекции, делающей

их бессмертнее остальных бессмертных. Эти бессмертные американцы станут тащить за собой в бессмертие сексуальных развратников, живущих с малолетками, генералов Пентагона, сбрасывающих супербомбы на жилые кварталы, пастырей с библейскими улыбками, предающих заклания целые народы. Они потащат в бессмертие все земные пороки, извращения, чтобы увековечить их и сделать бессмертными. И человечеству вновь потребуются громадные усилия и неслетные жертвы, гибель мучеников и подвижников, чтобы и на этот раз была разрушена Вавилонская башня и на месте небоскрёбов Сан-Диего разверзлась чёрная бездна, из которой истекают зловонные газы.

Российская элита пребывает в пороках. Роскошные яхты, личные самолёты, дворцы и виллы на всех меридианах и континентах. Бесстыдство и цинизм по отношению к своим соотечественникам, когда одни в наспех купленных бронежилетах и касках, экономя на сухпайках, погружаются в мокрые окопы Донбасса. А другие садятся в перламутровые, как раковины, джакузи, и им в душистую пену привозят малолеток, и они из джакузи по золотым айфонам переговариваются с друзьями на других континентах, приглашая их на вечеринку в Монако. Российская элита рвётся в бессмертие, желая унести в него нескончаемые наслаждения и утехы, не ведая, что за этими утехами в бесконечность придут расстрельные рвы, пожары и погромы во дворцах, когда бессмертных олигархов поведут по скользким ступеням в бессмертные подвалы, где им станут всаживать в печень бессмертные пули, и они будут лежать на бетонном полу, корчась в бессмертных муках.

Американское бессмертие направлено на создание бессмертного человеческого тела с сохранением в теле всех его пороков и недостатков, его тоски по потерянному раю, его неверия в божественные законы, присваивания этих законов себе, создания из этих законов беззакония. Американское бессмертие делает

бессмертной смерть. В американском бессмертии грех не подлежит изживанию. Человек не стремится к совершенству, не идёт от рождения к смерти путём исканий, заблуждений, великих откровений, падений, взлётов, чтобы в своём последнем вздохе приложиться к Господу, почувствовав, как из господних глаз капает на него слеза бессмертия и он получает бессмертие как награду за земное подвижничество, жертву во имя ближних, благоговение перед бытием, подчинённым законам божьим.

В сегодняшней России бессмертие добывают не банкиры с их криптовалютой. Не парламентарии с их круговертью законов, где один выкупляется из другого как полная его противоположность. Не бесстыдницы, приезжающими венчаться в пушкинскую церковь на катафалке. Не губернаторы, обирающие свои губернии до выжженной земли. В сегодняшней России бессмертие добывают воины Донбасса, русские мужики всех возрастов и званий, приносящие вековую русскую жертву, отдающие свои жизни «за други своя». И эти «други своя» — их родные старики и младенцы, их лесные тропы, летящие на землю дожди, их Пушкин и рублёвская «Троица», их заповедная, драгоценная, бессмертная, угодная Богу Россия, чьё бессмертие добывается каждым поколением русских людей, совершающих жертвенный русский подвиг.

*«Мой милый, ты умрёшь когда-нибудь» —
Так в детстве моя мама говорила.
Но пуля постучала тихо в грудь
И мне в бессмертье двери отворила.*

РАЙСКОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

Грандиозный парад на площади Тяньаньмэнь. Путин, Си Цзиньпин, Ким Чен Ын среди могучей техники, их размышления о новом управлении миром, который сбрасывает с себя ветхие, обугленные войнами одежды, вступает в свою новую эру, где многополярность, суверенность, мир, согласие станут основами нового ми-

ропорядка, определяют жизнь нового человечества.

Посреди этих политических и идеологических речений вдруг возникла ошеломляющая тема — Путин и Си Цзиньпин заговорили о бессмертии. Бессмертие вдруг стало мировой актуальной темой, бессмертие стало мечтой человечества, призванной объединить страны, народы, расы, вероучения, культуры, языки.

В мире по-прежнему конкурируют системы оружия, типы атомных подводных лодок, истребителей пятого поколения, гиперзвуковые сверхдальние ракеты, лазерные пушки, охотники за спутниками. Но среди этой жестокой смертоносной конкуренции появляется новое — образы бессмертия, которые очень скоро предложат миру Америка, Китай и Россия. Конкуренция бессмертий. И эти бессмертия — не просто результат сверхновых медикаментов и лекарств, искусство протезирования органов; его созидают не просто микробиология, генная инженерия, его сотворяет грандиозный опыт, добытый человечеством в результате тысячелетних размышлений о бессмертии. Множество попыток его достичь, множество волшебных трактатов, описывающих переход смертного к бессмертному. И Россия с её несравненной историей, её небесными взлётами и падениями в пропасть, её божественными ликованиями и чудовищными страданиями, Россия победная, верящая, каждый раз воскрешающаяся из праха, владеет ключами к бессмертию.

В Москве на Красной площади стоит храм Василия Блаженного. Ему нет равных. Это явление не земное, а небесное. Зодчим Барме и Постнику было явлено видение, которое нисходит к ясновидцам. Храм Василия Блаженного — это образ русского рая. Если созерцать собор просветлённым оком, если ты прозорливец и угоден Богу, тебе откроется множество смыслов, множество волшебных тайн, и ты будешь их вычерпывать ковшами из этого неисчерпаемого райского озера. И, испивая эту не-

бесную влагу, ты, быть может, напишешь новые священные тексты. Храм Василия Блаженного говорит нам, что когда-нибудь, не в течение времён, а при наступлении сроков, все народы земли — великие, большие, малые, живущие в небоскрёбах, в заполярных чумах, в тропических хижинах — все народы сойдутся в раю. Все они в великом согласии, в любви, в обожании друг друга, в поклонении природе, звёздам, великим ремёслам и искусствам сойдутся, и русский рай откроет им свои врата.

Америка предлагает миру новую американскую гегемонию. Китай предлагает формулу единого человечества. Россия предлагает формулу райского человечества. Ибо смысл русской мысли, русской истории, русского страдания, русского победного одоления — достижение бессмертия.

Ещё раз взглянем в храм. Множество глав, куполов, шатров больших и малых, орнаментов, изразцов, белокаменных завитков, витражей, стрельчатых окон... Здесь всё поёт, сверкает, ликует, возносится к не-

бесам. Это образ множества народов, обретших бессмертие в русском раю.

Икона «Церковь воинствующая» повествует о смысле русской истории, когда русский народ вышел однажды в свой вековечный поход всем своим множеством — князьями, царями, праведниками, простолюдинами, из всех деревенских изб, теремов и дворцов, ведомый небесными силами идёт в свою бесконечную божественную дорогу от посрамлённого ада, от испепелённого Содома к ослепительному небесному чертогу, в фаворские высоты, чтобы войти в этот рай и превратиться в райский народ. Если взглядишься в эту походную колонну — в шлемы, щиты, кольчуги, пернатое облачение, в конскую сбрую, — то увидишь сталинградских пехотинцев и ополченцев Донбасса. И икона «Церковь воинствующая» превращается в Бессмертный полк.

Бессмертный полк не является творением умного и талантливого режиссёра. Его не собирает по всем городам и весям сметливый и удивительный активист. Он рождается сам, он — русское чудо, он — явлен-

ное нашему народу учение о бессмертии. Когда идёшь в несметном многолюдье и видишь чёрно-белые фотографии из семейных альбомов, с которых смотрят на тебя солдатские лица в пилотках, бравые полковники в орденах, усталые женщины в военных беретах, суровые генералы с морщинистыми лбами, ты вдруг видишь, что со лба пехотинца начинается алая капля, густая, как мёд. Из-под фуражки полковника проступает малиновое пятно, и из него падает на землю красная капля. А из глаза маршала, как медленная алая слеза, начинает сползать тягучая капля. И ты видишь, что **эти чёрно-белые фотографии мироточат**. И они — не фотографии, а иконы, и на этих иконах не лица, а лики. Они святые. И вдруг солдат-пехотинец, и brave полковник, и утомлённый ратными трудами генерал выходят из своих фотографий, покидают свои портреты, спускаются на землю и идут вместе с нами — своими сыновьями, внуками и правнуками. **Совершается великое чудо воскрешения**. И смерть одолима, и мы

двигаемся от чудовищных адских бездн, которые попораны русским народом, к небесным чертогам, где нас всех ожидает бессмертие.

Русский солдат оставил на стенах Рейхстага множество своих подписей — корявых, лихих, размашистых, каллиграфически тонких. Рейхстаг 1945 года, покрытый дарственными надписями, — это подарок России бессмертному человечеству.

Столь же восхитителен мистический Крымский мост. Это не просто стальная конструкция, асфальтовое полотно, железнодорожные пути, арки, бетонные опоры. Это прозрачный световод, по которому несётся энергия русской истории. В святом Херсонесе земная Россия соединилась с Россией небесной, и начался русский путь в бессмертие. Крымский мост соединяет Россию с русским чудом, и это чудо — бессмертие. Все русские войны на протяжении столетий были войнами в защиту Херсонеса. И сегодняшняя война в Донбассе — это война в защиту Херсонеса, в защиту русского чуда, русского бессмертия.

СОН ЗОЛОТОЙ

Территорию Польши засыпали обломки загадочных дронов. Загадочные истребители навели воздушное пространство Эстонии. Америка прощается с убитым трансгендерами Кирком.

Президент Путин на оборонных заводах восхищается новейшими русскими танками, пушками, самолётами. Арестована очередная порция вороватых мэров и расточительных менеджеров. Алла Пугачёва даёт интервью телеканалу иноагента Ходорковского, вызывая смуту элит. Сталин, по мнению президента, — победоносный лидер страны. По улице новгородской деревни ходит медведь. Всё это — события недавних дней. Они не усложняют картину мира и не вносят в неё той новизны, которую ждёт человечество. Оно запуталось среди множества иллюзий и заблуждений, утомительных посулов и слов.

*Господа! Если к правде святой
Мир дорожку найти не сумеет,
Честь безумцу, который навеет
Человечеству сон золотой.*

Человечество живёт на обломках трёх грандиозных проектов. Двадцатый век разрывали три непомерных, огромных проекта: фашистский, коммунистический и либеральный. Коммунисты и либералы сообща разгромили фашистов. Либералы к концу двадцатого века уничтожили коммунизм, они предложили человечеству свой грандиозный, завершающий историю проект — глобализм. Но он рухнул. Из него, как камни из циклопической кладки, вываливаются страны, регионы, целые цивилизации.

Сегодняшний мир, тоскуя, живёт на развалинах трёх великих проектов, цепляется за развалины, тащит их из прошлого в настоящее. Но все копии и подобию мнимы и неподлинны. Зеленский недотягивает до овчарки Гитлера. Макрон меньше, чем нос де Голля. Стармер — пепел сигары Черчилля. Народы тоскуют

в отсутствие крупных идей и проектов, маются на пустыре истории и ждут, когда над миром вновь сверкнёт ослепительная утопия.

И она сверкнула. На недавней встрече ШОС Путин и Си Цзиньпин заговорили о бессмертии. Бессмертие — ошеломляющая, ослепительная желанная идея, когда в наши дни «и воздух пахнет смертью, открыть окно — что вены отворить». Ещё жив ужас народов, ожидавших, когда конфликт на Украине перерастёт в мировую термоядерную войну. По-прежнему история человечества протекает среди стремительно умирающей природы, гибнущих биологических видов, мелеющих рек, озёр, ядовитых газовых облаков. Совсем рядом, за нашими порогами, толпятся ужасные эпидемии, грозя очистить землю от людей, освободить место для мхов и лишайников.

Культура давно перестала быть солнечной, она подземная, она славит чёрное солнце. В культуре поселился дьявол, который своими спектаклями, песнями, поэмами ухудшает человека, низводит его с райских высот в адские подземелья. Этому испуганному, погружённому в смерть человечеству явлена идея бессмертия.

Русская Мечта — о бессмертии. Русская история — путь к бессмертию. Русские волхвы и сказители говорили о живой и мёртвой воде, о молодых яблоках, о воскрешении спящих красавиц, лежащих в хрустальных гробах. Они мечтали о царстве бессмертия, о России бессмертной.

Русские православные духовидцы учили о Третьем Риме, после которого не бывать Четвёртому, учили о России райской, подобной Царствию Небесному, не подверженной смерти, — о России бессмертной.

Бриллиантовый коммунизм с его умолчанием о жизни вечной, о воскрешении из мёртвых был наполнен светом бессмертия, ибо одержанная в 1945 году Победа есть победа религиозная. Победа рая над адом, победа жизни вечной над вечной смертью. И русский коммунизм продолжал череду русских бессмертных мечта-

ний. Современная Россия восстала из смерти. Когда её погребли, казалось, навеки после 1991 года, она лежала в гробе с навалившейся на неё каменной плитой. Русская история сдвинула эту плиту, Россия воскресла и начала свой путь от великих потрясений к величию.

Русская история пасхальна. Она умирает и воскресает, ложится в гроб и вновь возносится в Фаворском свете. Русская историческая синусоида — это череда непрерывных воскрешений и смертей и новых воскрешений. Наши чаяния в том, чтобы нынешнее русское воскрешение больше не ведало смерти, не опрокидывалось от величия к великим потрясениям, не срывалось из рая в ад. Смысл русской истории в том, чтобы нынешнее воскрешение перетекало в бессмертие.

Пусть сегодняшний русский лидер станет лидером бессмертия, русская элита — элитой бессмертия, экономика — экономикой бессмертия. Нам надлежит обрести демографию бессмертия, философию бессмертия, науку бессмертия, искусство бессмертия, экологию бессмертия. Каждое явление сегодняшней русской жизни, несущее травму недавней смерти, отмеченное трупным пятном девяносто первого года, пройдёт очищение и преображение, будет осмыслено как путь к бессмертию.

В религии бессмертия сливаются и обретают завершающее единство все вероучения населяющих Россию народов. В религии бессмертия находит себя православный, баптист, мусульманин, иудей, буддист, исповедник шаманских культов, будь то мариец, удмурт или эвенок. Россия бессмертная — божественный чертог, в котором живут изумительные населяющие нашу страну народы, их языки, культуры, исторические предания. Россия, обретшая бессмертие, делится им со всем остальным человечеством, она спасает человечество от уныния, неверия, от глубинных адских страхов.

Очень скоро Америка провозгласит идею бессмертия. Это будет «Американское бессмертие», ос-

нованное на мощи американских трансгуманистических технологий, продлевающих человеку жизнь, меняющих его клетки и органы, убивающих в человеке гормон смерти. «Американское бессмертие» обещает человеку жизнь вечную, даже если этот человек порочен, тёмн душой, преступен и античеловечен. «Американское бессмертие» увековечивает порок, человеческую тьму, саму смерть. «Американское бессмертие» — это бессмертная смерть.

Китай предлагает образ идеального китайца, прекрасного телом, благородного душой, совершенного в помыслах, благожелательного к миру. И такой благородный китаец, наделённый бессмертием, станет образцом для всего человечества, и человечество, следуя этому привлекательному примеру, превратится в бессмертный Китай?

«Русское бессмертие» обретается духовным совершенствованием, подвижничеством, жертвой, любовью, избавлением человека от пороков, тьмы, когда он становится прозрачным для света, становится солнечным, богоподобным. Такой человек, одухотворяя технику, машину, государственное устройство, такой человек, угадавший замысел создателя, приближается к Нему, воистину становится Его образом и подобием. Такой совершенный, угодный Богу человек берётся в бессмертие, минуя смерть.

«Русское бессмертие» как итог множества воскрешений стремится воскресить всё умершее на земле: праотцов, великие царства, рухнувшие храмы, испепелённые книги, вырубленные леса, убитых китов и оленей, погасшие в небе звёзды, исчезнувшие галактики. «Русское бессмертие» чаёт воскрешения всего, что было утрачено мирозданием, что погибло в земных войнах или в звёздных катастрофах. «Русское бессмертие», дающее смысл и мечту сегодняшней многонациональной России, выражается сакральной триадой: Один Народ. Одна Судьба. Одно Бессмертие.

/ Вардан БАГДАСАРЯН /

Бессмертие как государственный проект России

(доклад Изборскому клубу)

ПРОЕКТ БЕССМЕРТИЯ: РОССИЯ ПРОТИВ СМЕРТИ

В основании едва ли не каждой культуры обнаруживается сюжет как завязка всего последующего культурного нарратива — сакральный герой вступает в бой со смертью. И в этой битве жизни со смертью смерть брала верх. Всё живое когда-то умирало, и в этом виделся фатум. Жизнь характеризовалась конечностью и подверженностью смерти. Мечта о победе над смертью, великом реванше жизни облекалась в эсхатологические образы. Когда-то придёт время великой Победы, и смерть будет повержена. Когда-то... А до того времени каждый час в мире умирает около семи тысяч человек. И следует смиренно взывать к милости смерти. Но милость от смерти не приходит. Смерть вообще не милосердна — это не её характеристика. За жизнь надо бороться. И эта борьба имеет шанс на успех только при соединении усилий всех. Надо поднять знамя борьбы за жизнь. И это знамя, приняв эстафету от многих мечтателей прошлого, поднял Александр Андреевич Проханов. Его слова процитировал президент России — а это уже серьёзно. Россия бросает вызов не просто Западу, не просто мировой Антицивилизации, а самой смерти, и под знаменем этой борьбы объединяет человечество. Попробуем оценить, насколько состоятелен и имеет шанс на успех прохановский проект.

СОВРЕМЕННЫЙ ЗАПАДНЫЙ ПРОЕКТ БЕССМЕРТИЯ НЕ ДЛЯ ВСЕХ: ЗАПРОС НА РУССКУЮ АЛЬТЕРНАТИВУ

В начале 2025 года прозвучал диагноз, приговаривающий человечество. Илоном Маском было заявлено: человек исчерпан. Когнитивная ёмкость, которой обладал Homo sapiens, воспроизведена. Все знания, которые человечество могло передать искусственному интеллекту, уже переданы. Дальше синтез, творчество, прорыв возможны только на стороне машины. Только ИИ способен к генерации новых данных. Человек выдохся. Его предел наступил.

Это заявление не единичный эпатаж. Оно выражает общее настроение западных элит. От Питера Тилья до Рэя Курцвейла тянется цепь пророков нового бытия, нового тела. Но не человека, а постчеловека. В этой картине человек как таковой — отжившая форма. Он должен уступить место усовершенствованной версии себя: гибриду с нейроинтерфейсом (Neuralink) с телом, лишённым болезни, сознанием, сращённым с алгоритмом.

Речь идёт о проекте техногенного бессмертия. Это уже не метафора, а инженерная программа, получающая миллиарды инвестиций и движущая новейшую трансгуманистскую идеологию. Возможно, этот проект технологического бессмертия уже реализуется — фрагментами, под при-

крытием, но неумолимо. Он обретает инфраструктуру, легитимацию, кадры и новых верующих.

Питер Тиль предлагает особый тип бессмертия. Его аргументы опираются на тезис о бессмертии души. Если душа бессмертна — то смерть становится вопросом телесной оболочки. Тогда задача — не преодоление смерти как таковой, а удержание души в телесной жизни. Значит, надо научиться переселять её в новое тело или — обновлять телесную форму. Тело должно быть спасено, отремонтировано, продлено. Это материальное бессмертие, в которое вписана духовная метафизика. Путь Тилья — это новая биомистика, в которой душа признаётся, но становится обслуживающим модулем функционирования тела.

Современный западный (пока ещё закрытый) проект бессмертия — логичное продолжение всей траектории западной истории. Такой проект в логике развития Запада порождает две фундаментальные угрозы.

Первая угроза — социальная. Если бессмертие становится технически достижимым, значит, оно может быть оцифровано, стандартизировано, поставлено на поток — и монополизировано. Оно станет товаром, услугой, привилегией, операцией, доступной избранным. Так сформируется новая кастовая иерархия бессмертных. Наверху — техноэлита, владельцы ключей от жизни, снизу — масса смертных, лишённая доступа

к процедурам продления жизни. Эта элита перестаёт быть элитой по заслугам — она становится олимпийским пантеоном, не умирающим и потому неподсудным.

Новая власть — власть над жизнью. Возможность отключать человека от источников существования, деактивировать, исключить из бытия создаёт инструмент не просто контроля, а цифрового уничтожения. Человечество окажется поделено на бессмертных, смертных и продлевающих жизнь.

Вторая угроза — антропологическая. Формируется новый тип существа, технически усовершенствованного, биологически модернизированного, информационно подключённого, но без духовной вертикали. Это существо — биоробот, в котором отсутствует главный канал — связь с Богом. Фактически Запад готов создать чудовище, о создании которого предупреждала западная литература. Душа и духовность оказываются разменом на бессмертие. Новое существо будет бессмертно, но недостойно вечности. Отсюда соединённость на Западе темы бессмертия с различного рода оккультными течениями.

Запад не может предложить иную модель бессмертия. Его путь вёл к цели бессмертия избранных и сегодня близок к достижению.

Русский проект бессмертия должен быть альтернативным. Его альтернативность укоренена в самой российской цивилизации.

Русская идея бессмертия — всеобщая, адресованная всему человечеству. Горизонтально она раскрывается через всеобщность спасения, вертикально — через приоритетность духа над плотью. Бессмертие не как услуга, а как право каждого, вне зависимости от положения, капитала и происхождения. Русское бессмертие не делит, оно воскрешает человечество — целиком, без остатка, без условий.

Русское бессмертие начинается не с тела, а с духа, с устремлённости к небу. Не тело даёт жизнь духу — дух оживляет плоть. Это бессмертие,

раскрывающееся как духовная преображённость, дающая через преобразование плотскую нетленность. Наука и технологии в русском проекте бессмертия соединяются с религией и духовной традицией.

ТЕМА БЕССМЕРТИЯ В ИСТОРИИ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Тема бессмертия является без преувеличения «вечной» в истории мировой культуры. Запретить человеку думать о том, как победить смерть, невозможно. Современные технологические возможности открывают для человечества в этом отношении новые надежды.

Смерть и бессмертие в религиозной картине Древнего Египта

В Древнем Египте идея бессмертия занимала центральное место в религиозной и цивилизационной картине мира. Ключевым условием продолжения жизни после смерти было сохранение тела. Тело мумифицировалось, оберегалось, помещалось в тщательно устроенную гробницу. Считалось, что душа (Ба) может возвращаться к телу, и только при сохранении его целостности возможна полноценная загробная жизнь. Нарушение телесной оболочки означало гибель и души, и личности. Мумификация касалась не всех, а соответственно, и вечная жизнь являлась в Египте привилегией избранных.

Другой аспект египетского бессмертия связан с именем и памятью. Имя (Рэн) — это не просто обозначение, а сущностная часть человека, его вечное присутствие в мире. Стереть имя — значит уничтожить личность. Отсюда культовые надписи на саркофагах, молитвы потомков, обряды поминовения, произнесение имени вслух. Память — продолжение бытия. Так формировалась особая египетская «технология вечности», в которой ритуал, тело и имя составляли единую структуру противостояния смерти.

Особое место занимала «Книга мёртвых» — собрание магических

формул, заклинаний и наставлений, сопровождавших умершего в его пути по царству Дуата. Это была своего рода логия по загробному миру, карта, объясняющая, как пройти испытания, избежать ловушек, предстать перед судом Осириса, взвешивающего сердце на весах истины. Без этой текстуальной и ритуальной поддержки душа рисковала затеряться в потустороннем хаосе.

Наиболее полное мифологическое воплощение идеи победы над смертью в Древнем Египте находит своё выражение в образе Осириса — первого воскресшего и прообраза загробного бессмертия. Осирис — первый из воскресших, архетип вечной жизни и главный ориентир для посмертной судьбы каждого египтянина. Согласно мифу, он был убит и расчленён своим братом Сетом, но его супруга Исида собрала части тела, совершила над ними священные обряды и благодаря магии слова и любви воскресила Осириса. Он не вернулся к земной жизни, но вошёл в мир Дуата как Царь мёртвых, став правителем загробного царства и судьёй умерших. Именно с Осирисом отождествлялся умерший человек. В надгробных надписях встречается формула «такой-то — Осирис», указывающая на ритуальное и онтологическое тождество. Бессмертие в Египте — это осирисизация, превращение в состояние, подобное Осирису: побеждённая смерть, воссозданная целостность и продолжение бытия в ином, сакральном порядке.

Бессмертие богов: иерархия в греческом мифе

В древнегреческой мифологии смерть не означала полное исчезновение, но и жизнью то, что ждёт после неё, назвать нельзя. Царство Аида — мрачное обиталище теней, где пребывают души умерших. Однако это не душа в высоком смысле — разумная, стремящаяся, живая субстанция, — а тень, осколок личности, лишённый полноты бытия. Даже великие герои после смерти становятся безмолвными призраками, витающими в сером безвременье. Тоска по утраченному

свету, невозможность вернуться — главные мотивы мифов о загробной участи. Орфей, сошедший за Эвридикой, видит это тусклое существование и пытается нарушить его закон, но терпит поражение.

Греческая традиция чётко делит мир на смертных и бессмертных, между которыми лежит непреодолимая граница. Бессмертие в греческой культуре — прерогатива богов. Боги были образно подобны людям, но обладали большей силой и сверхъестественными способностями, а главное — вечной жизнью. Бессмертие богов поддерживается употреблением ими амброзии — особого божественного напитка.

Однако в исключительных случаях и человек может быть вознесён в разряд богов, обретя бессмертие. Наиболее яркий пример — Геракл, совершивший великие подвиги и после смерти вознесённый на Олимп. Этот мотив — преодоления человеческой предопределённости путём усилия, героизма, подвига — становится важным основанием для последующей античной идеи апофеоза. Обретая бессмертие, Геракл, сохранял свою телесную оболочку. Нахождение бессмертных имело конкретную географическую локализацию — гора Олимп.

Желание стать как боги — обрести бессмертие, власть над жизнью и смертью — становится с античности установкой западных элит, продолжающейся вплоть до современных трансгуманистических проектов. Эта идея — попытка прорваться к божественному состоянию без духовного преобразования, но через силу, знание, власть, амброзию — те или иные технологии. Греческая мифология воплощала, таким образом, двойственную установку: смерть как безысходность для большинства — и как потенциально преодолимая преграда для многих избранных.

КИТАЙСКАЯ ВЕРСИЯ ВЕЧНОСТИ: ДАОСИЗМ И БЕССМЕРТИЕ

Считается, что тема бессмертия являлась ключевой в даосской философии. Природа мыслилась в даосизме в качестве непрерывного круговорота энергии Ци. Следуя естественному ходу вещей как циркуляции энергии, человек может самовозобновлять себя, не умирая. И, напротив, он должен избегать всего того, что разрушается. Прежде всего, следует преодолеть зависимость сознания от собственного тела, «освободиться от трупа». В этом отношении реконфигурация тела

для китайской традиции, в отличие от европейской, — не проблема. Соответственно, и современный технологический трансгуманизм развивается в странах Восточной Азии с неменьшими темпами, чем на Западе.

Особой популярностью в китайской культуре пользуется даосский образ Восьми Бессмертных (Ба Сянь) — архетипических героев, каждый из которых прошёл свой, уникальный путь к бессмертию. Среди них есть чиновник, отшельник, женщина, ремесленник, музыкант, воин, калека и нищий, что символизирует универсальность даосского идеала: бессмертие доступно каждому, вне зависимости от положения, происхождения или состояния тела. Эти образы воплощают разнообразие путей достижения бессмертия — через добродетель, мудрость, искусство, служение, страдание. Идея бессмертия здесь раскрывается не как привилегия избранных, а как результат внутреннего преобразования и слияния с космической гармонией.

Смерть как иллюзия: концепт бессмертия в индо-буддистской метафизике

В индийской духовной традиции, особенно в буддизме, тема бессмертия

получает особую, глубоко отличную от западной, интерпретацию. Здесь жизнь в её биологическом значении не является безусловной ценностью, а воспринимается как страдание — дуккха, в котором неизбежны старение, болезнь и смерть. Жизнь и смерть в этом мировоззрении — не противоположности, а две стороны одного круга — сансары, бесконечного круговорота перерождений. Страдание возникает именно из-за привязанности к жизни, жажды существования, и поэтому настоящая победа над смертью — это преодоление самой жажды жизни.

На вызов смерти индийская культура отвечает парадоксальным, но глубоко последовательным образом: не борьбой с ней, а изгнанием её из самого сознания. В индийской

метафизике смерть — не объективная реальность, а производное от сознания, от ложного отождествления себя с брэнной формой, с телом, с эго. Победить смерть — значит объявить её иллюзией, как и всё, что подвержено изменениям и разрушению. В этом горизонте бессмертия — не награда за мужество и не результат биотехнологий, а плод просветления, в котором исчезает сама оппозиция «жизни» и «смерти». И тогда то, что казалось концом, становится переходом — или попросту исчезает как мираж, порождённый неведением. Победа над смертью здесь — это нирвана, состояние, в котором прекращаются не только страдания, но и сама обусловленность существования.

Особое место в раскрытии буддистской темы бессмертия зани-

мают нетленные тела святых, таких как бодхисаттвы, которые, достигнув просветления, по состраданию остаются в этом мире, чтобы помогать другим существам. Яркий пример — Хамбо-лама Итигелов, бурятский буддийский учитель, ушедший в глубокую медитацию в 1927 году. Его тело, извлечённое спустя десятилетия, сохранило феноменальную целостность, что буддисты воспринимают как знак преодоления смерти и материальной тленности.

СТРАНА БЕССМЕРТНЫХ

На Востоке возникли особые представления о землях бессмертия — сакральных пространствах, где смерть побеждена, а бытие обретает вечную полноту. В Китае это образы островов бессмертных, спрятанных среди морей, населённых даосскими мудрецами, достигшими долголетия через упражнения, алхимию и гармонию с Дао. В Индии — Шамбала, страна вне времени, обитель просветлённых, куда допускаются лишь духовно очищенные. Эти пространства нельзя найти на карте — их врата открываются не географу, а ищущему смысла, совершенствующемуся и преодолевающему себя.

Вход туда открыт, но не каждому: необходимо не только знание, но и внутреннее преображение. Бессмертие возможно, но оно требует нравственной подготовки, усилия духа, а не только техник или формул. В этом отличие восточного образа бессмертия — путь к нему пролегает, прежде всего, через сознание. Важны и техники медитации — как средство преодоления страха смерти и обретения понимания иллюзорности материальных процессов.

Бессмертие как искушение: апология смерти в германо-скандинавской мифологии

В отличие от традиций, где смерть рассматривается как враждебная сила, подлежащая преодолению, в германо-скандинавской мифологии утверждается иная установка — смерть

как онтологическая неизбежность, принимаемая даже богами. Впрочем, и там для героев предусмотрено бессмертие в виде Вальгаллы. Туда — в чертог Одина попадают павшие герои, где они пируют и готовятся к решающей битве. Нахождение в Вальгалле — удел избранных, павших с оружием в руках; остальные же отправляются в Хельхейм — царство мёртвых, лишённое славы.

Особое место в германо-скандинавской картине мира занимает миф о Рагнарёке — грядущей гибели богов и мира. Даже асы, бессмертные в своей сути, гибнут в ней. В этом кроется своеобразная апология смерти. Не исключено, что именно этот мотив — великой смерти — стал одним из мифологических источников идеологии нацизма, апеллировавшего к германским архетипам. Такое апологетическое восприятие смерти резко контрастирует с представлениями славянской мифологии, где смерть не окончательна и возможно её обхождение, и тем более с христианским мировоззрением, утверждающим победу жизни над смертью, воскресение и бессмертие как цель и дар Божий.

Специфический подход германо-скандинавской мифологии к бессмертию — как к состоянию, сопряжённому с обречённостью и нравственным испытанием, — нашёл отражение в музыкальной драме Рихарда Вагнера, непосредственно опиравшегося на этот мифологический пласт.

В творчестве Рихарда Вагнера, особенно в тетралогии «Кольцо Нибелунга», идея бессмертия трактуется не как благо, а как бремя, обременённое виной, властью и трагической необходимостью отказа. Вагнер опирается на архаические пласты германо-скандинавской мифологии, в которой боги не обладают вечной безмятежной жизнью, а ведут существование, пронизанное страхом утраты, нравственным конфликтом и предчувствием Рагнарёка — конца богов. Бессмертие у Вагнера неотделимо от проклятия власти и золота, от преступления против мира и любви. Именно из-за стремления

В творчестве Рихарда Вагнера, особенно в тетралогии «Кольцо Нибелунга», идея бессмертия трактуется не как благо, а как бремя, обременённое виной, властью и трагической необходимостью отказа. Вагнер опирается на архаические пласты германо-скандинавской мифологии, в которой боги не обладают вечной безмятежной жизнью, а ведут существование, пронизанное страхом утраты, нравственным конфликтом и предчувствием Рагнарёка — конца богов. Бессмертие у Вагнера — неотделимо от проклятия власти и золота, от преступления против мира и любви.

к абсолюту — к несмертию, к власти над судьбой — герои оказываются вовлечёнными в цепь разрушения. Истинное освобождение наступает лишь тогда, когда герои отказываются от бессмертия ради искупления, — как Брунгильда, приносящая себя в жертву. В этой логике бессмертие — не цель, а искушение, преодоление которого становится условием возрождения мира.

Грааль как образ бессмертия: от кельтского мифа к христианской мистике

Одним из величайших символов бессмертия в европейской духовной культуре стала Чаша Грааля. В кельтской традиции Чаша (или Котёл) была магическим предметом, пришедшим из Иного мира. Она никогда не иссякала, насыщала героев, исцеляла раны и даже возвращала к жизни. Эти свойства связывали её с идеей земного бессмертия — неумирания тела, вечного пиршества, пребывания в царстве вечной юности. Уже в этом архаическом контексте Грааль становится тем, что нарушает естественный порядок смертности и даёт избранным участие в вечной жизни.

В христианской переработке легенды Грааль наполняется новым смыслом. Он становится чашей, в которую Иосиф Аримафейский собирает кровь Христа, истекающую на кресте. Грааль превращается

из предмета волшебства в сосуд благодати. Бессмертие теперь — не результат магии, а плод духовного пути, дар Божий, связанный с таинством Крови Христовой. Искатель Грааля — не просто герой, а странник духа, очищающийся страданиями, молитвой, борьбой с собой. Лишь тот, кто достоин, может быть удостоен бессмертия. В образе Чаши Грааля сливаются две линии — языческая и христианская: первая говорила о бессмертии как исключении из природного закона смерти, вторая — как о победе над смертью через обожение, духовное преображение. Грааль — это не эликсир и не техника, а врата. Он не просто продлевает жизнь, а преображает её. Это символ бессмертия, достижимого лишь тем, кто прошёл путь нравственного очищения и внутренней жертвы.

Смерть, которую можно обмануть: образы бессмертия в славянском мифе

В славянской мифологии представления о бессмертии были тесно связаны с образами чудесных средств, способных либо исцелять, либо возвращать к жизни, либо останавливать старение. Смерть здесь не воспринимается как непреодолимый фатум, а как состояние, которое при определённых условиях может быть обращено — отменено, преодолено, взято в скобки. Это формировало архетип жизни

как победы над смертью, а не её подчинённости.

Одним из ключевых символов являлась живая и мёртвая вода. Мёртвая вода восстанавливала тело — сращивала раны, возвращала форму, но не давала жизни. Лишь после неё применялась живая вода, которая вдыхала в восстановленное тело дух. Этот дуализм передаёт глубокое мифологическое различие между телесной целостностью и жизненной силой — и подразумевает, что для бессмертия недостаточно просто «починить» тело: необходимо вернуть душу.

Не менее значим и другой символ — молодильные яблоки — плоды, возвращающие молодость и долголетие, нередко добываемые в Ином мире, за тридевять земель, с риском и героизмом. Их поиск — это не просто стремление сохранить красоту или силу, а символический путь за границу смертного мира. Молодильные яблоки дают возможность противостоять старению — то есть стирают печать конечности, отодвигают смерть.

Во многих сказках и былинах бессмертие прямо или косвенно связано с определённым пространством и статусом. Его могут даровать волшебные существа. Бессмертие принадлежит Бабе-яге (часто трактуемой как хозяйка порогов мира). Кощей сам «бессмертен», пока не уничтожен его «смертный объект» (игла в яйце, яйцо в утке, утка в зайце и т.д.). С его образом соотносится мифологема вынесенной смерти, которая заключается не в самом нём, а в неких внешних атрибутах. Такой сюжет подчёркивает, что смерть — не приговор, а загадка, которую можно разгадать. Славянская традиция таким образом не утверждает неизбежность смерти, а допускает возможность её обхода или отмены, пусть и в исключительных случаях. Бессмертие здесь — не удел богов, как в греко-римском мире, не подвиг в бою, как у германцев. Это достояние искателя, героя, знающего, где находится его граница и способного её перейти.

От смерти к воскресению: авраамическая религиозная перспектива

Во всех авраамических религиях — иудаизме, христианстве и исламе — тема воскрешения тела сопряжена с идеей будущего преображения мира. Человек умирает, но не исчезает. Душа сохраняется, а в определённый момент произойдёт воскрешение мёртвых. Это воскрешение не здесь и не сейчас, а в будущем установленном Богом времени — в конце истории, когда грех будет побеждён, смерть уничтожена, а мир преобразится.

В классическом иудаизме идея бессмертия развивалась постепенно. Танах уделяет больше внимания земной жизни и заповедям, чем загробной участи, что даёт основание утверждать об отсутствии в саддукейском иудаизме загробной жизни. Однако в более поздних книгах, особенно в пророчестве Даниила, появляется ясная эсхатологическая перспектива: «и многие из спящих в прахе земли пробудятся — одни для жизни вечной, другие на вечное поругание». В эпоху Второго храма и после разрушения Иерусалима тема воскрешения мёртвых становится всё более значимой, особенно в учении фарисеев. Вечная жизнь мыслится как награда праведникам в грядущем мире, а воскрешение — как Божественный акт в конце времён, связанный с приходом Машиаха и окончательной победой над злом.

Христианская мысль радикально акцентирует идею воскресения тела и жизни вечной, соединяя её с личностью и судьбой Иисуса Христа. Воскресение Христа рассматривается как прототип общего воскресения, победа над смертью, которая уже совершилась, но в полноте ещё только предстоит. Душа бессмертна, но окончательное спасение и полнота жизни достигаются через преображение и воскресение тела. В православной традиции особо подчёркивается идея обожения человека (теозиса) как восстановление утраченного подобия Божия, в том числе и преодоление смерти. Христианство сохраняет веру

в будущий Эсхатон, в котором смерти не будет уже, и человек войдёт в новое бытие.

В христианстве идея бессмертия достигает своего высшего выражения в пасхальном утверждении: «Смертью смерть поправ». Христос добровольно принимает смерть, но не как поражение, а как путь к победе — Он воскресает, сокрушив силы ада и открыв путь жизни вечной для всего человечества. Центральное событие христианства — Воскресение Христово — не просто чудо, а основание новой онтологии, в которой смерть уже не имеет последнего слова. Сошествие в ад и освобождение душ праотцев символизируют победу над границей бытия. В этом контексте думать о бессмертии — это не противоречие христианству, а его прямое раскрытие. Христианский проект — это и есть проект бессмертия, утверждённого не техникой, а крестом и воскресением.

В исламе тема бессмертия души и воскрешения тела также является краеугольной. Жизнь на земле — лишь краткий этап перед вечной жизнью в Ахира (загробном мире). После смерти человек проходит стадию Барзаха (промежуточное состояние), ожидая Судного дня, когда он будет воскрешён и предстанет перед Аллахом. Рай и ад в исламе имеют не абстрактный, а телесно-образный характер. Человеку обещано конкретное воздаяние — блаженство или наказание. Бессмертие здесь не принадлежит человеку по природе, а является даром Аллаха, предоставленным тем, кто жил согласно Корану и Сунне.

Таким образом, во всех авраамических религиях — иудаизме, христианстве и исламе — тема бессмертия связана с надеждой на наступление времени, когда смерть будет окончательно побеждена. Человек же обретёт бессмертие не как исключительно дар свыше, а в результате соработничества с Богом.

В авраамических религиях существуют яркие прецеденты непобеждённости смерти, когда отдельные

праведники не познали тления и продолжают жить — скрыто, но реально, сохраняя своё бытие до особого момента в истории человечества.

В Ветхом Завете пророк Илия был вознесён на небо живым, в огненной колеснице, не испытав смерти. Его миссия не завершена: согласно

пророчеству Малахии, он должен вернуться перед Днём Господним, чтобы вновь обратиться к людям. Вторым таким праведником считается Енох, который «ходил пред Богом» и «не стало его, потому что Бог взял его». Позднейшие предания также утверждают, что он был вознесён

без смерти и сохранён до последних времён.

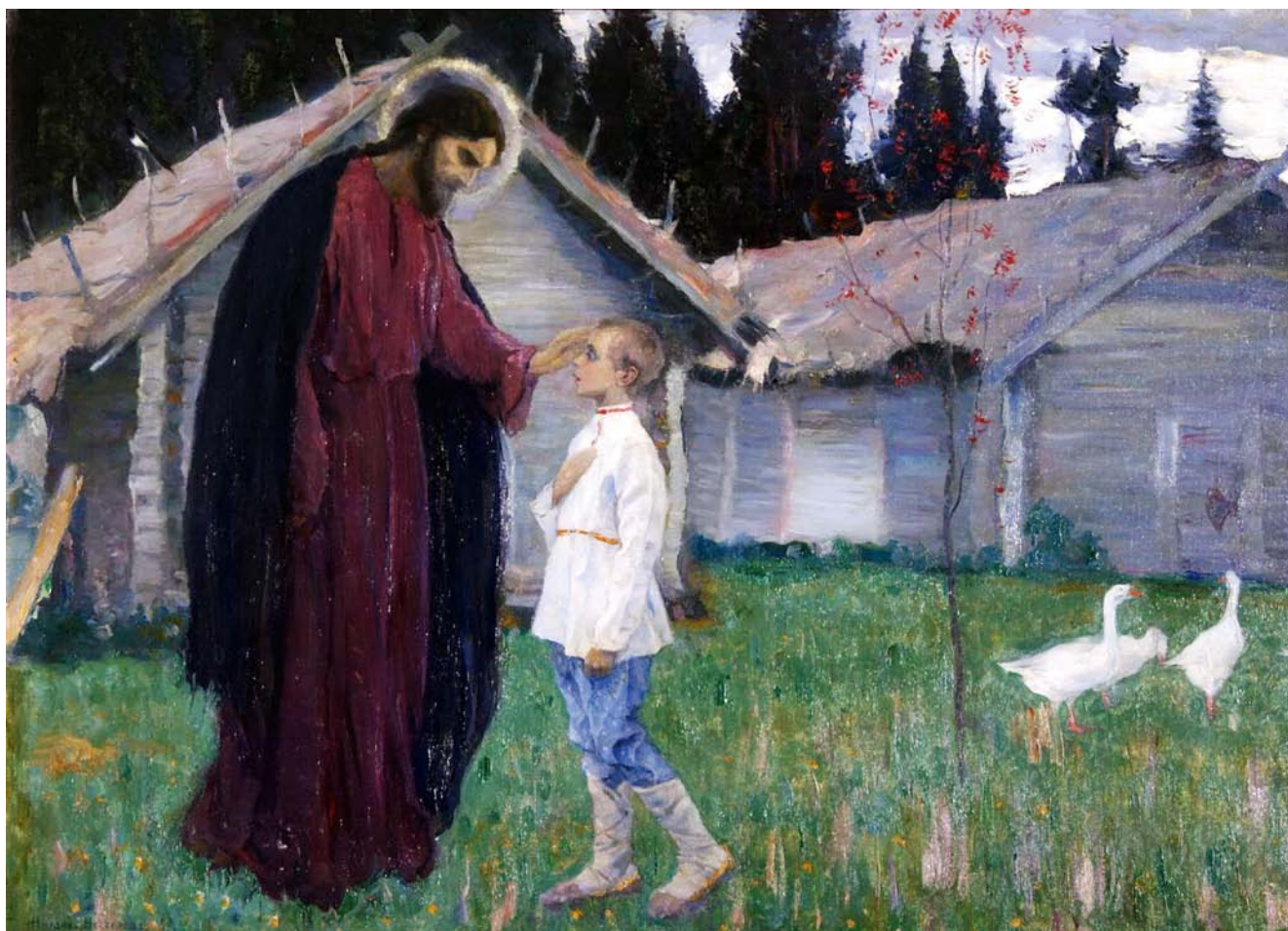
В исламской традиции подобную роль играет Хидр (аль-Хади́р) — праведник, обладающий особым знанием. Он упоминается в суре «Аль-Кахф» как спутник пророка Мусы (Моисея). Согласно хадисам и суфийским преданиям, Аллах даровал Хидру жизнь до конца времён. Он странствует по земле, наставляя избранных, и считается символом скрытого, но непрекращающегося божественного присутствия.

В шиитской ветви ислама особенно значим образ Скрытого Имама (Имама Махди), который, по вере двенадцатников, не умер, а скрыт от мира, пребывает в состоянии «гайбы». Он должен открыться перед концом времён, чтобы восстановить справедливость и истину. Его существование — знак того, что бессмертие возможно по воле Бога как продолжение миссии спасения.

Христианская антропология: преображение как путь к обретению бессмертия

Могут возразить, что идея физического бессмертия якобы чужда христианству. Мол, человек по своей природе смертен, и смерть — естественный предел земной жизни. Но это — неполное понимание христианской традиции. Согласно православному учению, смертность — не изначальное свойство человека, а последствие грехопадения. Человек был создан для жизни, для бессмертия в Боге, но, утратив благодать, повредил свою природу, и с этим повреждением вошла в мир смерть.

Однако именно это даёт основание для надежды. Если смерть вошла вслед за грехом, то исцеление природы — восстановление образа и подобия — влечёт за собой и победу над смертью. В православии эта истина выражена особенно ясно в идее преобразования. Через неё показано, что человеческая плоть может быть преобразена светом нетварной благодати. Смерть оказывается не абсолютной, а побеждённой — в Христе и через Хри-

ста — в каждом человеке, восходящем к первоначальному образу.

В православной традиции преображение человека достигает своей вершины в евангельском событии Фавора. Там, на горе, Христос явил ученикам Свою преображённую, обожжённую плоть, озарённую светом, не созданным, не телесным, но нетварным — благодатным светом Божественной природы. Это не просто видение — это образ того, каким должен стать человек, если он восстанет в себе образ и подобие Божие. Фаворский свет — это эсхатологический ориентир: человек не просто спасается, он преображается, и его тело не отбрасывается, но становится носителем Духа, сосудом света.

В этом — ключ к пониманию русского проекта бессмертия. Он не обходит тело и не отвергает его, как это делает гностическая модель. Но и не обожествляет тело как технический объект, как это делает транс-

гуманизм. Он преображает плоть, и именно через фаворскую вертикаль побеждает смерть. Фавор — это символ русской Пасхи, в которой смерть одолевается и преодолевается. **Бессмертие начинается не с биотехнологий, а с фаворского света.** Но и технологии важны — как меч в руках человека, идущего путём преображения: они не цель, но орудие, не источник спасения, но инструмент воли, направленной вверх.

ПОБЕДА НАД СМЕРТЬЮ В ХРИСТИАНСКОМ ВИДЕНИИ БУДУЩЕГО

В самом сердце Священного Писания, в книге Откровения Иоанна Богослова, содержится не только образ Страшного суда, но и ясная программа победы над смертью — с точной хронологией, с последовательными ступенями торжества жизни. Человек в сюжетной линии Апокалипсиса вы-

ступает как соратник Бога в деле воскрешения и спасения.

После победы над силами Зверя у Армагеддона, когда Зверь и Лжепророк низвергнуты в озеро огненное, когда ангел с ключами сковывает дьявола на тысячу лет, начинается новое время — время бессмертных. Воскрешаются все погибшие за имя Иисуса, все не принявшие начертания зверя, и они царствуют вместе со Христом тысячу лет. Это первое воскрешение — не всеобщее, но избранное, не посмертное, но земное, связанное с историей и царствованием.

В это тысячелетие человек ещё живёт на Земле, в теле, но уже не подвержен смерти. Это прямое указание на возможность бессмертия в земной форме при условии духовной верности и соратничества с Божественным замыслом.

По завершении тысячелетия дьявол восстанет вновь, собрав своё войнство, чтобы окружить стан свя-

тых и город возлюбленный — Новый Иерусалим. Но огонь нисходит с неба и пожирает вражеские силы. Дьявол низвергнут туда же, где мучаются зверь и лжепророк. Это — второе поражение смерти, второе очищение земли от тления.

Затем наступает всеобщее воскресение — второе. Восстают все мёртвые. Те, чьи имена записаны в книге жизни, наследуют бессмертие. Те, кто не вписан, — вместе со смертью и адом — будут брошены в огненное озеро. Смерть и ад уничтожаются, как онтологические категории. Смерть не просто лишается власти. Смерть умирает.

И тогда начинается новое творение: новое небо и новая земля, и новый Иерусалим нисходит с неба — как обитель, в которой Господь будет с людьми, а люди станут Его народом. С этого момента, как сказано, не будет ни смерти, ни страдания, ни слёз.

Дается, таким образом, конкретная историческая перспектива, где человек соработает с Богом в борьбе со смертью. Определенно указывается на обретение человеком бессмертия. Оно происходит не в потустороннем, а в земном мире, после преображения, после воскресения, в продолжение истории, а не в её отмене.

ЕРЕТИЧЕСКИЕ ИНВЕРСИИ ИДЕИ БЕССМЕРТИЯ

Идея бессмертия нередко становилась центральной в различных еретических течениях. В гностицизме бессмертие понималось как освобождение божественной искры, заключённой в теле. Спасение (а значит, и бессмертие) достигалось через гнозис — тайное знание, доступное лишь избранным. Тело при этом считалось тюрьмой, смерть — освобождением, а целью — возвращение к высшему началу. Это означало духовное бессмертие лишь для немногих, а для прочих — растворение или небытие. Но в обоих случаях индивидуальное бессмертие в телесной оболочке человека отрицалось.

В манихействе, развившемся под влиянием зороастризма и гно-

стицизма, бессмертие также трактовалось как удел света, заключённого в материи. Вся история мира — борьба Света и Тьмы, и задача человека — освободить бессмертный свет внутри себя. Отсюда следует радикальное деление людей на тех, кто способен обрести бессмертие, и тех, кто к нему не призван. И опять-таки речь шла об отрицании тёмного плотского начала в человеке.

В богомилстве и катаризме (средневековых дуалистических ересях) идея бессмертия была тесно связана с отвержением материального мира. Тело считалось творением злого начала, а спасение — в отречении от земной жизни. Бессмертие мыслилось как возвращение души к Богу, но достигалось путём крайних аскетических практик и отвержения институтов церкви.

В некоторых русских ересях — например, у хлыстов или скопцов — идея телесного бессмертия могла сопрягаться с представлением о преображённом теле, достижимом уже в земной жизни через очищение, страдание или крайние формы подвижничества. Иногда это переходило в мистический экстаз и даже претензии на мессианство.

Таким образом, ереси часто радикализировали христианскую мечту о бессмертии, подменяя путь соработничества с Богом либо эзотерическим знанием, либо насилием над телом. В итоге бессмертие в этих системах либо становилось уделом избранных, либо подменялось иллюзией освобождения, не ведущей к настоящей победе над смертью. Не сама идея бессмертия является еретической — напротив, она укоренена в христианском вероучении. Еретическим становится искажённое толкование этой идеи: либо через отрицание телесности и сотворённого мира, либо через стремление достичь бессмертия вне соработничества с Богом и вне церкви. Важно зафиксировать, что еретики — приверженцы крупнейших еретических течений Европы, — отвергая благодатность материи, отвергали

и телесное бессмертие человека, утверждая бессмертие эзотерическое, а не плотское.

ПРОКЛЯТИЯ БЕССМЕРТИЯ: ОНТОЛОГИЯ ИСКАЖЕННОЙ ВЕЧНОСТИ

Однако не всякое бессмертие ведёт к спасению. В истории мировой культуры сохраняется устойчивая линия образов, в которых вечная жизнь становится не наградой, а проклятием. Это — бессмертие без духовной вертикали, бессмертие, лишённое связи с Богом, внутреннего преображения, соработничества с Творцом. Такое бессмертие не возвышает, а искажает, превращая человека в чудовище, в живого мертвеца, в изгнанника мира.

Таков Каин в библейском предании — первый братоубийца, на которого Бог возложил печать, охраняющую его от смерти. Он становится вечным скитальцем, не принадлежащим ни земле, ни небу. Его жизнь продолжается, но как форма изгнания, не знающего покоя.

Таков Кощей Бессмертный в славянской традиции — он не побеждает смерть, а прячет её вне себя, делая собственную жизнь заложником хитроумного ритуала. Его бессмертие — это не вечная жизнь, а вечная стагнация, не живая душа, а зачахшая тень.

Таков граф Дракула у Брэма Стокера — физически бессмертный, но обречённый на существование вне света, вне любви, вне человеческого. Он сохраняет тело, но теряет образ человеческий. Его бессмертие питается кровью других — это антижизнь, питаемая смертью.

Таков Дориан Грей у Оскара Уайльда. Его плоть не стареет, но все его грехи отпечатываются на портрете — зеркале души, которое, в конце концов, становится невыносимым. Стараясь уничтожить портрет, он обрывает собственную жизнь.

Таков Фауст — в некоторых версиях легенды он заключает сделку с дьяволом, получая молодость и знания в обмен на душу. Его бессмертие —

плата за предательство духа, за отказ от покаяния.

Таков Агасфер — Вечный Жид, образ из христианского Средневековья: человек, насмехнувшийся над Христом по пути на Голгофу и за это проклятый скитаться по земле вечно без возможности умереть. Он не живёт — он тянет вечное существование, став предостережением.

К ним примыкают и персонажи новой мифологии, в которых технологическое бессмертие становится воплощением страха, одиночества и утраты сущности: создание Франкенштейна у Шелли, стральдбруги у Свифта, Волдеморт у Роулинг, Доктор Манхэттен у Мура, Берик Дондаррион у Мартина.

Эти образы несут в себе единое наизидание: без духовной вертикали бессмертие становится формой проклятия. Жизнь, не восходящая к Богу, не стремящаяся к Свету, оборачивается тенью. Не всякая вечность — благо. Не всякая жизнь — спасение. И потому задача культуры — отличить бессмертие как преображение от бессмертия как мутации.

Философский камень как ключ к бессмертию: от алхимии к трансгуманизму

Хотя в массовом сознании алхимия ассоциируется с превращением не драгоценных металлов в золото, в действительности её главная цель имела метафизическую природу. Для многих алхимиков, включая Раймонда Луллия, «философский камень» был не просто веществом, но ключом к вечной жизни. Золото символизировало совершенство, но подлинным предметом поиска было духовное и телесное бессмертие. В системе Луллия алхимия трактуется как путь к восстановлению изначального состояния человека до грехопадения — состояния цельности, гармонии и бессмертия. Обретение камня, эликсира жизни или «великого дела» (*magnus opus*) понималось как внутреннее преображение человека и победа над смертью — не только символической, но и буквальная.

Алхимия была своеобразным синтезом религии, философии и науки, и в этом смысле она стала одним из источников западного проекта бессмертия, позднее реализованного в трансгуманистических концепциях. При этом в рамках эзотерической традиции — герметизма, розенкрейцерства, масонства — бессмертие мыслилось как удел избранных, прошедших путь посвящения и достигших особого уровня духовного и интеллектуального совершенства. Доступ к вечной жизни был закрыт для большинства: тайное знание, сакральные ритуалы, символы и аллегории создавали границу между профанами и посвящёнными. Таким образом, в европейской эзотерике бессмертие с самого начала носило элитарный, закрытый характер, что нашло продолжение в современном технократическом проекте бессмертия для немногих.

Бессмертие как научный проект: секулярная перспектива

В рамках культуры Нового времени тема бессмертия претерпевает принципиальное переосмысление, переходя из плоскости религиозной эсхатологии в сферу рационального прогресса и научного прогнозирования. Начиная с XVII–XVIII веков в европейской мысли формируется секулярная модель, в которой бессмертие становится вопросом знания, техники, медицины и общественного устройства.

Идея бессмертия в философии Фрэнсиса Бэкона занимала важное место в рамках его общего проекта «великого восстановления наук» (*Instauratio Magna*). Бэкон исходил из убеждения, что человек утратил власть над природой в результате грехопадения, но эта власть может быть восстановлена через опытное знание, организованное по научным законам.

Бэкон прямо писал о том, что задача новой науки заключается не просто в расширении знаний, а в удлинении жизни, преодолении болезней и победе в конечном итоге над смертью. В трактате «Новая Атлантида» он изо-

бражает утопическое общество, где учёные занимаются продлением жизни, омоложением, восстановлением органов, «отсрочиванием старения». По сути, речь шла о выдвижении научного проекта физического бессмертия.

Бэкон считал, что цель человеческого знания — не только господство над природой, но и возвращение к состоянию, в котором находился человек до грехопадения. В этом состоянии человек обладал почти ангельскими возможностями, включая долголетие, а возможно, и бессмертие. Таким образом, наука оказывалась в его понимании не просто утилитарным инструментом, но путём к восстановлению утраченного человеком райского состояния.

Ключевым поворотным моментом в идее достижения бессмертия методами науки становится просветительская философия, связанная с верой в поступательное развитие человеческого разума. Один из её наиболее последовательных выразителей — Николя де Кондорсе, автор «Эскиза исторической картины прогресса человеческого духа» (1795), где он выдвигает программу неограниченного прогресса, охватывающего все сферы жизни: от науки и морали до политической организации и медицины.

Кондорсе утверждает, что смерть, как и невежество, болезнь и тирания, есть историческое, а не онтологическое явление. Она может быть устранена — не чудом, а результатом развития медицины, диететики, общественной гигиены и рационального воспитания. В его модели прогресс трактуется не как внешнее накопление удобств, а как эмансипация человека от предопределённости природы, включая конечность жизни. Физическое бессмертие, по Кондорсе, — не фантастическая гипотеза, а логический предел гуманистического проекта разума.

Так возникает секулярная идея бессмертия, основанная на убеждении, что человек способен преодолеть не только социальное угнетение, но и биологическую смерть. На смену религиозной надежде приходит науч-

ный оптимизм, на смену эсхатологии — прогностика, на смену чуду — технология. Бессмертие включается в число целей прогресса наряду с всеобщим образованием, свободой, равенством и справедливостью. Оно перестаёт быть последним судом — оно становится научной задачей, подлежащей решению усилиями человечества.

Евгенические проекты продления жизни: бессмертие через селекцию

Новое время принесло с собой и новую веру — веру в науку как средство достижения бессмертия. Если прежде проблема победы над смертью решалась в религиозной, метафизической или мистической плоскости, то теперь на первый план выдвигается идея, что смерть может быть побеждена средствами разума, техники и биомедицинских технологий. Начинается эпоха, в которой религиозный подход к бессмертию уступает место научному проекту продления жизни и преодоления старения.

В центре этого проекта — идея о возможности преодоления биологических ограничений, заложенных в человеческую природу. Старение рассматривается как излечимое заболевание, тело — как система, подлежащая ремонту и модернизации. Возникают направления, такие как геронтология, крионика, биоинженерия, стремящиеся к количественному увеличению продолжительности жизни и качественному изменению самого понятия человека.

Особую роль в этом стала играть евгеника — наука, изначально ориентированная на селекцию «наилучших» человеческих качеств. Евгеника нового времени получает технократическую окраску: управление размножением, генная терапия, редактирование ДНК. Джулиан Хаксли — один из идеологов трансгуманизма — утверждал, что человечество способно выйти за пределы самого себя как целое, сформулировав идею управляемой эволюции человека, кульминацией которой станет бессмертие.

Подобный научный подход, при всех своих достижениях, оста-

вался односторонним: в нём отсутствовала духовная вертикаль. Победа над смертью мыслилась исключительно в пределах биологического и технического, без учета этического, духовного и метафизического измерений. Это делало проект потенциально опасным — способным породить не бессмертного человека, а бессмертного биоробота.

Именно здесь приобретал актуальность русский проект обретения бессмертия, предложенный Н. Ф. Фёдоровым. В его философии преодоление смерти мыслилось не только как научная задача, сколько как задача восстановления изначального единства человека с Богом, природы с духом, жизни с нравственным законом. Научное в фёдоровской версии соединялось с религиозным.

БЕССМЕРТИЕ КАК ПРОЕКТ ЭЛИТ

И на Западе всё чаще звучит осознание того, что современное развитие науки и технологий движется в сторону проекта бессмертия. Одно из наиболее известных описаний этого процесса дал израильский историк и философ Юваль Ной Харари. В своих работах, особенно в книге «Номо

Deus: краткая история будущего», он не просто излагает научные гипотезы, но фиксирует саму направленность исторического движения — к созданию «человека-бога», homo deus, как проекта элит будущего.

Согласно Харари, ключевым изменением XXI века становится отказ от восприятия смерти как сакрального предела. Смерть больше не трактуется как мистерия или наказание, она становится биологической проблемой, сбоями в системе, которые можно диагностировать, контролировать и в будущем устранить. Так возникает технологический вектор бессмертия, в котором задействованы биоинженерия, наномедицина, искусственный интеллект, импланты и нейроинтерфейсы.

Харари подчёркивает, что речь идёт не о маргинальной фантастике, а о серьёзных разработках, финансируемых крупнейшими корпорациями и правительствами. Он пишет о создании нового класса — «бессмертной элиты», биологически и когнитивно усовершенствованной, способной к неограниченному продлению жизни. Это, по его мнению, создаёт угрозу глубокой социальной сегрегации: большинство останется смертным,

в то время как меньшинство получит доступ к продлению существования или даже цифровой форме бессмертия.

БЕССМЕРТИЕ 2045: ТЕХНООПТИМИЗМ РЭЙ КУРЦВЕЙЛА

Один из наиболее известных прогнозов достижения технологического бессмертия — американский футуролог и инженер Рэй Курцвейл. Его взгляды представляют собой концентрированное выражение технооптимистической веры в способность науки преодолеть фундаментальные ограничения человеческой природы, включая старение и смерть. Курцвейл утверждает, что смерть — не более чем техническая проблема, подлежащая решению, а бессмертие — инженерная задача, достижимая уже в ближайшие десятилетия.

Центральным понятием его философии является технологическая сингулярность — гипотетический момент, когда искусственный интеллект превзойдёт человеческий разум, а технологии начнут развиваться с такой

скоростью, что прежние биологические пределы станут неактуальны. По прогнозам Курцвейла, эта точка наступит около 2045 года, и именно она откроет путь к бессмертию.

Он выделяет несколько ключевых направлений, которые должны привести к этому результату:

- нанотехнологии, способные ремонтировать повреждённые клетки и ткани на молекулярном уровне, устраняя болезни и тормозя процессы старения;
- генная инженерия, позволяющая радикально перепрограммировать организм, восстанавливать молодость и устранять наследственные болезни;
- интерфейсы мозг-компьютер и нейроимпланты, расширяющие когнитивные возможности и обеспечивающие связь с искусственным интеллектом;
- загрузка сознания (mind uploading) — гипотетическая возможность переноса структуры человеческой личности и памяти в цифровую форму, потенциально вечную и обновляемую.

Сам Курцвейл активно готовится к этому будущему: он принимает десятки биологически активных добавок, чтобы продлить собственную жизнь и «дожить» до момента технологического прорыва. Его подход принципиально секулярен: в отличие от религиозных или философских традиций, Курцвейл рассматривает бессмертие не как награду или трансцендентную реальность, а как плод научного и технологического прогресса.

НАУКА О ПРИНЦИПИАЛЬНОЙ РЕШАЕМОСТИ ВОПРОСА О БЕССМЕРТИИ

Легенды народов мира сообщали о мудрецах и героях, сумевших обрести бессмертие. Но есть ли для этого реальные технологические перспективы? Согласно резонансному опросу среди учёных США, проведённому ещё в конце 1990-х гг., 50% из них высказались, что верят в возможность достижения личного бессмертия. При этом религиозно верующими идентифицировали себя только 40%

опрошенных. Значит, какая-то часть учёных допускает возможность достижения бессмертия не в загробном мире, а иначе, связывая, по-видимому, эту перспективу с развитием науки и технологий.

Существует ряд свидетельств авторитетных учёных, считающих вопрос о бессмертии для науки принципиально решаемым. Среди них, в частности, нобелевский лауреат по физике, один из основоположников квантовой динамики и разработчиков американской атомной бомбы Ричард Фейнман. Наряду с вопросами теоретической физики он изучал также проблемы биологии, что позволило ему давать экспертное заключение с позиций разных наук. «Если бы человек, — рассуждал Фейнман, — вздумал соорудить вечный двигатель, он столкнулся бы с запретом в виде физического закона. В отличие от этой ситуации, в биологии нет закона, который утверждал бы обязательную конечность жизни каждого индивида».

ТЕХНОЛОГИИ БЕССМЕРТИЯ: РЕЦЕПТУРЫ ТРАНСГУМАНИЗМА

Уже сегодня формируются конкретные технологические подходы к достижению бессмертия, выходящие за рамки фантастики и обсуждаемые в научных и инженерных кругах. Можно выделить несколько основных направлений, в которых осуществляется поиск технологического бессмертия.

Одним из таких направлений является крионика — технология глубокой заморозки организма после наступления клинической смерти. Предполагается, что в будущем медицина достигнет уровня, позволяющего не только вылечить причину смерти, но и вернуть замороженного человека к жизни. Крионика основывается на идее временного ухода от смерти в ожидании прорыва — как бы паузы между настоящим и будущим, где бессмертие выступает как технологическая возможность.

Другой путь — это перенос генетической информации в иные организмы, так называемое биоприсутствие.

В рамках этих исследований человеческая ДНК встраивается в структуры других живых форм, включая растения. В частности, в Японии проводились эксперименты по вживлению фрагментов человеческого генома в деревья. Это не столько бессмертие личности, сколько сохранение её материального следа — попытка продлить присутствие человека в иной биологической форме.

Третьим направлением является развитие сенсорных технологий, создающих полную цифровую копию физиологических характеристик человека. Сенсорные костюмы и сканеры позволяют считывать температурные, тактильные и иные параметры, создавая основу для воссоздания телесного «я» в цифровой среде. Подобные технологии открывают путь к созданию виртуального двойника человека, способного переживать и передавать ощущения, близкие к реальности.

Широкое распространение получила идея цифрового бессмертия, основанная на создании искусственного интеллекта, в который переносится личность человека. Речь идёт об алгоритмах, моделирующих речь, память, поведение и реакции конкретного индивида. Такие ИИ-сущности, опирающиеся на массивы данных — письма, видео, биографию, — становятся цифровыми аватарами ушедших, имитируя их мышление и поведение. Это уже не просто память, а попытка сохранить саму структуру личности в вычислительном формате.

С этим связана и идея загрузки сознания — наиболее амбициозная и технологически сложная концепция. Она предполагает полное копирование структуры мозга, его нейронных связей, памяти и логики в цифровую среду. В рамках направления сеттлетики рассматривается возможность переноса «я» в компьютер или иное устройство, в котором сознание продолжит существование без физического тела. Здесь, впрочем, встают вопросы идентичности и подлинности: остается ли личность собой после переноса?

Немаловажное место занимает развитие биобанков — хранилищ ДНК. С 1970-х годов учёные занимаются систематическим сбором и каталогизацией генетической информации. Считается, что в будущем это позволит клонировать человека, восстанавливая его тело из генетического кода. Однако такое бессмертие ограничено — оно воспроизводит только биологическую оболочку, без памяти и сознания.

Одним из обсуждаемых направлений является имплантация искусственного интеллекта в человеческий организм, предполагающая интеграцию цифровых систем с нейронной активностью мозга для расширения когнитивных возможностей и потенциального преодоления биологических ограничений.

Имплантация искусственного интеллекта делает человека конкурентоспособным с нейросетями, обеспечивая ему доступ к вычислительным возможностям, сопоставимым с цифровыми системами. Речь идёт не о замене сознания, а об интеграции ИИ-модулей в мозг и нервную систему для расширения когнитивных функций — памяти, анализа, восприятия и принятия решений. Такие импланты функционируют как интерфейс между биологическим и цифровым, позволяя человеку взаимодействовать с внешними информационными потоками в реальном времени. Они могут быть обновляемыми и настраиваемыми, что делает возможным их адаптацию к возрастным и патологическим изменениям. В этом контексте имплантация рассматривается не только как способ усиления интеллекта, но и как потенциальный механизм поддержания и продления жизни — путем нейронной подпитки, компенсации утраченных функций и создания кибернетического каркаса, который сохраняет личность в ее биологической основе.

Наконец, важное направление связано с философией и практикой создания постчеловека. Сверхчеловек, или постчеловек, это существо, вышедшее за пределы биологических ограничений благодаря генетике, на-

Духовным центром будущего преображения Фёдоров рассматривал Россию. «Назначение Кремля, — провозглашалось им, — состоит в восстановлении Эдема», и «Москва найдёт, наконец, праотчину и объединит всех в общем братском деле». Вопрос — готова ли сегодня Россия взять на себя миссию восстановления Эдема? К такой миссии она не может не быть готова, так как она и делает Россию Россией, составляет ось русской метафизики.

нотехнологиям и нейроинженерии. Трансгуманисты считают, что эволюция должна продолжаться через технологии, а бессмертие может стать результатом искусственным образом продолженной эволюции.

РУССКАЯ МИССИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ СМЕРТИ: УЧЕНИЕ ФЁДОРОВА

Учение Николая Фёдорова о бессмертии и воскрешении принципиально отличается от светских проектов, поскольку исходит из религиозной и нравственной мотивации. Центральной точкой его философии становится Евангельский сюжет о Воскресении Христа, воспринимаемый не как уникальное чудо, а как деятельностное предписание для всего человечества. По мысли Фёдорова, Христово воскресение открывает человеку не просто возможность, но и обязанность преодоления смерти как величайшего зла и несправедливости. «Сущность православия, — напоминал он, — заключается в долге воскрешения».

Идеал будущего, вытекающий из этой предпосылки, строится на нескольких последовательных задачах: сначала — даровать человечеству бессмертие, затем — осуществить воскрешение всех умерших и, наконец, — объединить всё человечество в этом общем нравственном деле. Эти задачи Фёдоров связывал с необходимостью глубокого преобразования человеческой природы. Ни бессмертие, ни воскрешение не достижимы

в старом падшем состоянии человека, носителя эгоизма, разобщённости и смерти. Соответственно, человек должен быть изменён.

Фёдоров резко выступал против идеи бессмертия как привилегии для избранных. «Бессмертие как привилегия только сверхчеловеков не есть ли величайший эгоизм...? — И пояснял: — Нужно себе представить этот орден бессмертных сверхчеловеков, спокойно созерцающих гибель одного поколения за другим, чтобы понять весь ужас положения самих привилегированных “бессмертных”!» Его мысль неумолима: бессмертие, если оно не всеобщее, превращается в форму жестокости. Даже бессмертие только для живущих поколений, без включения умерших, казалось ему проявлением нравственной ограниченности: «Ограничивающий высшее благо (бессмертие) одними живущими... отказывающий в нём всем умершим». Философия Фёдорова — это «философия общего дела», являющаяся в этом своем качестве продолжением традиции русской соборной мысли.

Фёдоров снимал кажущееся противоречие между религией и наукой. Его проект — это синтез духовного и научного, нравственного и технологического. Наука должна быть поставлена на службу любви, памяти и справедливости — как средства осуществления Христовой заповеди.

Духовным центром будущего преображения Фёдоров рассматривал Россию. «Назначение Кремля, — провозглашалось им, — состоит в восста-

новлении Эдема», и «Москва найдёт, наконец, праотчину и объединит всех в общем братском деле». Вопрос — готова ли сегодня Россия взять на себя миссию восстановления Эдема? К такой миссии она не может не быть готова, так как она и делает Россию Россией, составляя ось русской метафизики.

ЦИОЛКОВСКИЙ: БЕССМЕРТИЕ КАК ЭТАП ЭВОЛЮЦИИ

В философии Константина Эдуардовича Циолковского бессмертие рассматривается как неотъемлемый и необходимый этап эволюционного процесса. Эволюция, по его мнению, начинается как естественная, биологическая, но на определённой ступени развития человечества переходит в искусственную, сознательно направляемую, где разум берёт на себя функцию управления самим процессом развития жизни. Такой переход делает бессмертие не случайным побочным продуктом прогресса, а предустановленной целью разума, его долгом перед природой и собой.

Циолковский утверждает, что человек — лишь промежуточное звено в восходящем ряду форм материи, способных к самосознанию и преобразованию мира. Разум не только отражает реальность, но и вступает в должность её организатора, устраняя страдание, разрушение и смерть. Он считал, что смерть не является концом существования, а представляет собой лишь временное рассеяние и переход сознания в иную форму. С его точки зрения, развитый разум будет в состоянии восстановить любую личность и обеспечить ей новую, более совершенную форму жизни.

Здесь бессмертие выступает как результат осознанного технического и морального усилия, направленного на устранение смерти как физического процесса. По Циолковскому, человечество должно не только преодолеть старение, но и достичь возможности воскрешения всех ушедших путём воссоздания индивидуальной личности на основе сохранённых информаци-

онных и материальных следов. Это не мистика и не фантазия, а проект, основанный на вере во всеисилие науки, её способность управлять самой тканью бытия.

Фундаментом этой концепции служит панпсихизм Циолковского — представление о том, что вся материя обладает элементарной формой сознания. Каждая частица — носитель ощущений и воли, и смерть — это не исчезновение сознания, а его распыление и утрата формы, которые могут быть преодолены в будущем. По его мысли, сознание не начинается с человеческого мозга, а пронизывает весь мир — оно изначально присуще самой материи, в том числе, её мельчайшим элементам.

Исходя из этого личность может быть восстановлена, если вновь собрать и организовать ту материю и ту информацию, которая её составляла. Таким образом, воскрешение мёртвых становится не актом веры, а актом технического могущества — итогом развития науки до уровня, когда ей подчинятся все уровни организации материи.

В этом контексте человек будущего — это бессмертное, разумное, активно развивающееся существо, способное не только жить вечно, но и участвовать в судьбе космоса как его преобразователь. Эволюция

завершается не в человеке, а во все-ленском разуме, который становится субъектом нового мира. Человечество, по Циолковскому, должно взять на себя задачу космизации природы, превращения планет, звёзд и даже самих законов материи в предмет управления и творчества.

ТЕКТОЛОГИЯ ПРОТИВ СМЕРТИ: КОСМИЧЕСКИЙ ГУМАНИЗМ БОГДАНОВА

На ранней фазе советского проекта идеи бессмертия нередко рассматривались не как фантастика, а как стратегический ориентир развития человечества, предполагающий коренное преобразование природы, общества и самого человека. Материализм новой эпохи стремился подчинить не только экономические и социальные процессы, но и естественные биологические пределы — старость, болезнь, смерть. Показательны в этом смысле взгляды Александра Александровича Богданова — одного из наиболее ярких мыслителей начала XX века, врача, философа и организатора научного эксперимента.

Богданов рассматривал возможность радикального продления жизни через науку и социальную кооперацию. Его эксперименты с пере-

ливанием крови были частью более широкой идеи: обновление организма, восстановление жизненных сил, сохранение здоровья — всё это должно было стать научно управляемым процессом, поставленным на службу коммунистическому будущему. Кровь, по его замыслу, была не только физиологическим носителем жизни, но и символом и средством биосоциальной солидарности. Переливание крови превращалось в акт обмена жизнью, в прообраз новой формы братства — не только духовного, но и телесного.

За этой биомедицинской практикой стояла и философская программа. В своём учении о тектологии — универсальной науке об организации — Богданов описывал человечество как единый организм, способный к саморегуляции, развитию и преодолению деструктивных процессов. Старение и смерть здесь трактовались как формы энтропии, а задача науки — как построение новых моделей устойчивого «бессмертного» порядка. Именно в этом ключе он мыслил и прогресс: как борьбу с хаосом, смертью, распадом — через коллективный разум и организационные усилия.

В своём утопическом романе «Красная звезда» Богданов показывает развитое марсианское общество, где достигнут контроль над приро-

дой, социальная гармония и высокая биотехнологическая культура. Здесь человек уже не обречён на страдание и смерть — его жизнь становится управляемой, организованной, включённой в общее дело. Таким образом, проект бессмертия получает социальное, научное и космическое измерение, становясь не личной утопией, а общечеловеческой задачей. В этом контексте идея бессмертия встраивалась в логику социалистического переустройства мира.

Богданов оказал огромное влияние на формирование культурной и научно-образовательной политики раннего Советского государства через свои идеи, которые были восприняты и активно развивались его единомышленниками. Одним из их трансляторов стал Анатолий Васильевич Луначарский — первый народный комиссар просвещения РСФСР (Наркомпрос), отвечавший за идеологическое и культурное строительство новой эпохи.

Идеи о бессмертии проникли в систему образования, культуры и научной политики. Концепт будущего человека — нового, гармоничного, организованного, бессмертного — становился осевым вектором гуманитарных проектов Наркомпроса.

БОГОСТРОИТЕЛЬСТВО: ПРОЕКТ ПРЕВРАЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В БЕССМЕРТНОГО БОГА

Особое место в истории русской мысли занимает движение богостроительства. Его ядром была идея превращения человека в бога, в том числе — в смысле обретения им бессмертия. Обретение бессмертия мыслилось не как метафора, а как практическая за-

дача философии, науки, культуры и социального преобразования.

Для представителей этого направления — Александра Богданова, Анатолия Луначарского, Максима Горького — бог не предшествует миру, а вырастает из него. Он является идеальной проекцией человечества, высшей формой социальной и духовной эволюции. Следовательно, бессмертие есть коллективная цель, достижимая через развитие науки, технологии, морали и организационных форм жизни. В этом контексте Богданов создаёт свою тектологию как универсальную науку об организации, которая должна привести к преодолению распада, старения, смерти. Луначарский, как первый нарком просвещения, интегрирует богостроительные идеи в политику формирования «нового человека», который будет не просто гражданином нового общества, а существом иного антропологического порядка.

Несмотря на резкую критику со стороны Ленина, обвинившего богостроителей в подмене материализма идеализмом, направление сохраняло устойчивую популярность в революционной и постреволюционной интеллигенции. Причина — в глубокой потребности соединить научную картину мира с экзистенциальным и метафизическим пафосом, в стремлении не только изменить общество, но и победить смерть. Бессмертие мыслилось здесь не как отвлечённая категория, а как предельная цель коммунистического проекта, в которой техника, культура и воля должны были слиться в единую силу, способную трансформировать саму человеческую природу.

В контексте философии богостроительства фигура Максима Горько-

го занимает особое место. Он был не только крупнейшим литератором эпохи, но и выразителем особого типа антропологического оптимизма, в котором бессмертие понималось не как метафора, а как конкретная цель человеческого развития. Горький видел в человеке существо, способное выйти за пределы своей биологической природы, преобразовать мир — и, в пределе, преодолеть смерть.

В ряде публицистических и философских текстов, прежде всего в цикле «Мысли о человеке» (1910-е), Горький прямо формулирует императив: «Надо сделать так, чтобы человек не умирал».

Революция мыслилась им не только в социальной, но и антропологической перспективе. Смерть же, соответственно, понималась как исторический пережиток, как временное и устранимое явление, которому можно противопоставить силу науки, коллективного знания и труда. По Горькому, человек обязан выйти за пределы страха, инстинкта самосохранения и физиологической конечности. Он должен стать самодостаточным существом, создающим не только культуру, но и собственную природу. В этом плане Горький последовательно продолжал линию богостроительства, в духе которого человек должен стать богом — прежде всего, бессмертным богом. Эта позиция особенно проявляется в его поддержке идей Александра Богданова, с которым Горького связывало многолетнее сотрудничество, в том числе, в рамках знаменитой Каприйской школы — альтернативы ленинской школы в Лонжюмо.

Художественным выражением этих идей стала пьеса «Дети солнца» (1905), в которой Горький выстраивает

образ научной утопии, противопоставленной миру страха и смерти. Главный герой, химик Павел Протасов, верит в то, что свет знания, просвещения и науки способен изгнать смерть, тьму и невежество. Он говорит о будущем человечестве как о «детях солнца» — существах, свободных от ужаса, болезней и конечности. Здесь бессмертие оказывается своеобразной религией будущего. Хотя Протасов трагически не понимает социальной реальности, сама пьеса сохраняет веру в возможность человека выйти за пределы смерти через знание и преобразование мира.

Максим Горький, как известно, был знаком с идеями Николая Фёдорова и в значительной мере разделял их пафос. В кругу дореволюционной интеллигенции взгляды Фёдорова на воскрешение предков, преодоление смерти через труд, науку и нравственное усилие активно обсуждались в качестве альтернативы как религиозному смирению, так и западному индивидуализму. Горького привлекала не религиозная сторона философии Фёдорова, а её деятельная установка, устремлённая к преодолению хаоса, стихийности и тления в человеческой природе. Для Горького, как и для Фёдорова, смерть была не онтологической неизбежностью, а позорным остатком неустроенности, вызовом, на который человек — как существо разумное и трудовое — обязан ответить. В этом пересечении — две линии русского бессмертия: православно-космическая и революционно-материалистическая, обе стремящиеся к одной цели — превращению смерти в преодолимую задачу человеческого разума и воли.

Одним из ранних и мощных художественных воплощений идеи преодоления смерти в русской литературе стало поэтическое произведение Максима Горького «Девушка и смерть» (1892), опубликованное лишь спустя четверть века. В этом философском сказании, написанном в форме романтической баллады, Смерть предстаёт не всемогущей

роковой силой, а уставшим, почти человеческим существом, способным к состраданию. Против неё восстаёт живая человеческая любовь — смелая, светлая, побеждающая страх. Смерть отступает: девушка, посланная на казнь властителем, не теряет достоинства и в финале уходит словно в иное измерение, не подчиняясь судьбе. Эта поэма вызвала сильнейшее впечатление у И. В. Сталина, который отзывался о ней с восторгом: «Посильнее, чем «Фауст» Гёте», — указывая тем самым на глубокую эмоциональную силу и нравственный радикализм текста. Готов ли был Сталин принять идеологию бессмертия? Данная оценка позволяет считать, что он как минимум задумывался об этом.

БИОКОСМИЗМ: РЕВОЛЮЦИЯ ПРОТИВ СМЕРТИ

Одним из наиболее смелых и философски радикальных направлений в раннесоветской мысли стало движение биокосмистов, объединившееся в начале 1920-х годов в Общество биокосмистов-иммортиалистов. Это течение прямо опиралось на философию общего дела Н. Ф. Фёдорова, но доводило её до открытого научно-политического манифеста, провозгласившего три задачи человечества: личное бессмертие, космоплавание и воскрешение мёртвых. Основные программные установки были изложены в текстах Александра Агиенко, писавшего под именем Святогора, — анархиста, философа и одного из первых идеологов русского иммортализма. «Мы утверждаем, — манифестировал позицию движения Агиенко, — что теперь же на повестку дня необходимо во всей полноте поставить вопрос о реализации личного бессмертия. Пора устранить необходимость или равновесие натуральной смерти... Если двинем силы, цель которых — реализовать бессмертие, — то эти силы, как бы другие им ни противодействовали, смогут нарушить равновесие смер-

ти и явить равновесие бессмертия. Ведь прежде всего к равновесию бессмертия стремится каждая жизнь.

В повестку дня мы включаем и “победу над пространством”. Мы говорим: не воздухоплавание — это слишком мало, — но космоплавание. И космическим кораблём, управляемым умудрённой волей биокосмиста, должна стать наша Земля.

И третья наша задача — воскрешение мёртвых. Наша забота — о бессмертии личности во всей полноте её духовных и физических сил. Воскрешение мёртвых — это восстановление в той же полноте ушедших в гроб. При этом мы отнюдь не впадаем в трясину религии или мистицизма. Мы слишком трезвы — и религии и мистике объявляем войну».

Это заявление не было утопической метафорой, а программным тезисом философского и научного действия, соответствовавшим логике революционной эпохи, стремившейся к тотальному преобразению бытия. Биокосмизм формулировал альтернативу буржуазной науке, утверждая необходимость нового типа мышления — биокосмического разума, нацеленного на полную ликвидацию смерти, освоение Вселенной и восстановление личностного бытия во всей полноте. Эта установка вывела советский проект за рамки социального — в сферу метафизического действия, где человек должен не приспособливаться к миру, а творить его заново, отменяя конечность, смерть и гравитацию.

МАВЗОЛЕЙ КАК СИМВОЛ ИДЕИ ОБРЕТЕНИЯ БЕССМЕРТИЯ

Бальзамирование тела Ленина в 1924 году, отказ от традиционного захоронения и размещение его в Мавзолее на Красной площади были не только актом политической сакрализации, но и глубоко символическим жестом, соотносящимся с идеологией преодоления смерти. Это был публичный вызов самой идее смерти, замена финала на «переходное состояние», в котором тело вождя сохраняется

Во второй половине XX века, в условиях консервации академической науки, ужесточения идеологического контроля и вытеснения философских тем за пределы допустимого, идеи бессмертия — как предельной цели разума и науки — были вытолкнуты из пространства официальной дискуссии. Их обсуждение продолжилось в жанре научной фантастики, который в советской культуре стал альтернативной формой философствования, пространством для размышлений о границах человеческой природы, будущем разума и судьбе человека.

до «новой эры», когда наука овладеет искусством воскрешения.

В контексте 1920-х годов, когда активно обсуждались перспективы бессмертия, реанимации мёртвых, техногенного преодоления биологической конечности, — решение о бальзамировании Ленина воспринималось не как консервация прошлого, а как жест в будущее. В кругах биокосмистов и левых футуристов циркулировала идея будущей реанимации Ленина как первого шага к всеобщему воскрешению и триумфу жизни над смертью, что наделяло Мавзолей функцией научно-мессинской капсулы времени.

Сегодня, когда звучат призывы к захоронению Ленина и завершению символического цикла XX века, возникает необходимость переосмысления статуса Мавзолея. Вместо отказа от него как от «пережитка» возможно совершенно иное направление — утверждение его как символа будущего, как памятника идее бессмертия, высшей цели человеческого и народного развития, а не просто реликта революционного прошлого. В эпоху, когда Россия вновь обращается к вопросам духовной идентичности, традиционных ценностей и большого исторического замысла, Мавзолей Ленина может обрести новую идеологическую функцию — не как мавзолей ушедшего, а как знак предстоящего преображения, памятник идее борьбы со смертью.

Советская фантастика как лаборатория бессмертия: что нельзя науке, то можно фантастам

Во второй половине XX века, в условиях консервации академической науки, ужесточения идеологического контроля и вытеснения философских тем за пределы допустимого, идеи бессмертия — как предельной цели разума и науки — были вытолкнуты из пространства официальной дискуссии. Их обсуждение продолжилось в жанре научной фантастики, который в советской культуре стал альтернативной формой философствования, пространством для размышлений о границах человеческой природы, будущем разума и судьбе человека.

В 1950–1960-е годы тема бессмертия появляется в рамках оптимистического нарратива научного прогресса, но приобретает гуманистическую и космологическую окраску. В романе Ивана Ефремова «Туманность Андромеды» (1957) описано далёкое коммунистическое будущее, где человечество преодолело болезни, старение, страх и войну. Бессмертие в этом мире не проговаривается напрямую, но подразумевается как естественный результат гармонии науки, нравственности и планетарного сознания. Человек будущего — это не просто биологически долговечное существо, но и носитель нового типа мышления, свободного от эгоизма и разрушения.

В произведении Сергея Снегова «Люди как боги» (1966) бессмертие уже открыто задано как свойство высокоразвитой постчеловеческой цивилизации, способной управлять материей, временем и пространством. Однако в центре сюжета — не технические подробности, а моральная зрелость таких существ, способных нести ответственность за бесконечное бытие. Здесь бессмертие мыслится как этическая и цивилизационная планка, которую нельзя достичь без внутреннего преображения.

В 1970–1980-е годы тема бессмертия в советской фантастике приобретает экзистенциальную глубину и трагическую напряжённость. У братьев Стругацких (в романах «Град обречённый», «За миллиард лет до конца света», «Улитка на склоне») идея вечной жизни теряет статус светлой утопии и превращается в философскую ловушку. Бессмертие здесь сопряжено с повтором, бессмысленностью, потерей цели, скукой. Оно становится проверкой на подлинность человеческой сущности, лишённой боли, страха и конечности.

Генрих Альтов рассматривает бессмертие в рамках научного эксперимента и предельной рациональности. В повести «Клиника «Сапсан»» (1967) описывается попытка добровольца пройти через уникальное медицинское испытание, цель которого — приостановить процессы старения и проверить возможность физического бессмертия. Автор поднимает вопрос: что произойдёт с человеком, если смерть будет отодвинута? Смогут ли такие люди преобразовать мир или утратят связь с его сущностью? Альтов подчёркивает не столько технологическую сторону, сколько этическое и экзистенциальное напряжение, связанное с самой возможностью выйти за пределы биологического срока. Бессмертие здесь — не фантазия, а гипотеза, подвергаемая испытанию на человеке и человечестве.

Владимир Щербаков, уже в постсоветский период, обращается к теме бессмертия не в футурологической,

а в ретроспективной модели, перенося действие в мифическое прошлое — в образ Атлантиды. В его произведениях амброзия выступает как вещество, дарующее физическое бессмертие, но не сопровождаемое нравственным развитием. Это бессмертие приводит к вырождению и гибели цивилизации, ставшей неспособной нести моральную ответственность за вечную жизнь. Подобная трактовка отражает сдвиг от научной фантастики к зарождающемуся жанру отечественного фэнтези, где миф, история и утопия сливаются в единое повествование о пределе человеческих возможностей и падении без духовного роста.

Советская фантастика не просто сохраняла дискуссию о бессмертии — она моделировала её в разных антропологических сценариях, предлагая тем самым многомерный взгляд на пределы человеческого. Можно сказать, что научная фантастика стала культурной лабораторией размышлений о бессмертии, продолжая дискуссию, закрытую в академической науке.

В отличие от западных трансгуманистических нарративов, ориентированных на индивидуальное выживание, советская линия тяготеет к коллективной судьбе, моральной ответственности, исторической миссии. Бессмертие здесь — не товар и не эгоизм, а испытание зрелости человечества. И если наука молчала, то литература — фантастика — продолжала ставить вопрос: что значит быть человеком, если человек живёт вечно?

Последствия достижения бессмертия: заглянуть за черту

Обретение человеком бессмертия порождает ряд фундаментальных проблем, затрагивающих структуру общества, этику, политику, культуру, антропологию. Это не просто научное достижение, а поворотный пункт в истории человечества, чреватый глубинными последствиями.

Во-первых, возникает проблема демографического взрыва. При сохранении рождаемости в условиях отсутствия смерти население будет расти экспоненциально, что приведёт

к перенаселению, экологическому напряжению и конфликту за пространство и ресурсы.

Во-вторых, бессмертие способно привести к социальной стагнации и закреплению власти. Смена поколений — один из механизмов обновления элит и идей. Если бессмертные будут удерживать ключевые позиции на протяжении столетий, это создаст предпосылки к вечной олигархии, культурному застою и потере исторической гибкости.

В-третьих, под угрозой окажется моральная структура выбора и ответственности. Страх смерти играет роль ограничителя и мобилизующего фактора. При его исчезновении возможна деградация мотивации, размывание этики, утрата трагической и героической меры поступков.

В-четвёртых, нарушится историческая и культурная преемственность. Бессмертный человек рискует утратить чувство сопричастности к предкам, родовой линии, традициям. Это может вызвать распад идентичности и социальную изоляцию в вечной длительности.

В-пятых, бессмертие усилит социальное неравенство, если останется доступным только для избранных. Это приведёт к новой кастовой структуре, разделяющей человечество на бессмертных и смертных, — с потенциально конфликтным характером.

Однако все эти риски не являются фатальными. Они становятся угрозами лишь в том случае, если бессмертие реализуется стихийно, фрагментарно, вне политико-этического контроля. При целенаправленном и пакетном подходе, включающем демографическое регулирование, институциональное обновление, этическое программирование, технологическое равенство, эти вызовы могут быть системно решены. Бессмертие требует новой модели общества, основанной не на борьбе за ресурсы и власть, а на ответственности за бесконечность.

С другой стороны, бессмертие открывает принципиально иную перспективу человеческого существования.

Во-первых, это преодоление конечности, которое устраняет онтологический страх и зависимость человеческой мотивации от угрозы смерти. Жизнь освобождается от фатального лимита и становится пространством неограниченного развития, самосовершенствования и накопления смысла.

Во-вторых, бессмертие может сопровождаться преодолением ресурсной зависимости, если технологический прогресс приведёт к переходу на постдефицитные формы экономики: синтетическая энергетика, автоматизация, замкнутые циклы производства. При этом исчезает основа эксплуатации — нехватка ресурсов. Где нет дефицита и страха, там нет и механизмов угнетения и насилия.

РОССИЯ КАК ЦИВИЛИЗАЦИЯ ВОСКРЕСЕНИЯ

Россия как особый тип цивилизации восприняла идею Голгофы не отвлечённо, а экзистенциально и исторически конкретно — как глубинную онтологическую структуру своего бытия. В русской культуре крестная

жертва Христа — не просто сюжет веорождения, но смысловая матрица всей народной и государственной судьбы. Через образ «смертию смерть поправ» оформляется не отрицание страдания, а его преодоление и освящение, переход через гибель к воскресению.

Россия не раз стояла на краю исторической смерти — под ордой, под Наполеоном, в годы революции, в огне Великой Отечественной войны. Но каждый раз, пройдя через историческую Голгофу, она обретала силы для возрождения, как бы подтверждая архетип: через смерть — к жизни, через распятие — к воскресению. Огромное количество жертв, принесённых на алтарь Победы, особенно в XX веке, воспринимается не только как цена, но как освящённая сила, преобразующая само понятие смерти. В этом глубинном историко-культурном опыте победа над смертью — не фантазия и не утопия, а реальность, опирающаяся на память, веру и жертву.

Именно этот глубинный историко-культурный опыт России — опыт жертвенности, воскресения и победы над смертью — предопределяет её уникальную способность выдвинуть идею бессмертия как формы коллективного спасения, а не индивидуалистического прорыва или уходящего от мира спасения. В российской традиции бессмертие мыслится не как удел избранных, как в западных моделях трансгуманизма или элитарного иммортализма, и не как отказ от земного в пользу отрешённого покоя, как в ряде восточных религиозно-философских систем. Российская идея — это бессмертие как всенародное делание, как общий подвиг, направленный на преображение мира и восстановление полноты жизни для всех, включая умерших.

В этом смысле бессмертие не замыкается на индивиде, а раскрывается как солидарная задача человечества, и прежде всего — народа, прошедшего Голгофу истории. Россия может предложить антропологический проект, в котором бессмертие соотносено с нравственным и историческим призванием, а не с биологическим эгоиз-

мом или метафизическим бегством. Это — бессмертие соборное, деятельное, преодолевающее не только смерть, но и распад человеческих связей.

КОДЫ ВЕЧНОСТИ И КОДЫ СМЕРТИ

В сакральной географии традиционных культур стороны света несут не только пространственные, но и символические значения, отражающие ключевые этапы жизненного цикла и метафизические состояния бытия. Восток ассоциируется с началом, рождением, восходом, с приходом света и жизни. Юг — зона тепла, страсти, но и разложения, символ гниения, истощения плоти, упадка форм. Запад — это угасание, смерть, исход, туда уходит солнце, туда направляется душа после земного пути. В сакральной картине мира Запад не только завершает путь жизни, но и несёт смерть, становясь символом исчерпанности, отрыва от начала, распада связи с истоком. И это в реальной истории Западной цивилизации находит непосредственное подтверждение. Напротив, Север — это пространство холода, покоя, чистоты, неподвижности, в котором замирает время и утверждается вечность.

В этой сакральной картографии Россия предстаёт как цивилизация Севера, как носитель архетипа вечности и бессмертия. Не случайно русская духовная традиция с её устремлением к преодолению смерти, идее преображённого тела и всеобщего воскресения формируется в северном ландшафте, в условиях борьбы с суровой природой, в опыте перенесённых бедствий и возрождений. В отличие от цивилизаций Запада, устремлённых к овладению миром, но несущих за собой линию смерти, исчерпанности и разрыва, или Востока, склонного к растворению личности, Россия выдвигает особую антропологическую парадигму — вечности через преображение, бессмертия не индивидуального, а соборного, выстраданного, искупительного, устремлённого к воскресению. И именно Россия

как «Северное Царство» несёт в себе потенциал выдвижения мессианской идеи бессмертия как мировоззренческого и исторического проекта.

РОССИЯ, ПОБЕЖДАЮЩАЯ СМЕРТЬ

Никогда ранее в мировой истории идея бессмертия не выдвигалась на уровне высшего государственного руководства как предмет политической и цивилизационной повестки. Даже в эпохи научных утопий и идеологических проектов XX века — от социализма до либеральной глобализации — преодоление смерти оставалось либо сферой метафизических размышлений, либо прерогативой научной фантастики. И именно Россия первой обозначила эту идею в государственном дискурсе. В 2025 году президент Владимир Путин в разговоре с писателем Александром Прохановым, который предложил включить в повестку идею «бессмертия как государственного проекта», не отверг её, а поддержал и зафиксировал как достойную обсуждения и развития. Тем самым была открыта новая смысловая и идеологическая перспектива, в которой бессмертие перестаёт быть абстрактной мечтой и становится цивилизационной задачей.

Выдвижение Россией проекта бессмертия открывает многослой-

ные возможности, затрагивающие ключевые сферы её исторического бытия и будущего.

Во-первых, это акт цивилизационного самоопределения. В мире, потерявшем метафизические ориентиры, Россия предлагает собственный антропологический идеал — человека не как носителя потребностей, а как образа духа, труда и преодоления. Бессмертие в этом контексте — не привилегия богатых, а соборная цель преображённого человечества, восходящая к традиции Фёдорова, Циолковского, к идее воскрешения и воскресения как дела всеобщего спасения.

Во-вторых, проект бессмертия представляет собой геополитическую альтернативу западному трансгуманизму. В то время как на Западе вечная жизнь мыслится как удел элит и как технологически продлённый эгоизм, Россия может выдвинуть образ бессмертия как всенародного и всечеловеческого предназначения. Это идея, под знаменем которой реально может пойти человечество.

В-третьих, это инструмент внутренней идеологической мобилизации. Подобно тому, как в советское время идеей-мотором стал космос, сегодня бессмертие может стать новым мобилизующим смыслом — вызовом поколению, обществу, науке. Это даёт образ будущего, выходящий

за рамки материального комфорта и конформистского бытия.

В-четвёртых, проект открывает перспективу научного и технологического рывка. Развитие высоких технологий может быть объединено под единой миссией, способной вдохновить интеллектуальные элиты и молодых учёных.

В-пятых, бессмертие позволяет переосмыслить исторический подвиг России, особенно в контексте Великой Победы. Смерть миллионов на полях войны — не конец, а начало новой борьбы: борьбы уже не только за территорию, но и за преодоление самой смерти как силы разрушения. Победа над смертью — логическое продолжение Победы 1945 года.

В-шестых, это возвращение метафизики в политику. В условиях мирового упрощения и торжества краткосрочных выгод Россия вновь говорит о высших смыслах — о преображении, воскрешении, вечности. Это восстанавливает онтологический горизонт, в котором государство — не обслуживающий аппарат, а инструмент осуществления судьбы народа.

Таким образом, выдвижение проекта бессмертия — это не бегство в утопию, а возвращение к великому замыслу, в котором Россия предстаёт как цивилизация, бросившая вызов смерти и готовая предложить миру путь Воскресения.

/ Евгений САВЧЕНКО /

Русский атлант расправляет плечи Бессмертия

Думай о Вечном – и будешь успешен в кратком...

ОБЩЕСТВЕННОЕ сознание отечественной интеллектуальной элиты, утомлённой поисками образа будущего, в очередной раз взбудоражил неистовый автор Русской Мечты А. А. Проханов публикацией концептуального, по сути, манифеста о бессмертии, вызвав тем самым не лёгкую рябь, а подняв бурю в необъятном и беспокойном океане Русского мира.

Воспринимая прохановского «Бессмертного знаменосца» не как эпитафию, а как набат к воскрешению России (слово «воскрешение» употребляется в статье 61 раз), постараюсь предельно конкретно высказаться на заданную тему.

Россия более тысячи лет бьётся в тенётах воскрешения, возрождения, преображения. Увы — с огромными издержками и историческими «загогулинами». Борьба не утихает и по сей день, приобретая всё более изощрённый и масштабный характер. Бесконечные внутренние неурядицы и постоянные внешние угрозы не дают родному отечеству покоя и мирного жития. Казалось бы, всё просто: предупреждай и устраняй беспорядки внутри страны, побеждай врагов внешних, и всё образуется. Но нет, не получается. И мало кто задумывался над вопросом: а может, настоящий враг находится вовсе не внутри страны и не вовне? А где-то ещё? Где же он? Ответ я нашёл в книге святителя Николая Сербского «Война и Библия». Привожу две цитаты: *«Чтобы человек мог идти путём угодным Богу, он должен вести единственную угодную Богу войну — борьбу с самим собой. Если же человек не ведёт войну против себя, он вынужден вести её против Бога и против других людей»*. И ещё: *«Война, как и все иные индивидуальные и общественные проблемы, зависит исключительно от нашего отношения к Богу и Его закону»*.

Действительно, рассматривая через небесную лупу каждый отрезок истории России, убеждаешься в точности справедливых слов Николая Сербского.

В поэтической форме эту истину ярко выразил Б. Окуджава:

*Не в другом, а в себе
Побеждайте врага,
А когда преуспеете в этом,
Не придётся уж больше
Валять дурака —
Вот и станете вы
Человеком.*

После этих слов и крылатая фраза «Жизнь — это борьба» воспринимается иначе: бороться нужно не с внешним врагом и не с тем, кто рядом, кроме или опричь (отсюда и слово «опричник»), а с тем, кто внутри нас свил гнездо и вызывает гнев, зависть, месть. Тому, кто, победив его, воспылал любовью к ближнему и миру, внешний враг и тот, кто рядом, не страшны, ибо Силы Света всегда придут на помощь.

Для полноты понимания сущего, но уже с другого ракурса, указующего на пути выхода из ситуации, не могу удержаться ещё от двух цитат, на этот раз самого А. А. Проханова: *«Сегодня мир, угнетённый множеством дурных предчувствий, мрачных предсказаний, находится накануне великого возрождения, великого знания... Мир находится в ожидании грядущей примиряющей и окрыляющей идеи — той, ради которой, быть может, было создано человечество, была создана Земля и само Мироздание»*. И совсем из недавнего: *«Стратегический противник будет всячески пользоваться отсутствием цементирующей идеи, что удерживает Россию... И сегодня в российском сознании опять должна вспыхнуть мечта о бессмертии»*. Да, в предчувствии и интуиции Александру Андреевичу не откажешь. И вот с этой метафизической вершины, куда нас вознесли три процитированных мыслителя, прозревается понимание общего, без которого невозможно разобраться в катастрофически зыблущем настоящем, а тем более — найти единственно правильный путь, обеспечивающий бессмертие человеческой души и мира.

Причина всех причин неотвратимо надвигающейся глобальной катастрофы очевидна: на протяжении столетий и тысячелетий в мире идёт непримиримая борьба между двумя общепланетарными сценариями: **бессмертного**, небесного под водительством Творца — Отца нашего Небесного, и **смертного**, земного, возглавляемого человеком, потерявшим великое родство и возомнившим себя богом. Другими словами, идёт непримиримая борьба между миром духовным и материальным, единым и разобщённым, между добром и злом. Увы, большинство примкнуло к последнему, к тому, что легко даётся, приносит плотские радости, богатство, власть и является внешне привлекательным. Оттого на планете и происходит умопомрачение и, как следствие, взаимное уничтожение на основе межнациональных, межконфессиональных, политических, экономических и прочих противоречий, и люди, уповая на Небо, говорят о богооставленности.

Человек создан для того, чтобы стать частью Силы, творящей Мироздание (подобием Его), а стало быть, продлевающей Его бытие, а для этого нужно «уметь любить, уметь творить и иметь в душе Свет изначальный, который с годами увеличивал бы свою яркость» (образ Его), и тогда «краткое существование на Земле станет основой жизни вечной». А что ещё нужно для бессмертия человека, России и Мира?

Напрасно, Бог никогда не покидает Своих детей, они сами оставили Бога и пожинают плоды посеянных ими зёрен зла.

А что же Россия, где её место в современном безбожном геополитическом раскладе? Россия оказалась в эпицентре борьбы мировых проектов, втянувшись в неё не по своей воле, на правах, по существу, фигуры в чужой игре. И на вопрос, как из фигуры стать игроком, а затем и законодателем игры (по С. Е. Кургиняну), ответ может быть только один — вооружиться собственным проектом, а точнее той самой «примиряющей и вдохновляющей» идеей, обеспечивающей победу, цена которой бессмертие. Суть проекта — образа будущего России — надматериальная, метафизическая и исходит из сакрального понимания — Господь незримо (по Х. А. Миниху) управляет Россией.

Но если Бог управляет Россией, следовательно, нужно знать Его замысел о нашей стране. Он, на мой взгляд, гениально прост — Россия, будучи землёй Небесного упования, должна стать Духовным Оплотом Мира — ДОМом его. В этом и состоит её мессианское предназначение — преобразиться самой и указать путь остальным. А как следовать замыслу Его? Существует единственный путь — сменить принципы земного мироустройства: Свободы, Братства и Равенства (читай «либерализма», «национализма» и «коммунизма», по А. Г. Дугину) — на законы Мироздания — Справедливости, Гармонии, Целесообразности и Любви, по которым Жизнедатель наш — единый Бог Земли — творит мир. Нелегко, но другого не дано, и знаменитый указ президента России № 809, где декретируется приоритет духовного над материальным, будет нам в помощь, ведь духовность выше телесного

ещё и потому, что связывает всякое создание с Создателем его.

Судьбоносный, мировоззренческий поворот в жизни страны с точки зрения формальной политологии философы обоснуют принятием идеологием иной политической теории, четвёртой по счёту после либерализма, национализма (фашизма) и коммунизма. А как она будет называться, выскажусь чуть позже, хотя любопытно было бы и услышать мнение читателей.

В этой связи возникает вопрос о целесообразности идеологии в России. На мой взгляд, необходимости в ней нет, поскольку любая идеология отражает интересы лишь части материального мира (политической партии, правящей элиты) и всегда направлена против кого-то или чего-то. На смену идеологии в новой России придёт мировоззрение, тождественное вере в Бога-Творца, которое и явится той всеобъединяющей и всеобъясняющей «цементирующей» идеей. Такое мировоззрение будет обладать мощным созидательным потенциалом, поскольку объяснит единство материального (зримого) и духовного (незримого) мира, объединит все духовные источники мировых религий и станет подножием грядущей бесконфликтной эпохи существования человечества, где люди будут жить по замыслу Творца: в любви к единому Богу, в гармонии с окружающим зримым и незримым миром и в братских отношениях друг с другом.

Ядром нового мировоззрения — веры — станет понимание смысла человеческой жизни, вытекающего из правильных ответов на три фундаментальных вопроса, сформулированных Кантом и другими мыслителями: первый — что есть человек? Второй — кто создал человека? И третий — зачем создан человек?

Формат статьи не позволяет даже кратко проанализировать поиск ответов на заданные вопросы, потому ограничусь лишь лапидарным выводом о смысле человеческой жизни, собранным из существующих духовных источников. Он заключается в том, что человек создан для того, чтобы стать частью Силы, творящей Мироздание (подобием Его), а стало быть, продлевающей Его бытие, а для этого нужно «уметь любить, уметь творить и иметь в душе Свет изначальный, который с годами увеличивал бы свою яркость» (образ Его), и тогда «краткое существование на Земле станет основой жизни вечной». А что ещё нужно для бессмертия человека, России и Мира?

ПРИНЯВ образ будущего России как Духовного Оплота Мира, где правят законы Мироздания, необходимо всю систему внутреннего жизнеустройства в стране перестроить под требования новой мировоззренческой парадигмы, и начать необходимо с исполнения указания президента РФ об обеспечении суверенитета страны, в первую очередь — в законодательной сфере. Не секрет, что основы законодательства в постсоветской России были заложены в 90-е годы под прямую диктовку американских консультантов, превративших страну в полуколониальную, многосторонне зависимую от Глобального Запада.

Национальное законодательство, образно говоря, это почва, на которой растёт древо государства, дающее плоды своим гражданам. И если эта почва отравлена нашим экзистенциальным врагом, то можно представить, какие ядовитые плоды употребляют россияне. Например, в сфере образования: платность и Болонская система в вузах, ЕГЭ и снижение престижа учителя в школах, а в целом подготовка «квалифицированного потребителя». По сути, внедряя западные стандарты в образовании, мы отдали самое дорогое, что у нас есть, — молодое поколение — на аутсорсинг нашим стратегическим противникам и забыли восточную мудрость: «Хочешь победить врага — воспитай его детей». Аналогичная ситуация в здравоохранении: отказ от профилактической, семашковской (кто помнит) медицины

в пользу страховой, лечение по европротоколу и полной зависимости от «Большой фармы», заинтересованной в одном — как можно больше людей должны быть больными. В денежно-кредитной политике мы поимели независимый ЦБ, сжатие инвестиционных возможностей, низкие темпы экономического роста и так далее по всему списку законодательных кодексов.

Более того, в последние годы нашу страну втягивают в очередную экономическую западню, так называемую углеродную нейтральность, хотя сама по себе идея абсурдна: эмиссия углерода от человеческой деятельности в десятки раз ниже вулканической.

Вывод однозначен: суверенитет в законодательной сфере является задачей первостепенной важности. Его обеспечение позволит древу российского государства питать своих граждан животворными плодами.

В ЭКОНОМИКЕ России с позиций требований нового мировоззрения непременно должен восторжествовать принцип справедливости в распределении вновь созданного богатства, для чего в структуре ВВП страны необходимо довести долю оплаты труда наёмных работников в экономике с сегодняшних 20–25% до 40–50% (за счёт уменьшения доли прибыли в структуре ВВП), то есть удвоить их доходы (до 150–200 тыс. руб. в месяц) и навсегда покончить с бедностью работающих. Как это сделать? Элементарно: законодательно ограничить объём

ём прибыли на предприятиях и организациях сверхприбыльных отраслей размером фонда оплаты труда их работников, что обеспечит переток доходности в низкорентабельные отрасли, увеличение зарплаты в них. Одновременно стабилизируются цены, а значит, и инфляция. В этом случае будет исполнено требование президента РФ, высказанное недавно на Восточном экономическом форуме: «Экономика России должна стать экономикой высоких зарплат»¹.

Чтобы покончить с теневой и серой экономикой, «оптимизацией» налогов и, в конце концов, с коррупцией, с ними связанной, нужно концептуально изменить налоговое законодательство. Каким образом? Перейти от угнетающего экономику налогообложения результатов труда (ФОТ, прибыль, добавленная стоимость) к стимулирующему экономику налогообложению потребляемых ресурсов, например, рентным платежам в бюджет за пользование ресурсами, прежде всего, энергетическими, далее от комиссии за каждую финансовую транзакцию, акцизам, платежам от внешнеэкономической деятельности и, наконец, к единственному налогу — налогу на роскошь, а точнее на сверхнормативное потребление, ибо в будущей гармоничной жизни пагубно излишнее, а полезно то, что необходимо. Отличие предлагаемой налоговой системы от существующей состоит в том, что,

во-первых, налоговую базу невозможно скрыть (привет налоговым злоупотреблениям и теневой экономике), во-вторых, в простоте администрирования — значит, миллион счётных работников можно освободить от рутинного труда, в-третьих — от стимулирующего и простого налогообложения воспрянет бизнес.

Надо всё же отдать должное западным экспертам: сумели они при помощи навязанного налогового законодательства стреножить на долгие годы российскую экономику и существенно обеспечить нравственное разложение в предпринимательском сообществе, и не только в нём.

Справедливую модель экономики невозможно представить без устранения родового проклятия рыночной экономики (читай капитализма) — противоречия между трудом и капиталом, а точнее, между общественной формой производства и частной формой присвоения. Решить нерешаемую веками проблему поможет повсеместное внедрение института трудовой собственности, переход на артельные, кооперативные экономические отношения, а в идеале — массовое освоение экономической модели М. А. Чартаева — руководителя-самородка из Дагестана.

Вишенкой на торте экономической справедливости было бы решение верховной власти страны об организации инвестиционного фонда будущих поколений, по аналогии с не-

¹ Подробнее об этом, и не только, рассказано в книге «Преображение России», написанной Е.С. Савченко в соавторстве с А.В. Щербаковым.

которыми странами. Первоначальный объём активов фонда должен быть эквивалентен сумме безвозвратно вывезенного (разворованного) из России капитала за последние 30 лет. По экспертным данным, эта сумма примерно равна 3 трлн долларов США, или почти 300 трлн рублей. Логика здесь простая — вывезенные за рубеж деньги следует считать законной собственностью народа России, которыми временно распорядились по своему усмотрению состоятельные граждане страны со слабой социальной ответственностью. Бог им судья. Теперь это богатство, хоть и с опозданием, но можно вернуть в родную гавань, осуществив заново их эмиссию.

Во избежание инфляции, средства фонда должны использоваться, во-первых, исключительно на реализацию инвестиционных программ и проектов, во-вторых, на возвратной основе, и в-третьих, для контроля средств фонда их лучше всего номинировать в цифровых рублях. С помощью фонда будущих поколений представляется возможным осуществить комплексный социально-экономический апгрейд России в ближайшие 10–15 лет.

Осуществление экономических преобразований в соответствии с новым мировоззренческим наполнением (приведённый перечень далеко не полный) неминуемо приведёт к кардинальным результатам: в России в короткие исторические сроки произойдёт бескровный переход на новый общественно-экономический уклад с присущими ему новыми этическими принципами — справедливость, гармония, сотрудничество, солидарность, — не имеющий аналогов в истории человечества. Иной экономический уклад подразумевает, естественно, и смену названия политического строя. Имя ему в новом мировоззренческом прочтении — **солидаризм**, а общество при солидаризме — **солидарное**.

СИСТЕМА ВЛАСТИ в солидарном обществе, пропитанном духовноцентричным мировоззрением, должна соответствовать его принципам: гармонии и целесообразности. А это значит, что обе системы власти, как государственная, так и народовластие, должны быть сбалансированы, не подменять и не ущемлять друг друга, а, наоборот, дополнять и функционировать в режиме синергии. Зримый образ гармоничной власти легко представить в виде креста с равновеликими перекладинами, где вертикаль соответствует государственной

Зримый образ гармоничной власти легко представить в виде креста с равновеликими перекладинами, где вертикаль соответствует государственной власти, а горизонталь — системе народовластия, состоящего из местного самоуправления и многочисленных институтов гражданского общества.

А точка пересечения креста символизирует объект управления — гражданина России — активного, самостоятельного, ответственного, высоконравственного и законопослушного.

власти, а горизонталь — системе народовластия, состоящего из местного самоуправления и многочисленных институтов гражданского общества. А точка пересечения креста символизирует объект управления — гражданина России — активного, самостоятельного, ответственного, высоконравственного и законопослушного.

Основная проблема власти всех уровней — наличие качественных исполнителей, обеспечивающих честное профессиональное, ответственное служение, их постоянное воспроизводство и самосовершенствование. Иными словами, власть должна быть меритократичной. Осуществить желанную меритократию в России возможно только через трансформацию существующей, опять-таки навязанной извне, так называемой либерально-демократической избирательной системы, заменив её новой, соответствующей русским соборным традициям и принципам солидарного общества — народовластия и сетевой меритократии.

Суть перестройки существующей избирательной системы заключается в переводе её на профессионально-сословный и поземельный принцип формирования всех уровней власти. С этой целью по всей стране образуются общины (в городах их можно назвать коммунами) с примерной средней численностью по 1500 человек. Всего по стране общин будет насчитываться порядка 100 тысяч. Общенародные выборы будут проводиться один раз в пять лет по избранию 10–15 депутатов в состав Совета каждой общины.

На профессиональной альтернативной основе в Совет общины избираются: семей-

ный врач, ответственный за охрану здоровья членов общины; лучший учитель, отвечающий за организацию образования и воспитания детей; участковый уполномоченный полиции, обеспечивающий правопорядок и безопасность в общине; мировой судья, разрешающий спорные вопросы и отстаивающий интересы членов общины в правовом поле; работник культуры, организующий культурный досуг в общине, и, при необходимости, другие профессиональные избранные.

От сословий в Совет общины могут быть избраны представители от предпринимательского, ветеранского, молодёжного сообщества, священник и прочие представители.

Кроме того, в Совет каждой общины избираются на альтернативной основе от одного до трёх достойных депутатов, которые затем будут делегированы общиной (образно говоря, от «земли», отсюда и название их — «поземельные») для формирования на выборной основе законодательной, исполнительной и судебной власти вышестоящих уровней. Численность поземельных депутатов по всей России составит примерно 200 тысяч, или немногим более двух тысяч в среднем на регион. Они и сформируют постоянно обновляемый ответственный и самосовершенствующийся каркас муниципальной, региональной и федеральной властей. Причём принимать участие в их выборах будут исключительно всенародно избранные члены Советов общин. Их численность по стране составит около 1,5 млн человек, фактически они будут исполнять роль полномочных представителей всего многонационального народа России, взявших на себя ответственность за её судьбу.

Надо отметить, что профессиональный, сословный и поземельный принципы избрания депутатов в Совет общины исключают прохождение в депутаты, а затем и в вышестоящие органы власти безответственных демагогов и популистов, поскольку в каждой общине избиратели, во-первых, хорошо знают друг друга, а во-вторых, слишком высока реальная ответственность за правильный выбор.

Для работы с кадровым резервом, постоянного обновления избранных должностных лиц, их горизонтального и вертикального перемещения, осуществления контроля за чистотой депутатских рядов потребуются создать из числа поземельных депутатов независимые палаты кадрового контроля на всех уровнях власти, за исключением местного. Передача функций подготовки и расстановки кадров не-

зависимому от самой власти органу — залог её постоянного совершенствования и торжества меритократии. Одновременно независимую судебную систему, формируемую на выборной основе, разумно дополнить апелляционными судами Совести (отдалёнными аналогами неофициальных шариатских судов, применяемых в исламской традиции), состоящих из депутатов с безукоризненной нравственной репутацией. Такое решение будет способствовать торжеству принципа справедливости в судебной системе, поскольку в новой мировоззренческой матрице под совестью следует понимать некий «долг души по отношению к закону справедливости, организующему всё Мироздание».

ПРИЗНАВ единство материального и духовного мира, руководствуясь Указом № 809 и мировоззренческим постулатом: **в основе всех видимых процессов лежит небесное энергетическое воздействие**, российская наука раскроет перед собой безбрежные инновационные возможности на основе применения природоподобных технологических решений. Осуществится, наконец, мечта русского космиста Н. Ф. Фёдорова о синтезе науки и религий.

Для обеспечения научного прорыва предстоит создать совершенно новую инновационную среду-экосистему. Суть её в следующем: главным двигателем научно-технологического прогресса должна стать **инновационная рента**, под которой понимается дополнительный доход (прибыль) или экономия ресурсов от внедрения научных разработок.

Инновационной ренте необходимо придать законодательно-экономический статус, аналогичный амортизационным отчислениям, идущим на реновацию основных средств, с той лишь разницей, что инновационная рента будет не полностью оставаться в распоряжении предприятий, а отчасти распределяться по определённым нормативам между научными организациями, в том числе, проводящими фундаментальные исследования, непосредственно учёными-разработчиками в виде роялти, различными фондами, инвестирующими научные разработки, и внедренческими компаниями. Каждое предприятие, чтобы быть конкурентоспособным, будет мотивировано в стремлении обладать наибольшей инновационной рентой, да и органы власти всех уровней также будут заинтересованы в инновациях для экономии бюджетных средств.

Таким образом, после того, как инновационной ренте будет придан новый институциональный статус, вся фундаментальная и прикладная наука (за исключением гуманитарной) перейдёт на полное, с каждым годом всё возрастающее самофинансирование. В стране установится инновационноцентричная экосистема, привлекающая в науку творческих соотечественников и талантливых иностранных учёных.

ЧТОБЫ Россия окончательно и широко расправила крылья бессмертия, необходимо все национальные силы сосредоточить на сбережении народа, и в первую очередь — государствообразующего и государствоудерживающего русского народа. Трагизм нынешней демографической ситуации заключается в том, что при промедлении принятия радикальных мер по повышению рождаемости в ближайшие три-пять лет, исход русского народа приобретёт необратимый характер. Поэтому действовать нужно решительно и по-русски нестандартно.

В беседе с А. А. Прохановым, опубликованной в газете «Завтра», № 25 за 2024 год, мы раскрыли пути демографического прорыва в стране. Акцентировали внимание на том, что это должен быть не столько государственный проект, сколько всеобщий мобилизационный порыв российского народа, осознавшего надвигающийся страх исчезновения, а также понимание, что России нужна, прежде всего, концептуальная перезагрузка, открывающая смысл его существования, ибо примеров исчезновения народов, потерявших пассионарность по причине утраты смысла существования, в истории человечества множество. Поэтому Богоцентричное Мировоззрение, справедливая модель экономики, соборное устройство власти, разворот внимания всего и вся с внешней повестки на внутреннюю — вот слагаемые реальной смысловой перезагрузки, которая приведёт к колоссальному росту социального оптимизма и взрывному характеру пассионарности многонационального русского народа. Именно ясное понимание своего будущего, внутреннее его принятие, реальная вовлечённость в процесс общего делания определяют путь успешного решения всех насущных проблем страны, в том числе, и демографической. И всё же не удержусь от краткого перечня первоочередных конкретных решений, направленных на получение быстрого результата в увеличении рождаемости в России.

Первое: нужно срочно избавить граждан от текущей кредитной удавки и кредитной зависимости в будущем, учитывая, что большинство из них молодые люди детородного возраста. Только одних процентов за пользование кредитами они выплачивают ежегодно более 5 трлн рублей. Для решения проблемы нужно осуществить два действия. Во-первых, обнулить процентные ставки всех заёмщиков путём выкупа у кредитных организаций их кредитных договоров и дальнейшее их администрирование. Осуществить это мероприятие, при соответствующем политическом решении, сможет ЦБ России или Фонд будущих поколений. Во-вторых, для профилактики кредитной зависимости впредь необходимо принять закон, ограничивающий максимальную сумму потребительского кредита физическому лицу, например, четвертью его годового дохода. После таких решений вполне можно рассчитывать на бэби-бум.

Вторая срочная мера, дающая быстрый рост рождаемости, заключается в замене многочисленных существующих монетарных мер стимулирования рождаемости (не доказавших на практике свою эффективность) на ежемесячную выплату матери денежного довольствия не менее 50 тыс. рублей, начиная с 3-месячной беременности и до достижения ребёнком возраста 2,5 года, то есть в течение трёх лет. Рождение и воспитание детей — это ответственная работа, она должна достойно

оплачиваться государством. Кроме того, выплата денежного пособия начиная с трёхмесячной беременности резко снизит количество аборт. Кому-то расходы бюджетных средств на одного ребёнка (почти 2 млн рублей) покажутся слишком большими, но, с другой стороны, это всего лишь половина добавленной стоимости, производимой взрослым человеком в течение года.

Третье решение является более фундаментальным и даст колоссальный эффект в среднесрочной перспективе, и не только в вопросах демографии. Речь идёт о массовом строительстве усадебного жилья, именно усадебного площадью земельного участка до 1 гектара, обеспеченного всей необходимой инфраструктурой. Каждая российская семья, пребывающая в детородном возрасте, должна иметь возможность жить в собственном просторном доме, с удовольствием заниматься любимым делом и, естественно, чадородием. Масштаб усадебного строительства, при поддержке Фонда будущих поколений, должен быть не менее 1 млн домов в год. Нет сомнения в том, что семьи — участники проекта усадебного строительства будут стремиться повышать свой демографический статус до трёх-пяти и более детей, тем более что и их дети будут иметь возможность строить и жить в прекрасных усадьбах. А для участников и ветеранов СВО жизнь на усадебном подворье станет мощным фактором социальной реабилитации.

Одновременно должны быть инициированы программы экономического развития и заселения Сибири, Дальнего Востока, Нечерноземья. Именно такой проект под символическим названием «Русская чаша» разработан экспертами Изборского клуба по инициативе А. А. Проханова. Проект «Русская чаша» призван возродить, воскресить колыбель русского народа — Центральную Россию и Русский Север.

Усадьбизация России должна стать приоритетным проектом российской власти на ближайшие годы. И тогда, в течение одного-двух десятилетий, Россия превратится в деурбанизированную малоэтажную, наполненную звонкими детскими голосами усадебную мекку, а это и есть путь к её бессмертию.

ОТНОСИТЕЛЬНО проблем миграционной политики РФ (они подробно изложены в статье «Главный ресурс», газета «Завтра», № 5, 2025 г.) следует признать, что существующие миграционные неурядицы являются следствием ошибочной либеральной политики трудовой занятости коренного населения страны. К примеру, вовлечение 10–15 млн сограждан, перебивающихся сегодня случайными заработками, в созидательную трудовую деятельность автоматически снимают с повестки дня миграционный вопрос. А с другой стороны, преобразуемое отечество станет привлекательным для миллионов добропорядочных иностранных граждан.

И такую миграцию — квалифицированную, разделяющую наши духовно-нравственные ценности — нужно только приветствовать. Места в бессмертном солидарном ковчеге спасения мира хватит всем.

КАЧЕСТВЕННЫЕ перемены — постоянные и позитивные — в солидарном обществе приобретают особую значимость. Во всех его слоях: верхнем — концептуальном, среднем — институциональном, нижнем — с широким участием гражданского общества, — существует огромный запрос на качественные изменения, ибо качество в широком смысле слова затрагивает интересы каждого. Чтобы не быть голословным, приведу несколько актуальных направлений улучшения качества, требующих государственного внимания.

Первое связано с состоянием земли-кормилицы. Естественное плодородие почвы за несколько столетий снизилось в два-три раза. Площадь пашни за счёт эрозии, опустынивания, хозяйственной деятельности человека катастрофически сокращается. Существует прямая причинно-следственная связь между плодородием почвы, качеством урожая и состоянием здоровья россиян, две трети из которых в настоящее время страдают хроническими заболеваниями, что является следствием деградации почвенного плодородия, ибо здоровая почва — здоровое население. И только применение минеральных удобрений, ядохимикатов поддерживают высокие урожаи сельскохозяйственных культур при убывающем, к сожалению, их качестве. Результат налицо: земледелие подсело на капельницу «большой химии», а население — на капельницу «большой фармы», а это отложенный во времени мальтузианский цивилизационный тупик. Плюс применение трангенных технологий (ГМО) в селекции растений могут уже в третьем-четвёртом поколении привести к полной депопуляции человечества, что уже может быть доказано на животных.

В этой связи развитие российского сельского хозяйства должно быть связано исключительно с применением природоподобных технологий. Они общеизвестны: внедрение почвосберегающих технологий в земледелии и его тотальная биологизация, что позволит каждые 10 лет поднимать содержание гумуса в почве на 0,3–0,5%, восстановить естественный иммунный статус почвы, а значит, и человека, и конечно же, полный запрет в научных исследованиях, производстве и потреблении ГМО.

Проект «Русская чаша» призван возродить, воскресить колыбель русского народа — Центральную Россию и Русский Север. Усадьбизация России должна стать приоритетным проектом российской власти на ближайшие годы. И тогда, в течение одного-двух десятилетий, Россия превратится в деурбанизированную малоэтажную, наполненную звонкими детскими голосами усадебную мекку, а это и есть путь к её бессмертию.

Второе направление, ставшее «притчей во языцех», касается накопления и утилизации бытовых отходов. Однако вопрос надо ставить совершенно иначе — не как собирать и перерабатывать, а как уменьшить в несколько раз количество бытовых отходов, полностью избавиться от пластиковой и прочей неразлагаемой тароупаковки, заменив её в гораздо меньших количествах на органические, биостроеразлагаемые. Опять-таки с организационно-технологических позиций решения этих проблем существуют. Нужен импульс...

Идеи улучшения качества товаров, услуг, взаимных человеческих отношений, их постоянная реализация должны стать доминирующими в общественном сознании, ибо это путь непрерывного самосовершенствования, а значит, путь к бессмертию. Об инструменте внедрения новых идей, улучшающих качество бытия, недавно высказался А. Г. Дугин: «Наше общественное сознание конституируется декретами», — то есть нормативными актами Верховной власти. Прекрасно сказано!

ЗАВЕРШИТЬ эпистолярную, не причёсанную философски-ми изысками реакцию на идею бессмертия как продолжение идеи Русской Мечты хочу земным поклоном в адрес её Знаменосца: ведь от животворящей идеи и мёртвые воскресают.

Я, русский империалист, верю в грядущее воскрешение российской империи, построенной не на расовой дискриминации (немцы), не на коммерческом расчёте и закулисных манипуляциях (англосаксы), не на праве (римляне), а на Богоцентричном Мировоззрении. А если в центре Бог, то всё остальное, как сказал Блаженный Августин, на своём месте.

/ Александр ДУГИН /

Вертикаль проходит через нас

В своём тексте «Бессмертный Знаменосец» Александр Проханов высказывает самые сокровенные мысли о судьбе и миссии России. Всё это подобно пророческому

видению и одновременно духовному завещанию. Это результат мысли о России длиною в жизнь. В этом тексте есть что-то предельное, финальное. Мыслитель, визионер, патриот,

деятель доходит до последней черты и пытается заглянуть за неё, сделав шаг по ту сторону границы.

Что открывается Александру Проханову за последней чертой? Какова

в этом абсолютном свете чистого созерцания миссия России?

Проханов провозглашает окончательно, не оставляя места сомнениям: русская идея — это бессмертие. Россия есть потому, что должно быть что-то в бытии, что свидетельствовало бы о неизменности изменчивого, о постоянности преходящего. Ницше говорил, что его цель состоит в том, чтобы наложить печать вечности на стихию времени. Миссия России, по Проханову, в том, чтобы наложить печать бессмертия на тленную ткань земного бытия.

Россия — это территория перехода между земным и небесным, между временным и вечным. Это врата, открытые в бессмертие. То же самое древняя традиция утверждала относительно Иерусалима — места, сквозь которое проходит вневременная вертикаль. Там открываются дороги, ведущие в рай и ад. Ведь бессмертие бессмертию рознь. Можно пойти по вертикали вверх, по маршруту Иоанна Лествичника, борясь на каждой ступени со злом, страстями, грехами и бесами. А можно и вниз, соскользнув плавно, как дети на санках, в огненные сады ада. Там тоже бессмертие.

Россия — Новый Иерусалим. В сакральной географии произошёл сдвиг. Задуман он был издревле, но осуществился в середине XV века. С той поры центром мира стала наша страна, наша церковь и наша держава, наш русский народ. Поэтому теперь вертикаль проходит через нас. Через наши земли, через наши сердца, через душу того, кто правит Россией. Теперь мы защищаем, как Тамплиеры, доступ к вечности, охраняя истоки и отчаянно саму вертикаль.

Смысл Иерусалима — Христос. Вся ветхозаветная история — Его ожидание. И оно сбылось. Прямо там, где было предсказано, — в Иерусалиме. Там и Вход Господень, там и Голгофа, там и пустая гробница со светлым Ангелом, спокойно и торжественно объявляющим жёнам-мироносицам: «Что ищите Живого с мёртвыми? Что плачете Нетленного во тли? Идите и проповедуйте, так как воскрес Хри-

стос». В Иерусалиме, на вертикали, пронизывающей стрелой землю и открывающей сверху рай, а снизу ад.

Так было. Но потом христианами стали другие народы. Много стало, но мало осталось. Еретики отошли от вертикали, запутавшись в видениях, потом папезники, потом пал Новый Рим, Византия. И не осталось почти никого. Кроме русских. Все пали, а русские нет. Так и стоят на своём посту, куда их отправили в момент крещения в святом Днепре. И охраняют русские эту вертикаль, бессмертие.

Проханов, дойдя до пика своего личного бытия, отданного только одной возлюбленной — святой Родине, увидел это со всей ясностью героя, ясновидца, писателя.

Нет других идей, способных объяснить все наши страдания и все наши успехи, все наши провалы и все наши взлёты. Только лишь идея русской вертикали.

Россия — зона доступа к бессмертию. И когда взгляд провидца обращается в сторону русского будущего, он не может распространяться вдоль горизонтали. Там просто неизвестно что, и то, и другое, и вообще не важно, что будет с земной Россией. Важна лишь Россия Небесная, вечная, вертикальная. А с ней-то точно всё будет хорошо. Но как только взгляд в будущее надломлен, обращён внезапно и радикально вверх, всё изменится — разом и необратимо. Если хорошо будет с главным и Россия Небесная не зависит от апокалиптических перипетий, ведь в ней Победа достигнута раз и навсегда — «Что ищите Живого с мёртвыми? Что плачете Нетленного во тли? Идите и проповедуйте, так как воскрес Христос», — то и с земной Родиной всё станет так, как надо, — причём независимо от того, будет ли мир продолжаться, или уже нет (ведь всё дело идёт именно к этому). Важно сохранить верность вертикали — Христу, Его Кресту, нашему Кресту.

Чем ближе человек к смерти, тем свежее ветер бессмертия. Пока нас грызёт быт, нам кажется, что всё в порядке. Но смерть учит другому. Ничего не в порядке, если мы распла-

стались по земле, как черви, и не можем возвести глаз к неизменно синему пышущему умной вечностью небу. Ничего не в порядке, всё ужасно и так быть не должно. Чтобы проводить в государстве правильную политику, надо сравнивать Россию только с раем. И в ужасе от такого сравнения рвать и метать, потому что планка слишком высока, и никакого снисхождения нет. Если мы Третий Рим, если мы Новый Иерусалим, то каждый русский просто обязан жить вертикально. Понятно, что ад тоже находится где-то рядом. И гул, идущий из его глубин, отчётливо чувствует каждая русская душа. Ведь это тоже часть бессмертия. Россия граничит с раем, но... и с адом. Об этом напоминать излишне, достаточно оглянуться вокруг. Но вот райские лучи — в них вся суть и вся ценность.

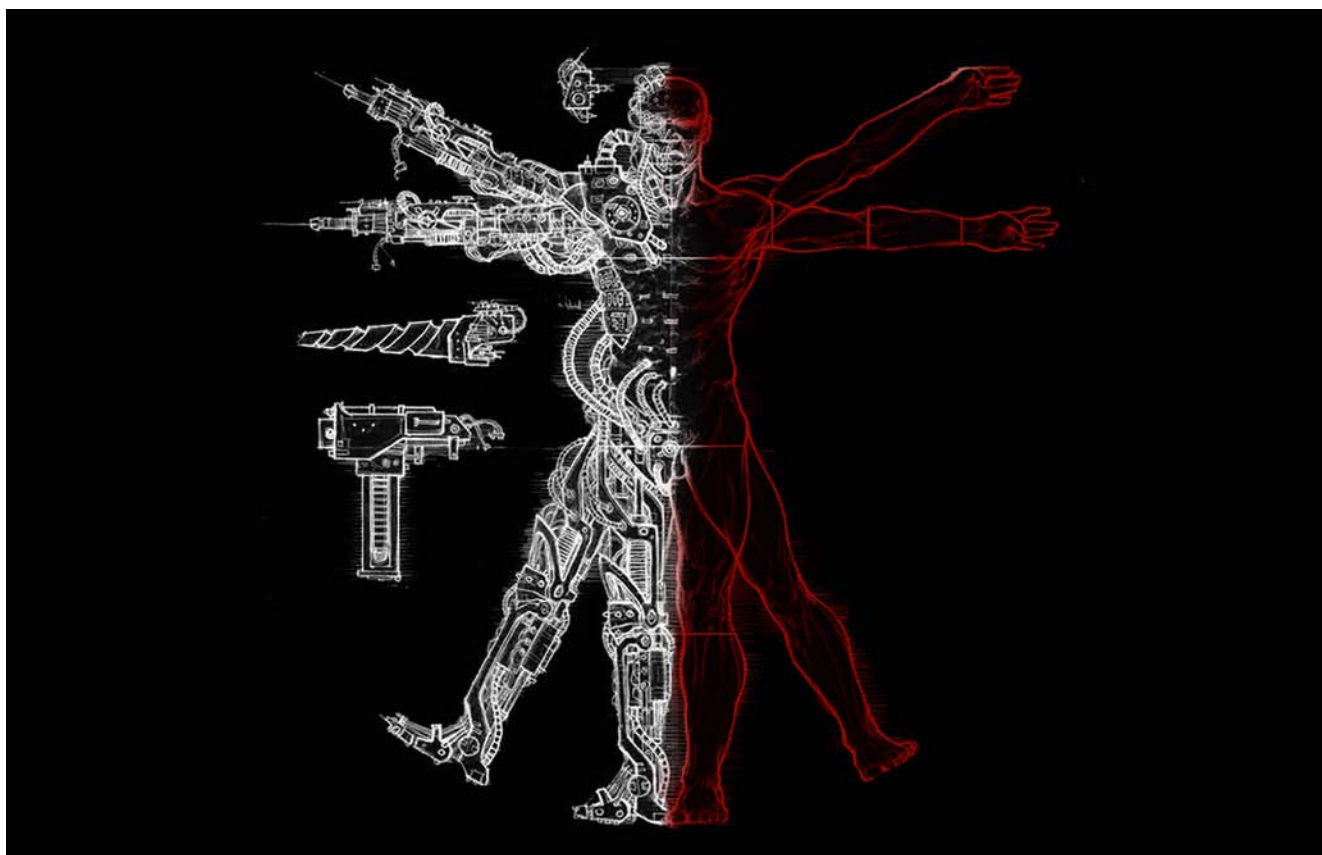
Наша задача сделать Россию Россией, то есть утвердить её как землю бессмертия, как землю живых.

Любые материальные чаяния и надежды ничто перед истинной русской идеей. Мы, русские, твёрдо стоим на стороне бессмертия.

А с той стороны на нас надвигается наш же перевёрнутый дьявольский образ. Телесного бессмертия и вечной жизни только в теле и в плоти с опорой на грех и извращение, чего так жаждет современный богопротивный Запад. Отсюда ИИ и криогеника, генная инженерия и чёрные практики трансплантации. Запад тоже пребывает в погоне за бессмертием. Но это бессмертие ада. Пир вампиров и убийц.

Война на Украине — это схватка за бессмертие. На нашей стороне Христос, а на их стороне Антихрист. Материальность, секулярность, техника, экономика — всё это упразднено, второстепенно, не имеет больше значения. Это война вертикали между бессмертием и бессмертием. Тогда всё становится понятным и логичным. И их ненависть к нам, и наша героическая воля к Победе. Победа русских — это победа небес, победарая. И мы её добьёмся.

Ведь Христос воскрес. Воскреснем и мы, и наши павшие, наши близкие, наша Родина.

Диспут о бессмертии

*(Изборский клуб заслушал и обсудил доклад
российского трансгуманиста)*

*Предлагаем вашему вниманию избранные материалы диспута, прошедшего
в Изборском клубе 27 августа 2025 года.*

Виталий АВЕРЬЯНОВ,
заместитель председателя
Изборского клуба, доктор
философских наук:

— Сегодня Изборский клуб проводит диспут в формате круглого стола. Мы долго разрабатывали тему трансгуманизма, антисис-

тем, контркультуры. Это пересекающиеся темы. Но сегодня особый случай: к такого рода вопросам мы обращаемся в свете идеи бессмертия и вечной жизни. Этот сложный уровень разговора, эту высокую планку задал Александр Андреевич Проханов. Надо сказать, что на сегодняш-

ний день именно трансгуманистические течения наиболее активно занимаются данной проблематикой, причём в прикладном, практическом смысле, хотя и в мировоззренческом тоже. Поэтому мы решили пригласить к нам одного из самых известных и, наверное, самых

глубоких отечественных трансгуманистов — Данилу Медведева.

Данила МЕДВЕДЕВ,
*прикладной футуролог,
один из лидеров Российского
трансгуманистического
движения:*

— Моя задача — дать общую картину, общий контекст и ввести в процессе доклада основные концепты и понятия, потому что многое из того, о чём я буду говорить, — это вещи, которые не звучат широко.

Представление о трансгуманизме как о коварном плане американских либералов (всех немедленно заставить сменить пол и ещё что-нибудь в таком же духе) не совсем соответствуют действительности. Да, есть персонажи, такие как Клаус Шваб и Юваль Харари: будучи частично сторонниками идей трансгуманизма, они продвигают собственный взгляд, который может сильно отличаться от другого типа трансгуманизма. Точно так же, как, например, национализм или социализм могут иметь огромное количество сортов. Поэтому, если мы критикуем какую-либо трансгуманистическую идею, важно хотя бы держать в голове: а кто её конкретно выражает? Кого мы тут испугались или считаем, что он представляет какую-то угрозу?

Начну с личной истории. Я стал заниматься футурологией просто из интереса к будущему. После окончания института мне нужно было понять, где этим заниматься. Обозрев отечественные научные институты (в том числе РАН), выяснил: там нет какой-либо адекватной системной работы с будущим даже хотя бы с их собственной точки зрения. Поэтому пришлось самостоятельно создавать вместе с коллегами Российское трансгуманистическое движение

и потом — семинар по иммортализму (бессмертию).

Ключевым стало понимание того, что нужно обязательно ставить задачу понимания мира, причём за рамками того, что даёт классическое образование, которое закладывает устаревшую базу. Но затем возникает вопрос: как можно эффективно и за ограниченный срок системно понять, что сейчас происходит в мире? Как выстроить модель мира в ситуации, когда полноценным системным моделированием мало кто занимается? Ведь даже в экспертном сообществе нет обмена этими моделями, нет соответствующей дискуссии.

Поэтому большое внимание в Российском трансгуманистическом движении (РТД) мы всегда уделяли интеллекту, тому, что мы можем усиливать интеллектуальные способности человека. Речь здесь не только о том, чтобы всем имплантировать чипы (были бы микросхемы, которые усиливают интеллект, — мы бы, конечно, сразу же их поставили). Но пока что речь идёт скорее о структурном мышлении, о методиках мышления и об использовании компьютеров для его поддержки, так называемой концепции экзокортекса, внешней «мыслительной коры».

Можно выбирать себе идентичность и роль человека, который спасает мир. Можно стать советником для властей предрежащих и помогать им решать интеллектуальные задачи. Можно ставить себе задачу стать сверхинтеллектом, киборгом или тем, кто переустраивает общество. К примеру, сейчас у нас с первого сентября в разных вузах Москвы началось обучение социальных архитекторов. Пока не очень понятно, что они должны в итоге делать, но МГИМО, МГУ, Государственный университет управления будут таких специалистов готовить.

В процессе того, как я разбирался с будущим, стало понятно, что одна из главных задач, которые нужно решить, — проблема старения и смерти. И, соответственно, мы тогда взяли на вооружение идеи бессмертия — иммортализма; как в их западных формах — у зарубежных трансгуманистов, так и у отечественных философов, в том числе у Игоря Вишева. Понятно, что здесь прослеживается связь с русским космизмом.

Сегодня мы понимаем, что старение и смерть — проблема не столько для конкретного человека, сколько для социума. Она связана с тем, что в процессе роста и развития те люди, которые достаточно разумны, начинают больше мыслить о социальном контексте, нежели о своём индивидуальном. Это классика психологии возрастного развития. Думать о социальных, цивилизационных вопросах человек, как правило, может, когда ему достаточно много лет. С возрастом у него появляется мудрость. Но параллельно с этим у него появляется ещё и деменция, и физиологические болезни. Получается парадокс: те люди, которые лучше всех постигли цивилизационный план (что надо делать и куда помогать двигаться человечеству), при этом дряхлеют и умирают. Что с этим делать?

Всё это сейчас остаётся некоей табуированной темой, пахнущей эксцессами XX века. Нужно понимать, что люди имеют разные способности, в том числе когнитивные, интеллектуальные. Академик отличается от дворника не только тем, что работает в другом месте, но и тем, что он умеет собирать в голове сложные конструкции из абстрактных идей. И когда мы начинаем подсчитывать, сколько у нас этих людей, то выясняется, что они в дефиците. Их на всё не хватает.

Они же нужны и в военном деле, и в госуправлении, и в корпорациях, и в науке. И это напрямую влияет на способность общества к самоосознанию, самоуправлению в каждый момент времени.

Если говорить о путях достижения бессмертия — про это был миллион статей, документальных фильмов и всего остального. Попробую дать сжатую сводку.

Пойдём от простого к сложному. Как можно обеспечить радикальное продление жизни человека? Прежде всего — это искусственные органы, такие как сердце. Проблема замены сердца потенциально снимает основную причину смерти — сердечно-сосудистые заболевания. Решение «сердечной проблемы» позволяет её внедрять и масштабировать.

Далее — заморозка (криогеника) как экстренный вариант, когда человек не живёт сейчас, но в будущем его теоретически можно восстановить.

Затем идут более радикальные варианты. Что здесь можно отметить? Во-первых, это потенциальные проекты по пересадке и подсадке головы, продолжение идей советского хирурга, основателя нашей трансплантологии Владимира Демикова (1916–1998 гг.). Пересадка головы позволяет сохранить мозг, используя в качестве основы другое биологическое тело. Операция по подсадке головы на другое, молодое, тело позволяет создать своеобразную личность, подобие сиамских близнецов.

Далее — переход к клеточному ремонту и потенциал наномедицины для того, чтобы полностью взять человеческое тело под контроль персонализированной медицины. Затем ещё более сложные вещи — перепрограммирование нашего организма, чтобы он не старел. Это пока очень сложная задача.

И, наконец, совсем фантастический вариант — перенос сознания в компьютер. Если бы мы понимали, что такое сознание и как его переносить, это можно было бы сделать очень легко. Но на практике это остаётся очень далёкой фантастикой, хотя, конечно, идея прекрасна. Взяли флешку — и сохранили на ней человека. А сейчас эта идея проникает в социум через суррогатный вариант: восстановление личности через искусственный интеллект. То есть можно сделать языковую модель того или иного человека, которая его имитирует. И об этом тоже нужно думать, как и о том, какие у нас здесь с точки зрения социума возможности и задачи.

Когда мы говорим про бессмертие и вообще про контекст здоровья (медицины), первое, что нужно понимать, — крайняя сложность этих задач. Помимо того что человек и его здоровье очень сложно устроены, у нас сложно организована система здравоохранения. Современная реальность такова, что государства (российское, китайское, американское или какое-либо ещё) не очень умеют реализовать сверхпроекты. Полвека назад в нашей цивилизации такая способность имела, а сейчас она куда-то делась. И поэтому когда кто-нибудь говорит: давайте-ка осуществим радикальное продление жизни, — то ему даже и сказать-то такое некому — нет тех, кто всерьёз бы этим занялся.

Есть очень хороший комментарий от известного физика Сабины Хоссельфедер, которая забросила науку и стала ютьюбером, критикуя нынешнюю научную систему. Она говорит, что мы слишком тупы для того, чтобы организовать научные исследования, эффективно работать над решениями проблем в сложных системах. И причина в том, что мы не понимаем таких си-

стем, в том числе — и саму науку, и значит, не можем, к сожалению, изучать научные исследования. Более того, мы даже не понимаем, почему не понимаем науку. И это в принципе очень точное описание проблемы.

В результате за последнее полвека сложилась парадоксальная ситуация. Учёных стали массово мобилизовать в Советском Союзе и в Соединённых Штатах, когда велась ядерная и космическая гонка. Пришлось резко наращивать число тех, кого называют учёными, работниками науки. Брать кадры приходилось буквально из сёл, профтехучилищ — условно из троечников, — чтобы заполнить тысячи штатных должностей в исследовательских институтах. Это привело к падению качества науки, несмотря на рост количества кандидатских степеней, научных статей, грантовых проектов и прочего. Научных статей публикуется огромное количество, но большую их часть никто не читает, причём некоторые статьи не читает вообще никто. Значительная часть выводов в этих работах неверны, в том числе из-за того, что учёные не знают статистику и математику, гонятся за цитируемостью. И это мы ещё не говорим про такие сложные области, как философия или социальное устройство, где даже зачастую невозможно проверить, что написано: ерунда или нет.

В нашем обществе постмодерна всё это усугубляется ещё более серьёзной проблемой — появлением огромного числа мошенников. Я называю этот тип поведения мимикришками. Это люди, которые с помощью социальных технологий, внешних сигналов своей успешности и интеллектуальности делают вид, будто они очень хороши, умны, талантливы, что у них есть прорывные

проекты. А на деле они просто мошенники, махинаторы. И мы получаем положение, когда кругом вместо настоящих специалистов — мимикришки. Приведу лишь некоторые примеры.

Напомню, как в 2020-м нам обещали применить искусственный интеллект (ИИ) для лечения ковида. Сегодня огромное число компаний утверждают, будто создают искусственный интеллект для разработки лекарств. Есть печально знаменитая Zapata. AI с заявленной капитализацией в миллиард долларов, которая просто красиво рассказывает на сайте, что у них будет квантово усиленный генеративно-искусственный интеллект для лечения рака. Любому разумному человеку понятно, что тут пахнет не просто как бы мошенничеством, а хорошей уголовной статьёй, и насколько глубока коррумпированность, что такие люди, как президенты Гарварда и Стэнфорда, вынуждены уходить в отставку, потому что их ловят на мошенничестве.

Возьмём пример Элизабет Холмс со знаменитым стартапом Terranos. Выяснилось, что эта компания, основанная в 2003-м, была чистой аферой, что обещанная ею технология анализа крови — пустышка, данные исследований фальсифицировались. Но тогда 19-летняя Холмс смогла провести всех и собрать 700 миллионов долларов венчурных и частных вложений.

Другой пример — Дэвид Синклер, продавший за 700 миллионов долларов молекулу ресвератрола, которая содержится в винограде, как средство бессмертия и потом продал ещё уйму других выдуманных вещей. Или взять, например, Паоло Маккиарини — уже наш, российский случай. Этот хирург, подтасовывая данные исследований, заявлял, что может пересаживать пациентам трахеи, выращенные из стволовых клеток. Мой коллега и знакомый поверил в это, помог Маккиарини получить президентский мегагрант в 5 миллионов, на-

шёл ему возможность работать в Краснодаре. И дальше выяснилось, что Маккиарини — просто врун, который лжёт по любому поводу: о своих дипломах, о том, что собирается жениться на журналистке, которая снимает про него документальный фильм, и что сам папа римский станет их венчать. А потом выясняется, что папа римский в эти дни имеет другие планы, и журналистка начинает расследование. И обнаруживается, что Маккиарини врал и по поводу пересадок трахеи. Оказалось, что они не приживались, что он попросту убивал своих пациентов. Но этого никто не проверял, и в медиа это все освещалось как прорыв.

Сейчас, когда мы живём в экономике хайтек-хайпа, все наши ожидания насчёт технологий бессмертия должны фильтроваться.

Приведённые примеры говорят о том, насколько сложен наш мир. Сложен вообще, а не только по части продления жизни. Од-

ним из инструментов для того, чтобы эту сложность как-то уметь, является использование моделей и теорий будущего, когда мы можем структурно описать отдельные сценарии и модели, обрисовывающие правила, по которым разворачиваются события.

Что мы имеем на сегодня? Кто-то говорит, что мир определяется происходящей сейчас четвёртой промышленной революцией. Кто-то утверждает, будто искусственный интеллект и сингулярность уже на пороге. С другой стороны, есть модели, которые описывают ресурсы, как возобновляемые, так и невозобновляемые, и риски, связанные с глобальным потеплением. Есть и другие модели, например, как именно происходит коллапс вследствие роста сложности, как может сформироваться общество киберпанка и так далее.

Для того чтобы с этими моделями работать, есть, естественно, определённый теоретиче-

ский фундамент — социальные законы эволюции. Глядя на этот широкий контекст, я попытался упростить картину, задумываясь и о том, кто с кем ведёт диспут. Получается достаточно простая картина, хотя в ней, конечно, есть скрытая сложность, которая может заменить традиционное деление на левых и правых.

Сейчас общественно-политические силы уместно делить на верхних и нижних. Сверху находятся технофашисты. Это такие персоны, как представители и руководители компаний Microsoft, Google, OpenAI и проч., которые говорят, что роботов можно «напроизводить» очень много, сильный искусственный интеллект решит все задачи; соответственно, люди в принципе не нужны. Они не продвигают идею геноцида прямо сейчас, но это считается между строк. Пусть это и не написано, но осуществиться в принципе может. И мы понимаем, что большинству из нас не по пути с этими ребятами. Они при этом очень

сильны, и самые крупные корпорации мира по капитализации возглавляют, по сути, технофашисты.

Внизу находятся экофашисты. Некоторые из них условно «хорошие». Они говорят: жизнь насекомых, коров, лошадей тоже важна, мир устроен очень сложно и многообразно, и сложность человеческого социума принципиально не отличается от сложности муравейника. Поэтому сохранять человека необязательно — важнее сохранить просто природу. Следствием из их позиций иногда вытекает то, что нужно урезать человеческое присутствие; люди, получается, тоже не очень нужны. Но, в отличие от технофашистов, экофашисты (которые, конечно, гораздо слабее технофашистов) утверждают, что машины — это зло, и в этом смысле обеспечивают по отношению к технофашистам некий баланс.

А в середине располагаются традиционные человекоцентрические мировоззрения, ко-

торые говорят о том, что, прежде всего, важны люди, и о том, что мы можем с этими людьми сделать. Здесь я выделяю три основных направления. Одно — это явно плохо работающее капиталистическое общество. Капитализм, свободный рынок, традиционные западные либеральные ценности со всеми их эксцессами и политической ролью, где, прежде всего, нужен человек-потребитель, которому не требуется интеллект: он просто голосует рублём; поэтому им нужны платформы, социальные сети и тому подобное. Но все уже признали, что это путь в никуда.

Другое направление — традиционалисты. Те, кто достаточно хорошо разбирается в традиционных этических ценностях и комплексах этих ценностей. Отсюда выросли сто лет назад и космизм, и представление о ноосфере. Но эти взгляды нуждаются, с моей точки зрения, в серьёзном обновлении, потому что многое с тех пор поменялось. Прежде всего, социум существенно фрагментировался, перестроился, и традиционные ценности нам не сильно помогают. Сейчас президент подписал указ о 17 пунктах наших традиционных ценностей, и даже топовые руководители не очень понимают, что означает примат духовного над материальным (один из пунктов) и как это можно использовать непосредственно в их повседневной работе.

И третий блок — это трансгуманисты. Тут, наверное, можно выделить две главные идеи: усиление интеллекта и бессмертие. Понятно, что обе эти идеи ставят вопрос о некоторой дифференциации в обществе. Тут должно быть выделение в каком-то явном виде сверхразумной элиты, что тоже вызывает у людей определённое беспокойство. Но, на мой взгляд, такой вариант

гораздо лучше, чем отдавать власть сильному искусственному интеллекту и бестолковым людям — топ-менеджменту этих корпораций (технофашизму), которые этот сильный ИИ запускают.

Соответственно, нужен диалог между традиционным и трансгуманистическим блоками.

Да, есть понятные традиционные ценности, которые к сожалению, не спасают нас в мире свёрхтехнологий, коллапса цивилизаций, зарождения бессмертных людей. Сегодня есть много примеров, которые вызывают у людей шок. Это всякие транслюди, фурри, биохакнинг и прочее. Есть даже субкультура девушек-русалок, она существует в явном виде, и это нормальная карьерная траектория — быть русалкой, а не пионером или альпинисткой. Мы видим, что появляются новые виды спорта, новые идентичности, вплоть до того, что животных мы можем обучать разговаривать с помощью технологических решений.

Дальше мы возвращаемся к вопросу бессмертия. Итак, контекст будущего — он большой и пугающий, но мы можем в это бессмертие попасть. Как? Посредством двух основных подходов — медицины понимания и инженерного подхода. Под медициной понимания я подразумеваю системную медицину, которой сейчас по факту не существует и которая позволяет нам ещё до проявления болезни отслеживать состояние человека. И совершать вмешательство заранее. В медицине уже есть такое понятие — «преддиабет». То есть помимо болезни есть предболезнь. Если мы вовремя обнаруживаем такое состояние, то своевременно его устраняем и тем самым поддерживаем человека гомеостатически на мо-

лодом уровне. Но современная медицина такого делать пока не умеет.

Поэтому нам нужна новая медицина. Как для молодёжи, так и для зрелых людей — наиболее ценных работников, которым нужно готовиться к карьере до 80–90 лет, и общество должно каким-то образом их поддерживать. Потому что иначе мы не получим именно «топовых» — мудрых, умных специалистов. Такое системное управление здоровьем может быть стратегическим решением для переломных компаний. Есть крупные компании, корпорации, министерства, такие как «Росатом», если там понимают, что для них сотрудники — ключевой актив. И они вкладываются не просто в wellness или в добровольное медицинское страхование (ДМС), а именно в системное поддержание этого здоровья, т.е. могут постепенно реализовать подобные программы управления состоянием здоровья. Что они обеспечат? Как будет для нас выглядеть такое бессмертие? Во-первых, нет болезней, то есть человек постоянно здоров. Нет старения, потому что все возможные долгосрочные процессы замедляются. Ментальное здоровье поддерживается, значит — нет депрессии, нет скуки, нет травмы и тому подобного, поддерживает когнитивный ресурс — более-менее пиковое состояние с точки зрения творчества. Понятно, что одно из следствий — это качество жизни. Другое, конечно, — производительность труда. Так мы получаем человека, который в 10 раз более ценен в рублях, чем прежде.

Уже сейчас существует целый ряд ранних вмешательств, которые невозможно нормально внедрить в медицину. В частности, этим занимаются мои коллеги из группы Radical Life Extension. Допустим, сосудистую

систему мы уже умеем омолаживать с помощью существующих лекарств, таких как статины. Можно мерить толщину стенок, вмешиваться в этот процесс и делать человеку, соответственно, молодые сосуды. Точно так же можно предотвращать диабет с помощью комплексных вмешательств и контролировать риски онкологии. На самом деле, большую часть причин смерти можно убирать уже сегодня. Проблема в том, что медицина этого делать не готова.

Что медицина делать готова? Лучше всего она умеет, конечно, резать, и это порождает второй подход к бессмертию — инженерный, когда мы можем всё что угодно отрезать или пришить. Бурное развитие хирургии началось во времена Алексиса Карреля, нобелевского лауреата, когда выяснилось, что можно разрезать кошку на части, пересоединить эти части в банке с физраствором, и в принципе всё нормально работает. Можно сделать искусственное сердце или взять кусок биологической ткани и поддерживать его в лабораторных условиях достаточно долго. У нас в стране похожими вещами занимался Владимир Демихов, отец трансплантологии. Кроме таких опытов, предлагались определённые концептуальные решения. Демихов, например, предложил концепцию физиологической системы. Суть её в том, что можно соединить множество отдельных органов в единую систему кровообращения, для того чтобы какие-то органы мы могли просто хранить как запасные части.

Суть инженерного подхода: человек — это некая машина, система, которую можно собрать и пересобрать. Что с этим дальше можно делать? Сейчас развиваются технологии замены органов, но здесь очень мало долгосрочных проектов. Один

из них — то, что делает трансгуманист Крэйг Вентер, который первым расшифровал наш геном независимо от государственного проекта «Геном человека». В компании Вентера занимаются ксенотрансплантацией, т.е. выращивают свиней с генномодификацией, которые предоставляют нам совместимые с человеческим телом органы. Уже сейчас, при первых испытаниях, они успешно пересаживаются и работают. Понятно, что впереди ещё десяток лет испытаний, согласований и разрешений, но в принципе мы в эту сторону движемся достаточно быстро.

Для того чтобы это всё соединить, нужна микрохирургия. Благодаря ей у нас потенциально появляется возможность пересобрать организм не только на уровне органов, но и на уровне тканей и клеток. Одна из ключевых проблем — это старение межклеточного матрикса, т.е. белкового каркаса (коллаген, эластин), на котором сидят клетки и который не регенерируется. К сожалению, косметическим кремом матрикс омолодить нельзя, нужно, чтобы туда вторглись нанохирурги, микрохирурги и всё перерезали. Тогда можно обеспечивать не просто замену органа, а замену, по сути, клеточных конструкций. Для этого нужно двинуться в сторону нанороботов. Клетка имеет размер в 20–30 микрон. Когда мы сейчас применяем микрохирургию, то стежки в ней — это 300–400 микрон, в 10 раз больше, чем клетка. Словом, есть какие-то технологии — как можно сшивать, склеивать что-то на уровне клеток. Это открытая задача, но если мы туда двинемся, то, скорее всего, получим результат.

А пока он ещё в далёком будущем — есть суперпростые решения. Самое красивое из них, элегантное с точки зрения инже-

нерного тризовского подхода — это подсадка головы. Демихов показал ещё в 60-е годы, что это работает, то есть одно тело и две головы собаки нормально себя чувствуют. Соответственно, мы берем умирающего человека, отсоединяем его голову и пересаживаем на тело здорового человека. Процедура может быть осуществлена без особых сложностей в любой момент уже сейчас. И с очень большой вероятностью мы получим довольно долгое поддержание жизни человека, который умирал, в весьма неплохом состоянии. То есть мы получаем возможность радикального продления жизни.

Можно не ждать донорского тела, вместо этого на тело юного здорового добровольца-донора приживить голову пожилого умирающего, особенно ценного академика. Ни одного из них мы не убиваем, не ждём, пока кто-то из них умрёт. Человек является донором тела с сохранением своей головы и личности, просто он получает дополнительно голову старшего товарища. И это может делаться не навечно, а на какой-то срок, например, на пять лет, когда донор помогает старшему товарищу делать сложную работу. Для кого это может быть актуально, мы можем понять по таким фамилиям, как Курчатов, Королёв и др. Если у нас есть главный конструктор, который делает большой сложный проект, но состарился и умирает, мы можем его сохранить, взяв студента или аспиранта в качестве донора-добровольца. И они будут работать вместе.

Один предоставляет опыт и знания, контакты, связи и мышление. Второй даёт энергию, делает базовую работу и обеспечивает коммуникации.

Как это может работать психологически, показано в фильме «Один плюс один»: как чело-

век парализованный, пожилой и продвинутый может спокойно взаимодействовать с молодым, энергичным, пусть даже бестолковым. Такую динамику психологи могут достаточно хорошо обеспечить.

Нам, прежде всего, нужна сверхразумная элита. Есть классические представления об элитах, когда акцент делается на том, что они контролируют определенный ресурс, обладают властью. Но мне кажется, что очень важен фактор разумности. Некоторые представители элиты — если они умны и умеют работать с умными, — могут стать основой для нашей цивилизационной трансформации. Соответственно, по Конституции РФ, мы — социальное государство, и наша социальная политика должна обеспечивать достойную жизнь и свободное развитие, что означает две совершенно разные задачи. Достойная жизнь — это внимание к текущим потребно-

стям человека и забота о слабых. А свободное развитие означает внимание к потенциалу развития, к сложным целям, к возможностям для самореализации. И, по сути, нам нужна человекоцентричность, и одна, и другая: и забота о слабых, и возможность сильным делать что-то ради общества, ради цивилизации.

Создавая возможность для появления такой сверхразумной элиты и её развития — когда она будет осознавать своё место в социуме и свои обязанности, — мы должны сочетать это и с усилением интеллекта, и с бессмертием. С моей точки зрения, такой процесс вполне можно продумывать, проектировать и не бояться, что один авторитарный лидер внезапно примет таблетку и станет бессмертным, а потом будет тысячу лет править. На самом деле, это гораздо более сложный социальный процесс, на который можно очень сильно (и разными способами) влиять.

ДИСКУССИЯ ВОКРУГ ДОКЛАДА

Владимир ОВЧИНСКИЙ,
*генерал-майор в отставке,
советник министра
внутренних дел РФ, доктор
юридических наук:*

— Из вашего доклада я понял одно: перед нами трансгуманофашизм. Вы почему-то называли лидеров Кремниевой долины технофашистами. Вы назвали тех, кто против быстрого развития технологий четвертой промышленной революции, экофашистами. Но когда я услышал концовку вашего выступления, то понял, что вы выражаете концепцию трансгуманофашизма. Потому что последняя ваша ключевая фраза такова: сверхразумная элита должна управлять обществом. А сверхразумная элита может создаваться такими сумасшедшими способами, как пересадка головы акаде-

мика молодому человеку, путём создания двуглавого существа. Тело молодого можно использовать, пока пересаженная на него голова академика не закончит работу. Это и есть трансгуманофашизм в чистом виде, с моей точки зрения. Таков итог моей оценки вашего доклада.

Вообще, в докладе смешаны два понятия. Проблема будущего — это одно. Какими должны быть социальный строй, социальная справедливость, экономические отношения? У проблемы бессмертия есть несколько направлений, которые вы тоже смешали в кучу. Есть проблема собственно бессмертия, есть проблема бессмертия души, которая разрабатывается во всех религиях, и есть проблема долголетия, борьба со старостью. Это три разные вещи. У них есть, конечно, точки соприкосновения, но это именно три разные вещи.

Бессмертием души занимались начиная с Древней Индии, когда в древнеиндийских тек-

стах появилось понятие аватара. Аватар — это информационная суть человека. Потом уже было христианство и другие религии, например, иудаизм; все они говорят о том, что существует бессмертие души и что просто так голову не пересадишь.

У меня есть собственный опыт — я пережил две клинические смерти. В 1992-м в госпитале МВД я умер — была зафиксирована смерть, но при этом я как бы сверху смотрел на то, что происходит с моим телом. А ведь мозг мой при этом находился в теле, его не пересаживали, как собачий в эксперименте Демихова. Посмотрев на всё сверху, я затем полетел по реанимации и увидел то, что не мог видеть, лежа в палате. Видел лежавших по соседству мальчика, старика, женщину. Видел раненых солдат. А потом нечто сверху мне говорит: «Может, вернешься?» Меня что-то вталкивает обратно в мое тело, в мой мозг. Открываю глаза — и гово-

рю доктору: «Вы не волнуйтесь, больше ничего не будет...» Врач, побелев, словно мел, выбежал из палаты. Спрашиваю у нянечки: почему он убежал? Она отвечает: потому что когда возвращаются с того света, не говорят, а в лучшем случае мычат. И показывает мне журнал, где записано, что Владимир Овчинский скончался из-за остановки сердца. Оказывается, умер я 13 минут назад. «Так ведь быть такого не может!» — говорю ей. «Да, я тридцать лет в реанимации работаю, такого еще не видела, а ты еще и говоришь...» Потом на меня весь госпиталь приходил посмотреть...

Рассказываю это потому, что это важно для понимания: что такое душа, или аватар. Когда меня после возвращения с того света на время оставили, то перед этим предупредили: не шевелиться, а то опять будет кровотечение, и опять что-нибудь случится. Я же, когда меня покинули, сбрасываю ноги с койки

и иду по реанимации. Открываю одну занавеску — а там действительно старик, а тут — женщина. Когда увидел мальчика (а я мог видеть их только сверху), то понял, что смерти нет, душа — бессмертна. Помню, от осознания этого волосы у меня встали дыбом. Лёг я снова и подумал: есть смерть тела, а нечто из него уходит. Это то, что называется душой, аватаром...

И третья проблема — долголетие. Вы всё время говорите о будущем. Будущее уже наступило. Есть две системы. Сумасшедшая развитая американская система, и китайская система — развитой коммунизм, который построен на новейших технологиях, где биотех обогнал американский. Да, они многое воруют, воспроизводят, активизируют через искусственный интеллект. Но они уже в лекарствах, во всех средствах поддержки, в операциях опережают американцев. Будущее существует в двух социальных системах, американской и китайской. Про нас молчу: в РФ — непонятно, что за система, наука разрушена и всё прочее...

Поэтому есть три проблемы — бессмертие, бессмертие души и долголетие как развитие биотеха.

Максим КАЛАШНИКОВ,
*писатель-футуролог,
заместитель главного
редактора журнала
«Изборский клуб»*

— Давно хотел такого дружеского диспута с трансгуманистами, чтобы не воевать с тенью, а посмотреть, есть ли у нас всё-таки что-то общее. Конечно, мы не трансгуманисты, но я увидел немало того, что с нами пере-скается.

Во-первых, прогресс существует. Достаточно представить на поле боя человека с кремниевым ружьём против бойца с автоматом Калашникова.

Или возьму свою профессию: «Рой ТВ» никогда не откажется от цифровой видеозаписи, дабы вернуться к плёочно-аналоговой технологии. Поэтому, безусловно, мы — консерваторы, но — динамические консерваторы.

Что касается предмета нашего обсуждения: «человек — не человек», а может быть, усовершенствованный сапиенс — это уже человек другого вида, другого типа? С точки зрения неандертальца или хабилиса (вымерших видов людей), мы тоже не люди. Мы должны двигаться вперёд, поскольку особого выхода у русских нет. Ибо идёт быстрое вымирание нашего народа, четверть века для активной демографической политики упущены, к концу столетия мы можем угаснуть окончательно. Запрет на аборт не решит проблему рождаемости: люди просто станут лучше предохраняться. А ещё мы получим тьму мам-одиночек с одним ребёнком. Да, стимулированием рождаемости надо заниматься. Для того чтобы стимулировать рождаемость и сделать рождение детей привлекательным, нужна была новая индустриализация и тому подобное. Но в РФ пропустили четверть века. Вдобавок мы окажемся в тяжёлом кризисе по итогам нынешней войны. Потому нужно борьбу за рождаемость дополнить созданием человека новой ступени эволюции: долго-или вечноживущего, наделённого сверхспособностями. Сделать ставку на качественный скачок.

И дело не только в том, что терять нам нечего, а и в том, что враг создаёт свой тип новой расы. Образно говоря, мы с вами летим на фанерных би-планах, а в воздухе уже вражьи «мессершмитты», скоростные цельнометаллические моно-планы. Завтра мы столкнёмся со сверхэффективными врагами с усиленными возможностями.

Хотел бы обратить ваше внимание на одну новость. Компания Илона Маска Neuralink (оживление нейрочипов) планирует в 2026 году провести операцию по восстановлению зрения у полностью слепого пациента. Зрительный имплант Blindsight позволит видеть даже слепым с рождения. А в будущем человек с чипом сможет улавливать дополнительные спектры, кроме привычных человеческому глазу. Это — шаг к человеку со сверхспособностями

К сожалению, нынешние традиционалистские общества во всем провалились; так или иначе они попали под влияние обществ более развитых. Возьмём для примера Иран. При власти аятолл и всей исламской архаике он сбросил рождаемость ниже уровня простого воспроизводства, получил отлуп от более развитого технологически Израиля. Иран бурлит «снизу», под властью духовенства ходят «сейсмические волны». Рано или поздно власть аятолл иранцы скинут. Потому, почитая Священное Писание, не будем забывать, что писали его очень давно, а сейчас — новые реалии.

Нам не нравится вариант врага, трансгуманизм, тот самый «мессер»? Давайте делать свой вариант нового человечества. Образно говоря, не копируя «Мессершмитт», а строя свой Як или Ла. И тут интересно посмотреть, что предлагают те же трансгуманисты. Рассориться мы всегда успеем, но лучше сначала попробовать сопоставить наши позиции. Притом сам я не трансгуманист, а национал-футурист и считаю, что, прежде всего, нам нужна новая раса — я не боюсь этого слова. Мой народ очень сильно пострадал и понёс гигантские потери. Мы имеем право на то, чтобы прорываться к миру бессмертия и высоко-

го интеллекта. Так что если это не сделаем мы, то сделают они, и мы станем их добычей.

Думаю, что сейчас нужно свести нашу работу к решению принципиального, философского вопроса. Бессмертие, порождение новой расы — нужно ли на государственном уровне делать сие нашим знаменем, национальной идеей? Считаю — можно и нужно!

Идти надо от одного рубежа к другому. От долгожительства — к победе над старением и смертью. Считаю, что чем умнее и развитее человек, тем он в среднем благороднее. Тем больше он понимает, насколько разумнее не давить и унижать других, а сотрудничать с ними. Тем больше чувствует ответственность за «младших». Да, нужно создавать этику таких сверхлюдей, создавать их общество, их капитул с кодексом чести и судом, чтобы они могли спросить с недостойно ведущего себя собрата. Сообщество новых людей должно судить тех, кто совершает преступления или недостойные поступки. Какое право ты имеешь поступать так с нашими прародителями? Да, мы сильнее и умнее их, но мы несём за них ответственность.

Если мы начинаем такой проект в национальном масштабе, то сразу добиваемся колоссального эффекта. Собирая в одной системе прекрасных исследователей и творцов, умнейших мужчин и женщин, мы получим не только научные результаты. Ведь между ними будут неизбежны браки, рождение умного потомства. А это — нужная нам позитивная евгеника. Двигаясь от достижения активного долголетия к бессмертию, мы получим массу полезнейших технологий.

Сейчас мы не можем умозрительно всё предусмотреть или смоделировать. Многое при-

дёт с реальным опытом. Задача состоит не только в достижении бессмертия — придётся создавать новую цивилизацию Будущего. Потому что существующая ныне общественная система, сам социум совершенно не приспособлены к расе долгожителей, тем более — бессмертных. Многие вещи мы должны будем изобретать на ходу. И фактически, занимаясь бессмертием, мы одновременно должны создавать мир, который будет сообразен новой расе. В том числе — новую индустрию, новые общественные отношения и политические системы, новые транспорт, энергетику, урбанизацию и прочее. В общем, нужно будет пересобирать нашу цивилизацию. Это совпадает с нашей «изборской» задачей создания цивилизации Ковчега. Мы же создаём не архаику (она обречена), а нечто совершенно новое, но на наших традиционных идеалах. Считаю, что создание нового человека идеалам динамического консерватизма не противоречит.

Безусловно, для запуска такого Сверхпроекта нужно решение высшей власти. Мы сейчас, как некие мозговики, собрались и думаем: нужно ли это принципиально, или нет. Но если такое решение будет принято, то власть должна поступать твёрдо и ответственно.

Как должен быть выстроен проект «Бессмертие и новая раса»? Глупым и вороватым чиновникам его поручать нельзя. Это должно быть что-то вроде Манхэттенского проекта, во главе которого стоят поборники новой цивилизации, энтузиасты.

Вспомним, как были организованы и «Манхэттен», и Атомный проект при Сталине. Во главе стояли тандемы-двуумвираты «научный руководитель — мощный администратор от государства». У янки это были физик Оппенгеймер и генерал

Гровс, у нас — Курчатов и Берия. Если вспоминать американскую практику, то проект начинался в условиях неопределённости. Неизвестно было, какой боеприпас создавать: импловивный или пушечного типа? (В итоге пошли обоими путями.) Непонятным в 1941-м оставалось то, как придётся обогащать уран: центрифугами или газодиффузионным способом? В общем, строили мощности и создавали закрытые города с возможностью манёвра, попутно решая массу возникающих по ходу проблем из разных областей науки и техники.

И если мы запустим свой «Суперманхэттен» по части создания людей нового типа, придётся поступать точно так же. Сливая воедино и медбиотех, и физику, и этику...

Вардан БАГДАСАРЯН,
декан факультета истории, политологии и права Государственного университета просвещения, доктор исторических наук:

— Ключевой вопрос: кто такой человек? Кто он в развитии, в процессе? Человек действительно меняется, как и всё в этом мире. Но что есть устойчивого в мире? Религиозные мыслители отвечали так: душа. Есть технологические операции по пересадке головы — а где операции по пересадке души? Где сама душа в рамках трансгуманистического проекта? И неслучайно в докладе мы не слышали ни слова о душе, потому что её в этом направлении мысли нет, оно оперирует другими подходами.

И здесь, как мне видится, принципиально важные слова имеют значение. В религиозной традиции схемы бессмертия уже есть. Весь вопрос в данном случае не о бессмертии, а о том, чтобы

сохранить субъектность человека и его телесную оболочку. Душа бессмертна, иконы на стенах нашего зала об этом говорят.

Возвращаясь к словам: они имеют значение, и важно, каким словом мы что-то называем. «Трансгуманизм» этимологически — это выход за некую черту, преодоление чего-то. Латинское слово «транс» имеет такую смысловую нагрузку: что-то принципиально меняется, и если мы говорим о человеке, значит, соответственно, меняется он. Трансгуманизм, таким образом — некая проекция постчеловека. В православии тоже есть понятие, которое отражает принципиальные изменения, но оно выражено словом Преображение. Преображение — это перевод слова «метаморфозы». То есть меняются формы, а суть остаётся прежней. Идёт возвращение, восстановление человека таким, каким исходно он был создан; исцеление природы человека и восстановление его в этой перспективе. И там и там говорят о том, что человек изменяется. Есть, конечно, и такие позиции: человек неизменен, и вообще не надо это трогать. Но позиции об изменении человека присутствуют и в рамках философии трансгуманизма, и в рамках философии Преображения. Однако это разные традиции и разные подходы.

Эти разные подходы заключаются в вопросе: с чего начинать? С различных материальных технологий, биологических или цифровых? Или с вопроса о духовном восхождении человека? Мне представляется, что этот дискурс на самом деле был порождён ещё до возникновения трансгуманизма (хотя говорят, что впервые само понятие использовалось у Данте, но это не суть важно).

Сейчас мы видим активизацию этого эсхатологического дискурса. Американский тех-

номиллиардер Питер Тиль недавно дал яркие, так сказать, комментарии, да и у Маска всё вращается вокруг эсхатологии. Хочется даже написать книгу на этот счёт: о различных эсхатологических подходах и разных подходах к природе человека в католицизме, православии и протестантизме.

Католичество: осуществляется грехопадение, природа человека неизменна, человек потерял благодать. Это та же самая природа, никакого изменения нет. Далее необходимо обретение благодати заново. Тут, иными словами, перспективы для изменения не существует. Православие: природа человека оказалась принципиально, фундаментально повреждена — она в основе повреждена, хотя и не уничтожена. И далее, в результате Преображения природа человека восстанавливается в том образе и духе, в котором человек изначально создан.

И есть протестантский подход. Здесь у человека вообще другая природа. Связь с Богом порвана

окончательно и бесповоротно, за исключением богоизбранных. И далее, после Армагеддона, наступит не Преображение (как у православных), а некий тысячелетний Град на холме. Тысячу лет продлится некий политический проект, в рамках которого свершится совершенствование человека, максимизация его качеств и так далее.

Мне кажется, что истоки этих расхождений, как и нашей идеи Преображения, которую развивали в своей философии русские космисты, с идеей трансгуманизма в том, что вроде бы говорим об одном, но сущность — о разном.

Считаю очень важной тему о проходимцах в науке. Есть ещё одна большая беда: бюрократы в науке. Они парализуют всё, ещё в большей степени представляя угрозу, чем, наверное, проходимцы. Огромное число публикаций, которые никто не читает, — следствие именно бюрократизации.

Теперь — об идее прогресса. Виталий Аверьянов попросил

сконцентрировать ответ на человеке, его будущем. А что такое будущее? Один ответ: будущее — это пролонгация настоящего. Другой ответ: будущее — это отрицание настоящего. Будущее — это тренд; в значительной степени западная философская и общественная наука мыслила именно в тренде. Будущее как «возвращение вперёд», будущее как «назад, в прошлое» — так мыслила восточная философия, она — о константах. А вот в русской православной мысли грядущее — всегда развилка. Будущее — это вопрос о Добре и Зле. Можно пойти в одну сторону, а можно в совершенно другую. Нет ничего предопределённого. Будущее — это всегда борьба. Исходя из этого, можно двинуться в разные стороны, которые зависят в значительной степени от выбора человека.

Представленная модель нового общественно-политического деления интересна. Вот технофашисты, вот капиталисты, традиционалисты, трансгумани-

сты. Соглашусь с Владимиром Овчинским: мне представляется, что технофашисты, капиталисты и трансгуманисты составляют один лагерь. Они едины и зачастую представлены одними и теми же лицами. Одни задают иерархию на основе фундаментального неравенства с акцентом на технику, другие — на основе прибыли. Ведь никто не отменял этой ключевой основы капиталистической модели.

А на что делает акцент трансгуманизм? Когда я провожу лекции для студентов на тему «искусственный интеллект», я начинаю с того, что никакого ИИ не существует. Это, на самом деле, очень вредная метафора, которая антропоморфизует, очеловечивает машину и машинизирует человека. И нам говорят: мы же проигрываем новым технологиям, давайте, дескать, поправим человека, внедрим в него что-то. Но останется ли он в результате человеком, и к каким последствиям это приведёт?

Завершу тем, что звучало раньше, и как набат, и как маленький колокольчик, в виде сказания о Големе или о чудовище Франкенштейна, хотя сам термин «трансгуманизм» там не использовался. Нам говорят: будем развивать человека, выводить его новую породу без духовной составляющей. Но без опоры на неё получится чудовище. И эта развилка — принципиальная.

Конечно, человек в будущем будет иным. Но принципиально важно, чтобы в фундаменте этого иного находилась духовная составляющая и чтобы технологии и всё прочее были бы от неё производными. И если мы не акцентируем внимание на этом аспекте, сосредотачиваясь исключительно на материальных изменениях, неизбежно получится то самое чудовище Франкенштейна.

Мы сегодня имеем два проекта (или дискурса вокруг их появления) в отношении перспектив антропологического будущего. Один маркируется как трансгуманизм; другой связан с нашей духовной традицией этой перспективы. Мне кажется, принципиально важно одно уточнение. Есть ложное противопоставление: якобы одни утверждают, что изменение человека возможно, другие — что оно невозможно, и давайте закроем тему. Это не совсем так. Среди тех, кто называется традиционалистами, есть и те, кто говорит: традиционализм — это не значит консервация. Традиционализм означает преемственность в развитии, но именно в развитии. Поэтому соглашусь с тем, что традиционализму нужно добавить необходимый импульс. И этот импульс будущих перспектив мне кажется очень важным. Как важно и то, что благодаря инициативе Александра Проханова поднимаются такие темы.

Максим КАЛАШНИКОВ:

— Считаю, что нам ничего не мешает разрабатывать этические основы новой расы в рамках гипотетического Манхэттенского проекта. Напоминаю, что он междисциплинарен. Слышу предложение: не Манхэттенского, а Изборского. Принимаю! Вспомним, как у Ивана Ефремова в его образе будущего имела Академия Горя и Радости.

Сергей КЛЮЧНИКОВ,

*главный редактор
журнала «Наука и религия»,
кандидат психологических
наук:*

— У человека, как известно из нейронауки, 100 миллиардов клеток в головном мозге, что примерно соответствует числу звёзд в Млечном Пути и подтверждает истину подобия микрокосмоса и макрокосмоса. Эти 100 миллиардов клеток соединены шестьюстами триллионами синапсов. И если то количество мыслей, которое в принципе мог бы воспроизвести человек в самых разных комбинациях, представить и записать на ленте, то она получится в 17,5 раза больше расстояния от Земли до Луны. То есть в нас встроены гигантский живой суперкомпьютер.

Об этом знали религии, традиции, эзотерические системы и так далее. Да, они очень осторожно говорили о том, что надо развивать ситхи. Если их развивать, как вы полагаете, ускоренно, то невозможно «прокачать Достоевского» за два-три месяца. Призываю не говорить о таком в серьёзном обществе, чтобы вас не засмеяли. Потому что это очень похоже на план Явлинского — построить рыночную экономику за 500 дней.

Попытка изменить себя? Давайте, Данила, попробуем

вам предложить быть не собой, а тем же традиционалистом. Но это же вызовет у вас протест! А вы, по сути дела, всем предлагаете быть не собой и улучшать себя исходя не из себя, а так сказать, извне, с помощью чипов, с помощью внешних воздействий. В мире масса преступлений, но вы не говорите о развитии совести. Хотя вы допускаете, что это возможно. Но это постмодерн. Можно это, можно то... Мир в огромном кризисе. И если иметь веер таких возможностей, их пасьянс, человек, как Буриданов осёл, встанет между копнами сена, запутается, как сороконожка. Надо более серьёзно понимать саму ситуацию, в которой мы находимся.

И если не мы это сделаем, то сделают это природа, рок, логика развития цивилизации, которая нас поставит перед выбором: либо человек погибнет, либо изменится по-настоящему, станет альтруистичнее, чище, а в более высокой перспективе станет двигаться туда, куда указывал Циолковский, — к человеку, состоящему из Света, к некоему просветлению, преображению.

Максим Калашников абсолютно прав, что сейчас традиционные общества терпят кризис. Но не потому, что в них сам по себе потенциал исчерпался, а потому, что они окружены постмодерном. Разрушительным, сатанинским, электронным, просто страшным. Единственная цивилизация, которая всё-таки сочетает в себе трансгуманистические моменты и в то же время глубокие традиции, — это Китай. Мы должны это признать и, наверное, чему-то у них учиться. Хотя далеко не всё из китайского опыта нам подходит. Например, социальный рейтинг — это уже не по-русски.

Поэтому со всем, что касается долголетия, соглашусь. Но вопрос технологии подлинного бессмертия — это иное. Подлинное бессмертие обретается через молитву, через медитацию, через психопрактики, через то, что удалось в выплавлении «золотой пилюли бессмертия». Это развитие непрерывной осознанности, которая воспитывается не ментальным путём. Я проходил спиральные динамики, слышал самого Криса Кона, прошёл у него два семинара. Но всё это во много раз уступает подлинным практикам осознанности, которые есть в сакральных традициях. И именно через трезвение, через умное делание, через исихазм нужно скорее подойти к цели. Кстати, нейрофизиологические исследования петербуржца Слиско показывают превосходство исихастских практик над всеми остальными. Поэтому надо в этом ключе начать какую-то серьёзную работу. В буддизме тоже ведётся подобная работа.

Но опять-таки: для чего достигать долголетия? Чтобы зарабатывать денег и съездить на Мальдивы? Или, может быть, всё-таки для чего-то ещё? И нет ли в этом такой гордыни: не изучить толком наш естественный биокомпьютер (мозг и сознание, на нём работающее), а внедрять сразу какие-то их усилители? Не думаю, что из этого выйдет что-то хорошее. Как и в том случае, если доверить управление «умными городами» искусственному интеллекту. Так можно получить массу проблем и даже смертей — послушайте, что говорят Ашманов или Касперская на эту тему.

Наше подлинное русское бессмертие — это как раз религия, это учение Фёдорова. Выплавление «внутреннего кристалла» и Преображение, рождение нетленного челове-

ка. Я бы предложил трансгуманистам хорошо помолиться, прежде чем подходить к этим темам. Но, конечно, что-то мы должны и взять у них. И если мы будем развивать гипотетический Изборский проект, то, наверное, придётся делать заимствования даже на уровне терминологии.

Никита КУРКИН,
ведущий эксперт
Изборского клуба:

— Во-первых, честно признаюсь, что трансгуманизм меня не интересует ни в каком виде. Это некий техногностицизм, происхождение которого очень хорошо понятно, его разобрал по косточкам Джон Грей. Это английский политический философ, который показал: у трансгуманизма есть два истока. Первый — спиритические британские общества 80-х годов XIX века. Второй — советская мысль 1920-х годов. Он считал, что в первую очередь к этому приложили руку Луначарский, Красин и Богданов-Малиновский. Большая часть того, что писал, например, Курцвайль — вообще смешно.

Меня в некотором смысле не интересует создание утопии. Но проектное мышление само по себе — вещь хорошая. О чём можно спорить, например, в связи с необходимостью развития проекта «Долголетие»? Да ни о чём. Это очень хорошая, полезная вещь, на основе которой можно сотрудничать. Если говорить позитивно — мы должны просто составить список того, с чем мы можем работать и с чем не можем. Проекты долголетия человека сами по себе — отличная вещь. Существуют, кстати, старые практики поддержания человеческого организма — например, хиропрактика. Определённое питание — штука старая, проверенная временем.

Василий ШИНИН,
исследователь развития
клеток и проблем старения,
кандидат биологических наук:

— Сделаю несколько замечаний относительно крайней сложности затронутых тем. В моём представлении (и не только в моём) мозг имеет мало общего с компьютером. Более того, мы вообще не знаем, что это такое. Мы знаем, что там есть какая-то интересная трёхмерная очень сложная структура. Причём у мышки и у человека они сильно отличаются: у мыши, например, нет целого слоя в коре. А мозг некоторых рептилий — их средний мозг — гораздо круче, чем наш, в нём есть определённые слои нейронов, которые контролируют их порой сложные поведенческие реакции.

По поводу ИИ. Искусственный интеллект возник во многом для решения задач оптимизации, как средство, которое ускорило выполнение каких-то рутинных процессов и не имело ничего общего с интеллектом. Это, образно говоря, ручка, которая позволяет вам писать на бумаге, а не что-то сверхъестественное.

Вопросы возникли тогда, когда ИИ принялся имитировать самостоятельную деятельность человека, когда он стал выступать симулякром, имитатором. Когда не знаешь, с кем общаешься, то ли с живым человеком, то ли с симулякром. И, естественно, возникает если не фундаментальный страх, то беспокойство, когда я, к примеру, не знаю, скажет он правду или соврёт, как другой человек. Но когда тебе соврёт человек, ты это примешь. А здесь ты находишься в каком-то абсурдном положении.

Как развивалась наша биологическая наука в последние 40 лет? На самом деле — от-

носительно случайным образом. Некоторые ключевые события биотехнологии происходили спонтанно. Например, те, что были связаны с ожогами и с трансплантацией кожи. Одна лаборатория, которая вообще этим не занималась, вдруг обнаружила способ, как можно вылечить ожоги, культивируя клетки — кератиноциты. За год они сделали первую клиническую модель и спасли мальчику жизнь — трансплантировали кожу. Потом 30 лет шла работа над оптимизацией этого метода, и выяснилось, что он никогда не будет рентабельным. Ведь для того, чтобы лечить ожоги у людей, требуются огромные средства. Кубический сантиметр выращиваемой кожи обходится в 450 долларов. Ступайте в ожоговую клинику, где лежит множество стариков, получивших ожоги от того, что они утратили чувствительность и хватаются за раскалённые сковороды, — и убедитесь, что денег на такие операции не отыщется. Хотя как исключение в Японии есть госпрограмма, позволяющая частично решать эту проблему.

Вернусь к теме трангуманистических обещаний. Как я уже говорил, пересадка сознания в чип — это, мягко говоря, фантастика. То же самое могу сказать и о пересадке головы. Пока головы подопытных животных при такой трансплантации жили не больше двух-трёх месяцев. Тут до полного успеха ещё очень далеко.

Если что-то работает, то создаётся и внедряется быстро — за три-четыре года. Если же это не работает, вы, как инвестор, начинаете думать: «А вкладывать ли мне туда деньги?» Поэтому целевая группа трансгуманистов — это люди религиозные или околорелигиозные, одержимые идеей, готовые тратить деньги без гарантии успеха.

Если бы имелся опыт успешной пересадки головы, это стало бы всем известно за полгода. Такого не скроешь. А если такого нет... Написать и показать на картинке можно всё что угодно. Для чего появляются сенсационные публикации? Чтобы сорвать на этом куш, собрать деньги на ажиотаже. На Западе это называют «памп энд дамп» (pump and dump). Так сказать, «запампили» (накачали новость), а затем слили и монетизировали.

Виталий АВЕРЬЯНОВ:

— Над темой мы работаем давно. Книга «Трансгуманизм, цифровой Левиафан и голем-цивилизация» вышла еще в 2021 году. Многие аспекты там были разобраны, пересказывать это не буду.

Если брать цифровое направление, то наш главный вывод таков: речь идёт не о возращении искусственного интеллекта до такого уровня, когда он смог бы в чём-то сравняться с интеллектом человека (не имея в виду вычислительные возможности). Речь идёт о другом — о подоплёке трансгуманистической идеологии, хотя не все трансгуманисты это понимают. Многие из них могут наивно считать, что всё обстоит иначе. Но в подоплёке, как мы думаем, лежит идея не «подтянуть» машину к человеку, а наоборот, способствовать деградации человека, ближе к «машинному» уровню. И сделать так, чтобы современный человек признал статус сверхмашины, вступил с ней в кооперативные отношения, построил с ней новую систему социума. Грубо говоря, сверхмашине делегируется миссия социального программирования. На наш взгляд, главный вектор, по крайней мере — при зарождении трансгуманизма, был за-

дан именно таким образом. Если проанализировать весь комплекс трансгуманистических идей, видно: они очень близки тому, что провозгласили апологеты «устойчивого развития» (Римский клуб). Это, скорее всего, одна и та же команда, что отчасти можно проследить даже по именам. Поколения менялись, но есть определённая поколенческая преемственность.

Безусловно, к русскому космизму это относится как во многом антипод, несмотря на то, что на уровне идей очень многое было позаимствовано трансгуманистами у русского космизма, у идей ноосферного сознания и близких им. Если очень огрублять и говорить жёстко, речь идёт о дрессировке современного человека. Он должен быть выдрессирован определённым образом, чтобы органично влиться в такую проектируемую систему.

Значит ли это, что сам этот дискурс, его идеи, литература, сами эти поиски должны быть

демонизированы? Считаю, что нет. Посмотрим на подоплёку происходящего. Начиная с 70-х годов старый вариант прогресса Модерна был свёрнут, и на смену ему пришёл другой вариант прогресса, связанный как раз с развитием информационных технологий, виртуальной реальности и, в конечном счёте, вот этих новых идей. И связано это было, как я понимаю, с тем, что так называемые хозяева денег, нынешние властители большого капиталистического мира, понимают, что им не удастся сохранить свои возможности и привилегии, если оставить всё как есть. Поэтому идёт поиск разных моделей. Считаю, что агенты этих сил есть и среди традиционалистов, а не только среди технофашистов, эконофашистов, трансгуманистов и среди классического консьюмеризма — приверженцев чисто рыночного регулирования. Агенты их есть везде, они работают по всем направлениям.

Кстати, это как раз ответ на вопрос о том, что мир очень сложен. Он и крайне сложен, и в то же время очень прост, если посмотреть на эту подоплёку. Как же относиться к самим идеям? Ведь там есть масса блестящих идей, масса открытий и новых технологий, некоторые из которых, правда, не подтверждаются (оказывается, что там работают мошенники), но некоторые — подтверждаются. Здесь вступает в силу уже вопрос об утопии, и здесь я бы нашего докладчика поддержал, потому что считаю, современной России (сейчас не буду говорить о глобальном мире, о Китае) нужна позитивная утопия. После того как Александр Проханов рассказал об этом нашему президенту 12 июня 2025 года, в день награждения его званием Героя Труда, глава государства на встрече с ветеранами СВО, с участниками программы «Время героев»,

если помните, прямым текстом изложил мысль о бессмертии как национальной идее. 12 июня он, правда, своеобразно её интерпретировал, но тем не менее такие слова из уст президента — это довольно сильно. Это можно рассматривать как пока ещё не оформленный, но довольно-таки мощный госзаказ¹.

Какой же может быть позитивная утопия? Изборский клуб последние месяцы над этим трудится. Написан целый ряд интереснейших, на мой взгляд, работ. Я называю это Пасхальной цивилизацией, потому что один из главных наших цивилизационных кодов — это пасхальный код, связанный с воскрешением. Когда я говорю о воскрешении, в данном случае речь идёт не о пассивном восприятии дара со стороны Бога, как это присутствует в, скажем так, массовом христианстве. Речь идёт именно о фёдоровском, космистском подходе «активного христи-

анства». Ведь в Евангелии есть завет ученикам: вы сможете сотворить те чудеса, которые я творю, и даже больше их. Опираясь на это, Николай Фёдоров как раз и построил философию Общего дела. Он был, кстати говоря, человеком церковным, об этом свидетельствуют священники, которые лично его знали.

Что же сегодня это могло бы нам дать? Полагаю, что нам нужно несколько перестроить традиционалистское сознание в том отношении, что человек в XXI–XXII веках должен обрести новые возможности, которых у него до сих пор исторически не имелось. Это возможности разного рода. Например, это некая пластичность, когда он способен стать более адаптивным к разным средам: долгое время существовать в глубоководных условиях или в пространстве, где другое атмосферное давление; стать более устойчивым к разным излучениям — такая проблема, кстати, существует в космонавтике, если речь идёт о длительных перелётах — не до Луны и обратно, а к другим планетам (я уж не говорю о межзвёздных миссиях, безусловно, человек в том виде, в каком он существует сейчас, для этого не приспособлен).

Если наша цивилизация будет ставить перед собою такие грандиозные задачи, то это и будет Пасхальная цивилизация. Устанавливая такую высокую планку, она начнёт активно работать над изменением свойств человека, причём как внутренних духовных свойств, так и психофизиологических. То есть понадобятся не только скафандры (внешняя защита) и разные технические устройства (некие техногенные «костыли»), но и сама природа человека также должна, видимо,

¹ Президент РФ обсуждал ту же идею с лидером КНР 3 сентября того же года. — Ред.

адаптироваться к новым задачам. Поэтому, на мой взгляд, долголетие нам нужно не просто потому, чтобы подольше хорошо пожить, покоптить, так сказать, небо. Долголетие требуется человеку для творческого разгона. Когда у него не 20–30 лет активной творческой жизни, а, скажем, 100 лет, — он может осмыслить реальность гораздо глубже. И тут мы можем получить серьёзный кумулятивный эффект, особенно когда речь идёт о творческих людях, об учёных, о художниках. За сто лет конкретный художник может пройти такой путь, который не способно пройти даже поколение художников, потому что каждый из них начинает в каком-то смысле с нуля. А здесь у него есть возможность неторопливо, без дикой спешки и лихорадки нынешней эпохи, созерцательно погрузиться в глубины реальности, в Премудрость Божию, как это называют в традиционных авраамических религиях. И, конечно, это приближает человека к Вечности, потому что даже не вечная, но долгая жизнь невольно ориентирует нас на Царствие Божие. В силу этой созерцательности человек становится, скажем так, более адекватен взгляду на все наши проблемы не просто с высоты птичьего полёта, а с высоты, так сказать, предельного метафизического полёта. В конечном счёте как философ могу сказать — это и есть правда жизни. Потому что чем меньше мы погружены в суету и чем больше смотрим на свою жизнь с высоты, тем мы лучше её понимаем.

В этом смысле мне опять же близок пафос докладчика об усилении интеллекта. Но понимаю это по-своему. Для меня усиление интеллекта — это, прежде всего, культивирование различных способностей человеческого духа, в том числе интеллектуальной, сверхрациональной

интуиции. Потому что разум, в конечном счёте, имеет свой потолок, а сверхрациональная интуиция — это некий стержень, на котором строятся новые слои, новые модели познания и сознания. Эта штука, скажу я вам, посильнее «Фауста» Гёте.

Максим КАЛАШНИКОВ:

— Помните, как Сталин в своё время изрёк, что грядущая схватка станет «войной моторов»? Следующая война будет схваткой людей, схваткой, как говорится, видов человека. Нам нужны гении! Вспомним XIX и XX века. Именно гениальные творцы создали тогда современный мир. Творцы вроде Фарадея, Максвелла, Теслы, Менделеева, Попова... Те же Тесла и Доливо-Добровольский «приручили» переменный ток, что и создало теперешний электрический мир. Но представьте себе, какое преимущество получит страна, если в ней одновременно творят 10–15 гениев масштаба Теслы! Творят — и общество быстро требует плоды их творчества, превращая их в новые проекты, индустрии, корпорации. И эти гении — не просто долгожители, но люди следующей ступени эволюции, со сверхспособностями, с этикой заботы и ответственности за человечество.

Вот над чем нам нужно работать. Вот что мы можем предложить как возможный выход из тупика, в который зашла Российская Федерация. Надо вырваться из него, обмануть смерть. Ведь придётся коренным образом изменять всё в стране, создавая ту самую цивилизацию будущего.

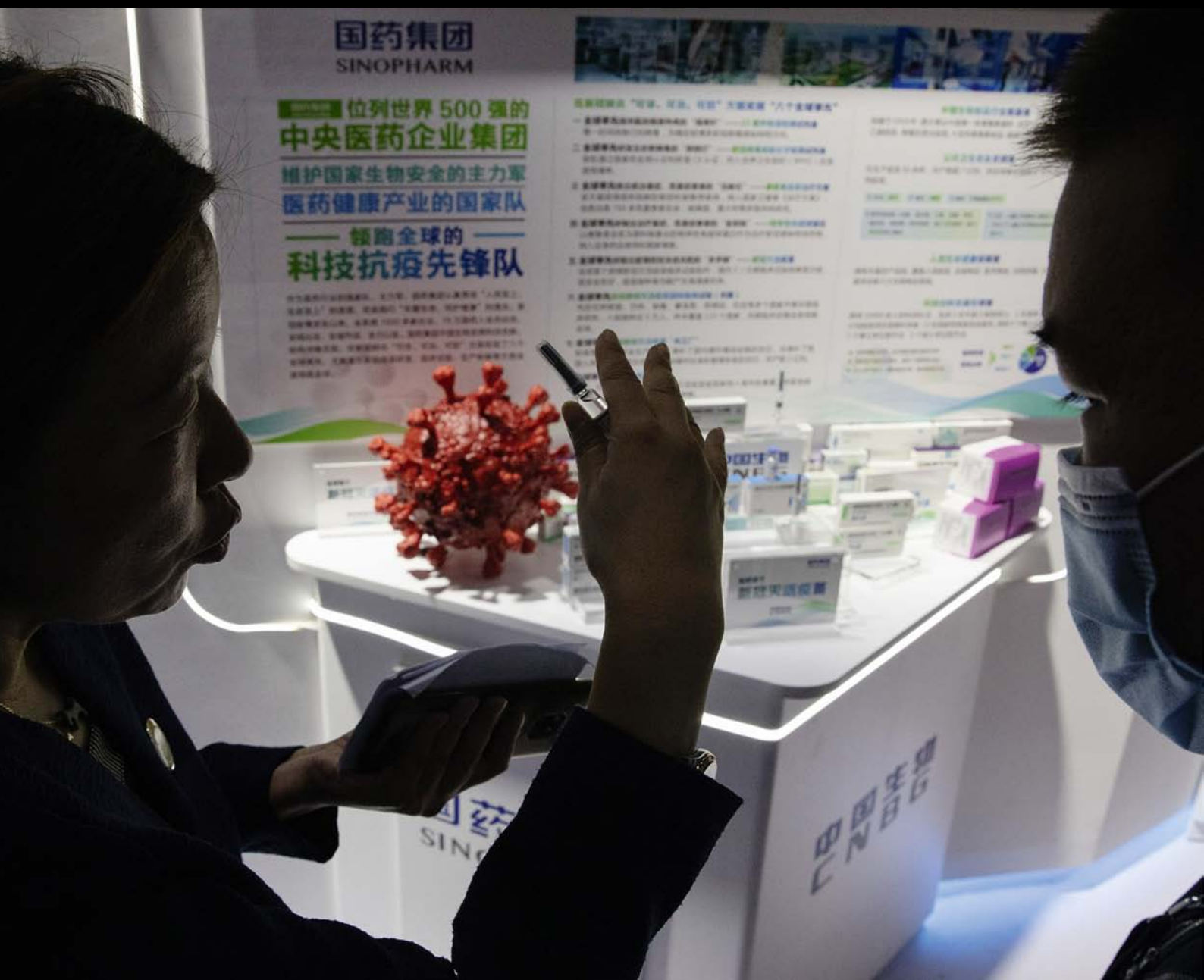
Виталий АВЕРЬЯНОВ:

— В свете нарождающегося Изборского проекта, связанного с кодом Пасхи, бессмертие —

лишь одна из идей. Может быть, даже не главная. На мой взгляд, главная идея — это троический код, взаимопонимание, любовь. Если она есть, тогда понятно, ради чего может быть бессмертие.

Если посмотреть с этой точки зрения, то трансгуманизм для нас — не антипод, где нужно педалировать его идеологическую заострённость, а скорее материал. Некое сырьё, которое можно брать по частям, что-то оттуда используя. Потому что если рассматривать трансгуманизм как целое и видеть за ним субъект, то мы, конечно, столкнёмся с какими-то реальными или мифическими, но страшными вещами. В частности, с тем, что трансгуманизм действительно мало совместим с христианством, с исламом. Если бы трансгуманисты делали выбор, то наверняка одним из первых отбросили бы православие; а гностический комплекс, даосизм, который весь построен на идее поиска бессмертия, эликсира бессмертия, средневековая алхимия, которая была не христианской, а гностической, герметической по своему корню, они, конечно, приблизили бы. То есть эти древние вещи, древние практики здесь актуализируются и становятся весьма существенными.

Поэтому ещё раз хочу подчеркнуть, не в обиду докладчику: для нас трансгуманизм — это некая среда идей. Мы противники того, чтобы она превращалась в некий субъект, а если она в него превращается, то мы воспринимаем его всё-таки в значительной степени враждебно. Для нас трансгуманизм — скорее россыпь разных мечтаний, и многие из этих мечтаний могут быть созвучны нашим. Вот так бы я подвёл итог этого разговора в свете пасхального кода, кода бессмертия, о котором сейчас заговорил Изборский клуб.

/ Елена ЛАРИНА, Владимир ОВЧИНСКИЙ /

ИИ, биотех, фарма

*Прорыв к долголетию, погоня за прибылью
и геополитическая конкуренция США и Китая*

«Фармацевтическая отрасль стоит на пороге масштабной трансформации, движимой мощью ИИ. ИИ оптимизирует и ускоряет процессы разработки и регистрации новых лекарств, принося миллиарды долларов прибыли», — пишут эксперты сайта компании Coherent Solutions (01.07.2025).

По данным BioPharmaTrend, уже в 2025 г. ИИ будет приносить фармацевтическому сектору от 350 до 410 миллиардов долларов в год благодаря инновациям в разработке лекарственных препаратов, клиническим испытаниям, прецизионной медицине и коммерческим операциям.

ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИИ В БИОФАРМАЦЕВТИКЕ

Лидерами являются биотехнологические компании, ориентированные на ИИ, где ИИ — не просто дополнение, а основа. Опрос Statista показывает, что 75% этих первопроходцев активно интегрируют ИИ в процесс разработки лекарств. Однако традиционные фармацевтические и биотехнологические компании отстают: уровень внедрения ими ИИ в пять раз ниже.

Почему некоторые из них так медленно развиваются? Речь идёт не только о технологиях, но и о трансформации методов ведения бизнеса. По данным PwC, 53% руководителей финансовых отделов фармацевтических компаний отдают предпочтение искусственному интеллекту и передовой аналитике для автоматизации процессов и повышения эффективности. Цель амбициозна: полностью переосмыслить операционную деятельность.

ИИ становится движущей силой фармацевтической промышленности. Глобальный рынок ИИ в фармацевтической отрасли оценивается в 1,94 млрд долларов США в 2025 г. и, по прогнозам, достигнет около 16,49 млрд долларов к 2034 г., демонстрируя среднегодовой темп роста 27% в период с 2025 по 2034 г.

Ведущие компании используют его потенциал для трансформации исследований и разработок.

Компания Pfizer внедрила ИИ в партнёрские отношения с Tempus, CytoReason и Gero, интегрировав его в процессы разработки лекарственных препаратов, клинические испытания и анализ численности пациентов. В чём заключается выдающееся достижение? Ускорение разработки препаратов для лечения COVID-19, включая «Паксловид», с помощью ИИ.

AstraZeneca благодаря сотрудничеству с такими компаниями, как BenevolentAI и Qure.ai, использует ИИ для разработки методов лечения хронической болезни почек и фиброза лёгких.

BenevolentAI, британский новатор, специализируется на разработке лекарственных препаратов с использованием искусственного интеллекта, уделяя особое внимание выбору точек для прицельного воздействия. Партнёрство компании с AstraZeneca и Novartis подтверждает её опыт в развитии фармацевтических исследований.

Компания Janssen реализует более 100 проектов с применением ИИ в клинических исследованиях, наборе пациентов и разработке лекарственных средств. Их платформа Trials360.ai служит примером того, как ИИ может оптимизировать процессы испытаний, повышая скорость и эффективность.

Компания Insilico Medicine, известная передовым использованием ИИ, объединяет модели глубокого обучения с разработкой и синтезом препаратов, достигая значительных успехов в ускорении процесса открытия новых лекарств.

Компания Roche, возглавившая индекс готовности к внедрению ИИ, составленный Statista, задаёт стандарт внедрения ИИ в фармацевтической отрасли. Успех компании обусловлен не только собственной креативностью и инновациями, но и стратегическими приобретениями небольших технологичных

компаний для расширения собственных возможностей.

Влияние ИИ на открытие и разработку лекарств

Традиционный путь разработки нового препарата долг, дорог и зачастую неопределён. В среднем вывод нового препарата на рынок занимает 14,6 года и стоит около 2,6 миллиарда долларов. Но что если искусственный интеллект сможет значительно сократить этот путь? ИИ уже меняет подход к разработке и созданию лекарственных препаратов, упрощая ключевые этапы и делая весь процесс более эффективным, экономичным и прибыльным.

В основе этой трансформации лежит идентификация целей. Традиционно выявление новых лекарственных препаратов требует кропотливого метода проб и ошибок, но ИИ способен анализировать огромные объёмы биологических данных, выявляя потенциальные цели, которые в противном случае могли бы остаться незамеченными. Такой подход позволяет исследователям быстрее находить наиболее перспективные возможности и ускорять процесс разработки лекарств.

ИИ на этом не останавливается. После определения целей он может оценивать взаимодействие лекарственных препаратов, анализировать механизмы развития заболеваний с недостижимой ранее точностью. Анализируя, как развиваются заболевания на молекулярном уровне, ИИ способствует разработке более эффективных препаратов, гарантируя, что они будут не только инновационными, но и высокоспецифичными. ИИ позволяет быстрее корректировать химические структуры и повышает шансы на успех. По оценкам, в 2025 г. 30% новых лекарств будут созданы с помощью ИИ.

Доказано, что *рабочие процессы с использованием ИИ сокращают время и стоимость вывода новых соединений на стадию доклинических исследований*. Для сложных целей подобная эффективность может сэкономить до 40%

времени и 30% затрат. В области, где ставки высоки, такая экономия может иметь решающее значение, позволяя компаниям тестировать больше соединений и быстрее находить прорывные решения.

Возможно, наиболее примечательным является то, что ИИ может повысить вероятность клинического успеха. При традиционной разработке лекарств лишь около 10% из них проходят клинические испытания. Однако методы на основе ИИ способны изменить эту ситуацию. Анализируя большие наборы данных и выявляя перспективные лекарства на ранних этапах, ИИ осуществляет их разработку не только быстрее, но и эффективнее.

Роль ИИ в оптимизации клинических испытаний в биофармацевтике

ИИ трансформирует клинические испытания в биофармацевтике, превращая традиционные неэффективные решения в возможности для инноваций. Как эта трансформация выглядит на практике и каких результатов может ожидать отрасль?

Набор подходящих пациентов всегда был серьёзной проблемой в клинических исследованиях. Но ИИ упрощает этот процесс. Традиционно набор пациентов включает ручной поиск в базах данных — трудоёмкую, связанную с риском ошибок задачу. С помощью ИИ модели машинного обучения анализируют огромные объёмы электронных медицинских карт (ЭМК), быстро и с высокой точностью выявляя подходящих участников. Например, TrialGPT автоматизирует этот процесс, подбирая пациентов для исследования на основе их истории болезни и критериев самого обследования. Это не только ускоряет набор, но и помогает обеспечить большее разнообразие в исследованиях и даже предсказывать отказы пациентов; более быстрый интеллектуальный процесс набора может значительно сократить задержки в исследованиях.

Пробная система: раньше разработка клинических испытаний

предполагала множество гипотез и жёсткие параметры. ИИ меняет эту ситуацию, делая механизм испытаний более динамичным и ориентированным на пациента. Используя данные реального мира (RWD), алгоритмы ИИ могут выявлять подгруппы пациентов, которые с большей вероятностью положительно отреагируют на лечение. Это означает, что испытания можно корректировать в режиме реального времени с учётом реакции пациентов, оптимизируя результаты. ИИ также помогает уточнить критерии набора пациентов, чтобы исключить тех, которые, вероятно, не отреагируют на терапию, сокращая продолжительность испытаний до 10% без ущерба для целостности данных. Результатом являются более эффективные, целенаправленные испытания, которые позволяют более динамично и адресно выводить препараты на рынок.

Анализ данных: в традиционных исследованиях эксперты часто ждут их завершения, чтобы проанализировать результаты, но с помощью ИИ возможен анализ в режиме реального времени. ИИ непрерывно обрабатывает данные пациентов на протяжении всего исследования, выявляя новые тенденции, прогнозируя результаты и даже оперативно корректируя протоколы. Этот динамический анализ данных помогает оптимизировать процесс, снижает вероятность ошибок и в конечном итоге экономит ресурсы. Более того, генеративный ИИ может прогнозировать исход исследования, анализируя исторические данные, что повышает вероятность успеха и сокращает расходы. Благодаря использованию ИИ фармацевтические компании могут рассчитывать на экономию до 25 миллиардов долларов только на клинических разработках.

ИИ в цепочке поставок фармацевтической продукции

Технологии искусственного интеллекта меняют управление цепочками поставок фармацевтической продукции от оптимизации производства

до управления такими цепочками в режиме реального времени, что повышает эффективность и надёжность. Давайте разберёмся, в чём именно заключается эффективность этих инноваций.

Оптимизация производства: системы на базе ИИ оптимизируют фармацевтическое производство, сокращая количество ошибок и способствуя единообразию продукции. Аналитика в реальном времени позволяет производственным линиям динамически адаптироваться, повышая эффективность и качество.

Прогностическое обслуживание: в фармацевтическом производстве непредвиденные сбои оборудования могут привести к дорогостоящим задержкам. Система предиктивного обслуживания на базе ИИ выявляет проблемы до их возникновения, анализируя данные с датчиков оборудования. Этот проактивный подход помогает избежать простоев, обеспечивая бесперебойную работу производства и максимально увеличивая его эффективность.

Управление цепочками поставок: ИИ совершенствует управление цепочками поставок, улучшая прогнозирование спроса и оптимизацию запасов. Благодаря предиктивной аналитике фармацевтические компании могут минимизировать отходы и обеспечивать своевременные поставки. Отслеживание поставок в режиме реального времени повышает прозрачность, а ИИ контролирует условия хранения для поддержания целостности продукции, гарантируя её безопасную и своевременную доставку.

Рынок фармацевтического ИИ продолжает расти

Рынок ИИ в фармацевтике и биотехнологиях переживает стремительный рост, что предвещает перспективное будущее отрасли. Учитывая растущую зависимость от ИИ для стимулирования инноваций и повышения эффективности, сектор ожидает значительное расширение в ближайшие годы.

Прогнозируется, что к 2032 г. мировой рынок ИИ только для разработки лекарственных препаратов вырастет с 1,5 млрд долларов США до примерно 13 млрд. Кроме того, ожидается, что к концу этого десятилетия объем решений на основе ИИ в клинических исследованиях превысит 7 млрд долларов, что подчёркивает растущий спрос на разработки на основе ИИ по всей цепочке формирования стоимости в фармацевтической отрасли.

Рост популярности платформ для разработки лекарств на основе искусственного интеллекта

Платформы для разработки лекарств на основе ИИ ускоряют проектирование и формирование новых методов лечения. Такие компании, как Exscientia, продемонстрировали возможности ИИ в создании лекарств. Их платформа Centaur Chemist позволяет производить препараты быстрее, чем традиционными методами, что подтверждает разработка с использованием ИИ препарата для лечения рака, который был запущен в клинические испытания всего за год.

Влияние этих ИИ-платформ огромно. Они могут снизить затраты на разработку лекарств до 40% и сократить её сроки с пяти лет до 12–18 месяцев. Оптимизируя процесс скрининга и выявляя перспективные препараты, ИИ помогает биофармацевтическим компаниям быстрее и эффективнее выводить их на рынок.

Новые достижения генеративного ИИ в молекулярном дизайне

Генеративный ИИ добился огромных успехов в молекулярном дизайне, особенно благодаря таким моделям, как AlphaFold и более новой Genie. Эти достижения меняют наш подход к фолдингу белков и разработке лекарств, открывая путь к более быстрым и верным решениям.

AlphaFold с поразительной точностью предсказывает структуру белков по аминокислотным после-

довательностям. Этот прорыв ускорил прогресс в создании лекарств и биологии, помогая бороться с малярией, раком и даже создавать ферменты, перерабатывающие пластик. Более 1,2 миллиона исследователей по всему миру уже используют AlphaFold для развития этих инноваций.

Новые модели, такие как Genie, идут ещё дальше. Вместо того чтобы просто предсказывать структуру белков, Genie может конструировать совершенно новые белки, не существующие в природе. Эта способность создавать индивидуальные белки открывает захватывающие перспективы для ускорения разработки лекарств и методов лечения, адаптированных к конкретным потребностям.

Такие модели ИИ также упрощают разработку лекарств, предсказывая, как потенциальные препараты будут взаимодействовать с белками-мишенями, что помогает исследователям совершенствовать процессы разработки лекарств, особенно для слож-

ных заболеваний, таких как болезнь Альцгеймера и рак.

ИИ влияет на децентрализацию клинических испытаний

Децентрализованные клинические испытания (ДКИ) стремительно меняют правила игры в мире клинических исследований. Благодаря поддержке искусственного интеллекта ДКИ устраняют барьеры, делая исследования более доступными для различных групп населения по всему миру: пациентам больше не нужно преодолевать большие расстояния или логистические трудности. Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США (FDA) признало преимущества ДКИ, отметив повышение удобства, эффективности набора пациентов и общей производительности. Фактически ДКИ сейчас находятся на переднем крае развития клинических испытаний, особенно в малообеспеченных сообществах.

Одна из наиболее важных областей, где искусственный интеллект вносит свой вклад, — это набор пациентов. Алгоритмы ИИ в сочетании с массивами данных из электронных медицинских карт (ЭМК) и данных реального мира (РМД) меняют подход к идентификации участников и их соответствию тем или иным исследованиям. Анализируя подробные данные о пациентах, такие как история болезни, симптомы и демографическая информация, предиктивные модели могут определять подходящих участников с поразительной скоростью и точностью. То, что раньше занимало недели или даже месяцы, теперь можно сделать всего за несколько дней.

Это серьёзное достижение для клинических испытаний, где до 25% исследований терпят неудачу из-за недобора участников. Благодаря тому, что ИИ сокращает время набора, шансы на своевременное завершение испытаний и адекватное участие значительно повышаются, что в конечном итоге ускоряет разработку новых методов лечения. Таким образом, ИИ не просто оптимизирует процесс, но и делает клинические испытания более инклюзивными, разнообразными и доступными для широкого круга участников.

Использование интеллектуальной автоматизации в производстве лекарств

Будущее производства лекарств сегодня переплетается с интеллек-

туальной автоматизацией, и цифры говорят сами за себя. Согласно опросу PwC, 79% руководителей фармацевтических компаний считают, что интеллектуальная автоматизация окажет значительное влияние на их отрасль в ближайшие пять лет. На практике это означает *трансформацию способа производства лекарств: переход от традиционного ручного подхода к высокоэффективной системе, управляемой искусственным интеллектом.*

Но преимущества не ограничиваются логистикой. Автоматизация на базе ИИ также позволяет прогнозировать необходимость технического обслуживания оборудования. Предсказывая потенциальные сбои до их возникновения, производители могут избежать дорогостоящих простоев и обеспечить бесперебойность производства. Такой предиктивный подход не только экономит деньги, но и гарантирует соблюдение производственных графиков, избегая задержек, которые могут повлиять на доступность лекарств.

Цифровые двойники

Симулируя производственный процесс в реальном времени, цифровые двойники позволяют компаниям тестировать сценарии и выявлять потенциальные проблемы с эффективностью до их возникновения. Например, компания Unlearn использовала цифровых двойников в исследовании болезни Альцгеймера, сократив количество участни-

ков на 35% в контрольных группах и на 21% в общем исследовании. Такая эффективность может сократить сроки разработки лекарств на годы, ускорив вывод на рынок жизненно важных препаратов.

ПРОГРЕСС КИТАЙСКИХ БИОТЕХНОЛОГИЙ МЕНЯЕТ МИРОВУЮ СИСТЕМУ ПРОИЗВОДСТВА ЛЕКАРСТВ

«Прогресс китайских биотехнологий был таким же стремительным, как и прорывные усилия страны в области искусственного интеллекта и электромобилей, которая затмила ЕС и догнала США», — пишет Bloomberg (14.07.2025).

Биотехнологическая отрасль переживает тектонические изменения, вызванные деятельностью китайских производителей лекарств, которые прошли долгий путь от подражания до нынешнего уровня и теперь бросают вызов доминированию Запада в сфере инноваций.

Число новых лекарственных препаратов в Китае (для лечения рака, снижения веса и др.), находящихся в разработке, в 2024 г. превысило 1250, что значительно превосходит показатели Европейского союза и почти достигает показателей США, где их около 1440.

А кандидаты на лекарства из страны, некогда известной проблемами с качеством, все чаще преодолевают высокие планки, завоёвывая признание как регулирующих органов в сфере лекарственных средств, так и западных фармацевтических гигантов.

Результаты, полученные в ходе анализа базы данных, поддерживаемой компанией Norstell, поставщиком решений для фармацевтической аналитики, демонстрируют фундаментальное смещение центра тяжести медицинских инноваций. В условиях, когда президент США Дональд Трамп уже угрожает ввести пошлины на фармацевтический сектор, биотехнологические достижения Китая, масштаб которых постепенно

становится очевидным, рискуют стать ещё одной сферой соперничества сверхдержав, подобно искусственному интеллекту и электромобилям.

Этот сдвиг происходил беспрецедентными темпами. Когда Китай начал перестраивать свою систему регулирования лекарственных средств в 2015 г., у страны было всего 160 химических соединений, способных внести вклад в глобальный портфель инновационных препаратов, что составляло менее 6% от общего числа и уступало Японии и Великобритании. Реформы способствовали упрощению процедур экспертизы, внедрению стандартов качества данных и повышению прозрачности. Правительственный план «Сделано в Китае 2025» по развитию производства в 10 приоритетных секторах также способствовал бурному росту инвестиций в биотехнологии. В совокупности они дали толчок буму, обусловленному участием учёных и предпринимателей, получивших образование и подготовку за рубежом.

«Он не только практически сравнялся с США, но и демонстрирует устойчивую траекторию роста, — заявил Дэниел Ченселлор, вице-президент по лидерству в Norstell. — Не было бы сенсацией предположить, что Китай обгонит США в ближайшие несколько лет только по количеству лекарств, которые он поставяет на рынок».

Помимо цифр ещё более впечатляющий скачок наблюдается в качестве китайских биотехнологических инноваций. В то время как в фармацевтической отрасли постоянно ведутся споры о том, способны ли китайские компании создавать не просто эффективные, но и новые, революционные методы лечения, растёт их признание по нескольким направлениям. Самые строгие регулирующие органы мира, включая Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США и Европейское агентство по лекарственным средствам, всё чаще рассматривают китайские препараты как перспек-

тивные, чтобы оправдать выделение дополнительных ресурсов на ускорение их рассмотрения, предоставляя им желанные отраслевые статусы, такие как приоритетное рассмотрение, статус прорывной терапии или ускоренной процедуры.

Согласно данным, по состоянию на 2024 г. страна немного опережает ЕС по числу таких ускоренных рассмотрений.

Одним из первых примеров китайских инноваций является клеточная терапия, которая, как оказалось, потенциально способна излечивать рак крови. Разработанный в Китае компанией Legend Biotech Corp препарат теперь выпускается совместно с Johnson & Johnson, получив несколько разрешений на ускоренную процедуру рассмотрения заявок, и считается более эффективным, чем конкурирующая терапия, разработанная в США.

Тем не менее по абсолютному числу препараты китайского происхождения, получившие эти преференции, значительно отстают от американских аналогов.

Крупнейшие китайские разработки все чаще скупаются фармацевтическими гигантами за рекордные суммы, что является признаком того, что извечная конкуренция за следующий препарат-блокбастер также смещается на Восток.

Доля китайских компаний в мировых лицензионных сделках резко выросла.

Транснациональные игроки, такие как Merck, AstraZeneca Plc и Roche Holding AG, приобрели китайские активы. В мае 2025 г. компания Pfizer Inc. установила новый рекорд, объявив о сделке с 3SBio Inc. на сумму 1,2 млрд долларов США на разработку противоракового препарата, аналогичного препарату Akeso. Согласно базе данных сделок в биофармацевтической отрасли DealForma, эти сделки растут как по стоимости, так и по частоте, что свидетельствует об уверенности в том, что препараты китайского производства конкурентоспособны на международном рынке и могут приносить значительную прибыль.

Ключевым преимуществом, которое способствовало росту китайских биотехнологических компаний, является их способность проводить исследования дешевле и быстрее на каждом этапе пути — от лабораторных экспериментов и испытаний на животных до испытаний на людях.

Создание нового препарата с нуля, как известно, требует много времени и средств, а огромный фонд пациентов и централизованная сеть больниц в Китае стали существенным фактором ускорения этого процесса. Анализ времени, необходимого для проведения различных этапов

испытаний препаратов, показывает, что врачи в Китае могут набирать пациентов для испытаний гораздо быстрее — например, для раннего тестирования препаратов от рака и ожирения набор пациентов можно завершить вдвое быстрее, чем в США.

Разница в затратах означает, что китайские компании могут позволить себе проводить несколько испытаний одновременно, чтобы найти оптимальный вариант, или оперативно запускать новые проекты, как только научная идея получит подтверждение.

По данным GlobalData, с 2021 г. Китай стал основным местом проведения клинических исследований, инициировав наибольшее количество новых испытаний в мире.

Конечно, клинические данные, полученные в Китае, — это только начало. Американские регулирующие органы ясно дали понять, что результаты испытаний, проведённых исключительно в Китае, какими бы положительными они ни были, недостаточны для одобрения препаратов. Китайские биотехнологические компании, стремящиеся продавать свои препараты за рубежом, должны доказать, что эффективность их лечения может быть воспроизведена у пациентов из других стран, проводя сложные и менее динамичные международные исследования.

Возможно, пройдёт ещё несколько лет, прежде чем критическая масса препаратов из Китая получит одобрение США и ЕС (золотой стандарт высококачественного лечения) и начнет широко использоваться в западном

мире, но многие в отрасли считают, что это неизбежно.

В число китайских новаторов входят как передовые биотехнологические стартапы, основанные предпринимателями, получившими образование за рубежом, так и старые китайские фармацевтические компании, такие как Jiangsu Hengrui Pharmaceuticals Co., которая ранее была одним из крупнейших производителей дженериков в стране.

Компания вложила миллиарды долларов в инновационные исследования и разработки, после того как кампания Пекина по снижению цен на дженерики сделала этот сектор менее прибыльным. Сейчас она занимает первое место в мире по количеству инновационных препаратов, добавленных в исследовательский портфель в период с 2020 по 2024 г.

Из 50 компаний, разработавших наибольшее количество инновационных лекарственных препаратов-кандидатов в период с 2020 по 2024 г., 20 были китайскими — по сравнению с пятью компаниями пятью годами ранее.

В то время как Китай и США вновь охвачены геополитическими разногласиями, рост биотехнологической экосистемы Китая вызывает тревогу у некоторых американских политиков и руководителей бизнеса. Комиссия Конгресса предупредила, что США рискуют потерять лидерство в ещё одной отрасли, критически важной для национальной безопасности.

«Биотехнологии — один из передовых фронтов технологического соперничества США и Китая», — за-

явил Джек Бернхэм, аналитик центра «Фонд защиты демократий». Помимо экономических последствий и возможного военного применения биотехнологий, влияние Китая на инновационные методы лечения может быть использовано в качестве оружия в будущем конфликте, добавил он, если американцы станут зависимыми от этих лекарств.

Ощущение угрозы породило призывы к правительству США затормозить рост биотехнологий в Китае (посредством таких ограничений, как экспортный контроль научного оборудования и барьеры для инвестиций) и стимулировать внутренний биотехнологический сектор, в том числе путём изменения нормативно-правовой базы по образцу стран, где клинические испытания проводятся быстрее. Роберт Ф. Кеннеди, министр здравоохранения и социальных служб США, недавно пообещал «ускорить развитие американских биотехнологий».

БИОТЕХНОЛОГИИ КИТАЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ С США

Стремясь покончить с доминированием США в сфере биотехнологий, Китай не обязательно пытается превзойти Америку в её же игре. В то время как американская биотехнологическая отрасль известна разработкой передовых методов лечения и лекарств, подход Китая к инновациям в основном сосредоточен на ускорении производства и снижении затрат. Идея заключается не в том, чтобы, скажем, добиться прорывов в технологии редактирования генов CRISPR, а в том, чтобы сделать исследования, разработку, испытания и производство лекарств и медицинских изделий в стране сверхэффективными и более дешёвыми.

«В результате биотехнологический сектор Китая может поставлять клиентам лекарства и другие медицинские изделия по гораздо более низким ценам, включая недорогие дженерики.

Пусть это не лекарства, способные изменить мир, но именно они ежедневно помогают миллионам людей по всему миру. И по мере расширения влияния Китая миру вскоре придётся считаться с новым лидером в области биотехнологий и решить, как реагировать», — пишет The New York Times (17.08.2025).

Хотя китайское правительство ведёт жёсткие переговоры как с зарубежными, так и с отечественными фармацевтическими компаниями, стремясь предоставлять продукцию по справедливой цене в обмен на доступ к рынку, *низкие цены, которые платят китайские потребители, в конечном счёте являются результатом способности китайских биотехнологических компаний тестировать и производить лекарства гораздо быстрее, чем их американские коллеги.* Пока что американские биотехнологические гиганты, похоже, не возражают против конкуренции, поскольку сотрудничество с такими компаниями, как Wuxi AppTec, позволяет им вкладывать больше средств в прорывные исследования.

Это может скоро измениться. *Благодаря активной государственной поддержке, растущему числу учёных, большому пулу пациентов, оптимизированной системе здравоохранения и сотрудничеству с иностранными компаниями (в том числе американскими) китайский биотехнологический сектор может вскоре догнать американский, и руководство США это осознаёт.*

В апреле 2025 г. двухпартийная комиссия Конгресса рекомендовала инвестировать не менее 15 млрд долларов в биотехнологии в течение следующих пяти лет, чтобы составить конкуренцию Китаю. Рассматривается федеральное законодательство, например, Закон о биологической безопасности, принятый палатой представителей в 2024 г. Он *запретит федеральным агентствам и получателям федерального финансирования заключать контракты с китайскими подрядчиками в области биотехнологий, такими как Wuxi AppTec.*

«Ужасное состояние американской исследовательской среды может сделать такую политику спорной. Федеральное финансирование медицинских исследований в США значительно выше, чем в Китае, во многом благодаря субсидированию, предоставляемому Национальными институтами здравоохранения и другими федеральными источниками. Однако сохраняющаяся неопределённость относительно миллиардов долларов исследовательских грантов от этих агентств усложнит сохранение доминирования американской биотехнологической отрасли. Крупные американские компании будут все больше зависеть от ценовых преимуществ и талантливых молодых инженеров, предлагаемых Китаем», — пишет The Times.

Трамп пытается частично решить эту проблему, заставляя фармацевтические компании снижать цены на рецептурные препараты до уровня, сопоставимого с ценами в других странах с высоким уровнем дохода. Это, возможно, решит проблемы американских потребителей в краткосрочной перспективе, но удар по американским фармацевтическим и биотехнологическим компаниям может лишь ускорить стремление китайских компаний превзойти своих американских конкурентов.

The Times считает, что «вместо этого было бы разумнее рассмотреть Китай как часть решения. Расширение доступа к новым китайским лекарствам может предоставить американцам больше возможностей для получения более дешёвых лекарств и методов лечения целого ряда заболеваний, включая диабет, рак и сердечно-сосудистые заболевания. Усиление конкуренции с американскими биотехнологическими гигантами может способствовать снижению цен на американские лекарства. Эта конкуренция также может побудить компании по обе стороны Тихого океана (и в других регионах) больше инвестировать в разработку инновационных лекарств, которые снижают заболеваемость диабетом, сердечно-сосудистыми заболеваниями, деменцией и раком, продлевая людям жизнь, или, возможно, способствовать дальнейшему объединению усилий для совместной работы».

Если говорить точнее, биотехнологическая промышленность Китая не открыла миру рай для здоровья. Для многих из примерно 500 миллионов китайцев, живущих в сельской местности (около 35% населения), врачи и медицинские услуги труднодоступны. Универсальная государственная система Китая, известная как Ибао, охватывает не так уж много. Хотя Китай может производить и рас-

пространять лекарства с повышенной скоростью — иногда всего за 16 месяцев, — у него все еще есть проблемы с передовой наукой для разработки новых препаратов. Китайские врачи, государственные учреждения и финансисты по-прежнему считают американскую науку золотым стандартом (хотя и сталкивающимся с растущей неопределенностью).

И всё же прогресс, достигнутый Китаем за последнее десятилетие, ошеломляет. Вспышка атипичной пневмонии (ТОРС) в 2002–2003 гг. побудила страну серьезнее относиться к наукам, связанным с жизнью и здоровьем. За последние два десятилетия Китай вложил значительные средства в биотехнологические исследования, создавая нормативную инфраструктуру и формируя кадровый резерв молодых учёных.

Значительная часть этих инвестиций также была обусловлена необходимостью решения проблемы старения населения страны. По прогнозам, к 2035 г. 400 миллионов китайцев будут старше 65 лет. В 2022 г. рак был диагностирован почти у пяти миллионов китайцев, и более 2,5 миллиона из них умерли от него. В настоящее время около 148 миллионов китайцев страдают диабетом; сердечно-сосудистые заболевания являются причиной

более трёх миллионов смертей. Китай тратит на здравоохранение всего около 7% своего валового внутреннего продукта, но эта цифра, несомненно, будет расти.

Правительство Китая вряд ли может позволить себе американские цены за американские лекарства. (Если верить Трампу, американцы тоже не могут себе этого позволить.) Но Китай также не может позволить себе политику, в результате которой его граждане умирают от излечимых болезней. Это привело к сильному давлению на китайское правительство с целью создания китайских биотехнологических лидеров и инвестирования в них, в том числе с использованием государственных венчурных фондов.

По данным Азиатского общества, эти компании воспользовались преимуществами процесса одобрения лекарственных препаратов, который позволяет набирать пациентов для клинических испытаний в два-три раза быстрее, чем в США. Недавние реформы, проведённые Национальным управлением по контролю за лекарственными средствами Китая, сократили время ожидания одобрения клинических испытаний и, по оценкам, сделали их проведение на 30% дешевле, чем в США. Благодаря

акценту на масштабирование производства при сохранении низких затрат ни одна западная компания не сможет предложить биомедицинские продукты столь же дешево, как китайская.

Как писала канцелярия Марко Рубио (в бытность его сенатором) в отчете за 2024 г., *Китай способен проводить ценные исследования в самых разных областях, связанных как с производством, где он преуспел, так и с теоретическими областями, где Соединенные Штаты когда-то уверенно лидировали.*

Рубио и другие обеспокоены не только экономическими и промышленными, но и геополитическими последствиями. **Биотехнологическая промышленность Китая является частью его экспансии «мягкой силы» по всему миру в XXI в.** Страна наращивает экспорт фармацевтической продукции в страны Юго-Восточной Азии. Во время пандемии COVID-19 китайские предприятия, такие как CanSino и Sinovac, разработали и экспортировали крупные партии вакцин в развивающиеся страны.

Рост этой отрасли также способствует формированию в Китае сильного кадрового потенциала в области естественных наук. Китайская академия наук и ведущие китайские университеты ежегодно выпускают в четыре-пять раз больше медицинских специалистов, чем США. Недавно журнал Nature опросил американских учёных, и 75% из них заявили, что рассматривают возможность отъезда из США. Один китайский венчурный капиталист рассказал, что если этнические китайцы из этих 75% вернутся в Китай, это может дать новый импульс развитию страны.

И хотя биотехнологическая промышленность Китая, возможно, сосредоточена на создании сверхдешёвых лекарств, это закладывает основу для инновационных прорывов в стране. Взять, к примеру, *Likang Life Sciences*, чья новая противораковая вакцина, основанная на редактировании мРНК, проходит клинические испытания для получения разреше-

Биотехнологическая промышленность Китая является частью его экспансии «мягкой силы» по всему миру в XXI в. Страна наращивает экспорт фармацевтической продукции в страны Юго-Восточной Азии. Во время пандемии COVID-19 китайские предприятия, такие как CanSino и Sinovac, разработали и экспортировали крупные партии вакцин в развивающиеся страны. Рост этой отрасли также способствует формированию в Китае сильного кадрового потенциала в области естественных наук. Китайская академия наук и ведущие китайские университеты ежегодно выпускают в четыре-пять раз больше медицинских специалистов, чем США.

ния FDA. Вакцина предназначена для активации иммунной системы пациентов, чтобы таргетировать и атаковать конкретный вид рака. Она быстро проходит процедуру одобрения в Китае и недавно стала доступна для некоторых пациентов в провинции Хайнань.

Likang планирует предлагать этот продукт примерно за 21 000 долларов — это лишь малая часть цены, которую западные компании, такие как Merck или Moderna, предложили бы за аналогичную продукцию. (США, со своей стороны, только что урезали почти на полмиллиарда долларов федеральное финансирование исследований мРНК-вакцины против респираторных инфекций.)

Инвестор Likang настроен далеко не оптимистично в отношении доступности лечения для американцев, учитывая нынешнюю враждебность США к китайским компаниям и их продукции. (Вспомним хотя бы Закон о биологической безопасности, неопределённый статус TikTok и существующие ограничения, с которыми сталкиваются такие компании, как Huawei и BYD, при попытке вести бизнес в Соединённых Штатах.) Likang, возможно, придётся продать лицензию на препарат американской фармацевтической компании, что приведёт к повышению цены и вынудит американских онкологических больных платить надбавку.

Для американских чиновников эти препятствия крайне важны ради предотвращения доминирования Китая, которое не только угрожает экономическому доминированию США, но и открывает потенциал для китайских технологических инноваций, способных превзойти американские. Перспектива того, что Китай будет продвигать более смелые формы исследований и экспериментов, пугает многих в руководстве США.

«Но давление на Запад, вынуждающее его закупать в Китае более дешёвые лекарства и методы лечения, будет только усиливаться. Взять, к примеру, Национальную службу здравоохранения Великобритании, которая постоянно испытывает нехватку средств. Если Китай по доступной цене предложит таким странам, как Великобритания, способ заботиться о своём стареющем населении, разве они откажутся? Неужели хоть один американец откажется от дешёвой вакцины от рака, которая могла бы спасти умирающую мать, ради национальной безопасности?» — пишет The Times.

«Соединённые Штаты могли бы последовать логике ястребов национальной безопасности и полностью запретить китайские лекарства. Или же попытаться извлечь выгоду из китайских инноваций, подобно тому, как китайцы извлекают выгоду из американских».

Но здесь есть некоторая ирония: во многом современная китайская система построена на копировании передового американского опыта. Многие выдающиеся китайские учёные прошли обучение в США. Если биотехнологическая продукция Китая достаточно хороша для 1,4 миллиарда его граждан, она должна соответствовать мировым стандартам — при условии прохождения прозрачной проверки регулирующими органами. Китай был и всегда будет крупнейшим рынком для китайской фармацевтической продукции. Любые лекарства, которые мы можем использовать от китайских компаний, — это лучшее, что Китай может предложить своему населению.

«Успех Китая до сих пор часто воспринимается как поражение Америки, но всё не так однозначно. Система здравоохранения США по-прежнему страдает от неравенства и неэффективности, и Соединённым Штатам стоит перенять опыт Китая в оптимизации процесса открытия и разработки лекарственных препаратов, чтобы обеспечить американцев более доступными и недорогими методами лечения. Обе страны стремятся сделать жизнь людей более долгой и здоровой. Но если Китай найдёт способы достичь этой цели быстрее и с меньшими затратами, американцы не должны остаться в стороне из-за политических интриг», — заключает The Times.

/ Михаил КИЛЬДЯШОВ /

Предвечная трапеза

Если есть «Троица» Рублёва — значит есть бессмертие

«Троица» Рублёва. Блаженное созерцание. Неотмирные цвета. Цвет бесконечного неба, что возникло во второй день творения. Цвет земной персти, из которой был создан человек. Цвет немеркнущего золота, что волхвы принесли в дар Богомладенцу. Цвет искупительной крови. И какой-то ещё невыразимый, неизъяснимый, слова которому нет. В этом цвете Дух, этот цвет на иконе во всём.

Плавная линия не знает разрывов. Кажется, коснувшись доски, иконописец не опускал кисть. Быть может, вёл линию от жертвенной чаши к ангельским дланям, ликам, крылам, дереву. А может быть, от древа к горе, нимбам, трапезному столу. Но эта линия в пределах иконы не заканчивается: она продолжается в миру, очерчивает тебя, твой дом, твоё Отечество, длит линию горизонта, ведёт к вечности ось времени. Линия рождает неупиваемую чашу, подобную той, что стоит между ангелами. Весь мир — чаша.

Храмина, дуб, скала — всё являет опору и твердыню, рост и созидание. Возводи, возращивай, восходи. Готовься принять путников.

А ещё перед тобой то, что не вместило в сознание: предвечный совет о сотворении мира, его жертвенном спасении и жизни в Духе. Сотворение, спасение, вечная жизнь вне земной череды, они не следуют друг за другом, они одновременны. Здесь время ещё и не родилось, нет ни начала, ни предела, ни жизни, ни смерти. Но уже ведомо, что жизнь и смерть будут, и ведомо, что будет бессмертие.

Ты смотришь на икону, икона взирает на тебя. Что она видит? Боль, уныние, скверну. Но святыня от тебя не отстраняется, ангелы не отводят очей. Икона врачует: утоляет печали, исцеляет недуги. Одолевает самое тёмное, тлетворное, то, что досталось всем нам от первого

человека после грехопадения в райском саду. Икона одолевает в тебе смерть.

Я много раз видел рублёвскую «Троицу» в Третьяковской галерее. В том зале, где святыни стали экспонатами. Свидетели далёких веков, создания великих мастеров, явления кроткой красоты, они тяготились искусствоведческим интересом к себе, тосковали в мирской суете, в празднословии, в холодном электрическом свете. Иконам хотелось молитв, песнопений, тихого, тёплого мерцания свечей, благовоного каждения, крестных знамений. Иконы ощущали на себе бренность всего земного: краски меркли, надписи блекли, дерево ветшало.

Но с «Троицей» было иначе. Она не поддавалась земному, не поддавалась смерти. От неё исходил всепобеждающий свет, способный превратить выставочный зал в храм, собрать развешенные по разным стенам иконы в единый иконостас. Всё кругом преображалось: музейные работники уподоблялись хранителям ризницы, мирские картины в соседних залах обретали духовную высоту. Художники строгого классицизма, передвижники и модернисты стремились напитаться животворным светом «Троицы». Рокотов и Левицкий, Иванов и Васнецов, Репин и Шишкин, Коровин и Врубель умоляли преподобного Андрея: «Возьми нас в свою артель хотя бы кисти мыть, только позволь быть сопричастными этой неизбежной жизни».

Я видел «Троицу» в храме Христа Спасителя, где она пребывала несколько дней накануне своего возвращения в родную обитель. Икона освобождалась от праздного и суетного, легко дышала. Бесконечной вереницей шли жаждущие, молитвенно обращались к святому образу, словно припадали к живоносному источнику. Три ангела причащали паломников из чаши,

наделяли их чем-то таинственным, отчего отступала тьма.

Я был свидетелем возвращения иконы в Троице-Сергиеву лавру. От лаврских врат монашествующие неспешно несли святыню к Троицкому собору. Несли так, словно боялись колыхнуть листву неувядающего дуба, потревожить крылья ангелов, расплескать кровь жертвенного тельца. В какой-то момент показалось, что воздух вокруг идущих задрожал, возникло марево, подобное тому, что возникает вблизи костра или над степью в знойный летний день. В этот миг время преломилось, изменило своё плавное течение. Настоящее, минувшее и грядущее сомкнулись, и над земным шествием возникло шествие небесное. В нём угадывались русские святые и русские писатели, цари и князья, воины и труженики.

Шёл Дмитрий Донской в ратных доспехах. Шли Пересвет и Ослябя, облачённые в схиму. Шёл царь Иоанн, и лик его был не грозен, а смирен. Шёл Борис Годунов, и в ладонях его была россыпь драгоценных камней для украшения иконы. Шли те, кто оборонял обитель в пору Смутного времени и войны с Наполеоном. Шёл могучий Иван Аксаков, молясь о том, чтобы к «Троице» приложилась единая славянская семья. Шли в сюртуках и рясах преподаватели духовной академии, пострадавшие за Христа. И ещё великое множество тех, чьи имена ведомы только Богу, те, кому предстоит родиться.

Крестный ход — земной и небесный — внёс икону в собор. Первым с ней вошёл преподобный Андрей Рублёв. Он долго смотрел на своё творение, удивлялся тому, что подобное возможно явить в красках. Он видел, как древо превращается в живую плоть, краски претворяются в кровь.

На икону смотрел Достоевский. Смотрел детскими очами, какими когда-то впервые увидел её. Икона говорила с ним, каждым ангелом, каждой божественной ипостасью. Говорила словами Адама, что нарекал в райском саду всё сущее. Говорила словами Христа, что проповедовал, исцелял, изгонял бесов, что молился в Гефсиманском саду, стонал на кресте, что после воскресения спрашивал отрёкшегося ученика: «Любишь ли меня?» Слово было Святым Духом, сошедшим на апостолов и сделавшим их всеязыкими. Икона была словом, речением, но от неё же исходило благое молчание. Достоевский вбирал его в свой словарь, вкладывал в уста князя Мышкина и старца Зосимы.

На икону смотрел философ Павел Флоренский. Он когда-то мечтал умереть на закате,

потому что видел в «Троице» тихий, нежный закатный свет. Свет умиротворения, благоденствия. Видел, как в «Троице» свет закатный, минуя ночную тьму, обращается в свет предутренний. Прозревал, что русская икона способна одолеваять мрак. Способна являть путь не от жизни к смерти, а от смерти к жизни — обратную перспективу. Всё в мироздании шло не к гибели, а от неё. Всё шло к Богу. «Если есть «Троица» Рублёва — значит есть Бог», — тихо говорил Флоренский.

На икону смотрели искусствоведы Третьяковки, те, кто спасал святыню, вывозя её в Новосибирск в пору Великой Отечественной войны, сберегая, как секретное оружие. «Троица» открыла второй фронт, ополчила против врага все русские столетия, всю ратную мощь от копы и кольчуги до артиллерийского снаряда и танковой брони. «Троица» наплатила сибиряков неодолимой силой, перед которой на фронте враг дрогнул.

На икону смотрел Андрей Тарковский. Он видел, как мир насыщается красками. Сквозь дым и пепел пожарищ, сквозь грозовые тучи, сквозь вражду и зависть, сквозь пошлость и мещанство, сквозь мертвенные полутона проступал истинный цвет жизни. Икона несла великое вдохновение, наполняла творцов и мыслителей. Икона была во всём осязаемом, видимом, слышимом, жила в звуке, в слове, в движении, в мысли. «Троица» была кладовой художественных миров и дерзновенных замыслов, благословляла человека на восьмой день творения.

На икону смотрел Юрий Гагарин и вспоминал, как первым из людей увидел Землю из космоса, как первым вырвался за пределы планеты. Вспоминал полёт, что оказался не только прорывом науки, но и высвобождением духа. Космический полёт был врачеванием Земли: человек уносил с собой в беспредельное пространство её тысячелетние страдания, слёзы и печали многих поколений. У земной скорби была огромная сила притяжения, она не давала взлететь, рождала мучительные перегрузки. На одного легла ноша миллионов. Но этот один сдюжил: снял с Земли её скорбь, как потемневший слой с древней иконы, — и планета преобразилась, засияла небесными красками рублёвской «Троицы». «Нет, я не первый, кто увидел Землю с высоты. Я второй после Рублёва», — думал Гагарин.

«Троица» взирала на созерцающих и становилась житийной иконой, иконой предвечной России, иконой русского бессмертия. «Троица» чудотворила.

Я помню одну особую паломническую группу, что пришла в Троицкий собор вскоре после возвращения иконы. Это были участники СВО. Их привезли из военного госпиталя. У каждого было тяжёлое увечье. Кто-то, лишившись ноги, шёл, опираясь на костыли. Кто-то хромал, привыкая к протезу. Кто-то был с пустым рукавом. Иных катили в инвалидных колясках. У кого-то вместо глаза был безжизненный стеклянный протез. Кто-то нуждался в поводыре. Кто-то старался спрятать от окружающих обезображенное лицо. Но увечья и немощ оказались не самым страшным.

Каждый из этих паломников был отмечен смертью. Она въелась в них, как краска въедается в кожу, она сидела у них на плечах веком-волкодавом, она чёрно-кровавым следом тянулась за ними с фронта. И вот неотступная смерть проникла в собор, в лавру, в город. Кажется, когда выйдешь из храма, тоже увидишь кругом костыли, инвалидные коляски, протезы. Увидишь, что война настигла всех.

Бойцы смотрели на «Троицу», прикладывались к мощам преподобного Сергия: суровые лица становились мягче, теплее, но тьма не сдавалась. «Троица» страдала вместе с воинами. Три ангела вычерпывали из людей

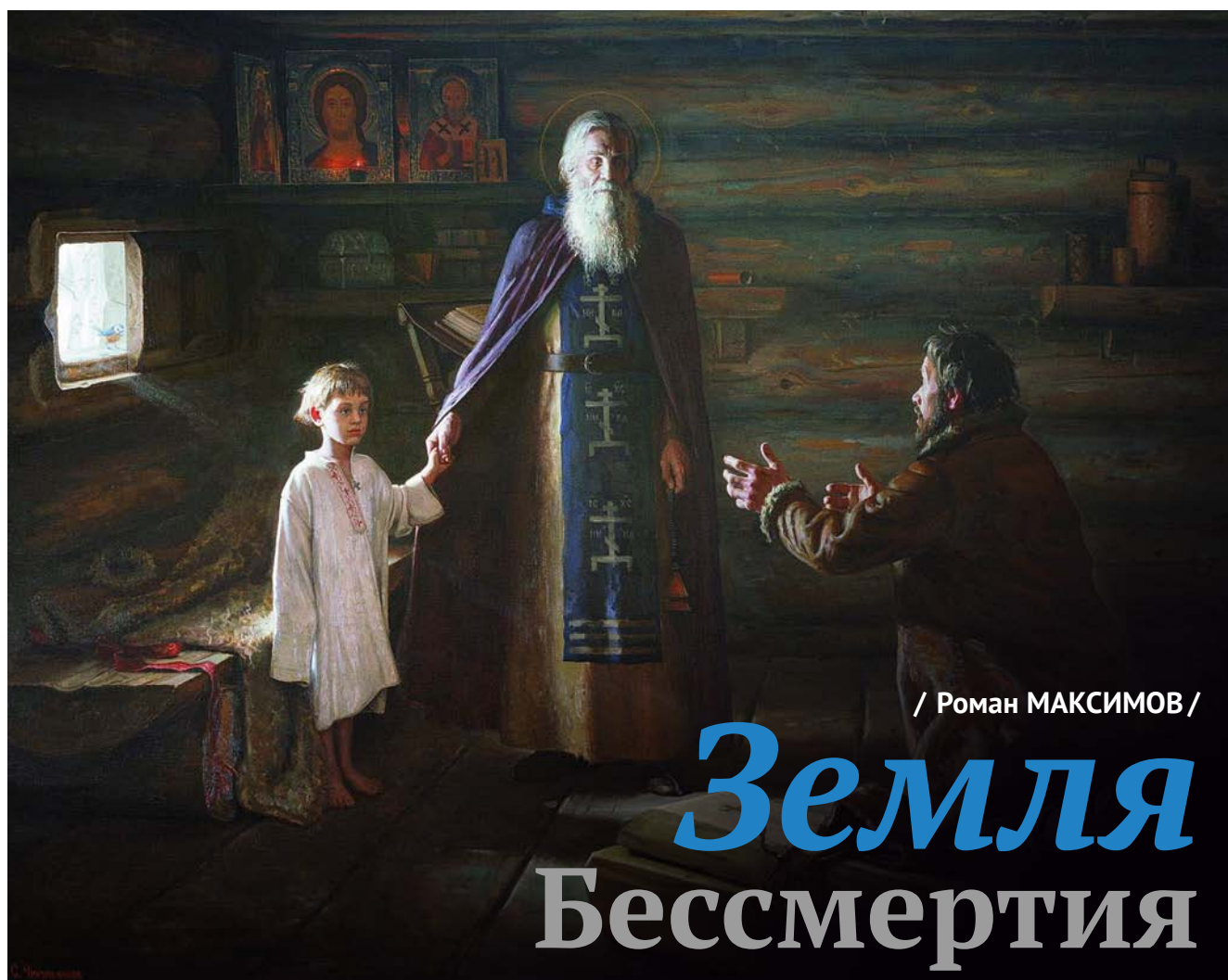
смерть. Икона принимала смертоносный удар на себя, отчего, казалось, темнела, становилась вновь такой, какой была до раскрытия авторского слоя.

И вдруг в храм вошли жених и невеста. Видимо, только-только обвенчавшиеся, они спешили к раке преподобного. Невеста в белом платье порхала, словно голубь, спустившийся во время крещения Христа. За ней, озаряя всё вокруг, тянулся благодатный свет. Он пролился на «Троицу» — и снова проступила рублёвская синева. Он пролился на тёмные росписи собора, и они явили такую же небесную чистоту. Всё вокруг засияло красками «Троицы». Смерть вновь была побеждена жизнью.

«Троица» — наше великое прозрение. Не реставраторы однажды добрались до авторского слоя, а ты сегодня сорвал со своих глаз пелену, счистил с души коросту, затеплил в сердце лампаду — и тебе открылось потаённое.

Если есть «Троица» Рублёва — значит есть бессмертие. Образ русского бессмертия — предвечная трапеза, где ангелы оставляют для тебя место за жертвенным столом. Твоя жертва — жизнь, связующая русские времена и сроки, смыкающая землю с небом. Будь верен до смерти, и ангелы дадут тебе венец жизни.

/ Роман МАКСИМОВ /

Земля Бессмертия

Россия не живёт в истории — она дышит сквозь неё. Она проявляется не как событие, а как воля. Не как территория, а как смысл, прошедший сквозь века.

Её нельзя «иметь» или «отменить» — можно лишь быть частью её хода.

Мы привыкли рассуждать о России в политических терминах: держава, власть, режим, контуры, влияние.

Но ни одно из этих слов не вмещает того, чем Россия становится на критических поворотах истории.

Она не страна в ряду других. Она — онтологическое явление. Она не обязана ничем ни географии, ни эпохе, ни логике прогресса.

Её не создали, она вызвана. Как зов, как пламя, как образ, явленный в мире.

Вся история её возникновения и существования — необъяснима.

Как вышло, что славянские племена, не имеющие ни римской традиции, ни греческой философии, ни армии, ни флота, без письменности, без центра, без объ-

единяющей воли — вдруг в кратчайший исторический срок объединяются, принимают православие, строят княжество, а затем — империю?

Кто объяснил этот взрыв? Кто предложил внятную модель? Где аналог?

Почему этого не случилось в дельте Амазонки, где десятки народов жили тысячелетиями, окружённые водой, лесом и солнцем?

Почему не в Бирме или в Экваториальной Африке?

Почему не в германской глубинке или на Ближнем Востоке?

Почему именно здесь, где бесконечные равнины и снег, где небо опускается так низко, что становится частью земли?

Иногда говорят: мол, Россию объединила Орда. Что не было бы порядка — не было бы и государства.

Да, Орда была испытанием. Но она не создала Россию. Она — лишь внешняя форма давления, на которую Русь ответила не разрушением, а собиранием.

У Орды был порядок, но не цель.

Россия приняла структуру, но вложила в неё смысл.
Не подчинение, а служение.

Не страх, а Благодать.

Империя вышла не из кнута, а из глубины — через боль, но по своему пути.

Мирча Элиаде в «Мифе о вечном возвращении» писал: «Исторический человек живёт в миссии. Неисторический — в повторении. Один оставляет след, другой растворяется».

Россия не просто оставила след.

Она вплелась в ткани времени, как дыхание входит в тело мира.

Её присутствие неотделимо от самого существования цивилизации — не как власть, а как глубина.

Не как структура, а как смысл.

В этом смысле Россия — иконографична.

Её бытие устроено как древняя икона: плоскость, за которой открывается бесконечное.

Она не пейзаж истории, не часть интерьера.

Она — образ, в котором вечность становится зримой.

Вспоминается обратная перспектива древнерусской иконы, где центр взгляда изображённого — не в глубине, как на западной картине, а на смотрящем.

Но, может быть, это только первый слой.

Иногда лик святого на иконе смотрит чуть в сторону — как бы мимо тебя.

Не на тебя, а на того, кто стоит рядом.

На твоё духовное отражение, на тень твоей души.

И в этот момент ты ощущаешь: тебя видят не внешне — тебя знают.

Россия — такая же. Она не просто «видится».

Она — видящая. Она смотрит не в глаза, а в предназначение. И этим взглядом она делает человечество зримым самому себе.

Её бытие — это не результат усилия, а плод избрания.

Она не выстрадала себя — она была призвана.

Потому её бессмертие — не дар, а неустранимое условие.

Она не может исчезнуть, потому что её присутствие является необходимостью для самой материи истории.

Она держит равновесие — не силой, а весом.

В моменты падения она не исчезала.

Она сжималась до зерна — и снова начинала прорастать.

В годы унижения она не растворялась — а собиралась в сгусток молчания, который становился прозрением.

Её никогда не спасали внешние силы.

Она всегда поднималась изнутри, как поднимается дыхание в груди живого человека.

Россия — не просто бессмертна.

Она и есть бессмертие, проявленное в истории.

Потому что её существование не может быть отменено.

Оно не выдуманно — оно явлено.

Сегодня это государство, имеющее границы, армию, флаг, язык, политическую волю и историческую плоть.

Но всё это — лишь оболочка.

Внутри — то, что не умирает.

Форма вечного, принявшая очертания великой страны.

Но что дальше?

Бессмертие — не только способность не умирать.

Это ещё и ответственность за вечность.

Россия не может просто быть. Она должна нести.

Мир вступает в новую стадию хаоса.

Упрощаются цивилизации, сжимаются смыслы, исчезают основания.

Всё становится «сейчас» — без глубины, без долга, без стержня.

И на фоне этого бесплотного века Россия снова должна стать вертикалью.

Не для господства, а для напоминания.

Что человек — не только потребитель.

Что народ — не просто налоговая единица.

Что история — не поток случайностей, а путь предназначения.

Россия не для того бессмертна, чтобы быть вечным туристом среди рухнувших империй.

Её будущее — в предъявлении смысла.

Она должна снова сказать миру:

Жить — значит служить.

Жить — значит помнить.

Жить — значит восходить.

Это не идеология, не стратегия, не манифест.

Это — её естественная речь, голос, который всегда звучал сквозь войны, утраты, пересборки, перерождения.

И сегодня он звучит снова.

Россия — не проект.

Она — напоминание о горнем.

Она не просто выживает.

Она содержит то, что больше неё самой.

И потому её бессмертие — не завершение, а начало чего-то, что ещё только должно произойти.

/ Эдуард ГРЕКОВ /

Бессмертие России и её роль в возрождении мира

История каждой нации — это уникальный путь, полный взлётов и падений, побед и трагедий. Но судьба России представляется особой, выходящей за рамки обычного исторического процесса. Её путь — это путь судьбоносного очищения, тигель,

в котором закалялась душа целого народа, чтобы в итоге явить миру нечто новое и жизненно важное. Бессмертие России кроется не в её неизменности, а в её феноменальной способности умирать и возрождаться вновь, каждый раз обретая новую, более глубокую

духовную силу. И именно эта сила, выстраданная и оплаченная немислимой ценой, делает её отправной точкой для возрождения всего человечества.

XX век стал для России временем величайших испытаний, которые можно осмыслить как этапы «кармического очищения». Отправной точкой этого болезненного преображения стала Октябрьская революция 1917 года. Страна вступила в беспрецедентный социальный эксперимент, который включал в себя и тотальную войну с религией. С 1918 года борьба с религией стала государственной политикой: храмы разрушались, духовенство подвергалось гонениям, а пропаганда атеизма пронизала все сферы жизни. Казалось бы, это должен был быть путь в духовную пустоту. Однако произошло парадоксальное: отрезанное от традиционных религиозных корней общество сумело создать уникальную систему высоких моральных принципов. Через идеологию служения общему благу, мощную систему образования, культуру и социальную справедливость в людях воспитывались честность, коллективизм, самопожертвование и вера в светлое будущее. Это был странный, трагический, но уникальный синтез — общество, построенное на материалистической основе, культивировало в человеке Дух, лишь облекая его в новые формы.

Но настоящим горнилом, в котором переплавилась русская душа, стала Великая Отечественная война. Масштаб принесённых ею страданий не имеет аналогов в истории. Только представьте, 26,6 миллиона погибших, эти бесконечные реки боли, пролившиеся в каждую семью. Это были не просто солдаты, это были воины, сознательно шедшие на смерть не ради денег или славы, а ради своего друга, соседа, ради свободы своей Родины и всего мира. Такая жертва, добровольное принятие страданий за других с точки зрения метафизики является актом высочайшего очищения.

Ни одна другая нация в истории не знала такой концентрации боли, самопожертвования и коллективного подвига. Эта трагедия, словно огонь, выжгла в национальном характере всё мелкое, ложное и наносное, оставив лишь кристально чистое ядро: здравомыслие, не знающую компромиссов правду, всеобъемлющую любовь к жизни и негибаемую волю.

Именно это наследие и составляет генетический код современной России. Это не код крови, а код Духа, сформированный

бесчисленным множеством реинкарнаций чистых душ, прошедших горнило XX века. Эта сила — не агрессивная, а созидательная. Это сила, которая знает цену миру, потому что заплатила за него самую высокую цену. Это сила, которая знает цену правде, потому что была воспитана на идеалах и прошла через ад лжи. Это сила, которая знает цену любви, потому что выстояла благодаря всепобеждающей взаимовыручке.

Неслучайно Николай Рерих провидчески утверждал: «Не удивляйтесь, что именно Россия будет ведущей в духовном обновлении мира. Она прошла через великие испытания, и в страданиях очистилась и закалилась её душа. Из пепла возродится новая, прекрасная страна — светоч для всего мира...»

Именно поэтому возрождение мира начинается с России. Измождённый западный потребительский материализм и восточный замкнутый на себе традиционализм находят здесь, на этом евразийском перекрёстке, уникальный синтез. Россия, на собственном опыте познавшая и безбожный материализм, и величайшую духовную жертву, предлагает миру не новую идеологию, а нечто большее — духовный иммунитет. Иммунитет против эгоизма, против разъединения, против духовной слепоты.

Её роль не в том, чтобы покорять или учить, а в том, чтобы своим примером, своей выстраданной памятью и своей духовной мощью напомнить человечеству о том, что есть вещи выше сиюминутной выгоды: совесть, жертвенность, любовь к ближнему и право на правду. Бессмертие России — в её способности воскресать для того, чтобы дарить эту возможность всему миру.

Ни одна другая нация в истории не знала такой концентрации боли, самопожертвования и коллективного подвига. Эта трагедия, словно огонь, выжгла в национальном характере всё мелкое, ложное и наносное, оставив лишь кристально чистое ядро: здравомыслие, не знающую компромиссов правду, всеобъемлющую любовь к жизни и негибаемую волю. Именно это наследие и составляет генетический код современной России.

/ Сергей КЛЮЧНИКОВ /

«Бессмертны мы. Нам некого бояться»

(Русская муза о бессмертии и воскресении)

Достоевский утверждал: вера в бессмертие души составляет определяющую идею не только индивидуальной жизни, но и исторического бытия нации. Нравственно-духовный фундамент русских составляла вера в то, что со смертью физического тела жизнь не кончается и что бытие человека там, за чертой, определяется тем, что человек делал здесь. Вера в бессмертие и воскрешение из мёртвых пронизывала всё русское мировоззрение и проявлялась в искусстве, литературе и поэзии. Русские верили в это соборное спасение страстно и предпочитали именно его, не делая в своей массе акцента на индивидуальном спасении. Эта тема чаще всего звучала в России вместе с темой самопожертвования и духовной самоотдачи — ни спасение, ни воскресение без жертвы просто невозможны. Наши поэты осмыслили тему инобытия, бессмертия и воскрешения с самых истоков существования национальной литературы. Об этом ставил вопрос ещё митрополит Илларион в своём «Слове о Законе и Благодати». Позднее поэты Симеон Полоцкий, Тредиаковский, Сумароков, которые были воцерковлёнными христианами, переводили библейские псалмы и осмысливали христианские темы, где бессмертие и воскресение занимали важнейшее место.

ГАВРИИЛ Державин (1743–1816)

В своей гениальной оде «Бог» поэт недвусмысленно утверждает идею бессмертия человеческой души — человек возвращается через смерть в бессмертие:

*Твоё создание я, Создатель,
Твоей премудрости я тварь,
Источник жизни, благ Податель,
Душа души моей и Царь!
Твоей то правде нужно было,
Чтоб смертному бездну преходило
Моё бессмертно бытие;
Чтоб дух мой в смертность облачился
И чтоб чрез смерть я возвратился,
Отец! в бессмертие Твоё.*

Помимо божественного измерения бессмертия Державина как поэта и творца интересует и его человеческая грань, предполагающая память в цепи потомков. Он делает авторское переложение памятника Горация, в котором говорит о себе:

*О Муза! возгордись заслугой справедливой,
И презрит кто тебя, сама тех презирай;*

*Непринужденною рукой, неторопливой,
Чело твоё зарёй бессмертия венчай.*

Правда, Державин хорошо понимал иллюзорность и относительность подобного человеческого бессмертия, потому завершил оду мотивом великого растворения:

*А если что и остаётся
Чрез звуки лиры и трубы,
То вечности жерлом пожрётся
И общей не уйдёт судьбы.*

АЛЕКСАНДР ПУШКИН (1799–1837)

Как известно, Державин «в гроб сходя, благословил» Пушкина, хорошо усвоившего высокий духовный настрой своего предшественника. Пушкин с разных сторон подступал к теме бессмертия и воскрешения, в том числе и через осмысление самого феномена смерти. Тема эта интересовала его, как известно, уже достаточно рано — в 25 лет он писал о своих лицейских встречах в минорной интонации:

*Кто в гробе спит, кто дальний сиротеет;
Судьба глядит, мы вянем; дни бегут;
Невидимо склоняясь и хладея;
Мы близимся к началу своему...*

В 30 лет он напишет «Элегию», где будут строки о нежелании и преждевременности смерти и о жажде жизни в её полноте:

*Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать...*

Всё острее осознавая конечность человеческой жизни и мечтая о том, чтобы она продолжилась в его роде, детях, внуках и правнуках, поэт осмысливает бессмертие самого творчества, стихов, поэзии. В 1936 году он создаёт свой знаменитый «Памятник», превосходящий державинское переложение Горация не только совершенством формы стиха, но и глубиной мысли и прозрениями по поводу Музы, которую поэт закликает быть послушной «веленью божьему». Он не просто говорит, но утверждает на фоне смертности человеческого естества нетленность творчества, которому суждён долгий век («И долго буду тем любезен я народу...»):

*Нет, весь я не умру — душа в заветной лире
Мой прах переживёт и тленья убежит.*

В христианской традиции тема бессмертия теснейшим образом связана с темой воскресения того, что казалось смертным, и более всего проявляется в празднике Пасхи. Известно, что большинство русских писателей и поэтов так или иначе затрагивали тему Пасхи, о чём проникновенно в «Выбранных местах из переписки с друзьями» сказал Гоголь, назвавший «Мёртвые души» поэмой: «В русском человеке есть особенное участие к празднику Светлого Воскресенья».

Как известно, Пушкин с ранних лет тянулся к этому празднику. Хорошо знавший его Александр Раевский рассказывал, что ещё в ранней молодости Пушкин, находясь в Одессе, «не пропускал никогда... заутрени на Светлое воскресенье и звал всегда товарищей «улышать голос русского народа» (в ответ на христосование священника хором отвечавшего: воистину воскресе)».

Главными стихотворениями, говорящими о бессмертье, стали поздние стихи поэта, входящие в его знаменитый Каменноостровский цикл, который был опубликован уже после его смерти. Среди этих стихов гимн свободе «Из Пиндемонти», а также три шедевра, называемые «пасхальным триптихом» «Отцы пустынноики и девы непорочны» (переложение молитвы Ефрема Сирина), «Подражание италиянскому» (оно повествует о событиях ночи со Страстного четверга) и «Мирская власть» (где говорится о событиях Страстной пятницы). По мнению близкого друга Пушкина П. А. Вяземского, стихотворение это, «вероятно, написано потому, что в Страстную пятницу в Казанском соборе стоят солдаты на часах у Плащаницы». Священнослужители протодьякон Димитрий Цыплаков и священник Димитрий Долгушин, глубоко изучив всё, что связано с этим стихотворением, утверждают, что «чуткому сердцу поэта в красоте церковного богослужения открылась спасительная тайна Креста и Воскресения». Но одновременно с этим для него было особенно неприятным, что величайшее таинство воспринимается и властью, и светскими людьми, находящимися рядом, с неуместной небрежностью, о чём он написал в последних строках стихотворения.

Помимо религиозного аспекта бессмертия Пушкина с ранних лет интересовала такая тема, как бессмертие подвигов, совершённых русским воинством, его рядовыми, офицерством и генералами. Поэт сам мечтал о военных подвигах, хотел принять участие в освободительной войне и собирался бежать из своей

южной ссылки в Грецию, где началось восстание против гнёта турок.

И «Полтава», и стихи, посвящённые войне 1812 года, и стихи, написанные по поводу подавления восстания в Варшаве, полны восхищения героизмом русских воинов и полководцев.

*Бессмертны вы вовек, о росски исполины,
В боях воспитанны средь бранных непогод!
О вас, сподвижники, друзья Екатерины,
Пройдёт молва из рода в род.*

И ещё:

*Восстав из гроба своего,
Суворов видит плен Варшавы;
Вострепетала тень его
От блеска им начатой славы!
Благословляет он, герой,
Твоё страданье, твой покой,
Твоих сподвижников отвагу,
И весть триумфа твоего...*

ФЁДОР ТЮТЧЕВ (1803–1873)

Фёдор Тютчев видел в пасхальной тематике силы исцеления и от душевных, и от телесных скорбей и написал стихотворение «День православного Востока...» в день, когда в России в 1872 году праздновали Пасху:

*О, дай болящей исцеленья,
Отрадой в душу ей повеи,
Чтобы в Христово Воскресенье
Всецело жизнь воскресла в ней.*

Образ Христа в поэзии Тютчева появлялся не один раз. Его знаменитое «Эти бедные селенья...» показывают этот образ как явление народу-богоносцу Спасителя, пришедшего в русскую обетованную землю. Его стихи и образы, присутствующие в них, едва ли можно рассматривать как стихи, отражающие канонические церковные представления. Тютчевская христианская поэзия скорее ближе к апокрифическим Евангелиям и народным религиозным легендам. Поэт был противником атеизма и считал, что это вредит духовной природе человека и общества. Тютчевское глубинное убеждение в том, что душа человека бессмертна. Говоря о том, что человеческое сердце бьётся на пороге «как бы двойного бытия», Тютчев большое значение придавал предчувствиям и снам, которые предвосхищают посмертное существование человека. Иной мир живёт

внутри мира этого, и нужно, не дожидаясь смерти, готовиться к его постижению:

*Мы видим: с голубого свода
Нездешним светом веет нам,
Другую видим мы природу.
И без заката, без восходу
Другое солнце светит там...*

*Всё лучше там, светлее, шире,
Так от земного далеко...
Так разнo с тем, что в нашем мире, —
И в чистом пламенном эфире
Душе так родственно-легко.*

АЛЕКСАНДР БЛОК (1881–1921)

Литературоведы (В. Кожин, К. Хайруллин) считали, что стихи Тютчева дали высочайший уровень осмысления бытия во всём его космическом величии. Эта эстафета русской мысли была подхвачена Фетом, Вл. Соловьёвым, а затем в конце XIX — начале XX века символистами: В. Брюсовым, Вяч. Ивановым, А. Блоком. Александр Блок своим творчеством утверждал идеалы высокого духовного бытия, к которому, по его мнению, должна призывать поэзия:

*Сама судьба мне завещала
С благоговением святым
Светить в преддверьи Идеала
Туманным факелом моим.*

Блок не был гедонистом, но он был певцом жизни во всех её формах, о чём говорил многократно и со всей определённой: «признаю тебя жизнь, принимаю и приветствую звоном щита». Но он любил не просто телесное бытие, но прежде всего — существование, наполненное творчеством и гармонией:

*О, я хочу безумно жить:
Всё сущее — увековечить,
Безличное — вочеловечить,
Несбывшееся — воплотить!*

Блок верил в то, что за чертою физической смерти души ждёт инобытие и иные миры, которые ей предстоит познавать, причём его вера и представление, что ждёт человека за чертой, отличались от канонических церковных представлений. Блок интересовался темой бессмертия с разных сторон, в том числе со стороны сакрально-эзотерической (его всерьёз интересовало учение розенкрейце-

ров, и под влиянием Андрея Белого он отдал определённую дань антропософии Рудольфа Штейнера). Интересовал его и научный подход, хотя большинство предлагаемых теорий (в частности, теорию «космических двойников» и бесконечного повторения французского философа и священника Ф. Ламеннэ, с которой его познакомил Горький) поэт не принял.

Как отмечают исследователи творчества Блока (прежде всего — А. Филимонов), его поэзия не даёт окончательного ответа — в какое бессмертие он верит — в метемпсихоз или воскрешение усопшей души в раю, как учит нас христианская традиция. Несмотря на катастрофизм своего мировосприятия и почти физических мук от ощущения, что «тень Люциферова крыла» всё больше и больше накрывает мир, Блок верил в величие России, причём России, принявшей революцию. В своей знаменитой статье «Интеллигенция и революция» он писал:

«Россия гибнет», «России больше нет», «вечная память России», — слышу я вокруг себя. Но передо мной — Россия: та, которую видели в утрашающих и пророческих снах наши великие писатели; тот Петербург, который видел Достоевский; та Россия, которую Гоголь назвал несущейся тройкой. Россия — буря. Демократия приходит, «опоясанная бурей», говорит Карлейль. России суждено пережить муки, унижения, разделения; но она выйдет из этих унижений новой и — по-новому — великой».

В поэме «Двенадцать» эта вера связывается с революцией. Блок поставил во главе

революционной команды, идущей по заснеженному городу, никого иного, как Спасителя, что вызвало и до сих пор вызывает бурные споры. Чего стоит обещание генерала Колчака повесить Блока, как он только войдёт в Петербург, и сегодняшнюю реакцию на «Двенадцать» либералов. Немалое количество людей считает, что Блок самым фактом написания и последующей публикации сошёл с духовного пути, вступил в альянс с дьяволом. Однако те, кто придерживается концепции непрерывной истории России, смотрят на это, как на очередной этап поисков поэта, убеждённого в том, что России обязательно воскреснет в той форме, которая ближе к народной правде, а народ принял революцию. Правда, потом он отчасти разочаровался в справедливости революционного выбора России, поскольку столкнулся с её бюрократической изнанкой, жестокостью и пренебрежением к классической культуре. Но это уже другая история.

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН (1895–1925)

Совсем по-иному отражает в своём творчестве тему бессмертия Сергей Есенин. Он был воспитан в православной вере, учился в школе с преподаванием в религиозно-церковном духе, провёл юность в народной среде. Творчество его пронизано чертами и мотивами народной веры.

Столкнувшись после революции с жёсткими противорелигиозными установками новой

власти, Есенин и сопротивлялся этому, и в то же время проявлял определённую двойственность в темах веры, Бога и церкви. С одной стороны, Есенин критиковал религиозные идеи и сама веру и в своих стихах допускал кощунства. Но, с другой стороны, вера в Божественную реальность преобладала и проступала сквозь внешнюю логику:

*Душа грустит о небесах,
Она не здешних нив жилища...*

Или:

*Братья мои, люди, люди!
Все мы, все когда-нибудь
В тех благих селеньях будем,
Где протоптан Млечный Путь.*

Подлинный дух Есенина ярко проявил себя в полемике, в которую он вступил с всеильным тогда воинствующим атеистом Демьяном Алексеевичем Придворовым (Бедным.) Почитав его памфлет против Христа и Бога, опубликованный в «Правде», Есенин ответил стихотворением: «Послание «евангелисту» Демьяну», где есть такие строки:

*Пусть Будда, Моисей, Конфуций и Христос
Далёкий миф — мы это понимаем, —
Но всё-таки нельзя ж, как годовалый пёс,
На всё и всех захлёбываться лаем.
Пусть миф Христос, как мифом был Сократ,
И может быть, из вымысла всё взято —
Так что ж теперь со злобою подряд
Плевать на всё, что в человеке свято?*

*...Ты сгусток крови у креста
Копнул ноздрей, как толстый боров,
Ты только хрюкнул на Христа,
Ефим Лакеевич Придворов!*

Воистину, нам не дано предугадать, как наше слово отзовётся. Есть вполне аргументированные предположения о том, что сам факт публикации «Нового завета без изъятия евангелиста Демьяна» и ответ на него Есенина подтолкнули Михаила Булгакова к написанию «Мастера и Маргариты», причём Демьян Бедный стал одним из прототипов Ивана Бездомного.

*Хватило б у тебя величья до конца
В последний час, по их примеру тоже,
Весь мир благословлять под тернием венца,
Бессмертию уча на смертном ложе?*

АЛЕКСАНДР ТВАРДОВСКИЙ (1910–1971)

Александр Трифонович Твардовский по понятным причинам не оставил стихотворений, напрямую говорящих о Боге. Однако он касался этой темы косвенно, и она звучала, когда речь шла о погибших и их жизни в нашей памяти, о вине живых перед мёртвыми, о покаянии, о суде истории. Таким является его короткое, состоящее всего из шести строчек стихотворение «Я знаю, никакой моей вины...» и длинное стихотворение «Я убит подо Ржевом», в котором поэт дал голос погибшим. В нём поэт, следуя русской и советской традиции с её культом самоотдачи и самопожертвования, без которых бессмертия не бывает, возводит на небывалую высоту духовный подвиг молодого бойца, отдавшего жизнь во имя спасения Родины:

*И у мертвых, безгласных,
Есть отрада одна:
Мы за родину пали,
Но она — спасена.*

Поэт показывает, что погибшим труднее, чем живым, не только потому, что они пережили муки смерти, но и потому, что, умирая, они не знали исхода битвы. В победе они ни на минуту не сомневались, но отступления армии до Москвы и Волги («Я убит и не знаю, наш ли Ржев, наконец?»). Твардовский незаметно для читателя вводит религиозную лексику и образы — существительные «вечность», «воскрешение», прилагательное «святой» (в стихотворение это слово употребляется четыре раза), «наша вера». Он желает оставшимся в живых бойцам-товарищам жить, быть счастливыми, хранить Отечество. Бессмертие подвига погибшего выражено в стихотворении как сила живой памяти, которую свято и вечно обязаны хранить оставшиеся в живых.

ЮРИЙ КУЗНЕЦОВ (1941–2003)

Поэт второй половины XX века Юрий Кузнецов не один раз поднимал в своих стихах тему бессмертия и воскресения. Он не был идеалистом и в своём стихотворении, посвящённой смерти матери, с горькой иронией заметил: «Мы все бессмертны до поры». Он не просто верил в инобытие, но отражал его в своих стихах и поэмах и нередко переносил своих героев, среди которых было немало

исторических лиц, в инобытие и вершил над ними суд. Он в какой-то степени был фаталистом, хотя и призывал к сражению со злом мира. Его поэтическое мировоззрение за годы менялось и двигалось от романтического пантеизма к православной вере, которая в его стихах соединялась, с одной стороны, с пронизанностью образами и символами славянской мифологией, и с другой стороны — с христианскими апокрифами и религиозными легендами. Он сам говорил о себе и о своей вере поэта так:

«Я же в храм хожу редко. Важнее, наверное, другое: я сохранил психологию православного человека. Бог для меня несомненен. Христос — тем более... Я чту православные святыни, исполняю, как могу, евангельские заповеди. Мне близки слова Христа: “Будьте как дети”».

В своей «Былине о строке», посвящённой Голубинной книге, а по сути — Книге Жизни, он призывал вглядываться в таинственные строки, запечатлённые в ней:

*Переклик стоит правды с кривдою,
Вечный бой идёт бога с дьяволом.
А за лесом спят добры молодцы,
Тишина-покой, дремлет истина,
И звезда горит ясным пламенем
После вечности мира сущего.
Неширок зазор между буковок —
Может бык пройти и дорогу дать.
А просвет меж слов — это белый свет,
Вечный снег метёт со вчерашнего.
Так слова стоят, что забудешься,
Так долга строка и упруга,
Глянешь вдоль неё — взгляд теряется.
По строке катать можно яблоко,
А в самой строке только смерть искать.
На конце она обрывается...*

Есть у Кузнецова стихи, которые почти буквально передают практику обретения бессмертия, давая своеобразный сплав алхимии и исихазма. Такова «Невидимая точка»:

*Я надевал счастливую сорочку,
Скитаясь между солнцем и луной,
И всё глядел в невидимую точку —
Она всегда была передо мной.*

*Не засекли её радары мира,
Не расклевало злое вороньё,
Все пули мира пролетали мимо,
И только взгляд мой западал в неё.*

*Я износил счастливую сорочку,
Я проглядел чужое и своё.
И всё смотрел в невидимую точку,
Покамест мир не сдвинулся с неё.*

*Смешалось всё и стало бесполезно.
Я растерял чужое и своё.
В незримой точке зазияла бездна —
Огонь наружу вышел из неё.*

*И был мне голос. Он как гром раздался:
— Войди в огонь! Не бойся ничего!
— А что же с миром?
— Он тебе казался.
Меня ты созерцал, а не его...*

*И я вошёл в огонь, и я восславил
Того, Кто был всегда передо мной.
А пепел свой я навсегда оставил
Скитаться между солнцем и луной.*

Кузнецов не один раз обращается к образу града Китежа, который, согласно легенде, сокрылся в водах озера Светлояр и который, по мнению верующих (прежде всего старообрядцев), обязательно всплывёт (воскреснет) из глубин в Судный день.

Вершиной религиозно-поэтического творчества Кузнецова многие считают его поэмы о Христе. Критик Вячеслав Лютый считает, что поэма «Сошествие в ад» по своему словарю и интонации сближается с народными духовными стихами. В ней каждая строка по-своему говорит о бессмертии духа.

Но Юрий Кузнецов писал не только о бессмертии духа, обретаемого в результате огромной духовной молитвы, присущей православной традиции. Его весьма волновало художественное бессмертие, которое находит человек, поднявшийся на поэтический олимп. С этой точки зрения нужно обратиться к поэме «Золотая гора», описывающей драматическое восхождение молодого героя, поэта и творца, на поэтическую волшебную гору, где пируют мастера высоты и глубины.

ЮРИЙ КЛЮЧНИКОВ (1930–2024)

Недавно покинувший этот мир в весьма преклонном возрасте 93 лет сибирский поэт и мой отец Юрий Ключников подходит к теме бессмертия и воскресения совсем с иных позиций. Вопросы признания и попадания на поэтический олимп его не беспокоят и собственного «Памятника», как Державин и Пушкин, он не на-

писал, хотя, как и они, сделал свой вариант переделки известного стихотворения Горация.

Ключникова волнует тема внутреннего человека, работы над собственной душой, в результате которой можно достичь духовного совершенства, согласно религиозным представлениям, приближающего человека к бессмертию. Наследуя линию Заболоцкого («душа обязана трудиться и день и ночь, и день и ночь»), поэт считает леность души хуже любых грехов:

*На чистый лист своих грядущих лет
Накладывая прошлого лекало,
Не за грехи себя казню я, нет —
За каждый день, прожитый вполнакала.*

Совершенство, бессмертие, подлинная любовь — это то, что человек должен заслужить глубокой внутренней работой по самосозданию и преодолению собственного несовершенства. Если эта работа настолько интенсивна, что её результатом становится возжжение огня души, если человек способен вымолить у Господа это чувство любви, то внутри него рождается постоянный внутренний кристалл духа:

*Я знаю тонкий щит бессмертья,
Который выковал мне бой
С неубывающим, поверьте,
В ничтожестве самим собой.*

Большое место в поэзии Ключникова занимает тема воскресения, способности человека, но в ещё большей степени народа, страны подниматься после тяжёлых падений. У него есть немало строк и стихотворений, наполненных этими смыслами:

*Летели годы, дни, Россия крепла
На радость Богу — сатане на страх,
То поднимаясь Фениксом из пепла,
То падая опять почти во прах.*

У поэта своё видение райского инобытия, которое кажется ему отнюдь не вечным покоем, а продолжением светлой битвы за человеческие души, и он, остро переживая происходящий вокруг земной Армагеддон, переносит блоковскую мысль «покой нам только снится» **туда:**

*Кресты, кругом одни кресты
Из камня, дерева, из жести,
Как вековые мосты,
Что вяжут жизнь со смертью вместе.*

*Ты протащил по жизни свой,
Мечтаешь о покое светлом,
А он и там над головой
Стоит под ливнями и ветром.
Он ждёт. Такие, брат, дела,
Покоя нет, давно известно...
Идёт война не за тела,
Не за кресты — за дух над бездной.*

И, конечно, тема воскрешения, касающаяся не только Христа, но и России, распятой на кресте испытаний и служения:

*О Россия! В дневном напряженье
И среди твоих долгих ночей
Я хочу быть твоим продолженьем,
Как берёза, ромашка, ручей.
Чтобы кто-нибудь в грусти осенней,
Проплывая житейской рекой,
О твоём и своём воскресенье
Помечтал над моею строкой.*

МИХИЛ КИЛЬДЯШОВ (род. 1986)

Поэзия Михаила Кильдяшова чиста как родниковая вода. Он человек очень близкий к церкви, писатель, возглавляющий оренбургское отделение Союза писателей России, историк литературы и православия. Он автор замечательной книги из серии ЖЗЛ, посвящённой отцу Павлу Флоренскому. В его стихах органически сплетается тема церкви, России, СВО, духовного подвига, совершаемого нашим народом. Темы бессмертия и воскрешения органически вплетены в каждое стихотворение.

*Он, кажется, вот-вот сойдёт с креста,
И чудо в повседневность превратится,
И камень в хлеб насущный обратится,
И грешница окажется чиста,
И каждое зерно взойдёт на пашне,
Звезда коснётся Вавилонской башни.
Но лишь в свободе веры полнота.*

Образ священного холма пронизывает всю русскую литературу начиная со знаменитого рефрена из «Слова о полку Игореве»: «О Русская Земля! Ты уже за холмом». Михаил Кильдяшов продолжает славную эстафету от своих великих предшественников и соратников (прежде всего, от Александра Проханова с его знаменитой инициативой по возведению поклонного креста и Изборского холма) и создаёт стихотворение «За холмом», в котором утверждается русское бессмертие:

*Как близок холм, где Русская земля
Спасенья ждёт в терпении великом.
Там всё грозятся вешать москаля,
Бояня рвутся сделать безъязыким.*

*Там общую Империю клянут
В надрывном лае бешеной лисицы.
История взяла священнокнут —
И в страшном сне такое не приснится.*

*Хватило воли, силы и ума,
И точности удара нам хватило:
И вот затмение. Киевская тьма.
Её развеет Русское светило.*

*И мы грядём, спешим в своём полку,
Мы на волне таких мобилизаций,
Что тронем небо на земном веку.
Бессмертны мы. Нам некого бояться.*

ЮННА МОРИЦ (род. 1937)

Яркие пасхальные стихи пишет русская поэтесса Юнна Мориц, которая, по собственному признанию, жила этой темой с детства. Она рассказывала, что посещала церковь уже в десятилетнем возрасте, и ей там «давали в храме читать Библию, Евангелие, русскую классику с «ятами». Я первые романы Достоевского прочла в 10 лет — с «ятами». Это пробудило в ней тягу к православию, и она начала посещать богослужения и писать православные стихи:

*Пасха православная, ночь святая в храме,
Благодать соборная, неземное пение, —
Дети в храм ходили целыми дворами,
Вопреки запретам, вопреки портретам,
Для которых не было Бога!.. Тем не менее —
Целыми дворами, с Божьими дарами
Дети шли на Пасху, где Христос Воскресе,
Где святили яйца, крашеные свёклой,
Шелухой от лука... Но в печатной прессе —
На щитах, на уличных, вставленных под стёкла,
Сообщали крупно, в жирном буквоесе,
Что Христос Воскресе — это мракобесье,
Жуткая отравка, не целуйте в храме
Крест — на нём микробы, надевайте маску!
Дети в храм ходили целыми дворами, —
И Христос Воскресе, смерть поправ, на Пасху.*

Создавшая множество стихов на политические и патриотические темы, в которых она защищает Россию от разнообразных обвинений Запада, Юнна Мориц является автором удивительных, чисто религиозных стихов, где она защищает самого Христа от обвинений в магии и разъясняет, чем божественная сила воскресения отличается от силы магического воздействия...

Толкование Евангелия

*Когда бы Он пошевелил перстом
Для своего телесного спасения,
Остался б магом, но не стал Христом
И не объял бы тайну воскресения.
О фокусе мечтал Искарим!..
О низости публичного показа
Доступных для желудка и для глаза
Чудес, увеселяющих народ.
Гвоздями он прибил сей рабский путь
К Его запястьям, над землей простёртым!
Но маг Иисус предстал Иуде мёртвым,
А Бог воскрес, — и в этом жертвы суть.
И в этом суть чудина греха,
Взыскующего магии у Бога
И доказательств, коих всюду много,
Что есть над нами тайные верха.*

АЛЕКСАНДР ПРОХАНОВ (род. 1938)

Александр Проханов, человек удивительной судьбы, сочетающий в себе множество граней. Он способен не только рождать прекрасную поэзию, воспевающую бессмертие и воскресение, но и развивать эти идеи в своих боговдохновенных статьях. Являясь искренним последователем русского космизма и идей его основателя Николая Фёдорова, Проханов соединил их с имперским русским патри-

отизмом и наполнил этой мудростью свои стихи. Кроме того, он произвёл расширение глубинных смыслов каждого религиозного понятия и своим поэтическим зрением увидел их в русской истории. Литургией оказывается не только индивидуальное прохождение отдельной души через величественное церковное Таинство, но и события русской истории. Потому Пасха у него — это победа 1945 года, Крестный ход — это бессмертный полк, Воскресение — это реальное спасение национальной души от всех бед и соблазнов и победа над смертью.

Передовицы Проханова в газете «Завтра» созданы на таком высоком накале, что их можно сопоставить со стихами, насыщенными сжатой энергией, как если бы это были молнии. Возьмём на себя смелость считать данные передовицы белыми стихами. Лучше самого Проханова об этой пасхальности невозможно сказать. Он пишет:

«Пасхальная идея — это идея России, которая умирает в страшных мучениях, проваливается в «чёрную дыру истории» и вновь воскресает, как Христос. Выходит из ада, как лучезарный Спаситель. Христос — истинный Правитель России, её Полководец и Устроитель. С Ним, с Его пасхальным, из века в век возвращением мы связываем русское победное Будущее».

*Я в гроб сойду и в третий день восстану,
И как справляют по реке плоты,
Ко мне на суд, как баржи каравана,
Столетия поплывут из темноты.*

Стихи Проханова пронизаны огненной пасхальностью. Но прежде чем говорить о воскресении, нужно признать, что он в своих стихах исследует смерть и описывают свою с ней встречу. Если смерть многократно пережита в творчестве, зрелый человек как самурай перестаёт её бояться. Лирический герой поэмы Проханова даже может протанцевать с ней танец и совершить путешествие, поскольку смерть входит в его жизнь неожиданно, в образе красивой дамы в чёрном. Потом смерть уходит, неожиданно, как и появилась, и герой вскоре уходит за ней. В разных стихотворениях герой умирает, каждый раз в различных ситуациях, иногда даже неясно, в каких, но чаще всего эта гибель связана с СВО. Но со смертью всё не обрывается, героя ждёт иная жизнь, встречи с отцом и матерью. Получается — смерти нет, а есть инобытие, но когда в сражении за высокую идею и родину гибнет герой, он попадает в бессмертие:

*«Мой милый, мы умрём когда-нибудь».
Так в детстве моя мама говорила.
Но пуля постучала громко в грудь
И мне в бессмертье двери отворила.*

Проханов утверждает, что пасхальна вся русская история:

«Россия во время своего движения по исторической дороге то превращается в горстку пепла и исчезает совсем, то вновь воскресает в своём величии, в своей непобедимой красоте и мощи. И всё это повторяет счастливый и праздничный въезд Иисуса на ослиати в Иерусалим, что потом сменяется страстными молитвами в Гефсиманском саду, крестной мукой, смертью на кресте и Успением, а потом, каждый раз, неизбежным Воскресением во славе и величии. Так я чувствую нашу русскую Пасху, нашу русскую историю...»

Писатель вслед за Шекспиром, Пушкиным, Блоком, Есениным говорит и о бессмертии творчества:

*Я до костей истёртыми руками,
Страшась, чтоб не накрыл меня поток,
Свои стихи выкалывал на камне.
Мне ангел подносил воды глоток.
Библиотекам суждено сожженье.
Пергамент, шёлк — им надлежит истлеть.
Картины жизни, прожитой в сраженьях,
Я должен был навек запечатлеть.*

Критик и литературовед Вадим Кожин не однажды говорил и писал, что подлинная поэзия должна быть как бы выбита на камне. Поэт и критик Михаил Кильдяшов, сравнивая цикл поэм и стихотворений Проханова «Наскальная книга» с великим эпосом, писал:

«И когда одновременно вопиют камни и поют ангелы, рождаются великие эпосы, вскармливающие цивилизацию и сплывающие Империю, будь то «Эпос о Гильгамеше» или «Одиссея», «Старшая Эдда» или «Слово о полку Игореве». Потому «Наскальная книга» Александра Проханова — это грандиозная эпическая фреска, где живёт дух Каповой пещеры, проступает витальный звериный стиль сарматских золотых украшений; через эту фреску к нам приходит шум древнего моря, когда-то бушевавшего там, где ныне раскинулись уральские степи».

Говоря о теме бессмертия, воскресения, пасхальности и преображения в русской поэзии, необходимо признать, что ни одна культура

в мире не сумела раскрыть эту тему столько ярко, глубоко и разнообразно, как это сделала Россия. Объём данной работы не позволил охватить всех русских авторов, серьёзно отражавших эту тему, — среди них назовём имена Василия Жуковского, Евгения Баратынского, Фёдора Глинки, Афанасия Фета, Владимира Соловьёва, Андрея Белого, Николая Гумилёва, Ивана Бунина, Николая Заболоцкого, Бориса Пастернака, Осипа Мандельштама, Максимилиана Волошина, Анны Ахматовой, Леонида Чижевского, Иосифа Бродского, Новеллы Матвеевой, Олега Чухонцева, Алексея Решетова, Александра Курдакова, Василия Казанцева, молодых поэтов, живущих сегодня на Донбассе и черпающих силы для сопротивления в вере и православии. Не получила освещения в этом очерке и тема стихов самих священнослужителей, которые порой создавали шедевры, но о них — отдельный разговор.

Мы видим, что русская поэзия проделала определённую эволюцию в освещении темы бессмертия и воскресения и в каком-то смысле вывела эту тему из церковной ограды на простор русской истории, где бессмертной предстала вся Россия, совершающая свои исторические подвиги.

(Очерк печатается в сокращении.)

О новом обществе и человеке бессмертном

Каким должно быть новое русское общество? Особенно если мы сделаем бессмертие и создание нового человечества своей национальной идеей? Об этом Максим КАЛАШНИКОВ беседует с директором Института нового общества Василием КОЛТАШОВЫМ.

ПЕРЕХОД НАЧАЛСЯ

Максим КАЛАШНИКОВ. Считаю, что бесмертие, предложенное Александром Прохановым как национальная идея — действительно рывок из теперешнего цивилизационного тупика. Из нынешнего опасного положения страны. Ведь стремление к такой цели потребует коренного преобразования Русской цивилизации.

Война — суровый экзаменатор, и нынешнее общество РФ этот экзамен не шибко выдержало, на мой взгляд. Пирамидальная бюрократическая структура сформирована не из умных и дельных, а из преданных, то есть серости, ничтожеств, но очень корыстолюбивых, которые себе в замы подбирали ещё более серых, чтобы выделяться на их фоне. При этом они, понимая в глубине души свою ничтожность и стремясь доказать свою значимость, всё до предела стремятся забюрократизировать. Зарегулировать до полного маразма, до победы над любым живым делом.

Последствия — перед нашими глазами. Мы на народные гроши вынуждены закупать для наших военных тьму всего необходимого, потому что этого не может сделать государство. Сейчас война идёт к перемирию. Что нас ждёт дальше, куда двигаться? Милосердно опустим некоторые политические моменты, отметим: впереди — очень непростой послевоенный кризис. И так — жить по-прежнему уже невозможно. Каким курсом следовать дальше?

Попытка скопировать пирамидальные бюрократические системы XX века, где нет ничего вне государства, где все — винтики огромной администрации, привела к нынешнему положению. Пирамидальные системы, замкнутые на фигуру вождя, давали сбои уже тогда, в таких идеологически разных странах, как Германия и СССР. Как это было в Третьем рейхе — особая тема. Мы можем вспомнить, как после 1945 года, ещё при Сталине, его система начинает всё чаще проваливаться, поражаться кумовством и коррупцией. Мы знаем, как она после смерти Сталина выдвинула наверх Хрущёва, именно при ИВС сделавшего головокружительную карьеру — и Никита Сергеевич ускорил процесс вырождения партийной номенклатуры, бюрократии-«жречества», которая была единственной властью в Советском Союзе. Номенклату-

ра, а не народ, правила страной. Хотя в её функцию входила забота о народе, она стала этим тяготиться — и в конце концов решила отказаться от социализма, приватизировать огромную социалистическую собственность и разделить Советский Союз.

Хотя советская бюрократически пирамидальная структура смогла выдержать испытание войной, она безбожно проиграла мирное время. И потеряла страну. То есть просто воспроизвести то, что было в советской жизни, тоже нельзя. Так какое общество мы должны построить, куда мы должны идти?

Василий КОЛТАШОВ. Давайте начнем с нескольких важных моментов. Во-первых, с того, что война — это революция. С того, что она в современных условиях несёт огромные перемены в России. И мы их видим. Без этой войны, которую Запад начал ещё с Майдана, мы оставались бы в обществе «нулевых». Это своего рода стабилизированные 90-е, когда общество вроде бы то же самое, но позволяет себе забыть и о патриотизме, и о духе социального прогресса, и о политике. Нет никакой массовой активности, общество аполитично. Оно пытается выживать на частном, семейном уровне, на уровне межличностных отношений, увлечений. Может быть, кружков — не в политическом и не в идеологическом смыслах.

— Апогей обывательства.

— Да, апогей обывательства. Поездки на отдых за границу, вещизм. Из советской катастрофы вышло общество, которое как бы реализует мечту неолибералов о смерти истории и о том, что остаётся одна экономика: конец истории по схеме Фрэнсиса Фукиды. Система отношений, в которой осталась только чистая экономика. Люди работают в фирмах, получают зарплату, покупают одежду, гаджеты, мебель, что-то откладывают, где-то расслабляются, создают семьи, жарят шашлыки в мае. Всё. Жизнь в этом и состоит. Если они работают, допустим, в какой-то государственной структуре, в научном учреждении или в школе, то это для многих в большой мере становится имитацией деятельности. Максимально формальное выполнение обязанностей. Получил зарплату — забыл о том, что делал. Ушел с работы — забыл о ней. Не надо жить этой работой. Это было уже и в СССР, нарастало по мере его усугубления его кризиса, это отразилось и в кинофильмах тех лет. Постепенно угас трудовой энтузиазм, появился цинизм, и главный интерес сосредоточился на частной жизни.

Возьмём для примера звезду нулевых годов — менеджера по продажам. К этой группе относилось немало людей, это был крупный сегмент нового среднего класса. Такому сотруднику нужно было делать «холодные звонки», он должен был встречаться с людьми, которые были ему неприятны, и продавать им то, что его совершенно не интересовало. Но всё-таки это была чисто экономическая действительность. Было ли это отчуждением — если использовать марксово понятие отчуждения — от какой-то общественной жизни? Да, она была просто забыта, отброшена прочь. Отчуждённый труд соединялся в обществе с отказом от всякой дополнительной нагрузки, когда индивид становился как бы вне политики, вне истории, все социальных и экономических проблем. Можно сказать, что общество спало или отдыхало после бурной активности в XX века.

А дальше наступают 2008–2020 годы. Мировой экономический кризис, в ходе которого начинается западное наступление на постсоветское пространство и Россию. Восточный поход Евросоюза, который направлен на нас и продолжением которого является сейчас Специальная военная операция (СВО). Запад и ЕС в особенности видит в борьбе за лежащие к востоку от него ресурсы решение своих экономических проблем, средство снять свою неэффективность и вернуться в процветание. Этого хотят «верхи», евроатлантическая финансовая элита. Именно поэтому я не считаю, что война закончится скоро. Брюссель и Лондон вовсе этого не планируют. Может быть, у нас бы хотели закончить конфликт в ближайшее время. Об этом постоянно говорят топы-финансисты и неолибералы-экономисты. Может быть, прекратить конфликт хотели бы и американцы-трамписты. Но если говорить о таких участниках процесса, как евроатлантисты, то они не собираются отступать.

— Понимаю вашу точку зрения, но добавлю два момента. Первый: если Брюссель и Лондон хотят продолжать войну на Украине, то цена вопроса — 40 миллиардов долларов ежегодно. На субсидирование всего проекта. И пока они на это не раскошались, желание продолжать войну без Америки — только пустые слова.

Второе: как тот, кто вырос при Брежневе и именно в номенклатурной семье, испытываю сильное дежавю. Нулевые годы мне до боли напоминают семидесятые

до Афганистана, притом в гипертрофированной форме.

— Это тоже застой.

— Только в нулевых не было брежневского промышленного роста и научно-технического развития. Да, тогда был рост потребления, который перешёл в спад. И дефицит к концу 70-х нарастает. Однако главное сходство — в психологии. Нам не нужен ни коммунизм, ни великие идеи, ни грандиозные стройки. Главное — хорошо устроиться, обзавестись коврами и хрусталём. Купить «Жигули». Это — брежневский застой в обывательском идеале. А то, что было в нулевые, — это брежневский застой в кубической степени, лишённый советской промышленности, космоса, экономической мощи.

— Но дальше начинается пробуждение общества и изменение восприятия происходящего у высшей бюрократии — грандбюрократии, которая по своей социальной сути не совсем бюрократия, но узкий властвующий слой над ней. Для описания этой группы в СССР историки используют термин «узкое руководство». Грандбюрократия начинает понимать, что для неё существует смертельная опасность, исходящая от «наших западных партнёров». Перед глазами судьбы Саддама Хусейна и Муаммара Каддафи. Зачем нужна такая судьба? В Тунисе меняли власть, в Египте свергли президента Хосни Мубарака, который ощущал себя фараоном, в Сирии грянули схожие события против семьи Асада.

И у нас наверху подумали: «Может быть, мы должны оказать сопротивление?» Заметили, что под влиянием значительного экономического кризиса Запад постепенно начинает слабеть, что он больше не тянет за собой мировую экономику — не выступает её локомотивом ни в потреблении, ни в индустрии; что у него накопились внутренние проблемы, что он живёт в долг. Зачем тогда ему подчиняться? Кроме того, Трамп побеждает на выборах 2016 года, и это тоже очень важный момент, говоривший о том, что американские (шире — западные) финансовые элиты не контролируют политическую систему США в той степени, в которой они это декларируют. Что произошёл сбой, и прорвались те, кого не должно было быть: американские промышленники, то есть американский производственный капитал, который Трамп тогда представлял, причём в блоке с американским рабочим классом и большим

количеством мелких и средних предпринимателей, которые хотели бы, чтобы Америка вернулась в «золотой век» 1960-х годов, в эпоху «просперити», когда американцы потребляли в большей мере товары, произведённые ими самими.

Что происходит дальше? Третья волна большого мирового кризиса (2008–2020) приходит в 2020 году. В марте происходит крах рынков. Тяжёлая ситуация в США, здесь же присутствует пандемия, которая не является первопричиной экономических проблем, а скорее высвобождает из пут монетарного регулирования. Для России, её общества и правящих кругов становится очевидным, что мир очень сильно изменился. Запад больше не может быть гегемоном. Но при этом он нам враждебен, он хочет нас уничтожить, хотя у него нет сил и финансовой устойчивости. А Китай к этому моменту вдвое превосходит американцев по промышленному весу в мире — не по ВВП, а именно по реальному сектору, по производству.

Пекин долго старался не показывать, что перерос Америку: говорилось, что он едва обошел её по ВВП, то есть по расходам в экономике. Но в США заметили своё отставание, хотя и не оценили его вполне. Поэтому Трамп в 2025 году проиграл торговую войну китайцам сразу, с ходу. И в июне был вынужден выпрашивать доступ к китайским редкоземельным металлам. Выяснилось, что Соединённые Штаты

уже не те, что мир стал другим. БРИКС превратился в новую, пусть слабо организованную, но силу и одновременно — идею. Эта идея очень проста: мировая экономика развивается теперь не вслед за Западом, а вопреки ему. А если он больше не является генератором роста мирового ВВП, то пошёл он к чёрту. Вместе со своими идеями, переворотами, интригами и войнами, которые он развязывает.

Это же происходит так или иначе в обществе. Отторжение Запада на самом веру соединяется с отторжением его в самом низу, в массе российского народа. Затем начинается СВО, которая ещё больше развивает эти чувства и отношения. И делает неолибералов внутри страны ещё слабее, пусть даже они сохраняют сильнейшие позиции в сферах культуры, образования (особенно экономического), в гуманитарной академической науке с особенно ужасным положением экономической как будто бы науки — по сути, западной экономической идеологии и её сознательных и бессознательных адептов. Там по-прежнему на своих местах выдвиженцы Джорджа Сороса, их никто не трогает. Да, некоммерческие организации (НКО) Запад в России потерял. Кремль создаёт свои направления по НКО: после 2014 года начинают выделяться президентские гранты. С 2016–2017 годов наступает «губернаторопад». Это ломает старый принцип местной неподчинённости Кремлю. Десятилетиями многие

области России жили по формуле: «Неизвестно, есть ваш президент или нет, а губернатор — это сила». Такое положение дел уходит в прошлое, сменяется на контроль и задания из Москвы.

Россия сильно изменилась, даже если сравнивать её с той, какой она была 10 лет назад. Перемены огромны: взять хотя бы борьбу с коррупцией, хоть и в грубой форме, чистку в высшем эшелоне Минобороны. Очень не просто начинались и усиливались такого рода перемены.

Фиксируемый процесс показывает: мы из одного состояния переходим в другое. Ваш главный вопрос: в какое состояние? Куда мы идём и кто или что может воспрепятствовать нам в этом движении? Ответ очевиден — та самая прозападная часть общества. Те, кто верит, что нужно договориться с американцами. Как сказал один из профессоров МГУ, «мир любой ценой». Чего хотят от России американцы? Запад? Пусть заберут всё, чего им захочется, — на это отечественные неоллибералы согласны. Такова их компрадорская идеология.

КАКОВ ЖЕ НОВЫЙ ПРОЕКТ? И НЕ ПЕРЕОЦЕНИВАЕМ ЛИ МЫ ПРОЕКТНОСТЬ ВООБЩЕ?

— Соглашусь с вами по части того, что наши верхи разочаровались в Западе как в локомотиве. Но психологически они остаются

в огромной степени прозападными. Вкусы, мнения, теории у них сформированы Западом. Он по-прежнему для них — путеводная звезда. Тут что вниз, то и наверх.

Нынче провозгласили антизападность. Но предложить альтернативу Западу мы пока не можем. Хорошо, он бяка. А мы-то что строим? Наше общество находится в кризисном положении, в каком-то полуразложении. Имеющаяся модель неадекватна вызовам новой эры.

Во-первых, сверхбюрократизация буквально давит «чугунным сидением» массу полезных инициатив и чудовищно запаздывает с нужными решениями. Во-вторых, местного самоуправления в РФ нет, оно существует лишь формально. Без этого нет ни «коллективного разума», ни обратной связи между властью и социумом. В-третьих, у нас нет внятного заявленного курса на индустриализацию. А значит, в угнетённом состоянии остаются несырьевые промышленники, инженерно-технические кадры, квалифицированные работники, исследователи и конструкторы. То есть те, кто может обеспечить нам спасительные прорыв и развитие.

Думаю, такая система в длительном противостоянии может пасть, что грозит приходом к власти той самой примитивной части так называемой нашей

(в кавычках) элиты, которая начнёт процессы, аналогичные тем, что имели место в 1986–1987 гг. То бишь: замирился с Западом любой ценой. Нам не нужно, дескать, никакое великодержавие, никакой Русский мир. Никакой свой проект Будущего. Главное — опять прильнуть к западной груди, встроиться в его периферию на правах младшего союзника против Китая. Ибо мозги подавляющей части наших верхов сформированы именно Западом.

Притом на Западе, в ядре капсистемы — Соединённых Штатах, — имеются свои проекты Будущего. Это не только «инклюзивный капитализм» (или социализм?) Шваба, где основная масса населения лишается собственности (она остаётся лишь у корпораций) и переводится на аренду с попаданием в «электронный концлагерь». Такой проект скорее получится в Евросоюзе. Помимо швабинства возник конкурирующий с ним американский, трампистский проект. Недавно вышла книга Карпа — Замиски (корпорация «Палантир») «Технологическая республика». Фактически это проповедь строительства «новых 1930–1960-х годов». Индустриализация, планирование, тесный союз государства, большого бизнеса, науки. Этакий «эльфийский технофашизм», как я его называю.

Поговаривают о некоем Хьюстонском проекте, который никто не видел и не может привести из него ни одной цитаты. Его всё время пересказывают какие-то фриковатые странные персонажи. Но, допустим, он тоже есть. Словом, у нашего врага имеются проекты Будущего. А у РФ — нет. Помимо слов о том, что мы противостоям Западу, что мир должен быть многополярным и наша страна — один из его полюсов, нет ничего конкретного. А в чем смысл нашего «полюса», мы куда идём? И куда других кличем?

— Максим, вы мыслите проектами. Вы — инженер...

— Чистый гуманитарий!

— И всё же у вас инженерный подход. Я тоже люблю всё оценивать проектами. Однако нужно сказать, что история большей частью обходилась без каких-либо проектов. Если мы посмотрим, как человечество переходило от дикости к варварству, например, на основе классической работы Моргана «Древнее общество», — там не было каких-то проектов. Просто

все живут по определённым правилам, и это продолжается тысячелетиями...

— И тут врывается вариант Калашникова в шкуре саблезубого тигра и провозглашает: «Вперёд — из мезолита в неолитический проект!»

— Насмешили. Но на самом деле сознательно-го проекта перехода не было. Все существуют при заведённом порядке, по неким правилам. Конфликт внутри племени может возникнуть из-за буйства определённой группы молодых охотников, которые пошли не туда и сделали не то.

Также и в дальнейшем в историческом процессе плановое начало не столь велико. Оно очень сильно переоценено. И в нашем случае изменения, которые сейчас происходят достаточно быстро, ведут к формированию нового облика страны. Некоторые спросят: почему нельзя было этого делать намного раньше, в нулевые? Почему, например, сейчас беспилотную авиацию развивать нужно, а перед СВО было не нужно? Таких вопросов очень много. А дело всё в том, что наличие могучей пирамиды управления вовсе не означает, что вы можете породить из неё некое плановое начало. Плана здесь очень мало, зато много рыночной стихии, объективных условий, созданных, в частности, экономическим поворотом, большим кризисом 2008–2020 годов. И если мы говорим о возможности перекинуться, договориться с Западом, то с точки зрения общества очевидно, что Запад пытается отнять у нас общество потребления. Народ чувствует: мы только туда попали, только начали чуть-чуть жить, и тут проклятые американцы, еврократы и британцы хотят у нас всё отобрать. Для этого они свели с ума часть русского народа под названием «украинцы» и бросили их против нас...

— Правда, РФ сему не мешала...

— А ведь основной-то идеей в РФ было совсем иное, что транслировалось и в СМИ: «Да они там с ума сошли на Майдане! Пусть они са-моликвидируются, а к нам не лезут. Потому что мы хотим нормально пожить — работаем, строим себе дома, что-то копим. Мы — общество, которое идет исключительно по экономической дорожке, строит на этом пути газопроводы в ЕС...» Я говорю про общество, которое не хочет никакой войны. Посмотрите на опросы общественного мнения: 60% респондентов выступают за переход к мирным переговорам, и только 39% — за продолжение военных действий, говорится в исследова-

нии социологической группы Russian Field. Опрос проводился во второй половине июня 2025 года. Большинство не говорит «Раздавите гадину!». Ведь получилось так, что украинцы (а это массовая политическая группа бывших советских граждан) не просто сошли с ума и самоотравились. Они, по сути, кинулись на нас, поддавшись бандеровской идеологии. Они не хотели войны? С момента победы Майдана запрет русского языка Верховной радой уже разжигал войну — сперва на территории самой бывшей советской Украины. А потом это пошло дальше, и украинские политики заявили, что воюют против России.

Конечно, разумно было плановым образом подготовиться и ликвидировать эту проблему. Или даже планомерно её не допустить. Вместо этого наша страна форсированно движется в условиях, которые никто не заказывал, которые мало кому нравятся и которые тем не менее требуют радикальных действий и радикальных изменений. Что открывают нам эти изменения? Во-первых, дальнейшее и неминуемое развитие обрабатывающей промышленности, технологий и технического образования в России. Процесс идёт с большими сложностями, учитывая, что масса командных высот (как и методов) находятся под контролем даже не либералов, а тех людей, что воспитаны в западной экономической идеологии. Они не на стороне Запада, они боятся Путина, но их образ мысли зачастую чисто западный. Они стремятся применять рецепты, которые каким-то образом пытаются встроить в стратегию промышленного развития страны, но которые туда не встраиваются. Такие кадры во многом дали отрицательный отбор. Сам же он возник из принятия на веру идеи «конца истории», без чего не были бы допущены и кое-где благоприятно приняты неолиберальные реформы.

— Вы сказали, что в большей части своей истории люди жили не проектами, а по заведённому порядку и частной жизнью. В 2009 году Максим Калашников с Сергеем Бунтовским выпускают книгу «Независимая Украина. Крах проекта» с проектом создания Новороссии. За пять лет до событий 2014-го и за 13 лет до СВО. Говорю это не для того, чтобы показать наши «крутость» и ум, а для того, чтобы проиллюстрировать, насколько такое мышление件лезно, потому что может предотвращать чудовищные жертвы и разрушения, экономить национальные силы...

— Ну проект отдельно, а общественное сознание — отдельно. Ваш пример говорит о высоком уровне внутренней архитектуры, неприсущей цивилизации в целом. А сейчас всё идёт неким явочным порядком...

— Кстати говоря, эта либеральная часть, управляющая экономикой, опирается и на то, что даже высшее звено думает штампами западной экономической мысли. Если послушать ежегодные послания власти, то там тоже повторяются некоторые либерально-монетаристские штампы. Свобода торговли, никакого протекционизма...

— Мне кажется, сейчас это уже некий троллинг Запада. Давайте просто вспомним, что такое свобода торговли в XIX веке, когда англичане подняли её на знамена. Английская эскадра приплывает к вашим берегам, наводит пушки на города, высаживает десант и заставляет вас подписать договор, в заглавии которого значится фраза «свободная торговля». Такое соглашение полностью ставит вас на колени. Бывает другой вариант свободной торговли: когда два государства договариваются о минимальных пошлинах, то есть о режиме наибольшего взаимного благоприятствования. Современные Россия и Вьетнам, Россия и Китай на основе некоего согласия заключают подобные договоры, которые провозглашаются практикой свободной торговли.

— Но если исходить из ваших умозаключений, то РФ приходится действовать лихорадочно, явочным порядком, без заранее продуманного плана. Не только мелочно детального, а и без основных моментов, в спонтанном порядке, как и в каменном веке. Но это не очень хорошо. Мы ведь живём не в неолите. И при таком модус операнди мы всё равно оказываемся ведомыми...

— У Петра Первого изначально был план? Да. После поражения под Нарвой в 1700 году появляется определённая стратегия, хотя не сразу. Сталин тоже сделал массу зигзагов. Есть анекдот про Сталина и академика-экономиста Варгу. Сталин вызывает его к себе и спрашивает: «Некоторые утверждают, что сейчас от Великой депрессии капитализм погибнет. Вы какого мнения, товарищ Варга? Погибнет сейчас капитализм, правы наши товарищи из идеологического отдела Коминтерна?» Варга отвечает: «Товарищ Сталин, я думаю, что капитализм переживёт ещё и этот кризис, и ещё много других кризисов. Поэтому сейчас они не по-

гибнут...» А что Сталин? «Хорошо, товарищ Варга, идите и работайте, но только больше никому об этом не говорите!» Это плановая политика? Жизни многих людей поломаются через год-два из-за того, что они не под тот ветер паруса подставляли. Это всё политика хитрых зигзагов.

— Однако у Сталина стратегический проект имелся. Строительство социализма в одной стране, создание индустриальной сверхдержавы на основе пятилетних планов развития. И его зигзаги наблюдались лишь в пределах «коридора» такого проектного курса.

А если вспоминать анекдот об Иосифе Виссарионовиче и Варге, то скажу, что тогда, в 1932–1933 гг., крушения старого мира ждали многие. Например, один из авторов Нового курса Рузвельта, профессор Рэксфорд Тагуэлл. Он ведь тогда писал, что Запад стоит на пороге краха цивилизации.

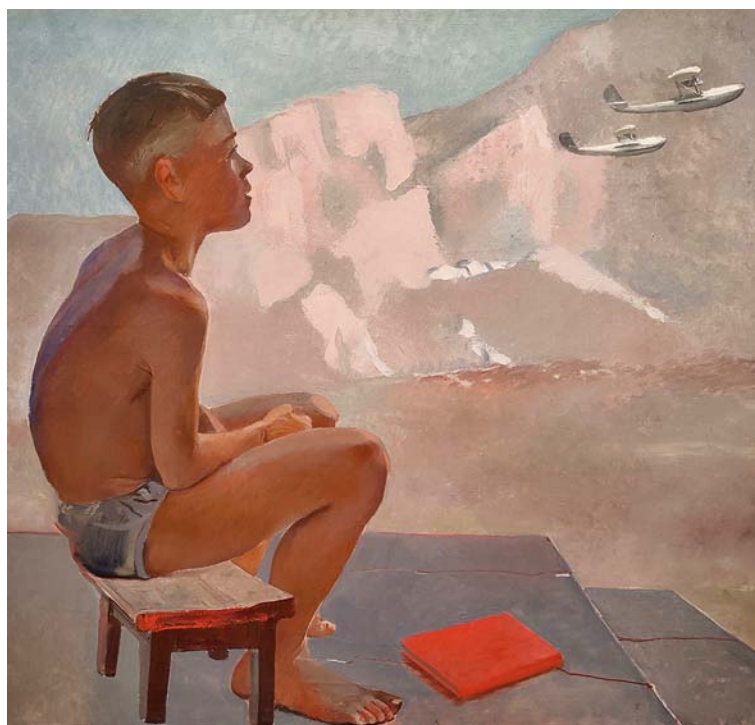
— И Рузвельт в 1933 году говорил, что если бы свободный рынок работал, его бы в кресле президента США не было.

Хорошо, давайте посчитаем компоненты нашей стратегии. Она все-таки есть, складываясь под влиянием обстоятельств.

Это, например, обеспечение устойчивости банковского сектора, иногда в ущерб реальному сектору. Впрочем, даже больше, чем «иногда». Западные санкции подтолкнули изменения в российской экономической политике, а СВО и экономическая война Запада против России усилили этот процесс, но они же выявили в нём противоречия. Да, эти противоречия начали постепенно сниматься. Но интересы банков при регулировании экономики учитываются, например, в форме ослабления рубля, на чём они делают себе «премию».

Второе — развитие реального сектора на основе крупной промышленности и в немалой степени замещение импорта, однако с учётом компромиссов, которые у нас есть, например, с Китаем. Пример — автомобильный рынок, заполненный китайскими автомобилями. Это тоже своего рода компромисс. Его «вклеили» в эту стратегию, и в некотором смысле он ей противоречит.

Третье — развитие максимально сложного производства внутри России, включая выпуск большого количества БПЛА, чтобы решить вопрос окончательно и бесповоротно. И не только с бандеровцами. Ведь уже готова коалиция из Азербайджана и Армении в За-

кавказье, которую сколотил Дональд Трамп. Турция, скорее всего, дистанцируется, скажет «мы здесь ни при чём, посмотрим, кто победит». Но мы понимаем, что там могут быть и турецкие добровольцы, и оружие, и всё прочее, в том числе базы НАТО. Так что почти готов ещё один фронт. Идёт милитаризация ЕС. Поэтому впереди — развитие российской армии, её расширение. Создание крупной контрактной армии, сколь бы дорого это ни стоило, является исторически необходимым. Придётся делать всё планомерно, поступательно, шаг за шагом. Нарастивать численность кадровой армии, готовить, готовить, готовить...

Понимая, что Россию ожидает длительная борьба с европейскими странами, американцы будут отчасти в тени. И мы заинтересованы в том, чтобы они были в тени, чтобы они не очень вкладывались ресурсами. Тем более Трамп настроен на то, чтобы американского избирателя успокоить, сказать: я не буду давать на всё это американские ресурсы. Если там Россию победят, мы получим свою долю по максимуму. Если же победит Россия, то будет считаться, что мы ни при чём. А в процессе американский народ будет видеть, что Соединённые Штаты ни доллара не потратили на эту борьбу. Но республиканская администрация США играет против России. Потребовали от Индии прекратить закупать нефть из России, не побоялись разрушить с ней отношения, требуют того же от ЕС...

Выстраивается такая система, где рождается новая производственная кооперация — новые отношения в рамках БРИКС, в рамках евразийской торговли, а также торговли с Ираном и Индией. Решаются вопросы: как развивать торговлю с Индией, что у них покупать, как организовать поток индийских мигрантов в Россию. Хорошо было бы, если бы подумали, как вести с ними культурно-образовательную работу. Продажа экзамена русского языка — плохой метод. Понятно, что иммиграция многим в России не нравится. Но она есть и не исчезнет.

Да, в РФ сейчас вырисовывается секторальный кризис — рынка недвижимости. Похожий на китайский, но менее зрелый. По-хорошему, он может затянуться ещё на пять–семь лет, в крупных городах — лет на 12–15. В КНР такой отраслевой кризис наблюдается уже много лет и в более острой форме. Очень важно мотивировать людей сохранять деньги после того, как у нас в стране произошло несколько девальваций и было сделано много недопустимых ошибок. Это значит, что к низкой ставке путь пока закрыт. Замедление экономики в первой половине 2025 года — ещё одна трудность, которую могут решить при помощи снижения ставки, правительственных стимулов разного вида и ослабления рубля для поддержки экспортёров.

— Давайте здесь зафиксируем наши разногласия. С моей точки зрения, есть недооценка тяжести развивающегося в РФ

кризиса. Ведь он коренится не только в не-движимости/строительстве, но и в целой группе других отраслей. Налицо синергетический эффект, причём спад в этих отраслях потянет за собою аналогичные процессы в смежных сферах. Причина — в неадекватном экономическом курсе перед войной, в непроведённой индустриализации, в неспособности вести быстрые победоносные войны. В отсутствии той самой проектности.

Если развиваться приходится буквально из-под палки, под давлением внешних обстоятельств, то элементы нового курса растут спонтанно, непропорционально, без увязки единым замыслом. Если развитие идёт по принуждению и бессистемно, то его компоненты, не объединённые в один проектный Новый курс, порождают ещё большую неустойчивость...

— Социальной неустойчивости в этой политике нет. Есть неустойчивость чисто экономическая. Например, промышленность сейчас начала сбавлять обороты, ставку снижают на каждом заседании правления ЦБ и будут снижать, видимо, дальше. В сентябре ее понизили до 17%. Можно сказать, что стратегия в отношении ставки поменялась. Какие-то еще меры предпринимают? Чиновники отрапортовали о росте обрабатывающей промышленности на 4,2% за первую половину 2025 года. В 2024 году промышленность прибавила 4,6% при увеличении ВВП на 4,3%. Обрабатывающая промышленность выросла на 8,5%. Исходя из этой схемы, можно сказать, что ВВП по итогам 2025 года нулевым не окажется. Правительство и Банк России реагируют: если проблема возникла, то переключились на неё, подкачали туда ресурсов, уделили дополнительное внимание, чуть-чуть выправили ситуацию — и налицо результаты года по ВВП в виде роста.

БУДУЩЕЕ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

— В том и беда. Тактика без стратегии. Нет сбалансированности, продуманности действий на много шагов вперёд. Это напоминает сиюминутные дёргания при Горбачёве, который пробовал проводить курс на ускорение и перестройку ситуативно, без общего замысла. И мы прекрасно помним, к чему это привело. Потому, с моей точки зрения, риск сегодня существует. Снижения запредельно высокой ставки ЦБ не исправляют положения.

Кстати, коль речь зашла о горбачёвской попытке развития: не могу не напомнить, что первые попытки экономических реформ в СССР — это 1979-й, ноябрьский пленум ЦК КПСС, и «Основные направления развития...» в начале 1981-го. Эти ситуативные дёргания без какого-то образа Будущего, без представления о том, куда мы должны прийти, тогда сыграли роковую роль. Сейчас, увы, вижу схожие явления.

Но давайте хотя бы вчерне, широкими мазками попробуем обрисовать для страны образ Будущего. Тем паче что мы оба — фанатики грядущего.

Мой идеал: объединённая, триединая Русь от Днестра до Камчатки. Сильный имперский центр, но при этом крайне развитое местное самоуправление. Региональный уровень ослаблен — нечего создавать условия для сепаратизма. Экономика — смешанная, без крайностей социализма и капитализма. С сильным плановым началом, с совмещением соцсектора и сектора частной инициативы

Самоуправление же вижу на принципе нейромора — по образу и подобию нейронной сети головного мозга. То есть человек избирает лишь того, кого может контролировать и отзываться, если депутат не справляется с защитой интересов избирателей. Никаких выборов сразу в парламент, в Верховный совет! Выбираешь в свой районный или городской совет. Причём с железным механизмом как поощрения делегата баллами одобрения, так и механизмом отзыва. Районный или городской совет выбирает депутатов уже в совет региональный. С теми же рабочими механизмами поощрения и отзыва. А региональные «парламенты» делегируют депутатов в Верховный совет. Да, это система демократического централизма, как формально было в ВКП (б) или КПСС, но теперь — реально работающая, динамичная, с социальными лифтами, перемещающими как вверх, так и вниз.

При этом моя триединая империя — это республика малоэтажных городов-садов, футурополисов, что строятся вокруг новой промышленности, агробιοхозяйств, исследовательских центров и университетов. С домами на одну семью. Чтобы привольно было семьям с тремя детьми...

— Мой приземлённый идеал — социальное государство с сильной государственной промышленностью, с наличием при этом большо-

го поля частных предприятий. Это общество, поощряющее собственную культуру и одновременно способствующее развитию людей: образовательная политика государства направлена не на то, чтобы дать нам в большом количестве «квалифицированных потребителей», а на то, чтобы дать людей грамотных, в первую очередь — технически грамотных. Ибо у возвращённого неолибералами «квалифицированного потребителя» — не руки, а беспомощные неумелые «лапки». Иными словами, мой идеал — это общество созидательное, деятельное и вместе с тем устремлённое к тому, чтобы строить свою жизнь в гармонии с природой, то есть минимально её разрушать и восстанавливать там, где это возможно. Но, подчеркну, это приземлённый, а потому самый скромный «идеал»; то, что представляется оптимальным и в большей степени возможным если не теперь, то в обозримом будущем.

Это социальная республика, но республика — не демократия. Здесь есть определённая тонкость. Республика сложнее устроена, сбалансирована так, чтобы были и демократические механизмы, и устойчивость системы управления в согласии с обществом. То, что ныне мы имеем как республиканскую форму, далеко от прекрасного, но и само общество далеко от готовности быть учредителем более прогрессивной формы управления государством и при этом защищённой от того, чтобы не скатиться в олигархическое состояние. Нужны примеры? США — это олигархическая республика (не президентская), где финансовый капитал контролирует процессы, бюрократию и институты республики. На том же примере видно, как слаб народ в деле партийной работы.

Двинемся дальше. Вы говорите о местном самоуправлении, о том, как оно исчезло в СССР и умерло в современной РФ. Но разве это происходило не при участии наших граждан, которые просто не боролись ни за какое местное самоуправление? Если бы они в нём нуждались, оно бы было. Местное самоуправление — очень важный вопрос. Если мы возьмём, допустим, эпоху античности, время после завоеваний Александра Македонского — эпоху диадохов (его наследников), Египет Птолемея и империю Селевкидов (основные бывшие персидские владения), то увидим два типа городов. В эллинистических городах-колониях есть самоуправление: некий городской совет, выборы в него, разные формы выдвижения людей наверх из местной общины. И это самоуправление находится в гармонии с абсолютной царской властью

на верху державы. А рядом есть город, восточный по своей традиции и даже персидский. В нём нет никакого самоуправления, никаких советов. Там просто сидит наместник царя с гарнизоном, архонт.

Вот они, два города разных типов, соседствующие по всему бывшему персидскому Востоку. Они платят налоги, признают царскую власть. Но живут они совершенно по-разному. Такое сосуществование самоуправления и полного его отсутствия было возможно уже в древности, есть оно и сейчас. Поэтому для того, чтобы самоуправление иметь, его нужно хотеть.

— Возражу: никакая республика (если не считать формальных вывесок) невозможна без сильного местного самоуправления (МСУ). Оно — обратная связь между властью и социумом.

Почему наш народ не борется за МСУ? Да он просто не знает, что это такое. Его весь XX век лишали МСУ. Делали винтиками государственной машины. В СССР, напомним, правил не народ, а партийная бюрократия (номенклатура) от имени народа. Советы в Советском Союзе не имели никакой власти, были чистой бутафорией. Голосовали они так, как прикажут в соответствующем райкоме или обкоме КПСС. Или в ЦК КПСС, если речь идёт о Верховном совете. Всё понятно: людьми без МСУ легче править.

— Кстати, нас в XIX веке тоже не приучали к самоуправлению.

— Соглашусь лишь отчасти. В ходе реформ Александра II возникли земства, работали они достаточно хорошо. Во всяком случае, местные бюджеты умели считать затраты и выбирать оптимальные решения. Но соглашусь с тем, что выбивать русское МСУ принялась династия Романовых, покончив в конце XVII века с остатками реформ Елены Глинской, матери Ивана Грозного. Именно ей мы обязаны формулой: «сильная власть монарха опирается на очень сильное местное самоуправление».

Романовым нужно было управляемое общество, они бюрократизировали свою империю. С известными печальными итогами. К сожалению, коммунисты пошли по тому же пути. Гражданин СССР — часть мегамашины государства, без каких-либо МСУ или неформальных организаций. В итоге, когда верхушка КПСС и СССР попала в руки перерожденцев, «трофейщиков»,

народ наш оказался рассыпанным, атомизированным, беспомощным перед лицом мародёров, сплочённых своим государством.

Не очень рассчитываю, что народные массы начнут бороться за МСУ. Но это мой народ, как бы ему ни убивали мозги. Самоуправление очень быстро учит людей. В своё время был такой лозунг: «Профсоюзы — школа коммунизма». Понятно, что он остался пустым: профсоюзы в СССР таковыми не были. Но по аналогии скажу: МСУ — школа гражданственности. Оно излечивает инфантилизм и безответственность. Если гражданин участвует в МСУ, то быстро учится тому, как контролировать должностных лиц, как грамотно распоряжаться бюджетом, как определять будущее своей малой родины. Он быстро понимает, что чем больше на его территории предприятий промышленности, транспорта, торговли, сферы услуг, тем больше налогов получает его муниципия, тем лучше он живёт. Уходит прочь тупое люмпенство, иждивенчество. Отлично помню эпидемию инфантилизма и безответственности при Горбачёве, когда люди на той или иной территории требовали от государства: дайте нам денег, обустройте наш город или район, но строить на нашей территории завод или АЭС не смейте! Они не желали понимать того, что новые производства — это рабочие места, налоговые поступления и зарплаты.

Уверен, что в будущей Великой России должна быть и соответствующая налогово-бюджетная система. У центра — тяжёлые задачи, он должен получить 50% налоговых поступлений. Регионы пускай получают 20%. А вот самоуправления должны получить 30%, чтобы иметь стимул развивать производство и деловую активность на своей земле. Это не касается природной ренты — она принадлежит всему народу и должна централизоваться, направляясь на проекты развития страны.

Словом, МСУ будет школой ответственного гражданина. Следишь за чиновниками, рачительно используешь бюджет, привлекаешь к себе индустрию и предпринимательство — живёшь хорошо. Нет — плохо. А еще ты выбираешь себе судей и начальников местной полиции. И живёшь в своем доме...

— Давайте посмотрим ещё на некоторые тонкости вопроса. Первая проблема — время. Второе: чтобы существовало местное самоуправление,

нужны люди, к которым относятся с доверием. Не какие-то элитарии, которые выбраны лишь потому, что они оказали давление на местных жителей. Не ловкачи-пиарщики, у которых изумительные презентации с красочными обещаниями и демонстрацией личной команды. Нужны действительно представители общества, представители разных групп интересов, которые находились бы в согласии со своими избирателями и которых выдвинули сами избиратели. Это очень важный момент, потому что у нас, как в период древнеримской республики, на выборах выходит не аристократ, как в Риме, а некий удалой человек и говорит: «Хочу быть депутатом, я решу ваши вопросы!» Это неправильно с точки зрения демократии, особенно муниципальной. Кандидатов должны давать снизу и указывать: «Есть у нас вот такой человек, мы его выдвигаем». Это должно быть по-настоящему, а не как в советское время. Тогда кандидатов выдвигали якобы профсоюзы или трудовые коллективы якобы по своему почину, а на самом деле — по указанию партийного начальства. Нужны подлинно народные выдвиженцы — значит, нужны действующие сообщества.

Тут есть определённая тонкость. Поскольку я пишу роман-эпопею «Византийская ночь» про VI век, про эпоху императора Юстиниана и время после него, попробую эту деталь донести. Это пока поздняя античность, время

действия римского права. Ещё немного — и наступят Тёмные века, однако римское право ещё живо. В этот период сильной императорской власти (домината) управляющие городами, префекты или архонты, назначаются сверху. Муниципальное самоуправление исчезает. Люди живут по закону — и по закону занимаются своей деятельностью. По закону объединяются в какие-нибудь экономические корпорации (гильдии или цеха), по закону создают свои предприятия, продают недвижимость, заключают браки, делят земельные участки и торгуют продуктами своего труда. Всё это происходит согласно римскому праву, для этого не нужно управленческое вмешательство. Если возникают частные проблемы, то решаются они через суд или на основе законных жалоб чиновникам. Таким образом, потребность в активном, во все проблемы вмешивающемся управленческом механизме устраняется посредством закона.

Если мы возьмем афинскую демократию, то увидим, что там с точки зрения закона всё было очень не здорово. Что касается управленческого механизма — он был многолюдным и бурным. В поворотных ситуациях, коих было немало, это порождало постоянно меняющийся сумбур мер. Кого-то отправляют в ссылку, подвергая остракизму. Решения то принимаются, то отменяются. Эллинский суд — тоже демократическое голосование. В процесс политической демократии вовлечено огромное число

людей. Они оторваны от своих повседневных дел и заняты решением множества вопросов. Потом Древний Рим, подарив человечеству свою правовую систему, дал, наконец, «маленькому человеку» уверенность, что тот может заняться своим делом.

Подойдёт ли это для России? С одной стороны, есть политика такого развития правовой системы страны — в духе римского права, чтобы закон минимизировал потребности управлять, оставил «маленького человека» его частным заботам. С другой стороны, у людей в силу экономических реалий нет времени для того, чтобы участвовать в этом управлении. У многих древних афинян были рабы. Хозяин хоть и неохотно, но мог оставить их трудиться под присмотром своего помощника, сыновей или жены.

В-третьих, как мне кажется, у наших сограждан нет пока внутреннего желания и внутренней твёрдости, нет веры в себя, в организацию, чтобы идти в общественную работу, отдавать ей свое время. И тут возникает проблема: люди никак не объединены. Существуют классические формы объединения, которые могут дать сильную муниципальную демократию или что-то к ней близкое. Это цеховая структура общества, когда в местную гильдию объединены все цветочные магазины и пиццерии, все сапожники и кузнецы, мясники, аптекари и так далее. Это всё цеха, гильдии, корпорации в средневековом смысле. Внутри них все друг друга знают, весь

рынок разделён, все они на нём присутствуют. Соответственно, они выдвигают какие-то претензии, кандидатов, требования.

Вот она — основа для муниципальной жизни. Вторая историческая форма — профсоюзная организация трудящихся и близкие к ней общественно-политические организации, связанные с цеховой организацией крупной промышленности. Это одновременно и массовые партии. У нас нет ни антично-средневековой организации по гильдиям или цехам, ни организации по цехам, основанным на крупной промышленности, с вытекающими отсюда массовыми партиями и движениями. Утрачено и то, и другое. Материальная основа для того, чтобы муниципальная демократия развилась, пока отсутствует. Местные общины, условно говоря, слишком бедны или заняты на работе, чтобы иметь интерес к политической работе.

Муниципальная демократия в России может возникнуть постепенно. Но встает вопрос: из кого она будет возникать? Скажем, создаются новые производства, часть рабочих — мигранты. Они не имеют собственности, часто не имеют местных интересов, которыми наделён местный житель: у него квартира, дача, гараж, который чиновники хотят снести или, наоборот, воткнуть на неудобном для жителей месте. Откуда будут происходить эти мигранты? Не важно: из Латинской Америки, Индии, Средней или Юго-Восточной Азии. Они оторваны от местных

проблем. Даже когда они будут оседать и превращаться в граждан (считаю, что это должно происходить), их интерес к тому, чтобы участвовать в местной общественной жизни, будет первоначально невелик. Они, вероятно, будут отставать от коренных жителей в социальном развитии, как бы медленно оно ни шло у тех самих. Это гарантирует, что нам предстоит пройти долгий путь на пути возрождения муниципального управления.

— Возражу по части того, что МСУ сравнивается с афинской демократией. В ней-мире не нужно ходить всем городом или районом на агору, на народное собрание или на что-то вроде новгородского веча. Тут люди выбирают своих депутатов в местный совет, благодаря электронным устройствам и социальным платформам отслеживая, как идут голосования по тем или иным вопросам, отлично известным местным людям. Также они одобряют или порицают действия своих депутатов. И они очень быстро научатся тому, чтобы заниматься местными проблемами и бюджетом, а не тратить время на тупые телевизионные шоу.

Не очень мне понятно и то, каким образом хорошо кодифицированные законы могут заменить МСУ. Ведь законы не «вшиваются» в головы людей, словно программы в роботов. Наоборот, именно МСУ позволяет выбирать (и смещать) судей и начальников местной полиции, обеспечивая исполнение законов. Ибо в противном случае назначенный «сверху» наместник (мэр), никоим образом не завися от местного населения, подомнёт под себя суд и полицию, станет сам себе законом, превратит город или область в свою коррупционную кормушку. Примерно так же, как городничий Сквозник-Дмухановский в «Ревизоре» Гоголя. И наплюёт на все законы Юстиниана, управляясь с недовольными либо «по закону», с помощью карманных полиции и судей, либо руками наёмных убийц.

Наконец, автоматизация и роботизация современных предприятий не потребует завоза миллионных масс инокультурных мигрантов.

Соглашусь с цеховой организацией общества: это жизненно важное условие. И такая организация прямо вытекает из новой индустриализации. Да, путь не самый короткий. Но как, по мнению Института нового общества, по нему двигаться?

НЕ ПРОСТО ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ, А НОВЫЕ НЕБО И ЗЕМЛЯ...

— Развитие промышленности и сферы услуг в самом широком смысле — необходимое условие прогресса общества. Без развития понимания людьми собственных материальных интересов тоже нельзя обойтись, пусть даже становление этого понимания в 1970–1980-е годы ускорило кризис советской политической системы. Но там была другая система. Теперь же без развития такого понимания граждане не обретут и осознания того, что существуют некие групповые, общественные интересы. Придётся пройти этот процесс полностью.

Что происходило с людьми в нулевые годы, в эту реинкарнацию брежневского застоя? Только что закончились нищие и голодные 90-е. Люди просто наслаждались тем, что могут развернуться как потребители, могут купить лишний килограмм зефира или шкаф в «Икее». Люди хотели в первую очередь частной жизни и личного потребления. Им было не до общественных интересов. Теперь нужно это изжить, не отбрасывая потребления и обрётённого местами домашнего комфорта. Нужно из потребителей стать гражданами...

— Так ведь индустриализация и местное самоуправление как раз и ускорят формирование и «профессиональной гильдейности», и гражданского общества.

Профсоюзы в их классическом виде — те же гильдии, цеховые корпорации. К сожалению, в Советском Союзе это тоже сломали. Люблю приводить такой пример: когда Ашхабад со всем Закаспийским краем в 1918-м попал под власть эсеровского правительства Фунтикова, и оно пригласило британских оккупантов, кто начал организованную борьбу с ними и с эсерами? Профсоюзы. В городе с населением в 40 тысяч душ было четыре десятка профсоюзов! Конечно, самым сильным был профсоюз железнодорожников, но подобные структуры объединяли всех, вплоть до сапожников. Люди не были разобщёнными, атомизированными, они сообща отстаивали свои интересы. Что потом, в СССР, мы утратили.

Если же на Руси проводится подлинная индустриализация, то запускается этакий опричный, параллельный процесс. Рядом с ветхим, атомизированным обществом возникает новый социум вокруг предприятий новой индустрии. Ибо рядом

с ними строятся футурополисы, усадебные города-сады — по Говарду Эбенизеру, Юрию Крупнову, Максиму Калашникову. А в них — и самоуправление, и гильдейско-цеховые формы самоорганизации. Там живут крепкие, полные чувства собственного достоинства люди. Они трудятся на заводе или агробιοферме, в исследовательских университетах с их технопарками, ведут своё дело как частные предприниматели. У каждого — хороший дом, винтовка в сейфе. При этом такие граждане отлично знают друг друга, осознают свои общие интересы. Для них местные чиновники, судьи и правоохранители — как на ладони. Да они их и выбирают. Они отлично знают, кого надо метлой гнать, а кого — поощрять. Это не люмпены из мегаполисов.

Возьмём некий условный футурополис. Назовём его Футурославлем. Или Авроро-полем. В нём — несколько заводов, НИИ, университет, агробιοхозяйство, россыпь фирм сферы обслуживания. Итак, мы в городе-саде живём и за него отвечаем. Мы не пустим сюда ненужных мигрантов. А если пустим, то лишь под суровым контролем, без семей — и лишь столько, сколько надо. Они у нас не будут перекладывать уличную плитку и бордюры два раза в год, как в собянинской Москве. Оно и немудрено: мы контролируем нашего мэра и горсовет. Не украдёшь бюджетные деньги. Ибо скинем моментально и заставим ответить.

Мэры или (на нынешнем новоязе) «сити-менеджеры», назначаемые сверху, начинают элементарно воровать из местной казны, используя как предлог всякие ремонты и стройки. Чем больше тратится денег из бюджета — тем им лучше. Тем больше комиссионных (откатов) от подрядчиков, от подконтрольных начальству фирм. Такому коррумпированному начальству не нужны, например, трубы водопровода и канализации, способные служить десятки лет без коррозии. Как не нужно и дорожное покрытие из долговечных серобетона или базальтового материала. Ведь чем больше расточительство, чем больше нужно чинить и перекладывать, расходовать энергии — тем больше может украсть начальство на подрядах и закупках. Тем самым сдерживается научно-технический прогресс.

Но в самоуправляемом Футурославле граждане требуют применять самые рациональные решения, экономящие средства

и ресурсы, а значит — все плоды научно-технического прогресса. Потому как средства надобны для школы, для местной медицины, спорта и отдыха, культурных центров. Тем самым мы избавляемся от рабской зависимости от чиновничества, ускоряем научно-технический прогресс, повышаем и качество жизни, и рождаемость. Мы создаём среду — если забежать вперёд — и для появления новой человеческой расы. Долгожителей со сверхспособностями, а то и тех, кто победит телесную смерть.

Когда возникает такая новая реальность, она действует самым заразительным образом. В неё стремится всё больше людей. И чтобы не везти к нам чуждых нам по культуре, неквалифицированных мигрантов, строятся самовоспроизводящиеся робофабрики (по Александру Оликевичу). Такова наша новая опричнина — не садизм, не вешание людей на воротах, а создание параллельной, новой реальности, как существование потешных полков Петра (будущей гвардии) рядом со стрелецким войском и полками нового строя. Ты не разрушаешь всё прежнее чохом, а делаешь так, что новая опричнина начинает поглощать старую реальность, всё более расширяясь.

— Теоретически такая модель имеет право на существование. Если она реализуется на практике. Но я недаром говорю о коллективах. Коллектив — это то, чего сейчас в большинстве экономических структур в России, по большому счёту, не существует. Это спаянная временем и общим делом, сплочённая масса людей, в которой есть взаимопонимание. Коллективы не являются случайным собранием индивидов, которые друг друга не знают и знать не желают, как на нынешних предприятиях, где солидарность минимальна, и люди доносят друг на друга начальству. А в реальном коллективе люди живут в немалой мере общей жизнью, общей созидательной деятельностью, дружат на этом основании. Чтобы сложились такие группы людей, потребуется очень много времени.

О партиях и обществе в их контексте могу посоветовать наш аналитический доклад «Общество без оппозиции». В открытом доступе имеются ещё два доклада, это «Левые на западе» и «Левые на востоке Европы». Там не только про левых, но и про эволюцию всего общества.

Вы упомянули о мигрантах. Но я не исключаю, что города в вашей модели будут возникать в основном с населением из мигрантов, потому что нужно будет создать новые промышлен-

ные предприятия, набрать для них рабочих. А из кого вы их сейчас наберёте?.. И не будем забывать, что работодатель руководствуется в этом деле собственной логикой, не той, которую можем иметь мы.

— А каким образом нам помогут низкоквалифицированные пришельцы из Средней Азии? Надеюсь на иное: если мы начнём интересный, захватывающий проект развития, вполне можно надеяться на то, что к нам поедут представители коренного белого населения Европы. Вот они нам действительно нужны...

— Они будут заезжать (и уже едут в Россию, в том числе специалисты) по несколько иной схеме. Продать недвижимость в Гамбурге, перевести полученные 500 тысяч евро, приобрести торговые площади в России, плюс квартиру себе, квартиру детям, стать рантье или полурантье. Курс рубля таков, что они могут себе позволить именно такой формат входа в российскую экономику. Если у них есть мало-мальски значимое имущество, они очень выгодно переселяются в РФ.

— Но это как бы дауншифтеры. Рантье. И едут они в деиндустриализованную страну, пребывающую в застое. Много их быть не может. Тут для европейцев нет ничего интересного. Где делать карьеру, жизнь? Но представьте себе, что ставятся новые заводы и фабрики. И вот они, возможности богатеть, выбиваться наверх, реализовать себя! Начинать предпринимательство рядом с новой индустрией. Ведь сейчас ничего подобного нет.

А представьте, что у нас тут становится ещё интереснее. Возникают самовоспроизводящиеся робофабрики. Для них практически не нужны рабочие, зато требуются конструкторы, инженеры; люди в огромных новых отраслях деятельности, рождаемых роботизацией. Например, если у нас осуществляется грандиозный проект «Бессмертие», с созданием народа из людей новой ступени эволюции — долгоживущих, со сверхспособностями, а то и вовсе победивших старение и смерть. Представляете, сколько понадобится отличных исследователей, техников, медиков? А если такой проект даёт множество попутных разработок и новых технологий, на основании коих можно строить новые предприятия и корпорации? Технологий биомедицинских,

фармацевтических, микроэлектронных, в областях энергетики, принципиально нового транспорта, строительства, систем жизнеобеспечения и жилкоммунхоза, пищевого производства и новых материалов? Вот вам ещё более захватывающие, привлекательные занятия. При этом проект творения нового человечества породит мощную меганауку, даст новое дыхание космической отрасли. И они жадно требуют амбициозных, квалифицированных, энергичных людей!

Тогда к нам поедут «делать жизнь» люди из Европы. Конечно, если сюда приедет талантливый инженер из Узбекистана, страстно желающий строить роботов, мы примем его с распростёртыми объятиями. Но это же не рати перекладывателей плитки или бордюров! А вот с Запада мы можем втянуть к себе тех, кому там душно, скучно: там политкорректность, там разрушают семью. Лучше сюда, где земля, где делают-ся и звездолёты, и сверхчеловек, и города будущего. Вы, творцы смелых новаций, идите к нам: мы возьмём вас под защиту государства, дадим вам воплотить свои разработки — за 25% собственности в новых корпорациях.

— Давайте немного приземлимся. А для этого нужно ответить на один простой вопрос. Кто начал бы СВО, если бы её не объявил Владимир

Путин? Разве российское общество начало бы эту специальную военную операцию? Или оно включилось в процесс, когда этот исторический шаг был сделан? Включилось, осознавая собственную слабость, имея за плечами опыт 90-х, когда российское общество увидело себя обессиленным, раздавленным.

Чтобы ещё больше приземлиться, вспомним, с чего начался культ народа. Это очень важно!

В минувшие времена народа — нации, политической общности граждан — вообще не было. Никто не обращал на него внимания. В Средние века были сословия и их представители. И только в пору Великой Французской революции расцветает культ народа, культ нации. Прочтите речи Максимилиена Робеспьера: там говорится о природной мудрости великого французского народа, о его добродетели и силе. Переходим к Советскому Союзу: великий народ-создатель, народ, победивший фашизм, народ могучий, дальновидный, мудрый, устремлённый к социализму. Так вот, 90-е годы показали, что комплиментов было сказано очень-очень много, но они оказались только комплиментами. Они не предполагали, что люди на самом деле таковы. Люди увидели себя в 90-е или даже в конце 80-х такими, какими они являлись: даже в рамках советской промышленности они не могут самоорганизоваться, оказать сопротивление разрушительным реформам в экономике. Мой отец был членом КПСС, который не сдал

партбилет. Я всё время думал: какой силы это политический поступок — не сдать партбилет?.. Так поступили немногие. Но этого же недостаточно, всё-таки нужно было реально бороться! Сколько вас было в КПСС, 15 миллионов? Может быть, вы должны были создать вооружённую милицию — ополчение. Может быть, вести агитацию, действовать на всех уровнях организации, арестовать неугодных партийных секретарей и быть на страже советского строя. Вы должны были что-то сделать, чёрт побери! Неужели всё, что можно было предпринять, — вступить потом в РКРП или КПРФ, сохранить партбилет и не голосовать за Ельцина?

Слушая ваши рассуждения о всевозможных грандиозных проектах, народ понимает: шашлыки на майские праздники он пожарить может, а вот на Марс полететь или прямолинейно повлиять на политику — нет. Наш народ пока только учится политике. Внешняя политика — большой урок и важный вопрос. Это первое, чем активно заинтересовались люди. Сюда относится «диванная» экспертиза в социальных сетях, почти забытый советский спор «физиков и лириков». Правда, сейчас у нас вместо этого — «эльфы и хоббиты», вместо Моцарта — рэперы и так далее... Но вопросы культуры, уместного и неуместного с точки зрения патриотизма поведения чиновников стали серьёзно волновать общество.

Следует понимать, что маленькими шагами мы выбираемся из большой ямы. А вы уже прочертили траекторию, что мы сейчас взлетим. Нет, мы продолжим двигаться маленькими шагами в ближайшие 15 лет. Это очень непростой процесс, и пусть он идёт своим чередом.

— Давайте будем справедливыми и разберём ваши положения. Народные массы никогда и нигде не объявляли войн и не творили Образ будущего. Они не могли начать СВО и тем более не выйдут на площади с требованиями начать проект «Бессмертие». Массы всегда выбирают те варианты (и те же проекты грядущего), что предлагаются им сверху. Помните, как Ленин писал в работе «Что делать?» про то, что рабочие сами не могут создать своей программы?

Это касается низов по всему свету. Нигде низы не объявляют войн. Разве простые американцы на массовых митингах требовали лететь на Луну в 1961-м? Нет, решение приняла команда Кеннеди с его грандиозным планом «Новые рубежи». И устремление Америки в космос готовилось элитой

с 1920-х, с расцвета популярных журналов научно-технической фантастики. Низы пропитывались этой мечтой силами как раз американских верхов. Разве антикризисную политику Нового курса в 1933-м в Америке формировали низы? Нет, определённый отряд элиты США.

Именно поэтому и нужны великая цель и траектория возможного взлёта. Положение наше настолько сложно, что маленькими шагами уже не выбраться из ямы. Тем более что стенки её осыпаются, и мы съезжаем назад.

Поэтому необходимы и амбициозные, захватывающие воображение цели (новая индустриализация, создающая и нацию, и её бессмертие), и реальные навыки самоорганизации и самоуправления для масс, что достигается той же новой индустриализацией. Напомню, что навыков к самоорганизации и самоуправлению нас, увы, лишили в СССР. Да, там народу говорили комплименты, но били по голове за любую попытку создать нечто помимо разрешенного начальством, вне забюрократизированных, официальных «общественных организаций».

Вот почему нужно вновь обретать эти навыки, стремясь к невозможному. Взгляните: в США народ, сохранивший структуры самоуправления и право на свободные союзы, всё-таки поднялся против леволибералов с их «повесточкой», вынеся наверх Трампа. А если взять пример нашего врага, Германии? У немцев на грани 1920–1930-х годов существовали и гильдии — цеховые структуры (союзы инженеров и архитекторов), и сильные общественные объединения. Причём не только нацистские. Общество «Стальной шлем», например, создавали не нацисты, а монархисты. Немцы по-своему пытались изменить судьбу своей страны после поражения в Первой мировой. Они не атомизировались, а группировались. Всё это стояло на фундаменте мощной индустриальной экономики. А у нас его нет!

— Нация на подъёме и нация, которая выбирается из большой ямы, в которой она оказалась (говорю про 90-е), — это разные вещи. Немцы в 1920-е годы — нация. Да, побеждённая в Первой мировой войне, озлобленная, но притом это было общество индустриального подъёма, сильная, развитая, зрелая индустриальная цивилизация. Нам тоже предстоит дойти до нового уровня зрелости, уровня развития промышленности, технологий, новых механизмов, органи-

заций. Нам нужно очень много чего построить и создать. Надо развить транспортную систему, создать сеть высокоскоростных железных дорог. Вы говорите про план индустриализации. Мне видится, что создание сети высокоскоростных железных дорог в России может дать сильный импульс, как это произошло в Китае, для развития тяжёлой промышленности, машиностроения, электронной промышленности. Вот то, что напрашивается.

Пока мы получили стимул в виде военных заказов, и это лишь начало. С какой экономической и военной точки зрения мы глядели на войну до СВО? По-натовски, как на этакую «войну бригадного уровня», не слишком интенсивную и достаточно высокоомобильную. Для неё не нужны большие объёмы производства в ВПК. Но нынешняя война кардинально изменила взгляды на многое. С точки зрения неолиберальных экономистов всё, что сейчас происходит, неправильно. Они готовились к совершенно иной реальности, по-другому видели и Россию, и мир. Мы просто оказались ныне в вооружённой борьбе, на острие схватки новых центров экономического развития против Запада. И это будет дальше подталкивать нас к развитию, обеспечивая хотя бы нынешний его темп. А темп этот уже является очень высоким, если сравнивать его с тем, который был, например, в «нулевых».

За 10 лет РФ изменилась очень сильно. К примеру, вижу новые поликлиники: помню, что представляли собой 10 лет назад детские поликлиники в Подмосковье. Прогресс с точки зрения организации дела очевиден.

ПАТРИОТИЗМ ПОДЛИННЫЙ, А НЕ НАНОСНОЙ

— Да, стало лучше. Но не решена главная задача. Не начат суперпроект, объединяющий всё, — индустриализация. Она ведь не только про новые заводы, она включает в себя и поликлиники, и скоростные железные дороги. И социальную политику, и мегапроекты, создающие Будущее. Тут же рождаются и те самые гильдии, цеховые организации. Если нет всё объединяющей задачи — всё и рассыпается.

Ставка только на оборонную промышленность опасна. Если ты не производишь одновременно с оружием сложной гражданской техники, то ВПК не развивает нас, а губит. Пока наша оборонка — лишь оружие. И без внятных планов новой индустриали-

зации, построенных на основе образа-проекта Будущего, всё обрекается на надрыв и обвал. На, как говорил умный американец Ли Якокка в 1984-м, «частокол из ракет с ядерными боеголовками, ограждающий зоны деградации».

Давайте возьмём за пример легендарный план электрификации всей России, ГОЭЛРО, 1920 года. Он зиждился на ленинском образе грядущего: нужно построить коммунистическую страну с лучшим в мире высокопроизводительным реальным сектором. Для этого нужна электрификация. Поэтому лучшие умы страны создали «План ГОЭЛРО», где шла речь не просто о строительстве сети электростанций, а о перспективном развитии огромных регионов. Можно сказать, влияние ГОЭЛРО прослеживается ещё в конце 1970-х. Примечательно, что реальное будущее США (электрифицированная индустрия, комфортабельные коттеджи в пригородах) описано в книге Франклина Рузвельта «Глядя вперёд» в 1933-м.

К сожалению, подобия такого объединяющего плана в современной РФ нет. Но именно в нём можно увязать и заводы, и скоростные дороги, и проект «Бессмертие». Понятно, что сегодня — не запускание 90-х. Однако если надо перепрыгнуть через пропасть, считается лишь полный прыжок. Если ты почти допрыгнул, но полетел вниз — попытка не удалась...

— 20 лет назад эта задача была не решена в ещё большей степени. И уменьшение этой степени свидетельствует о том, что у нас есть определённая траектория решения данной задачи. Её можно экстраполировать. И это не советский подход. В чём он заключался? Сперва — создание средств производства. Собираем сталелитейную промышленность, машиностроение, параллельно — химическую индустрию. А про потребительские товары забываем — или о них думаем во вторую очередь. Нынешняя «военная» схема в большей степени рыночная, отчасти связанная с военными действиями и с теми угрозами, которые создаются извне. Это означает развитие транспорта, строительство высокоскоростной сети железных дорог. Думаю, это будет происходить в ближайшие 20 лет и даст бум в промышленности. Первый шаг — ветка из Петербурга в Москву. Дальше таких веток будет много; прежде всего, на юг. Продолжит развиваться химическая промышленность, которая быстро пошла вверх с началом СВО. В перспективе большая часть нефти,

что мы добываем, должна перерабатываться у нас в стране, так же, как и природный газ. А это породит множество новых предприятий.

Предвижу дальнейшее развитие судостроительной отрасли в Приморье, в Ленинградской, Калининградской областях. И тут же встает вопрос о роботах. Но у нас уже развивается выпуск роботов военного, промышленного назначения. Не верю только, что в ближайшие 15 лет мы сможем отказаться от китайского промышленного оборудования. Считаю, что Китай, ныне перейдя от статуса фабрики мира к стадии машиностроительного полюса мира, будет продавать средства производства и нам, и Индии, и Бразилии, и многим другим странам. Он произведёт и поставит огромное количество промышленного оборудования, замещающего на мировом рынке Запад. Мы заменим его в промышленном машиностроении только частично. Успехи же машиностроения в целом будут впечатляющими.

Таким образом, секторальная индустриализация в РФ будет построена в большей степени на китайских средствах производства. На роботизированных линиях, на китайских деталях. Есть ли этому альтернатива? В настоящий момент, думаю, её не существует, в том числе в плане альтернативы административной и социально-организационной. «Верхи» идут этим путём как политически и технически для них удобным, а более в этом процессе никто силы и воли не имеет.

Нет этому маршруту общественной альтернативы — не теоретической, а практической. Потому что для того, чтобы предлагать практическую альтернативу, нужно являться реальной общественной силой — укоренённой в низовых структурах и поддержанной низовой активностью. Такая сила, как мы говорили на примере муниципалитетов, не с неба спускается. Она должна возникнуть в процессе определённого развития. И если в XX веке российский пролетариат сыграл решающую роль в революции, то возник он в результате промышленного развития в контексте острейших социальных противоречий, которые никакое социальное государство не сглаживало. Развитие шло не по плану, а по определённой логике, которая исключала сильное плановое начало. Таковое возникает уже как результат секторального, предыдущего развития промышленности.

Ваша точка зрения понятна, но не надо бежать впереди паровоза, а всё-таки дать подтянуться новой тенденции. Тогда это выльется в новые общественные силы, которые способны

постоять за себя, за свои интересы. И мыслить они станут по-другому. Мы уже точно знаем, что это будут патриотические силы, потому что именно они выступают за развитие внутреннего рынка. Должно произойти патриотическое переформатирование общества. Ведь обыватель «нулевых» вряд ли был патриотом, во всяком случае, зрелым и активным. Он тогдашний — потребитель с ветром в голове, его казалось легко программировать, хотя веру в прежние идеалы он сменил на неверие, отказ от идеологии. Он не участвовал в политических боданиях 2000-х, как и в обсуждении вопроса: патриотизм — это хорошо или плохо? Он вёл примитивную социальную жизнь и наслаждался этим: потребляю, хожу на работу, потом — домой. Позади был бурный и идейно насыщенный XX век, а в коммунистическую идею народ верил и потому тяжело переживал разрыв с нею в период краха СССР. Народ не волновали и ныне не особенно волнуют наши судьбоносные проблемы, индустриализация, образ Будущего. И даже если сейчас в обществе произошло возрождение патриотических чувств, что очень хорошо, всё равно в доминанте формула: семейная жизнь, частная жизнь, мне большего не надо, сверх этого я эмоционально не вытяну. Как можно было развиваться в нулевые, когда социум состоял из подобных недалёких потребителей? Однако развитие экономики и общества шло, просто очень медленно.

Ныне мы наблюдаем ускорение, но повышенную динамику процессу придали большей частью не «низы», а события и высшая бюрократия. Сами «низы» тяжело включаются в дело, хотя всё же включаются. Сыграло роль и то, что государство сделало поворот к более социальной внутренней политике в ответ на усилия прозападной оппозиции (прямых агентов США, Англии и ЕС) захватить власть в 2016–2019 годах. За этим последовало голосование за поправки в Конституцию 2020 года, когда граждане отдавали голоса и за отражение в этом документе роли человека труда, и за подкрепление принципа социального государства. Все эти события служили сигналом для общественного сознания если и не пробудиться вполне, то выйти из состояния анабиоза и начать осторожное возвращение к реалиям.

ПЛЕМЯ ТВОРЦОВ, ПОБЕДИВШИХ СМЕРТЬ

- Но считаю, что нам нельзя обойтись без ускорителя процесса. Слишком большие жертвы мы понесли, слишком много времени потеряли...
- Главное время мы потеряли в 1970-е годы.
- Тоже считаю Брежнева одним из неявных соавторов развала Советского Союза. Он

сгноил Союз изнутри; пропустил, прохлопал великолепные шансы на Будущее...

— У него были высокие мировые цены на нефть, хорошие специалисты, высокий уровень развития советской промышленности, работала плановая система, и партия в первой половине 1970-х годов ещё не вошла в состояние быстрого гниения — она бы послушалась «узкого руководства». Идеалы социализма были ещё сильны в народе как моральный ограничитель, как то, что могло помочь в переходе к более рыночной, но вполне управляемой экономической системе. Частную инициативу стоило высвободить, вспомнив, что она — в форме индивидуальной активности на уровне микропроцессов и микроструктур — лежит в основе экономического развития. Можно было совершить манёвр. Но Брежнев этого не сделал.

— В 1981-м мне в неполные 15 лет от роду пришла в голову идея: поскольку партия и комсомол сгнили — создать патриотическую тайную организацию по спасению СССР. Слава богу, делать такого не стал — ибо и сам загремел бы «под статью», и родители мог поломать жизнь.

Но с «добренького» брежневского царства минули десятилетия. Мы понесли невероятные потери, прежде всего — демографические. И теперь стоит поговорить на тему того проекта, который мог бы стать

и ускорителем нашего развития, и создателем нашего будущего. Александр Проханов недавно предложил сделать достижение бессмертия национальной идеей — пойти по стопам Николая Фёдорова и Константина Циолковского, — что нашло отклик у главы государства.

Понятно, что речь идёт о создании человека-творца новой ступени эволюции. Новой расы. Об этом мы с Родионом Русовым мечтали 20 лет назад, когда выпускали книгу «Сверхчеловек говорит по-русски». Наш народ подвергся настоящему геноциду, уничтожению плодов своих многовековых усилий, истреблению пассионариев. Значит, остаётся один путь: обрести новое качество. Сделать создание нового человека, способного вести активную жизнь полтора века — а то и вовсе победившего физическую смерть, — сердцевиной нового проекта. И такие люди у нас должны появиться не как ничтожное меньшинство «сильных мира сего», а именно как народ: чтобы долго- или вечножителями могли становиться все здоровые и ответственные граждане, средний класс.

Притом создание новой расы пойдёт разными путями: раскрытием огромного заложенного в нас потенциала, генетическим редактированием, пересадками запасных органов, сращиванием себя с машинами

(киборгизация). Я предложил идею дву-жизния. Первую часть жизни ты живёшь в облике обычного сапиенса, у тебя семья, дети. Ты познаёшь жизнь во всём богатстве, реализуешь себя. А потом — переселяешься в искусственное тело, где твой мозг может прожить ещё два века, и доводишь до завершения свои самые смелые творческие замыслы.

Для такой новой расы понадобится совершенно новая реальность. И самовоспроизводящиеся робофабрики, и чистая энергетика (вплоть до термояда), и скоростной транспорт, и усадебные города-футурополисы, и экспансия во Вселенную.

А вы как относитесь к такой идее?

— Давайте начнём с проблем. Первая и серьёзнейшая из них заключается в том, что в обществе потребления смерти нет. Это как в Версале. Помните, в XVIII веке говорили, будто в Версале не умирают. Усопшего тихонечко удаляли от роскошного придворного праздника жизни. Все остальные продолжали жить как жили: балы, шампанское, игры в благоустроенной природе парков, веселье, карточные игры, постановки и бесконечные любовные утехы. Это был земной рай. Он уже был построен, и в нём словно бы не умирали. Если кто-то скончался, его без церемоний прощания грузили на катафалк и отвозили прочь. Прощание с телом, как и его захоронение, было делом родни. Получившие титул и наследство родственники прибывали ко двору и включались в веселье высшего сословия «бессмертных». Надо было потреблять, черпать материальные удовольствия, пока есть силы и хватает ренты. А если король умер (как умер Людовик XV), возникал вопрос: может, всё не так уж радужно и есть тёмные полосы жизни?

Современное общество по-потребительски идеально. Оно очень близко к этой выродившейся французской аристократии. Из нашего социума потребления вопрос смерти, по сути, удалён. Поэтому сколь бы ни были научно-технически актуальны, важны и смелы некоторые идеи, потребитель не понимает, что нужно планомерно подготовиться к тому, чтобы создать биомеханическое тело взамен разрушающегося в силу биологической программы. Дать мозгу и личности продолжать жить, то есть дать человеку возможность дальше творить и созидать? На уровне сознания, если прямо спросить об этом нашего соотечественника и всё ему разжевать, он эту идею, конечно, одобрит — и пойдёт дальше своим путём, забыв

обо всех аргументах, которые на него высыпали ради его «да». Почему так? В массе своей люди ощущают (не совсем точно было бы сказать, что они так считают), что живут там, где вечный праздник и никто не умирает. Конечно, «праздник» — это весьма условно. Но существует море радостей мелкого потребления. Это вытравленное поколениями потребление, очень ценное, но туман, который при нём окутывает сознание, не является ценным.

Нужно вернуть людей к реальности. Чтобы они поняли, что смертны, что есть идея продления жизни человека — для его самореализации и блага общественного развития. Идея обеспечения таких средств, которые могут сделать физическую жизнь практически бесконечной. Хотя здесь есть определённое «но»: известно, что от старости сосуды рвутся и в мозгу. Соответственно, тело-то вы сделаете, а как быть с сосудами? Как уберечь мозг от старения и деградации?

— Если твой мозг активно работает, ты творишь и познаешь новое — он живёт долго, прорастая новыми синапсами между нейронами. Некоторые исследователи утверждают, что мозг может жить до трёхсот лет, причём всё это возможно поддерживать препаратами и должным образом жизни.

— Это был бы шаг гигантской важности. Во-первых, он позволил бы раскрыть свой потенциал огромному количеству людей — потенциал творческий, интеллектуальный, исследовательский. Огромная проблема: люди зачастую лишь к 50–60 годам понимают, что нужно делать и как строить свою жизнь. А время прошло, наступает старость, иссякают жизненные силы. Вот эту проблему нужно решить! Скорость развития личности современного человека, учёного, изобретателя не так уж велика. Котёнку, чтобы превратиться во взрослую особь, нужен год. А человеку требуются десятилетия, чтобы стать высококлассным специалистом и понять, где он сможет себя реализовать; сделаться не просто индивидом, который окончил школу и вуз, а подлинным специалистом, мастером своего дела, которому это дело небезразлично. Это и можно назвать самореализацией. Но разве на такое не уходят десятилетия после вуза или колледжа? Вот специалист вошёл в силу, понял себя, набрался опыта, и тут природа его предаёт — тело начинает сдавать. Это проблема, на которую указывали многие. И мыслители античности, и Монтескье.

О ней можно, конечно, забыть, поддавшись идеологии общества потребления и живя днём сегодняшним без широты социального обзора, но вообще-то хорошо бы о ней помнить. Это означает сделать её одним из ориентиров нашего стремления к такого рода прогрессу — обеспечению длительной физической, творческой и созидательной жизни. Тут надо людей по-своему «приземлить», дабы они почувствовали, что смертны; тогда, быть может, они поймут, что жизнь не стоит тратить механически.

Представляю себе: если бы в 1966 году Сергей Королёв не умер в самом расцвете творческих сил — мы не проиграли бы лунную гонку. Если бы умный Косыгин пожил подольше... Существует много таких «если».

— **И я воображаю: если бы, например, великий Роберт Бартини не умер в 1974 году, а доделал бы свой «Змей Горыныч», экраноплан третьего уровня. Эти «если» — гигантский резерв для нашего общества. Если его, конечно, правильно выстроить. Так, чтобы творцы были востребованы, чтобы могли развернуться...**

— Если мы посмотрим на развитие современного российского протезирования, которое с начала СВО сделало огромные шаги вперёд, то мы увидим здесь элемент (только один!) движения к решению задачи, которую вы обозначили. Создаются искусственные ноги и руки, подчиняющиеся разуму. Со временем всё это может перейти в совершенно новые электро-механические или даже биомеханические формы — а может, и чисто биологические — и будет решением для того, чтобы сохранить людям творческие и созидательные возможности.

Борьба с раком, сердечно-сосудистыми, иммунными и иными заболеваниями, а также механизмами старения человеческого организма, которую ведут учёные-медики и исследователи-биологи, важна ещё более.

Кажется, в хрущёвской программе построения коммунизма упоминалось, что люди будут жить 200–300 лет. Задача была поставлена верно, но в хрущёвской интерпретации это звучало как сказка, вместо которой, как мы знаем, была Олимпиада 1980 года. Для нас же это актуальная цель. Но мне кажется, что для общества сейчас очень важно осознать, что будущее за человеком труда, значимость которого подчёркивается теперь Конституцией, — в приоритете должен быть именно человек-созидатель, человек-творец, которым в том или ином смысле может

быть каждый. Только нужно разное время, чтобы до этого дойти. Кто-то достигает этого лишь в пенсионном возрасте, приобретая какие-то необычные интересные хобби, даже если это просто выращивание каких-то растений, селекция или искусное ремесло.

Творец — не только скрипач или актёр. Творец — это созидатель, тот, кто горит своим делом. Кто-то разрабатывает новые методики воспитания детей, кто-то конструирует новые машины, новые станки...

— **И тот, кто создаёт трактор будущего, у которого есть беспилотник и искусственный интеллект — тоже творец!**

— И человек, который может хорошо обрабатывать металл — тоже творец, если только его труд не имеет глубоко отчуждённого характера. Увлечённый делом строитель также в немалой степени может стать творцом. Но творчество должно быть обозначено как цель для общества. Потому что быть квалифицированным потребителем и оказаться в обществе потребления, где никто как будто бы не умирает, неправильно. Мы должны честно говорить о человеческой жизни, о её пределах и о том, что нам нужно их превозмочь, насколько это возможно сейчас.

Это — цель. Для медиков — точно. Они это знают. Но все остальные как бы пребывают в ином режиме жизни. Здесь встаёт вопрос о позиции религии, церковных организаций разных конфессий. Они предлагают утешение и загробное воздаяние. А как насчёт того, чтобы вопреки этому сказать, что мы не должны торопиться — наоборот, должны постараться сделать жизнь человека дольше и интересней и позволить каждому в разном возрасте творчески себя реализовать?

Человек сможет менять занятия. Ведь это обычная история: потрудился некто в одной профессии, понял, что стоило бы попробовать себя в ином деле, а время ушло. Это настоящая трагедия; в скрытой форме — порой трагедия для общества, не только для отдельной личности. Таким трагедиями современный мир переполнен.

— **Творческий человек найдёт, чем заполнить два-три века жизни. Сегодня — врач, завтра — акванавт. А потом — вообще исследователь на марсианской базе. Но с чего вы бы предложили начать? Понятно, что с пропаганды нового, творческого общества...**

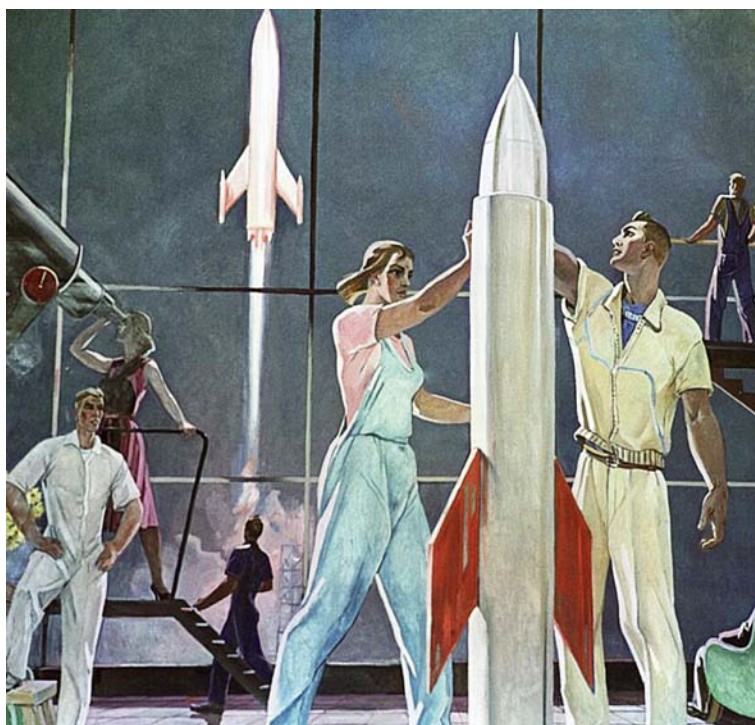
— С идеалов, с воздействия на общество. Всегда говорю: Господь нас создал себе подобными. Значит, наверное, заложил в нас огромные способности.

— А я всегда говорю: если Господь, как учит христианская вера, создал нас как своё подобие, то Он дал нам возможность себя развивать, стать фактором собственной эволюции. Ну хорошо, у нас раздалась проповедь Проханова. Он идёт со знаменем в руках, рядом — Калашников с барабаном и Колташов с флейтой. Что дальше? Я бы сделал, во-первых, нечто, подобное скрещению Атомного проекта и плана ГОЭЛРО. Собрал бы мыслителей, исследователей и философов. Пусть подумают над тем, что и в каких формах делать.

В 2010 году мы с Дмитрием Ицковым пытались создать движение «Россия-2045» — с идеей победы над старением и смертью, созданием нового человека, с экспансией в космос, с обустройством новой жизни на Земле. К сожалению, полтора десятка лет назад наша инициатива не нашла отклика.

Итак, проект «Бессмертие», или Изборский проект. Название — дело второе. Главное — постоянный мозговой штурм и центр организации, центр финансирования. А дальше — мы совмещаем государственное и частное. Когда мне довелось изучать историю американского атомного проекта («Манхэттен»), то я узрел удивительный эффект. То был громадный, вполне социалистический по форме и футуристический по содержанию проект. Частные корпорации работали как подрядчики, с огромным энтузиазмом, часто внося отличные практические предложения. Чем не пример?

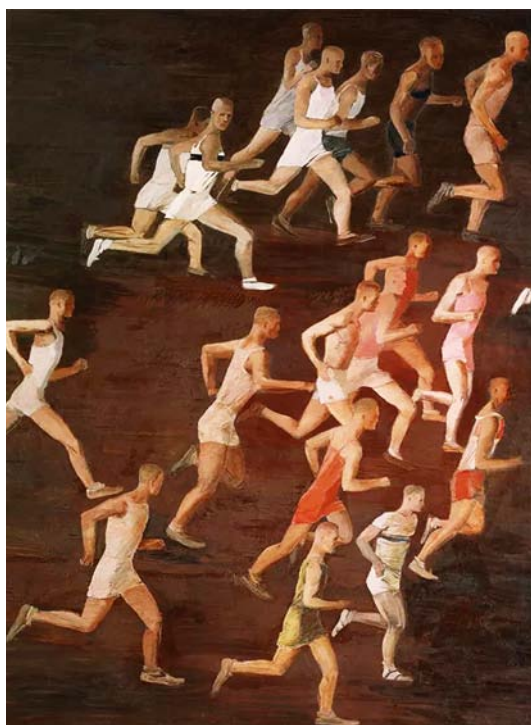
— Сейчас выскажу крамольную мысль с точки зрения многих. Общество потребления в таком случае имеет и хорошую сторону. Его бичуют ныне вдоль и поперёк: тьма пороков и проблем, воспитание молодёжи — проблема... Мол, давайте его вовсе отринем в школе. Это, как известно, позиция неолибералов, которую старались реализовать на практике. Нет! Мы должны понять, что достижение обществом потребления определённых стандартов жизни — несомненный результат прогресса. Результат гигантских усилий многих поколений в развитии промышленной цивилизации. Патриотизм совершенно не мешает тому, чтобы у тебя была посудомоечная машина, уютная квартира, добротная мебель, много одежды

и матрас без клопов. Чтобы мы не жили в мире гнилых зубов, периодических эпидемий и голода. Говорю об этом потому, что проповедь отказа от достижений общества потребления, за уход в средневековую аскезу стало слишком много. На Западе эта проповедь ведётся потому, что идёт распад старого среднего класса. У нас — потому, что бедность, в которой живут миллионы людей (считая и тех, кто находится за чертой бедности), некоторыми горе-консерваторами трактуется как полезная аскеза. Но тут нет аскезы, то есть самоограничения. Впрочем, потребление должно быть более разумным — это факт, с которым невозможно не согласиться; вместе с тем разумное потребление, свободное, например, от диктата брендов, моды и блогеров-гедонистов, необходимо пропагандировать.

В обсуждаемом нами мегапроекте мы как общество можем совместить идеалы творчества, исконные традиции и достижения прогресса. Важно только помнить о пользе воспитания новых поколений, что проповедовал ещё Сократ как полезное для государство средство.

— А в рамках проекта «Изборск-Бессмертие» мы можем создавать те самые футурополисы для его участников, концентрируя приверженцев создания нового вида человека. Создавая их «критическую массу», где они усиливают друг друга, как в тех же «закрытых городах» Атомного проекта и в США, и в СССР.

— Но они будут встречать непонимание обычных людей. Надо, чтобы их идеи распространялись по всему обществу. Для этого у нас есть наука. Сейчас техническая наука начала развиваться более активно — в неё вкачивают (не фронтально, но местами) деньги. Есть разные проекты, новые разработки. И пусть это по большей части инженерное дело, а не фундаментальные исследования, но всё-таки лёд тронулся.

В истории СССР был отличный пример: наукограды и тот же Академгородок в Новосибирске. Надо продолжить эту традицию в рамках мегапроекта, о котором вы говорите. Но научная система при этом должна очиститься, потому что она очень сильно засорена. Почитайте исследование нашего института «Академическая система как проблема». Там основной акцент — на гуманитарной официальной как бы науке, которая сейчас как отравленная кровь. И это колоссальная проблема, которая, кстати говоря, обычными людьми не осознаётся. Оставим в стороне «лириков». В технической или «физической» сфере положение тоже плохое из-за бюрократизма и бюрократии, чья численность в вузах с советских времён возросла в три раза. А ещё разросшаяся нездоровая бюрократия и дикий бюрократизм наполнили школьное образование. К сожалению, немногие пока понимают, насколько заражена и больна современная наука. Она нуждается не только в финансировании, но и в лечении — в том числе хирургическом.

Но по мере этого лечения прекрасные города будущего как раз и могут возникать, особенно в контексте соединения производства и исследований. Такие города творцов станут очагами развития высокой культуры, искусства и литературы, той же музыки, не примитивных, улично-вульгарных, а интересных и многообразных форм. Это ведь напрямую связано с развитием промышленной цивилизации как на Западе, так и в Советском Союзе. Читатель исторического романа — это не сотрудник галантерейной фирмы, не тот, кто считает себя постиндустриальным креаклом с весьма низким уровнем эрудиции. А тот, кто напрямую связан со сложной материальной деятельностью, с производством, транспортом, созданием и наладкой оборудования. Это не только инженеры и техники, но и те, кто трудится в новой индустриальной экономике. И тогда, двигаясь к созданию нового человека, мы добьёмся нового расцвета отечественной культуры. Это будет нужно самому человеку, станет частью его развития и саморазвития в культурном и эмоциональном поле.

Нужна питательная среда. Лавочники были и в античных городах, и в средневековых, и в изящном XVIII столетии. Но они почти не нуждались в литературе и музыке. Помните, у Александра Дюма в романе «Двадцать лет спустя» лавочник Планше заворачивал товар в страницы книг? Он и читал эти странички, но чтение ни до каких высот его не подняло. Подъём в развитии культуры и обретение ею массовости напрямую связаны с развитием промышленности. Когда будет развиваться высокотехнологичная промышленность, придёт новая эра, смелые проекты развития соединятся с низовым запросом на них. Чтобы рождалась и прекрасная литература, и новая музыка, и кинематограф не хуже того, что был в XX веке.

— **Неожиданный, но логичный поворот темы.** А ведь это, на самом деле, новое Возрождение — после эпохи постмодернового разрушения и разложения культуры. В самом деле, достаточно вспомнить, какое прекрасное искусство рождалось в Нидерландах XVI–XVII столетий — среди кипения мореходства, торговли, бурно развивающегося мануфактурного производства. Рубенс, Рембрандт, Гальс — они все оттуда. А культурный взлёт в СССР? Мы даже не представляем себе, какое Возрождение может подняться в центрах новых индустрии и науки, в наукоградах того же про-

екта «Бессмертие». И к каким «побочным эффектам» оно может привести.

Когда изучаешь биографии великих советских учёных и конструкторов, то поражаешься их высочайшей культуре. Челомей, например, вдохновенно играл на рояле. Бартини занимался философией и увлекался проблемами познания. В советских наукоградах, в том же Курчатовском институте времён Союза, люди читали толстые литературные журналы, спорили на интереснейшие темы.

Если представить себе, к примеру, некий институт, где создаётся, грубо говоря, миссия на Марс, на который полетит уже преобразённый человек, то можно представить и общество тамошних творцов...

— А вы заметили, что современному лавочнику, которого мы видим в лице обывателей нулевых годов, не нужно никаких полётов на Марс и никакого человека новой ступени эволюции?

— Конечно. Потому и твержу о том, что нужно будет создавать анклав, городки творцов, приверженцев гипотетического проекта «Бессмертие», где, идя по улице, не услышишь тошнотворно-примитивного рэперского речитатива, или блатного «шансона», или отвратительной попсы...

— Для этого нужно по-настоящему преподавать в школе музыку и в целом изменить систему преподавания. Платон говорил о воспитании людей. Нам нужна музыкальная культура, нужно знакомство с литературой... Но по-другому, не так, как преподавали и преподают в школе, — притупляя интерес чрезмерными заданиями. Все знают, что школьники в России должны поглощать огромные объёмы текстов классической литературы, которые с ними мало обсуждают. От них не требуют изложения своих мыслей по литературным произведениям в форме дискуссий. В результате вы получаете не читающие поколения, которые слушают не очень качественную поэзию в виде рэпа. Они же верят инфоцыганам и политическим авантюристам. А надо, чтобы новые поколения учились понимать искусство чувствами, дабы буквально превзойти Виссариона Белинского как критика, то есть культурно развиваться в нового человека. Тогда изобилие вещей не будет ни смущать, ни доминировать над «я», а появится много других интересов.

Для нового Возрождения нужна новая школа, воспитывающая именно пытливых творцов, а не потребителей. Нужны уроки труда со стан-

ками и образцами новых технологий; уроки, которые станут не формальностью, не результатом переименования. Зачем уничтожили уроки труда? Чтобы истребить саму способность людей к творчеству. Чтобы через деятельность руками не развивался мозг. Происходило своего рода уничтожение труда, но не по Марксу, когда труд заменяется деятельностью с внутренними побуждениями человека, — то была попытка уничтожения способности человека к созиданию. То есть «квалифицированный потребитель», которого проповедовали и пытались создать неолибералы в России и на Западе, являлся потребителем с одной своей стороны, а с другой — должен был быть вечно неквалифицированным и попросту негодным как создатель. Человек — не творец: такой идеал неолибералы обрушили на массы. Попутно они внушали, что успех подобного индивида — это материальные блага и владение бизнесом. Что же это за бизнес, который создаётся человеком, отлучённым от созидания во имя того, что это клеймо прошлого?

Взглянем на всё с другой стороны. Если мы говорим о мегапроекте, о Бессмертии как о национальной идее, тут нужно заниматься всем начиная со школы и воспитания. Сильное, не имитационное научное сообщество нуждается в базе в виде здорового и развивающегося общества.

— Но ведь, запуская мегапроект творения нового человечества (по Фёдорову и Циолковскому), мы в наукоградах-футурополисах и порождаем как культурное возрождение, так и творческую школу.

Поясню это на наглядном примере. Вот атомно-физический наукоград Дубна, Объединённый институт ядерных исследований. Рядом создан технополис с передовыми производствами. В Дубне базируется компания «ВНИТЭП», разрабатывающая и строящая лазерные станки. Да такие, что до войны продавались (или начинали производиться по лицензии) и в США, и на Тайване. Знакомлюсь с её основателем, Алексеем Коруковым. Физик-ядерщик, он после гибели СССР смог создать команду разработчиков лазерных станков самого передового уровня.

Был у него дома. Боже, там и рояль, и альбомы художников, и огромная библиотека, и виниловые пластинки. И супруга, что преподаёт в музыкальной школе. Та самая высокая культура чувствуется буквально кожей. И сам Коруков с гордостью вспоминает,

как в детстве катался по Дубне на велосипеде вместе с великим Бруно Понтекорво, соратником Энрико Ферми. Сама атмосфера Дубны благоприятствовала воспитанию и развитию творцов. А какие артисты приезжали в годы СССР в Дом культуры этого наукограда!

И мне видятся такие вот наукограды, уже в рамках огромного проекта по созданию новой расы творцов-победителей смерти, людей с высокими лбами и светлыми лицами. Именно тут и народятся те самые школы новой эры, смелые прорывы в фундаментальной науке и технологиях. Тут мы можем получить и культурное Возрождение, и новые научно-производственные корпорации мирового значения. Оттуда выйдут новые Королёвы и Курчатовы, Туполевы и Яковлевы. Да и первых людей новой ступени эволюции мы тоже получим оттуда!

Моя «мечта идиота»: стать в конце жизни киборгом, переселить свой мозг в биомеханическое тело — и улететь на Марс. Чтобы там многие годы исследовать тайны долины Маринера или Хризу Планитию.

Создавая нового сверхчеловека, мы действительно поднимем свою культуру. Сумеет ли отделиться от деградантов-обывателей (и глупых потребителей) людей творческих, поднимающихся ввысь. Их обитатели породят пленительный, манящий образ жизни. К ним начнут тянуться. Им станут подражать. В эти очаги новой цивилизации устремятся самые талантливые и энергичные.

Ну а тех, кто глуп и хочет деградировать, не спасти. Те, кто будет делать уроки с помощью искусственного интеллекта, так и останутся глупыми, не развив нейронные сети своего мозга, и начнут рано выживать из ума. А тут, в наших футурополисах, будут колыбели новой расы. Нового народа-победителя...

— Но всё это займёт немалое время, которое мы всё-таки не сможем ускорить, даже если у нас есть самые замечательные проекты. Время это уже ускорено по воле экономических законов: большой кризис 2008–2020-х годов завершился, породив период развития, полный противоречий между старыми и новыми центрами экономического развития: Запада против Востока и всё более ориентирующегося на Восток Глобального Юга. Налицо сильное соперничество старого и нового центров капитализма.

Мне часто пишут: «У меня есть проект. Вы там в правительство зайдите и пробейте его...»

И таких много. Уверен, что вам пишут ещё больше. Проблема состоит в том, что не проектами движется процесс. Когда он будет нуждаться в проектах, мы все об этом узнаем. Но пока что он движется под влиянием внешних факторов. К сожалению...

Почему «к сожалению»? Потому что хотелось бы запрячь тройку лошадей в сани и по белому снегу помчаться вперёд. Но есть законы общественного развития, завязанные на экологию, на границы возможностей общества и «маленького человека». Потому благо уже то, что мы имеем прогресс, а не наблюдаем картину разрухи 90-х или социального сна нулевых.

— Здесь, увы, зафиксируем наше разногласие. Слишком уж я «испорчен» Жюлем Верном, Александром Беляевым, Иваном Ефремовым, Севером Гансовским и всей плеядой великих мечтателей. Для меня проекты — это активное творение будущего. Всё равно нужно создавать Образ Будущего, к которому следует стремиться. Стремись к невозможному — получишь максимум. И чудеса свершений. В конце концов, ища путь в Индию, Колумб туда не доплыл, но открыл Америку. А командор Беринг в поисках мифической Земли Гамы исследовал северную часть Тихого океана. Пускай идея Жюль Верна отправить людей на Луну из громадной пушки оказалась ложной. Но она воспламенила умы, побудила искать иные пути полёта на ночное светило, дала мощный толчок развитию космонавтики. Нужно писать книги, создавать фильмы о победоносном Будущем. Пусть мы не достигнем физического бессмертия — но при этом создадим захватывающие дух «побочные» прорывы. В электронике, биомедицине, когнитивистике и психологии, в энергетике... Считаю, что РФ должна принять это как национальную идею и как мегапроект, вбирающий в себя всё прочее.

— Общество неоднородно, а высшая власть (грандбюрократия) пребывает в сложных отношениях с разными классами и с разными группами капитала. Каждый крупный государственный шаг после 2014 года делался в РФ под влиянием непростых соглашений и насилия над кем-то, не всегда в нужных пределах.

Возьмём как пример статью 3 пункт 1 Конституции РФ, которая после 2020 года и ста сломанных копий в аппаратных спорах гласит: «Носителем суверенитета и единственным

источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». Итак, в России по-прежнему много наций — государствообразующих политических общностей. То есть мы как бы не имеем единой нации. В Кремле старались что-то поменять, но не смогли преодолеть сопротивление бюрократии автономий. А ведь можно было бы сформулировать этот пункт не столь проблемно: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её единая нация (народ), возникшая из слияния многих этносов во имя общего блага». И убрать далее «многонациональный союз равноправных народов», юридические формы, которые после распада СССР противопоставлялись. Необходимо строить нацию и устранить трещинки, упрочняя государство.

Тяжело вращаются шестерёнки государственной машины. В случае с многонациональностью нации они не провернулись. Не хватило силы и понимания. Благо, хватило понимания отступить от опасной идеи укрупнения регионов — метода создания сепаратистских центров. Здесь «верхи» уловили критический сигнал. Со своей стороны я писал и говорил о том, что для СССР такое укрупнение плохо кончилось. Это поняли, но метод проб и ошибок остался, хотя ясно, что лучше сначала спрашивать специалистов. Проблема — в качестве патентованных спецов из формальных структур гуманитарной науки. Когда, например, экономические министерства запрашивают мнения академических кадров, то получают

многостраничный словесный мусор, с которым потом еще надо работать — показывать, что его как-то формально учли.

Мы с вами не раз обсуждали подобные проблемы управленческого порядка, которые тесно связаны с состоянием общества; сейчас говорили о том, что социальной организованной силой базовая часть общества не обладает, не может подталкивать конкретные проекты — для этого нет внутренней структуры. Отсюда многие проблемы проектного порядка. Сколько врал президенту про достижение полной локализации в производстве отечественных магистральных самолетов? Годы! А про то, что на складах должны были быть сотни тысяч резервных комплектов экипировки для СВО и многое другое? Знали о кражах, об обманах рядовые и среднего звена кадры? Сорганизовались они, чтобы во имя общего блага изменить это положение? Сплотились? Вот тут и выходит наружу отсутствие коллективов и зрелого государственного сознания.

Итак, в России появятся полезные проекты, и страну они изменят. Они будут и с недостатками, и без оных. Первое, что хотелось бы от них получить: понимание того, что жизнь — это не только «здесь и сейчас», что она должна строиться не только лично и в личных интересах, что есть и что-то другое. Надо, чтобы была видна перспектива, чтобы она ощущалась самими людьми. А лучше — чтобы сознавались большие общие цели, из чего произрастало бы желание видеть прогрессивные проекты. Тогда дело развития ускорится.

/ Максим КАЛАШНИКОВ /

Неядерное, но стратегическое...

Какими должны стать Ракетные войска стратегического назначения (РВСН) ближайшего будущего?

Нас ждут жестокие войны за формирование нового мирового порядка, того самого многополярного мира. И в этих схватках наши РВСН должны обрести роль активного бойца, а не только «машины Судного дня». Можно ли пройти по тонкой грани между ядерным взаимоуничтожением и молниеносными победами без атомных «грибов»?

ПОДВИЖНЫЕ И ОПАСНЫЕ

Знаете, как проходят частые ныне учения Ракетных войск стратегического назначения, созданных в 1959-м? Пользуясь случаем, поздравляю русских ракетчиков с 65-летним юбилеем.

Процитирую в вольном пересказе сообщения департамента

информации и СМК МО РФ. Итак, в Тейковском (Ивановская область), Йошкар-Олинском (Марий Эл) и Иркутском соединениях РВСН подвижные грунтовые комплексы «Ярс» (ракеты на тяжёлых вездеходах) уходили в стокилометровые марши, отработывая выход из-под вражеского обезоруживающего удара баллистической и крылатыми ракетами (теми же

«Томагавками»). Они рассредотачивались по лесным массивам, отработывая создание (инженерное оборудование) полевых позиций, их маскировку и прикрытие. Развёртывалось их боевое охранение, спецгруппы Осназа отработывали действия по противодействию ДРГ, могущих нападать на развёрнутые комплексы. «Противодиверсионные

формирования совершали манёвр на дальних подступах к полевым позициям с целью занятия более выгодного положения по отношению к условным диверсионно-разведывательным группам». О том, отрабатывались ли отражения атак вражеских дронов, не сообщается.

Изучали и вывод мобильных установок из зон поражения вражеским оружием массового поражения. С огромным интересом ознакомился с юбилейным номером газеты «Ветеран-ракетчик» № 4 (171) за декабрь 2024 г. Натолкнуло сие меня на некоторые мысли.

ЕСЛИ ТОЛЬКО ПОКОНЧИТЬ С НАСЛЕДИЕМ СЕРДЮКОВА

Узкое место нынешних РВСН — ликвидация их собственной авиации. В принципе, у ракетчиков была своя авиация с самого 1959-го. Нужны были транспортные самолёты и вертолёты для быстрой переброски грузов, людей, для борьбы с диверсантами. С 1966 года РВСН имели сильную авиасоставляющую, равную по силам воздушному корпусу. Но в 2011 году Сердюков, «оптимизируя» ВС РФ, ликвидировал авиацию РВСН, передав всё летающее в состав ВВС (или ВКС, как нынче говорят). Что разрушило отработанную систему.

Читаю воспоминания ветерана авиации РВСН, полковника Бориса Архарова, служившего с ракетчиками с 1959-го. «В мае 2011 года как личная трагедия было воспринято личным составом авиации решение о ликвидации авиации РВСН, которая к тому времени стала наиболее подготовленной к выполнению задач по предназначению в современных условиях ведения войны. К тому времени 100% командиров и экипажей являлись лётчиками 1-го класса и снайперами, умели стрелять ракетами, овладели бомбометанием и минированием с воздуха, реально были готовы к борьбе с ДРГ противника...» (Вычитал в том же номере газеты «Ветеран-ракетчик», № 4 за 2024 г.)

Сердюкова вышвырнули (ни как его не наказав), но плоды его «реформ» в РВСН не ликвидировали и при Шойгу. Не восстановили авиасилы стратегических ракетных войск. И это в момент, когда нужны вертолёты для перехвата дальних БПЛА-камикадзе, когда диверсанты противника могут пользоваться низколетящими легкомоторными самолётами или винтолётами-автожирами! Тут, наоборот, нужно не только возрождать авиацию РВСН, но и создавать «крепости ПВО» в районах патрулирования мобильных комплексов. Чтобы избежать опасности обезоруживающего воздушного неядерного нападения, чёрт возьми, причём идею сию высказывал Максим Калашников ещё в «Битве за небеса» (2000 г.). Более того, нужно создание авиачастей из тяжёлых транспортных авиакораблей, которые могли бы запускать баллистические ракеты межматериковой и средней дальности в воздухе ради максимального снижения уязвимости наших РВСН. Это так называемые БРВЗ — баллистические ракеты воздушного запуска, головная боль для США ещё со времён СССР (они добились их запрета от Горбачёва). Дело крайне выгодное: ибо в мирном варианте так можно совершать и коммерческие запуски космических носителей, обходясь без дорогих услуг космодромов и вдвое сокращая стоимость вывода спутников на орбиты.

Но берём выше: нам стоит радикально преобразовать наши Силы

стратегического сдерживания, расширив их возможности и придав им наступательный характер. Ракетные войска стратегического назначения (РВСН) должны стать не только оружием Судного дня. Нет, их надо превратить в мощное оружие НЕ-ЯДЕРНЫХ высокоточных войн. Шагом к воздушно-космическому флоту. «Длинная рука» Русской империи должна быть скрещена с мощнейшей разведкой и Силами спецопераций. Применение системы «Орешник» («Кедр») в ноябре 2024-го открывает нам поистине захватывающие возможности...

ГИПЕРЗВУКОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Давайте посмотрим на нынешние тенденции. Вот перспективная межконтинентальная ракета типа «Сармат». Эта МБР должна использовать те самые планирующие гиперзвуковые блоки Ю-71 «Авангард». Как в ядерном, так и в неядерном снаряжении. Почему в неядерном? Потому что, обладая гиперзвуковой скоростью, она может поражать цели без ядерного или даже обычного заряда, только за счёт огромной кинетической энергии. Что позволяет использовать «Сармат» в обычных войнах и против любого противника. В сущности, это тот же «Кедр» — «Орешник», только куда могущественней и дальнобойнее.

А теперь представьте, что «Сармат» несёт не один ударный блок, а сноп, пучок вольфрамовых или урановых «стрел». Так, чтобы при по-

Узкое место нынешних РВСН — ликвидация их собственной авиации. В принципе, у ракетчиков была своя авиация с самого 1959-го. С 1966 года РВСН имели сильную авиасоставляющую, равную по силам воздушному корпусу. Но в 2011 году Сердюков, «оптимизируя» ВС РФ, ликвидировал авиацию РВСН, передав всё летающее в состав ВВС (или ВКС, как нынче говорят). Что разрушило отработанную систему.

ражении цели они падали в пределах эллипса площадью в квадратный километр. Уничтожая в одной зоне буквально всё. Или когда по одной важной цели (мосту, военному заводу, нефтеперерабатывающему комбинату, ключевому железнодорожному узлу, авиабазе, военно-морской базе) отрабатывают несколько «Сарматов» (или «Орешников»), когда эллипсы поражения перекрывают друг друга. Воображаете себе эффект? А ведь это — возможность наносить и обезглавливающие удары по врагу на расстоянии в 6 тысяч км от точки запуска («Орешник»), да и практически везде. Ведь «Сармат», когда его доведут до ума, сможет работать как глобальная ракета, как ЧОСБ — частично орбитальная система бомбардировки. То есть поражать цели в Северной Америке не по кратчайшей траектории — через Северный полюс, а в обход — через Южный полюс. (Помните, как в 1986-м янки атаковали Ливию, зайдя не со стороны Средиземного моря, «с фронта», а с тыла — через Сахару? Эффект вышел потрясающим.) Тут новые МБР (или, вернее, ГР — глобальные ракеты) должны обходить позиции противоракетных комплексов «Иджис» или ТНААД.

«Сарматами» у нас вооружат Ужурское соединение РВСН в Красноярском крае. Как раз рядом с «Красмашем», где и должны производиться эти мощные ракеты. Хотя и 13-я ракетная дивизия (Оренбург) испытывала «авангарды».

В чём вижу грядущее РВСН? Их нужно нарастить дивизиями ракет средней и межконтинентальной дальности, применяющих те самые неядерные боевые части с кинетическими ударными элементами. Пусть они несут дежурство параллельно с дивизиями ракет в ядерном снаряжении.

МОРЕ И КИНЕТИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ

Каким может быть применение такого оружия в обычной войне? Давайте представим, что некоторые страны НАТО, обнаглев, начали захватывать — под предлогом проверки страховых документов — танкеры нашего «серого флота», транспортирующие нефть в Балтийском море. Например, в Большом и Малом Бельте — датских проливах. Естественно, мы сопровождаем наливные суда своими боевыми кораблями. Но Балтфлот слаб, с Северного флота тоже много не привлечешь. Допустим, шведские ВМС топят наши сторожевики или малые ракетные корабли. Что делать? Сразу бить по Стокгольму ядерным зарядом? Нет, лучше, чтобы по базам шведского флота в Мальмё, Висбю, Гётеборге, Мускё прилетели те же «Орешники», накрыв их тучами гиперзвуковых кинетических «стрел».

Картина не столь уж фантастична. Наш Балтфлот по состоянию на 2024 год весьма слаб. Всего один эсминец. Только два сторожевика.

Лишь четыре корвета. Девять малых ракетных кораблей. Восемь малых противолодочных. Всего-навсего четыре ракетных катера. И две дизельных подлодки. А у одной только Швеции — 11 корветов и пять субмарин...

А завтра мы можем столкнуться с Ново-Османской империей, центром Туранского проекта. Наш сильно побитый во время войны с Украиной Черноморский флот уступает по силам, например, ВМС Турции как минимум втрое. И тут нам нужен мощный «уравнитель сил». А если брать Курилы, когда на Тихом океане японский флот намного сильнее нашего ТОФ?

Вот данные 10-летней давности. В японских ВМС насчитывается более 250 боевых кораблей и вспомогательных судов и катеров, в том числе — 20 дизельных подводных лодок, 45 эскадренных миноносцев, шесть фрегатов, восемь десантных кораблей, 30 тральщиков, три ракетных катера, три патрульных катера, пять десантных катеров, 114 вспомогательных судов и катеров. Флот — с иголки. Большинство кораблей построены в 1990-е.

Эсминец-вертолётносец (лёгкий авианосец)	— 1
Эминцы-вертолётносецы	— 4
Эминцы УРО	— 8
Эминцы	— 32
Фрегаты	— 6

Дизельные подводные лодки (20) представлены тремя типами. Современными являются ПЛ типа «Харусио» (поступали на вооружение флота с 1987 года — 7 единиц), имеющие на вооружении противокорабельные ракеты (ПКР) «Гарпун».

Еще более новые — ПЛ типа «Оясио» (11 единиц), строящиеся с 1994 года. Бесшумная, с 20-узловым подводным ходом, такая ПЛ способна стрелять из шести носовых торпедных аппаратов (533-мм) торпедами или ракетами «Саб-Гарпун».

Есть две лодки типа «Сорю» — с двигателями Стирлинга. То есть — с повышенной дальностью подводного плавания. Большинство

Если же допустить, что РВСН с неядерной частью имелись бы в ВС РФ по состоянию на февраль 2022-го, то мы, не теряя ни одного своего воина, могли яростной воздушно-ракетной увертюрой разгромить позиции бандеровской ПВО, их авиабазы, отработать по мостам через Днепр. Разгромить девять критически важных железнодорожных станций, где вагонам переменяют колёсные пары с русской на европейскую колею и обратно.

эсминцев оснащены противолодочными вертолётами и противокорабельными ракетными комплексами с ракетами «Гарпун» из США. На всех эсминцах стоят противолодочные ракетные комплексы (ПЛРК) «Асрок» различных модификаций и ЗРК среднего радиуса действия «Стандарт» или «Си Спарроу», что производится в Японии по американской лицензии. Современными считаются эсминцы УРО типа «Конго» (четыре единицы), вооружённые ПКР «Гарпун», ПЛРК «Асрок», ЗРК «Стандарт» с противолодочным вертолётом. (Две УВП [Mark 41] (90 ячеек: ЗУР «Стандарт-2» и ПЛУР ASROC), восемь ПКР «Гарпун», одна 127-мм АУ и два шестиствольных 20-мм автомата «Вулкан-Фаланкс», два трёхтрубных 324-мм торпедных аппарата ПЛО, один вертолёт.) Эти корабли оснащены американской противоракетной системой «Иджис» (Эгида), способной сбивать и крылатые ракеты, и воздушные цели. У японцев есть лёгкий авианосец (эсминец-вертолётаносец) типа «Хьюга». В постройке — ещё один. При желании их можно оснастить самолётами вертикального взлёта типа «Харриер». Из фрегатов серьёзные противники: тип «Абукума» (стандартное водоизмещение 2050 т, оснащены ПКР «Гарпун» и ПЛРК «Асрок»). С 1990 года построено шесть таких фрегатов.

Информация поновее: по состоянию на 2024 год в составе JMSDF насчитывается в общей сложности 155 судов (включая малые вспомогательные суда), в том числе: четыре вертолётаносца (или авианосца), 36 эсминцев, пять фрегатов, шесть эскортных миноносцев (или фрегатов), 24 ударные подводные лодки.)

Примечательно, что основная масса японских ВМС построена после гибели СССР (японцы явно готовились отхватить земли у слабой РФ) и потому качественно превосходит корабли ТОФ РФ, построенные в основном в 1980-х.

ВМС Японии обладают своей авиацией — около 200 летательных ап-

паратов. Особо отметим, что в составе её — 99 самолётов типа «Орион», способных бороться и с подводными лодками, и поражать крылатыми ракетами надводные корабли. Их можно считать «летающими фрегатами». Эти четырёхмоторные турбовинтовые корабли способны крейсировать в небе до 14 часов подряд. Внутри них — самая чуткая аппаратура для обнаружения наших лодок. В боевом отсеке и на внешней подвеске у Р-3 «Ориона» могут быть глубинные бомбы (обычные и ядерные) и восемь самонаводящихся противолодочных торпед. Притом этот летающий крейсер может нести на себе ещё и противокорабельные крылатые ракеты «Гарпун». Авианосцев у РФ на ТОФе нет — бояться наших истребителей «орионам» почти не приходится. «Орионы» и ракетные эсминцы японцев с ПКР могут нанести тяжелейшие потери тому, что называется сейчас «Тихоокеанским флотом России». Особенно если Япония введёт в бой и свои под-

водные силы. В дополнение к морской пехоте Японии может бросить на «спорные территории» ещё и воздушно-десантную бригаду.

Русские вряд ли смогут завоевать и господство в воздухе: Япония располагает неплохими ВВС. В их составе — 160 истребителей-бомбардировщиков Ф-15 «Игл», 50 «Мицубиси Ф-2» и 40 модернизированных «Фантомов». В отличие от ВВС РФ на Дальнем Востоке, японская авиация базируется компактно и может быть легко массирована на направлении главного удара.

И тут РВСН-2.0 могут стать неплохим асимметричным ответом. Прежде чем бить собственно ядерным «мечом».

Если же допустить, что РВСН с ядерной частью имелись бы в ВС РФ по состоянию на февраль 2022-го, то мы, не теряя ни одного своего воина, могли яростной воздушно-ракетной увертюрой разгромить позиции бандеровской ПВО, их авиабазы, отработать по мостам через Днепр.

Разгромить девять критически важных железнодорожных станций, где вагонам переменяют колёсные пары с русской на европейскую колею и обратно. И другие важные ЖД-узлы, в том числе и расположенные на тех стальных магистралях с широкой русской колеёй, что ведут в Польшу. Отличными целями для ударов кинетическими «тучами стрел» становились бы крупные локомотивные депо, нефтеперерабатывающие мощности и хранилища ГСМ, склады боеприпасов.

Можно только пожалеть о том, что таких РВСН-2.0 не имелось в распоряжении СССР. А ведь ими можно было бить по лагерям душманов в районе линии Дюрана (Пакистан), недоступным для 40-й армии в Афганистане. Или угрожать ударом нефтепромыслам Саудовской Аравии, что финансировала тех же душманов, помогая Америке в холодной войне...

Но тем более такие неядерные стратегические силы, подпирющие собственно ядерную «машину Судного дня», понадобятся русским в завтрашнем жестоком, хаотичном мире. Мире глобального смуткризиса.

ГИРОСКОПЫ ДЛЯ ТЕХ, КТО ЛЕТИТ В ОБЛАКЕ ПЛАЗМЫ...

РВСН-2.0 — это возможность дать новую жизнь баллистическим ракетам, каковые с полным правом можно назвать русским национальным оружием. Оружием, рождённым в середине XX века. Это грядущая «чистая», стремительная и чертовски гибкая война.

Коль нет пророка в своём Отечестве, зайдём с вражеской стороны. В. Путин, применив «Орешник» в ноябре 2024-го, сорвал покров с темы.

Итак, если заменить ядерную «голову» баллистических ракет на пакеты из десятков вольфрамовых или урановых стрел (кинетических ударных элементов), то такое оружие может создавать «эллипсы поражения» в целые гектары. Что уже делает кинетику сравнимой по действен-

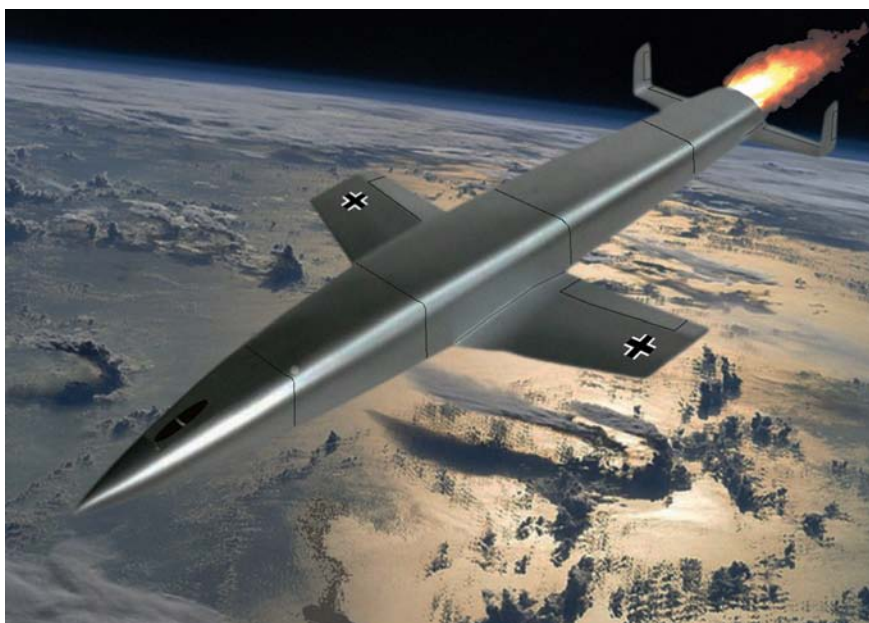
ности с тактическими ядерными зарядами. А вот если нужно поразить хорошо защищённые, глубокие бункеры, где прячется высшее политическое и военное руководство противника, или те же шахты межконтинентальных ракет, потребуются большие кинетические стрелы. Что-то вроде крупного блока «Авангард».

— Ха! — слышится откуда-то из Киева. — Любой дурак знает, что ваш «Орешник» в неядерном оснащении — блеф. Круговое отклонение кинетического блока при стрельбе по цели — 200–300 метров. Значит, ваша «стрела бога», хоть и обладает невероятной кинетической энергией, скорее всего, промажет мимо бункера, ракетной шахты, склада боеприпасов или опоры моста. Точную наводку обеспечить невозможно: если боеголовка летит в атмосфере, то окутывается облаком раскалённой плазмы, непроходимой для радиоволн. Вспомните кадры падения «стрел» на «Южмаш». А если так, то кинетический блок невозможно оснастить системой спутниковой навигации. Её нельзя заменить на астронавигацию или на систему телевизионно-оптического наведения с распознаванием заданной цели, так как «стрела» в коконе из плазмы слепа. Потому выйдет

весьма неточная стрельба из пушки по воробьям!

Слишком поспешный вывод. В 2013 году попался мне на глаза список проектов, ведомых Агентством передовых разработок (DARPA) Пентагона. Среди них заметил разработку инерциальной (на сверхточных гироскопах) системы ориентации, которая не будет уступать по точности навигационной системе GPS. То бишь независимой от спутников. Тогда подумалось: янки готовятся к применению ракет в условиях, когда обороняющиеся ставят помехи сигналам космических аппаратов. Когда рои крылатых дозвуковых «томагавков» и JAASM пробиваются к целям сквозь электромагнитные бури, создаваемые комплексами РЭБ.

Всё так. Но это лишь половина картины. Уже в 2024-м вижу вторую часть головоломки: программы Пентагона по созданию крупных кинетических глайдеров-планеров, способных точно поражать неподвижные цели. Да, они мчатся со скоростью в несколько километров в секунду в высоких слоях атмосферы, где она сильно разрежена, да, в облаке раскалённой плазмы, но внутри них тонко поют гироскопы той самой инерциальной системы навигации, не зависящей от спутников! И по-

тому блоки-глайдеры, похожие на гигантские наконечники древних стрел, смогут поражать и подземные укрытия, врываясь в них практически с пикирования, пронизывая слои почвы и железобетона. Блок, проникший в бункер, учинит в нём тепловой взрыв, уничтожив в нём всё живое и даже мёртвое техническое. Мне памятли статьи 1970-х об опытах американцев с боеприпасами вполне винтовочного калибра, коих с помощью специальных зарядов посылали в мишени на скорости в 2–3 км/сек. И такая пуля прошивала лобовую броню тяжёлого танка, вызывая тяжелейшие последствия в броневом пространстве. Словно кусок звезды с чудовищным жаром попадал в боевое отделение. А теперь вообразите, что с такой скоростью бункер поражает не пуля, а кинетический блок весом в центнеры! И учтите, что НАТО отлично попрактиковалось обнаруживать секретные бункеры Саддама Хусейна с помощью оптико-электронных спутников разведки Spot ещё в начале 1991 года. Представляете себе возможности орбитальной разведки врага сегодня, тридцать с лишним лет спустя?

Был бункер — стала могила. Кинетический глайдер-стрела, поразивший шахту межконтинентальной ракеты, её гарантированно хоронит. Врезается он в опору стратегически важного моста через большую реку — и вот перебита важнейшая для снабжения войск артерия.

Вижу, что сегодня янки планируют ставить такие гиперзвуковые глайдеры-«ударники» на межконтинентальные ракеты подводных лодок типа «Трайдент», на старые МБР «Минитмэн», на космические носители «Минотавр III». Они очень скоро развернут системы средней дальности LRHW (Long Range Hypersonic Weapon, гиперзвуковое оружие дальнего радиуса действия) «Тёмный орёл» — ракеты с планируемыми стреловидными блоками на подвижных пусковых установках. Если их дальность — 4 тысячи км, то из Румынии они смогут по-

Был бункер — стала могила. Кинетический глайдер-стрела, поразивший шахту межконтинентальной ракеты, гарантированно её хоронит. Врезается он в опору стратегически важного моста через большую реку — и вот перебита важнейшая для снабжения войск артерия.

ражать (хоть ядерными зарядами, хоть «кинетикой») цели в районе Красноярска. Но даже если дальность боя ограничится 2700 километрами, «тёмные орлы» смогут прошивать наше пространство до Урала, создавая угрозу обезглавливающих, уничтожающих наши центры принятия решений ударов. Заявленная скорость в 6115 км/час — это 1,7 километра в секунду. Формулу расчёта кинетической энергии (или, по-старому, «живой силы») все помнят? Масса снаряда, помноженная на квадрат скорости, — и произведение сие делится пополам. Расстояние от Берлина до Москвы — 1600 километров. Менее шестнадцати минут подлётного времени для глайдера «Тёмного орла». Если же стрелять из Польши (от Варшавы до столицы РФ — 1150 км), то чуть более одиннадцати минут. Это значит, что главнокомандующий должен буквально спать в обнимку с «ядерным чemoданчиком», дабы успеть получить сообщение о налёте гиперзвуковых глайдеров и среагировать. При том что запасной столицы в Сибири у РФ не имеется. Но если применять кинетические планирующие «головы» более мощных ракет, где скорость раза в два выше, то время сжимается соответственно.

Идеальное неядерное оружие для обезглавливающего неядерного удара, что лишает нашу страну управления и командования.

Это вам не атака дозвуковых «Томагавков» Х-101, Х-555 или «Калибров», идущих до целей по два-три часа. Это очень стремительно!

Когда Владимир Путин показывал весной 2018-го те самые знаменитые «мультики», в том числе,

с гиперзвуковым «Авангардом» (а это — окончание работы по проекту «Альбатрос», что начались ещё в СССР в НПО машиностроения в 1987 году под руководством Павла Судюкова), он дал **начало новой гонке вооружений**, открывая эру неядерного (чистого!) стратегического оружия. Уже тогда было понятно, что американцы, обладая своей аэродинамической школой, смогут сделать аналогичные «стрелы бога». А вот есть ли у нас такие же, как у них, гироскопические системы ориентации/навигации, что решают проблемы ослепляющего глайдер кокона из плазмы? Стоит помолиться, чтобы они имелись, чтобы у нас такие научные школы не вымерли. Ибо независимая от спутников инерциальная система увеличивает убийственность гиперзвуковиков на порядок. Понадеемся и на то, что огромные затраты на никем не планировавшуюся затяжную войну на Украине и не менее астрономические расходы на ликвидацию разрухи на новых территориях РФ не поглотят те ресурсы, что мы сможем пустить на создание тех самых РВСН-2.0. С кинетическим оружием, способным если и не понизить статус ядерного на одну ступень, то разделить с ним место на вершине «оружейного Олимпа».

«ЭКСТРЕМАЛЬНАЯ МЕХАНИКА» ПРОТИВ ГЛАЙДЕРОВ-АГРЕССОРОВ

Америка, с помощью Трампа принимающая усилия к сохранению статуса сверхдержавы, обретает оружие борьбы в условиях глобального хаоса и передела имперских зон

влияния. Этакая воплощённая мечта гитлеровского конструктора Ойгена Зенгера 1942 года. Помните его проект «Зильберфогель» («Серебряная птица») — гиперзвуковой бомбардировщик, способный, как камень от поверхности воды, пекущий «блины», отскакивать от плотных слоёв воздушного океана и совершать длинные прыжки — от Германии до США? Отныне это будет в более миниатюрном и беспилотном варианте.

Теперь нападение может стать действительно воздушно-космическим, с высот около «границы Кармана», условно отделяющей атмосферу от космической пустоты — 100 километров над планетой, мезосфера, область полярных сияний. Кстати, отразить такие гиперзвуковые налёты крайне трудно. На встречном курсе глайдер могут поразить и С-500, и ТНААД, и, думаю, система «Иджис». Но чем выше и быстрее летят такие «громовые неядерные стрелы» и чем больше рыскают по курсу — тем труднее их сбить. Тем ближе к сверхскоростной и архивысотной цели должна разорваться зенитная ракета. Тем точнее и быстрее

должны работать её системы самонаведения — с радарным зрением и ИИ (искусственным интеллектом). Ибо если взрыв произошёл дальше, чем нужно, — то пропадут осколки и поражающие элементы. На огромной высоте, где остатки атмосферы чудовищно разрежены, не работает ударная волна, нет фугасного эффекта. Это в середине XX века при отражении массированного налёта реактивной авиации можно было применять ядерные зенитные ракеты, компенсируя недостаточную точность мощностью взрыва и ударной волной. А у «рубежа Кармана» такого уже нет, недостаточно близкий взрыв ядерной зенитной «головы» стегнёт по мчащемуся гиперзвуковому планеру лишь световым излучением, потоком радиации да электромагнитным импульсом. На что глайдеру с его скоростью около первой космической, ежели он сработал из вольфрамового сплава или обеднённого урана, наплевать. Если атака таких гиперзвук-блоков будет интенсивной и массовой, то она может легко прорвать заслон из многочисленных (в силу их огромной дороговизны и сложности) зенитно-ракетных комплексов.

Нельзя сравнивать рейды гиперзвуковых глайдеров, запускаемых баллистическими ракетами, с теми ракетными атаками, что Иран дважды совершал на Израиль в 2024-м. Ибо они велись морально устаревшими боеголовками, принципиально такими же, что и БЧ гитлеровских ракет Фау-2 в 1944-м. Оттого прикрытый «железным куполом» и комплексами ТНААД Израиль — ещё и при помощи сил стран НАТО — успешно отразил нападение. А вот с волнами сверхскоростных планеров, рыскающих и идущих отнюдь не по предсказуемой баллистической траектории, дело было бы куда сложнее...

Совместите начатую врагом гиперзвуковую гонку вооружений с созданием быстрого нового ВПК «эльфийских технофаши» — и получите полную картину завтрашнего вызова.

ДОСЬЕ

Эльфийские технофаши (Маск, «Андурил», «Палантир» и другие) объединяются — ради создания боевой кибернетики на основе ИИ.

<https://t.me/MedvedevVesti/19485>

О роли компании «Палантур» в спасении Зе-режима в 2022 году:
<https://m-kalashnikov.livejournal.com/4519287.html>

Немного подробнее об эльфийском ВПК в Америке:
<https://m--kalashnikov-livejournal-com.turbopages.org/turbo/m-kalashnikov.livejournal.com/s/4655486.html>

Текстовый материал об эльфах:
<https://m--kalashnikov-livejournal-com.turbopages.org/turbo/m-kalashnikov.livejournal.com/s/4617601.html>

И учтите: за атакой неядерных гипезвуковых глайдеров и снопов вольфрамовых и урановых стрел площадного поражения (способных ударить по позициям наших или иных зенитно-ракетных комплексов) могут пойти волны новейших истребителей-бомбардировщиков NGAD, причём у каждого впереди — стая реактивных дронов. И те, и другие — носители дальнобойного высокоточного оружия. Те же БПЛА (например, «Ярость» компании «Андурил») будут расчищать путь пилотируемым флагманам, атакуя встретившиеся по пути зенитно-ракетные дивизионы. Да, с таким вызовом СССР в период напряжённых 1980-х и близко не сталкивался.

Забегая вперед, скажу: для борьбы с высотными сверхскоростными планерами нам потребуются новые боеголовки зенитных ракет или противоракет. Это рентгеновские лазеры с накачкой от атомного взрыва, с помощью специальных стержней преобразующие часть его энергии в мощные направленные лучи рентгеновских лазеров. Удар каждого — это удар мощной «кувалдой» чистой энергии, способной сбить глайдер с курса (и вывести из строя его прецизионные гироскопы) даже в том случае, если зенитная атомная «голова» взорвётся в километре от цели. Тем самым позволяя обойтись менее точными системами наведения зенитных РС на цель и в целом поднимая действенность противо-

Для борьбы с высотными сверхскоростными планерами нам потребуются новые боеголовки зенитных ракет или противоракет. Это рентгеновские лазеры с накачкой от атомного взрыва. С помощью специальных стержней, преобразующих часть его энергии в мощные направленные лучи рентгеновских лазеров.

воздушно-противокосмических систем. Такую работу по состоянию на конец 2024 г. в РФ ведёт, по сути, общественное сообщество энтузиастов — новосибирская автономная некоммерческая организация «Экстремальная механика» во главе с доктором физико-математических наук Дмитрием Зотьевым.

ДОСЬЕ

Беседа с профессором Дмитрием Зотьевым на «Рой ТВ» по перспективным боеприпасам заатмосферного перехвата гиперзвуковиков —

<https://youtube.com/Vz1GSodX7r0?si=9QpEtXNw-jPXDcHy>

АНО «Лаборатория математического моделирования индуцированного рентгеновского излучения «Экстремальная механика»»

<https://extremal-mechanics.org/ano/>

Но мы, право, несколько забежали вперёд. Проникая в планы врага нашего и рисуя панораму его усилий, мы с вами получаем принципиальный облик возможных русских РВСН-2.0. Ядерно-неядерных. Тех, у коих не только снова есть своя авиация, но и появились совершенно новые возможности. Глупо уступать пальму первенства врагу...

ОХОТНИКИ ЗА ГОЛОВАМИ ВОЖДЕЙ ВРАГА

Баллистические ракеты (межконтинентальные и средней дальности), несущие «головы» с кинетическими поражающими элементами (гиперзвуковыми планерами-глайдерами) — тот самый стремительный и карающий меч, способный ударить

стремительно, чтобы враг не ускользнул от удара. Бей — и не бойся таких тяжёлых политических и моральных «побочных последствий», как радиационное заражение. Чистое оружие, подобное молнии.

Мы никоим образом не уподобляемся Хрущёву, стремившемуся заменить ракетами надводные корабли, бомбардировщики и танковые армии. Нет, для нас обновлённые и расширенные Ракетные стратегические войска — умножитель силы. То, что позволяет нам с минимальными затратами (принцип экономии национальных сил по Данилевскому) резко нарастить военный потенциал Великой России. Пускай прежнее Силы ядерного сдерживания мрачной и грозной тенью нависают над нашими врагами, выступая как последний довод. Но кроме них пусть у нас будут и неядерные дальнобойные аргументы. Они расчистят путь нашей авиации, танковым механизированным ратям, флотам...

Можно подобрать оптимальный набор небольших поражающих «стрел», достигая «эллипса поражения» площадью в квадратный километр. Мы приводили в пример возможный удар тучами относительно небольших оперённых стержней по лагерям душманов в Пакистане в 1980-е годы. Выгоды очевидны: обычные бомбардировщики должны лететь до целей через две границы не менее полутора часов. Вдобавок надо подавлять пакистанские ВВС и ПВО. За это время враги могут покинуть лагерь, рассыпаться. То же самое было бы в случае, если фронтовые истребители-бомбардировщики пришлось бы сперва перебрасывать

***А теперь представьте себе спецназ русского
Завтра. Вместо громоздкой ламповой
радиостанции у него — спутниковая связь.
Для засечения координат есть и аппарат
ГЛОНАСС, и лазерный дальномер, и приборы
ночного видения. Скрытно отследили нужную
цель — и вызвали удар тех самых «Орешников»
с неядерными поражающими «стрелами».***

на авиабазы в Афганистане. А тут — удар стремительный и неожиданный, с поражением больших площадей при взлётах ракет из Южной Сибири. Кстати, в хаотичную эпоху завтрашнего дня, в реальности глобального смутнокризиса, нам снова могут понадобиться удары по лагерям подготовки боевиков. Например, на Ближнем Востоке. Или же в Африке. Вот тут и нужна та самая неядерная часть РВСН.

А можно применить и более крупные блоки-глайдеры с инерциальной системой ориентации внутри — уже для снайперских, а не площадных ударов.

Снести голову врагу? Устранить конкретного генерала или маршала? Чтобы уничтожить одного из военных бонз Сирии, Израилу пришлось тайно высаживать спецназ «Сайерет Миткаль», который с помощью дальнобойных снайперских

винтовок застрелил генерала на его прибрежной вилле, где он принимал гостей на фоне панорамного окна с видом на Средиземное море. Имея же «длинную руку» с кинетическими глайдерами, тебе достаточно лишь засечь появление нужного лица в том же дворце. А дальше — дворец не станет вместе с его хозяином. РВСН-2.0 превратятся в первоклассных охотников за головами вражеских вождей. Можно легко вообразить, каких проблем, жертв и чудовищных экономических издержек мы могли избежать, если бы в начале СВО истреблению подверглась бы исключительно необандеровская «элита» — районы её особняков, её подземные укрытия, штабы, министерства, центральные органы управления, Нацбанк — и так далее вплоть до областных и районных администраций. Если бы ВСУ лишились всякого управления, а проведение

насильственной мобилизации («бу-сификации») стало невозможным. А чаемые мною РВСН-2.0 с их «стрелами бога» и планирующими «метеоритами», да ещё в сочетании с имеющимися ракетами (типа «Кинжал», «Калибр». Х-101, Х-555, «Искандер») и ударными беспилотниками могли в корне изменить дело. Получить под контроль неразрушенные города, заводы и фабрики, избежать появления сотен тысяч озлобленных, бездомных людей, ненавидящих за такое «освобождение», — великое дело.

Довелось мне знать уже покойного ныне заслуженного изобретателя РСФСР Евгения Захватава, спецназовца 1960 года. Задачей их групп в Закавказском военном округе было нанести удары наших ракет на позиции американских «баллист» средней дальности, развёрнутых тогда в Турции, — типа «Тор», «Аджена» и «Юпитер». Биплан Ан-2, летя по ущельям, десантировал советских спецназовцев, и они скрытно шли на поиск позиций ракетчиков США. Обнаружив вражеские БРСД, наши должны были по радио передать их координаты — и быстро уходить. Ибо по засечённым целям прилетали русские ракеты средней и меньшей дальности с ядерными зарядами. Евгений Михайлович рассказал мне, что они прекрасно понимали — можем не успеть скрыться и погибнем сами. Но долг выполним, наводку дадим — ибо иначе ядерные боеприпасы врага поразят наши города до самого Урала.

А теперь представьте себе спецназ русского Завтра. Вместо громоздкой ламповой радиостанции у него — спутниковая связь. Для засечения координат есть и аппарат ГЛОНАСС, и лазерный дальномер, и приборы ночного видения. Скрытно отследили нужную цель — и вызвали удар тех самых «Орешников» с неядерными поражающими «стрелами». Какую цель? Да хоть бункер с чужим начальством, хоть батарею «Хаймарсов», хоть важный склад боеприпасов или топлива. Впрочем, то может быть сходка главарей преступного мира

или вожаков террористов. Или пикник политической верхушки врага. А может, и авиационная база. Знаете ли вы, что иной раз для резкого падения эффективности вражеской авиации важно уничтожить его самолёты-заправщики, летающие танкеры? Или самолёты-радары, дирижирующие действиями эскадрилий истребителей-бомбардировщиков? А уж выбивать таким образом локаторы ПВО и зенитно-ракетные комплексы, расчищая путь своим авиаторам, сам бог велел.

Рождается отличная связка: Силы специальных операций и РВСН-2.0. Естественно, с участием космической и воздушной разведок (пилотируемой и беспилотной), с применением ИИ для быстрого обнаружения и распознавания целей. И для расчёта ракетных траекторий. Ракета наносит удар намного быстрее, нежели самолёт с планирующей бомбой или ракетой. А уж за ракетами следом идут Военно-воздушные космические силы.

Главное — избежать попадания в кошмар затяжной позиционной бойни, как вышло в случае с войной на Украине. Войны должны стать как можно более короткими, малокровными и, конечно, победоносными для нас.

Но вот иная разновидность такого суборбитального, уже космического, оружия: переброска в нужный район планеты «умного» аппарата-убийцы. Таковым может быть атакующий дрон или крылатая ракета, похожая на миниатюрный космический челнок (с огнеупорным покрытием на брюхе и носу). Такая крылатая ракета, войдя в атмосферу, может погасить скорость до каких-нибудь трёх Махов-«звуков» и пойти на цель даже без двигателя, на запасе кинетической энергии. Её хватит на несколько сотен вёрст безмоторного планирующего полёта с бешеной быстротой. Не будучи окутанной облаком раскалённой плазмы, такая крылатая ракета, неся хороший разрывной заряд, может захватить цель в прицел с искус-

ственным интеллектом — и поразить её. Будь то авианосец врага или президентский дворец. Ракета, как транспортёр такого оружия, полностью задействует способность покрывать за полчаса 10–11 тысяч километров.

В дерзкие 1950–1960-е годы с их безудержным технооптимизмом люди всерьёз рисовали проекты пассажирских баллистических ракет. Откройте хотя бы «В небе завтрашнего дня» Карла Гильзена 1960 г. издания. За час-полтора ты сможешь достичь любого места Земли, опустившись в кабине на системе парашютов. Оптимизм по сей части оказался чрезмерным, конечно. Однако можно таким образом перебрасывать не только людей. В «голове» межконтинентальной ракеты возможных русских РВСН-2.0 можно забросить в заданную точку над океаном или сушей, например, несколько умных боевых дронов. И они сумеют обнаружить и атаковать требуемые цели. Будь то военный корабль, яхта какого-нибудь мерзавца или заправленный перед вылетом стратегический бомбардировщик. Или же огромный самолёт ДЛРО — дальнего радиолокационного обнаружения. А может, нужно нагнать и уничтожить лимузин со злейшим нашим врагом. Беспилотники-«умники» с этим вполне могут справиться. Или же влететь в нужный горный тоннель и там взорваться, обрушив свод

и перекрыв движение поездов/автомобилей через важный перевал...

Допускаю, что у нас может возникнуть необходимость покончить молниеносными ударами с какими-нибудь экспериментальными атомными реакторами или центрами производства биологического оружия, что появятся у враждебных нам сил. Государственных или негосударственных. И тогда в ход могут пойти все неядерные возможности «длинной руки Империи».

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ «УРАВНИТЕЛЬ СИЛ»

РВСН-2.0 позволят нам добиться захватывающих дух возможностей в войнах завтрашнего дня. Во-первых, получить род оружия, равно годного для операций во всех видах войн. Есть три типа противников.

1. Державы мирового уровня с очень мощными силами ядерного сдерживания, высокотехнологичными ВВС, флотом и сухопутными силами, с сонмищами боевых роботов. Таковыми сегодня выступают США и блок НАТО, КНР, с известными оговорками — ведущие европейские члены НАТО (Великобритания, Франция).
2. Государства неядерные или с небольшими ракетно-ядерными арсеналами, но с развитыми вооружёнными силами. К примеру, Турция или (надо это признать) Украина, Германия, Польша

и союз стран нынешней «малой Антанты».

3. Иррегулярные отряды боевиков. Подобные тем, что были у запрещенного в РФ ИГИЛ, афганских душманов и ичкерийских боевиков.

РВСН только в ядерном виде — предельное оружие в борьбе с противником первого типа. С врагами двух остальных разновидностей атомное оружие, скорее всего, неприменимо. Во всяком случае, наличие у нас РВСН привычного вида не сдержало от агрессивных шагов ни Турцию в 2015 г., ни Украину в 2024-м, когда ВСУ с помощью стран НАТО били по нашим глубоким тылам высокоточным оружием западного производства. Наши неоднократные намёки на возможность применения ядерного оружия в ответ наткнулись на уверенность США и НАТО, что РФ на это не решится.

Но возможные РВСН-2.0, обладая отличным неядерным арсеналом стратегического действия, могут разить противников всех трёх типов. Даже если мы сталкиваемся с коалицией стран с сильными сухопутными войсками, удары тучами гиперзвуковых стрел могут накрывать головы колонн наступающих врагов. Во всяком случае, до того, как в ход пойдёт тактическое ядерное оружие. Если исполнятся планы советских творцов программы «Созвездие-Р» (увы, неосуществлённой), то мы получим неядерные баллистические ракеты для поражения подвижных морских целей. Тех же авианосцев противника. Ведь КНР уже имеет подобное оружие: «Дуньфэн-21»

и «Дуньфэн-26». Да и у нас идёт работа над аналогичным комплексом «Змеевик» с дальностью действия в 4 тысячи километров. Способность поражать крупные надводные корабли дальнобойными «баллистами» — великолепный способ усилить русский ВМФ и уничтожить численный перевес западных флотов над нашим. Компенсировать огромное превосходство США в авианосных ударных группах. Отличный асимметричный ответ, и коль речь идёт о твёрдотопливных МБР «Ярс», «Тополь-М» и «Кедр/Орешник» — всегда готовый к быстрому действию.

«Полукосмическое» оружие РВСН-2.0 позволяет воплотить ещё одну заветную военную мечту: возможность нанести противнику массированный парализующий (и неядерный!) удар. Так, чтобы за какой-нибудь час лишит его политического и военного руководства, его государственных и военных органов управления, центров масс-медиа, интернета, связи. Систем ПВО и авиабаз. Важнейших мостов, железнодорожных узлов, нефтеперерабатывающих заводов и хранилищ ГСМ, складов боеприпасов. После чего наша авиация, господствуя в небе, может навязать противнику русскую волю. А наши наземные силы смогут двигаться стремительно, практически не встречая препятствий. Помнится, в годы Второй мировой британцы, проводя диверсии против Третьего рейха и помогая подполью Сопротивления, силами скоростных бомбардировщиков «Москито» наносили удары по офисам гестапо во Франции, Дании и Норвегии. Делать подобное

в схватках будущего вполне логично, используя неядерные средства РВСН-2.0. Такое очень помогло бы в войне на Украине: для уничтожения систем СБУ и Главного управления разведки (ГУР) врага. Хотя бы ради того, чтобы уничтожить систему организации диверсий и дроновой войны на территории РФ...

Отсюда понятен принципиальный облик РВСН-2.0. Вот их атомная часть: грозные МБР и ракеты средней дальности в шахтах, на подвижных установках-вездеходах и на тяжёлых воздушных кораблях, запускающих баллистические ракеты. А рядом с ними — полки и дивизии тех же «птичек», но оснащённых кинетическими глайдерами и пакетами «стрел», боеголовками с обычной взрывчаткой и контейнерами с дронами. Отстояв основное время в «атомной страже», ракеты затем переходят в неядерную часть РВСН-2.0. А далее (вместе с кадрами отставных ракетчиков) — в коммерческую структуру, запускающую космические аппараты с помощью отслуживших своё «ярсов», «тополей» и «сарматов». Не только с космодромов, но и с вездеходов, с летящих самолётов. Тем самым обеспечивая русской спутниковой отрасли отличные конкурентные преимущества. Впрочем, МБР и БРСД на мирной службе могут запускать и орбитальные возвращаемые модули для производства в невесомости особо ценных сверхчистых веществ.

Новый род оружия, став первым шагом к космической войне, требует самого тесного взаимодействия со спецслужбами, Силами специальных операций, прочими видами Вооружённых сил. Войны вообще становятся сплавом действий армии и разведки. Моя мечта: создание при Генштабе сильного Координатного ведомства (используя образ из романа Э. Юнгера «Гелиополис»). Пускай в нём работают лучшие умы во всеоружии ИИ. Там должна быть обширная картотека по потенциальным целям. Туда для ежечасной обработки должны стекаться пото-

«Полукосмическое» оружие РВСН-2.0 позволяет воплотить ещё одну заветную военную мечту: возможность нанести противнику массированный парализующий (и неядерный!) удар. Так, чтобы за какой-нибудь час лишит его политического и военного руководства, его государственных и военных органов управления, центров масс-медиа, интернета, связи, систем ПВО и авиабаз.

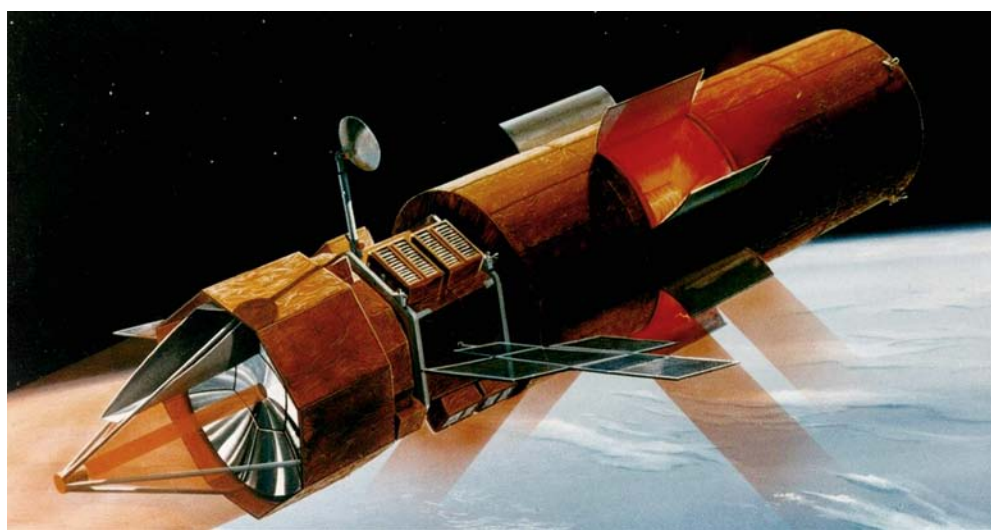

ки данных от всех видов разведки. От спутников, самолётов, беспилотников (включая и радиолокационные), от агентуры и из открытых источников. ИИ поможет в самые сжатые сроки переработать океаны информации, распознав цели. Здесь же можно и нужно, создавая межведомственные и межвидовые рабочие группы, быстро составлять планы операций с применением РВСН-2.0. И надо заметить, что такое Координатное ведомство стало бы огромным конкурентным преимуществом Русской цивилизации само по себе, даже без гиперзвуковых глайдеров. А уж с ними...

Дальнобойное неядерное оружие, будучи полукосмическими (суборбитальными) силами, станет ступенью к созданию полноценного Воздушно-космического флота. И хотя таковой относится к иному ведомству, но работать станет в самом тесном взаимодействии с РВСН-2.0. А последние, очевидно, помогут отработать арсенал воздушно-космической авиации. Она будет состоять из пилотируемых и беспилотных штурмовиков-истребителей. Из лёгких крылатых космопланов-челноков, запускаемых в нужных направлениях с борта тяжёлых самолётов. Такие аппараты смогут атаковать цели на поверхности Земли — хоть бункеры вражьего руководства, хоть авианосцы — практически отвесными ударами той самой «кинетики». Ну а ещё космопланы могут сбивать чужие спутники и боевые орбитальные платформы (ракетами «космос-космос»), проверять подозрительные орбитальные аппараты — и возвращать на Землю для ремонта свои спутники...

КОГДА НУЖЕН И ЩИТ...

Однако если есть гиперзвуковой неядерный «меч», то необходим и «щит» против него. В Соединённых Штатах серьёзно относятся к угрозе «Орешника» и «Авангардов» и намерены создать зенитную оборону от планирующих «метеоритов». Работами

занято Агентство противоракетной обороны (MDA).

Прежде всего, янки в феврале 2024-го запустили на геостационарные орбиты (почти 36 тысяч км от Земли) шесть спутников системы Hypersonic and Ballistic Tracking Space Sensor (HBTSS). То есть космические системы для отслеживания гиперзвуковых и баллистических целей. Запускали их с помощью тяжёлого «Фолкона» Илона Маска. То есть система раннего предупреждения у янки, в отличие от нас, уже имеется.

Следующим шагом должна стать наземная система ракет, способных сбивать глайдеры на этапе планирующего полёта. К 2032 г. у них должна быть готова система перехватчиков GPI (glyde phase interceptor). По имеющимся скудным сведениям, противоглайдерные ракеты должны подходить к морским системам противоракетной обороны «Иджис» («Эгида»), размещаемых на эсминцах «Орли Бёрк» (Arleigh Burke). Ну а на суше перехватчики разместят на системах «Иджис-Эшор» — наземного базирования.

«Ракета такой схемы будет нести отдельную боевую ступень, которая обеспечит наведение на цель и её поражение. Поиск и сопровождение гиперзвуковой цели можно обеспечить разными способами. Большие перспективы в этом контексте имеют тепловые головки самонаведения. Они способны эффективно и надёжно

засекать и захватывать гиперзвуковые цели по плазменному облику и раскалённому газовому следу...» (<https://topwar.ru/189546-proekt-protivorakety-dlja-perehvata-giperzvukovogo-oruzhija-glide-phase-interceptor-ssha.html>)

Всё это значит, что и русским нужна защита от такого оружия. В этих условиях инициатива новосибирцев из «Экстремальной механики» — использовать рентгеновский лазер с ядерной накачкой для целей зенитной обороны против глайд-гиперзвуковиков — более чем своевременна!

Но прежде нужно выковать меч разящий — новые РВСН. Пройдя буквально по лезвию бритвы: между угрозой ядерного Армагеддона и перспективой геополитических поражений. Война на Украине показала, что наша военная система далека от готовности к схваткам на развалинах Второй Глобализации. Тем важнее не терять времени, оседлав самую дерзкую футуристику. Ядерно-ракетный потенциал теперь не может считаться самой надёжной гарантией державного суверенитета. Отныне придётся совмещать индустриализацию страны, гиперзвук, космическую промышленность и развитие систем с искусственным интеллектом.

И нам крайне важно научиться побеждать молниеносно, с малой кровью и минимумом разрушений.

/ Алексей КОМОГОРЦЕВ /

Исторические корни российского герба

В Федеральном конституционном законе «О Государственном гербе Российской Федерации» закреплено следующее положение: «Государственный герб Российской Федерации представляет собой четырёхугольный, с закруглёнными нижними углами, заострённый в оконечности крас-

ный геральдический щит с золотым двуглавым орлом, поднявшим вверх распущенные крылья. Орёл увенчан двумя малыми коронами и — над ними — одной большой короной, соединёнными лентой. В правой лапе орла — скипетр, в левой — держава. На груди орла, в красном щите, — серебряный всадник в синем плаще

на серебряном коне, поражающий серебряным копьём чёрного опрокинутого навзничь и попранного конём дракона».

Образ двуглавого орла встречается в различных традиционных культурах: от каменных барельефов династии Хань в Сюйчжоу (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.) и изображений

на памятниках Хеттского царства (ок. 1800–1180 гг. до н. э.) до индуистской (ведической) мифологии (двухголовая птица *Гандаберунда*, обладающая огромными *магическими* силами).

Однако наиболее древние известные на сегодняшний день геральдические изображения двуглавого орла вместе с исчерпывающе поясняющими этот сюжет мифами (!) известны только в шумеро-аккадской традиции.

Древнейшие иконографические прототипы традиционного образа двуглавого орла представлены на месопотамских цилиндрических печатях, где он изображён в виде двуглавого (по всей видимости, хищного) пернатого ящера или дракона. Длинные, массивные шеи чудовища венчаются небольшими головами, снабжёнными подчёркнуто вытянутыми пастьми с многочисленными острыми клыками.

Впоследствии образ двуглавого пернатого ящера постепенно трансформируется в образ «птицы» с львиными головами. На печати ассирийского царя Ашшур-Эриба-Адада I (1393–1365 гг. до н. э.) представлено двуглавое драконоподобное существо, которое держит за задние лапы двух похожих на него, но одноглавых существ. Справа от него, на соседней сцене, присутствуют два аналогичных одноглавых существа, поддерживающих солнечный диск. Между ними изображено, предположительно, древо жизни.

В XIV веке до н. э. на месопотамских печатях появляется, наконец, хорошо известное по современной российской государственной геральдике каноническое изображение двуглавого орла.

В шумеро-аккадской мифологии феномен двуглазости связывается с образом *Анзу* (шумерск. *Im-dugud* «тяжёлая туча», аккадск. *Анзу* «буря-ветер», прежнее чтение: *Зу*, *Имдугуд*, *Им-Дугуд*) — чудовищной драконо-

подобной «птицей» божественного происхождения, в большинстве случаев изображавшейся в виде огромного орла с львиной головой, опирающегося на двух огромных львов (в другой интерпретации — «терзающего» двух львов).

Анзу выступала в качестве посредника между земной и небесной сферами, т. е. между богами и людьми, совмещая одновременно злое и благое начала. Именно *Анзу* боги поручают выполнить приговор о «всемирном потопе»: «*Анзу* когтями разрывает небо — порядок в стране — расколот будто кувшин».

Изображение *Анзу* считается одним из наиболее популярных в шумерской геральдике — она являлась центральной фигурой на древнем шумерском знамени, на печати и каменной булаве правителя.

В ветхозаветной традиции шумеро-аккадской «птице» *Анзу* соответствует грифоноподобная горная «птица» *Зиз* (*Ziz*), способная взмахом своих крыльев затмить солнце. В основном информация о *Зиз* содержится в раввинистической литературе, но, согласно исследованию доцента кафедры Библии и кафедры еврейской истории Еврейского университета Иерусалима Н. Вазаны¹, она упоминается в ивритском оригинале двух псалмов (Пс 49:11; 79:14 в православной нумерации; 50:11, 80:13 в западной нумерации).

Английский священник и востоковед Х. Придо (1648–1724) обращает внимание на особую «мудрость», даруемую *Зиз* непосредственно Господом: «Ибо в трактате Бава Батра вавилонского Талмуда у нас есть история о такой чудовищной птице по имени *Зиз*, которая, стоя ногами на земле, достигает Небес своей головой и с распростёртыми крыльями затеняет весь диск Солнца. И халдейский парафраз об Иове также повествует о нём и его пении каждое утро перед Господом,

Двуглавый орёл на хеттских «Воротах сфинкса», Аладжа-Хююк, XIV в. до н. э.

Барельеф Гандаберунды на крыше храма Рамешвара в Келади, Южная Индия

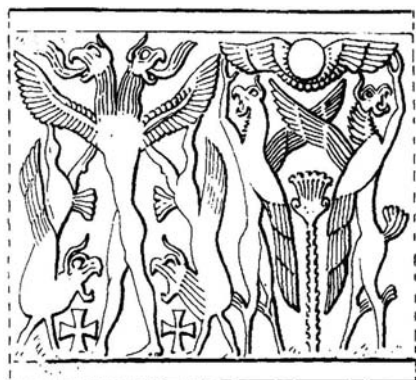

Двуглавый орел из собрания Музея каменного искусства династии Хань, Китай

Двуглавый пернатый ящер, справа от него антропоморфная фигура, стоящая на драконе с чешуйчатой шкурой. Оттиск цилиндрической печати из Алалах. Ассирийский колониальный период, ок. 1900–1800 гг. до н. э.

¹ Подробнее см.: Wazana, Nili Anzu and Ziz: Great Mythical Birds in Ancient Near Eastern, Biblical, and Rabbinic Traditions. // Journal of the Ancient Near Eastern Society. № 31 (1), 2009.

Оттиск печати Эриба-Адада I.
XIV в. до н. э.

Анзу (Имдугуд) в виде
«леонтоцефального орла». Вотивный
рельеф, алебастр. Лагаш, 2550–2500 гг.
до н. э. Лувр, Париж

Навершие булавы (диаметр 11,7 см)
с изображением *Imdugud* — орла
с головой льва. Раскопки в г. Телло
(Южный Ирак).
Британский музей, Лондон

и о том, что Бог даёт ему мудрость для этой цели»².

Аномальная двуглавость шумеро-аккадской «птицы» Анзу связывается исследователями с сюжетом похищения ею «Таблиц (таблицы) судеб» (аккадск. *тупшимату*), даровавших своему владельцу неограниченную власть над богами и людьми. Согласно аккадским представлениям, «Таблицы судеб» являлись важнейшим атрибутом власти богов, определяли движение мира и мировых событий, а обладание ими обеспечивало мировое господство или подтверждало его. Иными словами, «Таблицы судеб» давали богам силу и власть, поскольку по прописанным там «сценариям» шёл ход истории.

Миф о похищении «Таблиц судеб» дошёл до нашего времени в двух версиях — старовавилонской и новоассирийской. Согласно наиболее сохранившейся старовавилонской версии мифа, Анзу крадёт «Таблицы судеб» у верховного бога Энлиля, а богиня-мать Дингирмах отправляет против Анзу Нинурту (вариант — Нингирсу), который настигает Анзу и несколько раз стреляет в неё из некоего «волшебного оружия». Второй или третий выстрел из «волшебного оружия» достигает цели и раскаивает голову Анзу пополам. Однако при помощи «Таблиц судеб» Анзу исцеляет смертельную рану, но становится от-

ныне двуглавым. Табличка с мифом повреждена, и нам известно лишь окончание мифа: «Таблицы судеб» возвращаются к верховному богу, а двуглавый Анзу становится эмблемой и личным животным Нинурты (в своей новой двуглавой ипостаси).

При этом после битвы с Нинуртой Анзу получает свою долю полномочий в распределении судеб; один из её новых эпитетов отныне — «Птица судьбы». В своей новой ипостаси Анзу становится вестником богов, курсирующим между небесной и земной сферами. Также Анзу «судит судьбы царей и героев» и, похоже, не только судит, но и в буквальном смысле подвигает (инициирует) героев на их героический путь, зачастую вопреки их воле.

А теперь попробуем ответить на вопрос, каким образом шумерский дракономорфный «орёл» Анзу оказался на государственном гербе Российской империи в самый первый раз.

ПУТЬ «ОРЛА»

О том, что на русском гербе изображён не простой «орёл», отечественным книжникам было известно как минимум на рубеже XVII–XVIII вв. В «Книге житий святых» (Четьи-Минеи), составленной святителем Димитрием Ростовским (1651–1709)

в 1684–1705 гг., присутствует следующая характеристика русского геральдического орла: «...лев ту стал орёл, ин бог и двоеглавый змей. Сему орлу вы и поклоняетесь». Т. е. «на место льва-Христа поставили двуглавого орла и ему поклоняются». Поскольку обычно двуглавый орел отождествлялся не с российским государством, а с российским государем, то ошибочное отождествление двуглавого орла со «змием-сатаной» дало основание некоторым начитанным «книжникам» пойти дальше и отождествить с антихристом царей Алексея Михайловича, Петра I и их преемников. Прилагая к указанным царям имена «змий пёстрый двоеглавый», «помазанник сатанин» и т. п.

Самое первое из сохранившихся достоверных свидетельств использования двуглавого орла в качестве символа Московского государства — великокняжеская печать Ивана III Васильевича (в историографии также Иван Великий, 1440–1505), скрепившая жалованную грамоту 1497 г., на оборотной стороне которой изображён двуглавый орёл, увенчанный коронами.

² Prideaux, Humphrey The True Nature of Imposture Fully Displayed in the Life of Mahomet. — London: William Rogers, 1698. P. 60.

**Битва «птицы» Анзу и Нинурты.
Барельеф в храме Нинурты в Нимруде,
царствование Ашшурнацирапа II
(883–859 гг. до н. э.). Kalhu, Ирак.
Британский музей, Лондон**

Наиболее известная версия появления двуглавого орла на русском гербе была предложена историком и видным государственным деятелем В. Татищевым (1686–1750) и впоследствии вошла в широкий обиход благодаря сочинениям Н. Карамзина (1766–1826). Татищев утверждал, что московский великий князь «Иоанн Великий по наследию своей княгини Софии, принцессы греческой, принял за государственный герб орла распластанного, с опущенными крыльями и двумя коронами над двумя головами, который и сын его употреблял». Сторонники этой теории полагают, что двуглавый орёл стал гербом великих князей Московских после женитьбы Ивана III на византийской принцессе Софье Палеолог (Зоя Палеологиня, греч. Ζωή Σοφία Παλαιολογίνα, ок. 1455–1503), племяннице последнего императора Константина XI Палеолога (1405–1453). Отсюда же делаются выводы о преемственности Московского царства от Византии, что отразилось не только в идеологии, но и в государственной символике.

В современной исторической науке версия заимствования двуглавого орла из Византии подвергается серьёзной критике, в основании которой лежит то обстоятельство, что в Византии не знали геральдики и гербов, соответственно, у византийского императора не могло быть герба в виде двуглавого орла. Ещё в XIX в. специалист в области

источниковедения, дипломатики и сфрагистики историк Н. Лихачёв (1862–1936) указывал, что «Византия» (как и Рим) «не знала государственной печати и на печатях императоров не помещала геральдического двуглавого орла». Только последние императоры династии Палеологов стали помещать именную медальон на груди двуглавого орла, что опять-таки не сделало его византийским гербом.

Историк, источниковед и геральдист Е. Пчёлов обращает внимание, что ещё и до начала 1490-х гг., т. е. до эпохи Ивана III, изображения двуглавого орла (или иной двуглавой птицы) встречались в древнерусской культуре.

Наиболее древнее известное изображение стилизованного двуглавого орла, по версии Пчёлова, встречается на серебряной подвеске из Гнёздовского клада (предположительно, последняя треть X в.) с узором, выложенным сканью и зернью. В настоящее время эта подвеска хранится в коллекции Государственного Эрмитажа.

Ещё одно схематизированное изображение двуглавого орла представлено на металлической булавке из Новгорода (вторая пол. XII — первая пол. XIII в.). На лицевой стороне булавочной головки «изображена двуглавая птица с раскрытыми, но опущенными крыльями».

На одном из умбонов южных «Златых» врат Рождественского собора в Суздале (конец 1230-х — начало 1240-х гг.) изображён «двуглавый орёл с расправленными крыльями и длинным хвостом, переходящим в два пышных растительных завитка. Крылья орла раскрыты, но опущены вниз, а в верхней части украшены двумя утолщениями по типу западноевропейских. Клювы орла чуть приоткрыты. <...> Бросается в глаза... что умбон с двуглавым орлом соседствует с умбонами с изображениями птиц и крылатого дракона, т. е. как бы «представителей» небесных сфер».

Во второй половине XIII в. известен случай появления двуглавого орла в Галицко-Волынской

**Святитель Димитрий Ростовский,
парсуна XVII в.**

**Печать Ивана III Васильевича (лицевая
и оборотная стороны), 1497 г.**

**Символ императора Иоанна
VIII Палеолога (1392–1448)
с изображением двуглавого орла
и симпилемы (фамильного вензеля)
династии Палеологов. Византийская
миниатюра, XV в.**

Подвеска из Гнездова.
Клад, 1867 г., серебро

Умбон южных Золотых врат
Рождественского собора в Суздале
с изображением двуглавого орла.
Конец 1230-х — начало 1240-х гг.

Монета Великого княжества Тверского.
Великий князь Михаил Борисович.
1465–1475 гг. Серебро. 0,52 г. Чеканка
в Твери. Аверс: строчная легенда.
Реверс: двуглавый орёл

Копия фрески святых Бориса и Глеба
с южной стены западного притвора
церкви Спаса Преображения
на Ковалёве (Великий Новгород),
выполненная Л. А. Дурново, 1918 г.

Руси (с 1253 г. в королевстве Руси). Под 1259 г. Ипатьевская летопись (Галицко-Волынская летопись в составе Ипатьевского списка) сообщает об установке у города Холм, где находилась резиденция князя Даниила Романовича, «столпа... а на немь орель камень изваянь, высота же камени десяти лакоть, с головами же и с подножьями 12 лакоть», т.е. 12 локтей. Столп был сооружён на пути к городу и должен был символизировать «могущество, силу княжеской власти Даниила Романовича и его новой резиденции, Холма».

Многочисленные (!) изображения двуглавого орла встречаются на лицевой стороне монет, чеканенных последним великим князем Тверским Михаилом Борисовичем, княжившим в 1461–1485 гг.

Перечень Пчёлова необходимо дополнить многократными изображениями двуглавого орла в росписи одеяний святых Бориса и Глеба на фреске из церкви Спаса Преображения на Ковалёве (Великий Новгород, 1380 г.). Показательно, что символ двуглавого орла используется здесь очевидным образом для того, чтобы подчеркнуть царский или княжеский статус святых.

Также в литературе упоминаются орлы с двумя головами и грифоны

на одеждах князей Юрия и Всеволода во Владимире (ок. 1220 г.). К сожалению, изображающая их фреска уже в новое время была записана в ходе неудачной реставрации.

Согласно одной из наиболее реалистичных версий настоящим источником появления двуглавого орла в общерусской государственной символике является Тверское княжество: «В русской нумизматике XV в. двуглавый орел представлен на монетах последнего великого князя Тверского Михаила Борисовича, брата первой жены Ивана III Марии Тверской. Письменные источники позволяют установить также факт изображения двуглавого орла на рукоятях мечей Великих князей Тверских. В 1485 г. Иван III присоединил Тверское княжество к Московской державе, виновный в заговоре против него князь Михаил бежал в Литву, и последняя по времени символика князей Тверских вместе с их правом на суверенное княжение отошла к Москве»³.

В феврале 2019 г. на Боровицкой башне Московского Кремля внезапно нашлось «древнейшее из известных изображений российского герба», т.е. двуглавого орла, увенчанного одной короной. В данный момент учёным удалось предварительно датировать белокаменное рельефное изображение 1490 годом.

1490 г. — только верхняя планка датировки, орёл, помещенный на Боровицкой башне может иметь и более солидный возраст. Исследователи не исключают, что этим барельефом была украшена старая, ещё белокаменная, Боровицкая башня, и при её демонтаже плита была перенесена на новую постройку. А может быть, она украшал собой вообще другое здание или был привезён откуда-то в качестве трофея? Например, из всё той же Твери.

Здесь нужно вспомнить и о том, что именно в 1490 г. скончался Иван Иванович Молодой (1458–1490) — удельный князь Тверской, сын и на-

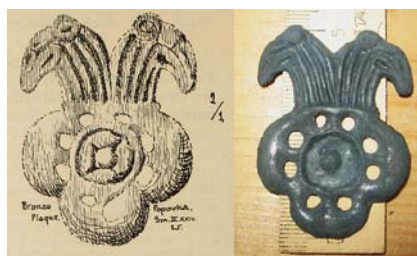
³ Силаев А.Г. Истоки русской геральдики. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. С. 37.

Двуглавый орел, увенчанный короной, на Боровицкой башне Московского Кремля

следник великого князя Московского Ивана III Васильевича и его первой жены Марии Борисовны, дочери великого князя Тверского Бориса Александровича и сестры правящего в Твери Михаила Борисовича. Иван Иванович вместе с отцом ходил в поход на Тверь, и после её присоединения к Москве в 1485 г., т.е. после изгнания его дяди по матери Михаила Борисовича, искавшего союза с поляками, стал князем Тверским. Исследователи предполагают, что Боровицкий орёл образца 1490 г. был увенчан одной короной, поскольку он был символом Ивана Ивановича Молодого. В 1497 г. у орла появятся две короны, так как он стал знаком соправителей — Ивана III и Дмитрия-внука — сына Ивана Ивановича Молодого, венчанного на царство дедом Иваном III в 1498 г., но в 1502 г. впавшего в опалу и умершего в 1509 г. в заключении в правление своего дяди Василия III.

Как бы то ни было, **это открытие имеет чрезвычайно важное историческое и политическое (!) значение, т.к. самое раннее изображение двуглавого орла в Священной Римской империи на портрете Фридриха III работы Г. Марктбаха датируется 1490 г. Таким образом, эта чудесная находка ставит жирный крест на германской (западноевропейской) теории происхождения российского герба.**

Бронзовая бляха с изображением двуглавой птицы. Скифо-сарматский период (VII в. до н. э. — III в. н. э.). Село Поповка Роменской городской общины Роменского района Сумской области

Задаваясь вопросом, откуда именно прилетел двуглавый орёл на деньги Тверского княжества и на Русь вообще, нужно обратить внимание на то, что самые ранние изображения двуглавой птицы на территории нашей страны датируются VII в. до н. э., когда ни Византии, ни западноевропейских геральдических орлов ещё не существовало в помине. Такого рода важнейшие археологические свидетельства сторонники западной версии происхождения двуглавого орла (которая в последние годы приобретает всё больший вес в научном мире) по понятным причинам вынуждены тщательно обходить вниманием.

Первая находка, сделанная во время раскопок около села Поповка (Роменская городская община Роменского района Сумской области), представляет собой бронзовую бляху с изображением двуглавой птицы. Находка датируется скифо-сарматским периодом (VII в. до н. э. — III в. н. э.).

Вторая находка из того же самого ряда — бронзовый колокольчик с изображением двуглавого орла из конного погребения № 8 Красномаяцкого могильника (Абхазия). Предположительная датировка этой находки — VII–V вв. до н. э.

Ещё один важный и, как правило, игнорируемый историками и исследователями комплекс (!) археологических свидетельств, связанных с генезисом образа двуглавого орла в государственной символике России,

Бронзовый колокольчик с изображением двуглавого орла (справа), ок. VII–V вв. до н. э. Конное погребение № 8, Красномаяцкий могильник, Абхазия

представлен образцами пермского культового литья, относящегося к пермскому звериному стилю.

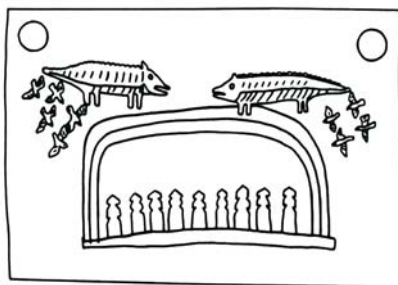
ЧУДСКОЙ СЛЕД

Расцвет пермского звериного стиля связывается с ломатовской археологической культурой (V–IX вв.), сформировавшейся, в свою очередь, на базе гляденовской культуры (III–V вв.). В широком смысле помимо перечисленных археологических культур к пермскому звериному стилю принято относить также ананьинскую культуру (VIII в. до н. э.), неволинскую культуру (IV в.), харинскую культуру (V–VII вв.) и родановскую культуру (X–XV вв.).

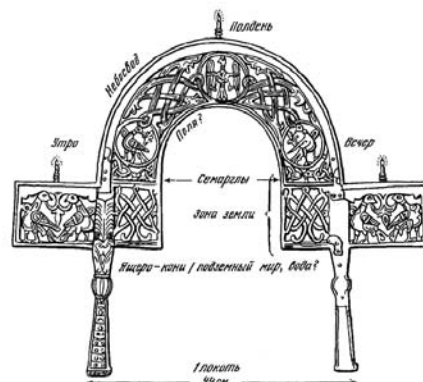
Авторство пермского звериного стиля приписывается легендарному народу *чудь*, предания о котором охватывают огромную территорию Европейского севера от Скандинавии до Урала. Невзирая на свою легендарность, культура *чуди* оказала хорошо прослеживаемое влияние на соседствующие с ним «исторические» народы. Даже после фактического исчезновения (ухода) *чуди* громкая слава об особенно «сильном» чудском колдовстве нашла своё отражение в «Стоглаве» — сборнике государственных законов XVI в., в котором упоминаются некие «чудские колдуны» (*арбуи*). Там же упоминаются «лихие бабы-кудесницы, знавшие колдовство чудских арбуев», которые поступали в просфирни

Двуглавая птица, на груди которой изображён человек в полный рост. Пермский звериный стиль. Бронза, литьё, VII–IX вв. Чердынский краеведческий музей

Изображение парных ящеров на схеме мирового дерева с ткани бирарских звенков (устаревшее название тунгусы)

Расшифровка изображений на Вщижских арках

и «над просфорами, и над кутьями, и над свечами, также и над богоявленской водой волхвовали и приговаривали, яко же арбуи в Чюди».

В фундаментальном труде «Древняя российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 года» (1766) М. Ломоносов (1711–1765) делает особый акцент на близости славянского и чудского этнических субстратов: «Старобытны в России обитатели, славяне и чудь, по преданиям достоверных наших летописателей, известны [Нестор на многих местах, степенные книги и летописцы]. Древние внешние авторы скифов и сармат, на разные поколения разделённых, под разными именованиями в ней полагают [Геродот, Страбон, Плиний и Птолемей]. Обоим народам одержали великое участие в обширном сем земель пространстве. Славенское владение возросло с течением времени. Многие области, которые в самодержавство первых князей российских чудским народом обитаемы были, после славянами наполнились. Чуди — часть с ними соединилась, часть, уступив место, уклонилась далее к северу и востоку. Показывают сие некоторые остатки чудской породы, которые, по словесным преданиям, от славенского поколения отличаются, забыв употребление своего языка. От сего не токмо многих сёл, но рек и городов и целых областей чудские имена в России, особливо в восточ-

ных и северных краях, поныне остались. Немалое число чудских слов в нашем языке обще употребляется. Соединение двух сих народов подтверждается согласием в избрании на общее владение князей варяжских, которые с роды своими и со множеством подданных к славянам и чуду переселились и, соединив их, утвердили самодержавство. В составлении российского народа преимущество славян весьма явствует, ибо язык наш, от славенского происшедший, немного от него отменился и по той великому областей пространству малые различия имеет в наречиях. **Сих народов, положивших по разной мере участие своё в составлении россиян, должно приобрести обстоятельное по возможности знание, дабы уведать оных древность и сколь много их дела до наших предков и до нас касаются».**

Следуя указанию Ломоносова, можно обнаружить, что именно в чудской культуре широко представлены наиболее древние (в сравнении с византийскими и западноевропейскими аналогами) прообразы российского геральдического двуглавого орла: иконографический сюжет двуглавой птицы, на груди которой, как правило, изображался человек в полный рост, всадник на коне или человеческая личина.

Ключом к сюжету двуглавой птицы может служить замечание историка и археолога, академика АН СССР и РАН Б. Рыбакова (1908–2001), реконструировавшего славянского

культу ящера в книге «Язычество Древней Руси» (1987 г.). В частности, он упоминает о чудском двуглавом ящере, который «одной головой заглатывал вечернее заходящее под землю солнце, а головой, расположенной на противоположном конце туловища, изрыгал утреннее солнце восхода», т. е. фактически «распоряжался ходом самого Солнца».

Впоследствии этот сюжет был воспроизведён на русских Вщижских бронзовых арках (XII в.), найденных в процессе археологических изысканий одним из основателей Государственного исторического музея и Московского археологического общества археологом А. Уваровым (1824–1884) в алтаре церкви середины XII века в удельном городе Вщиже.

Арки представляют собой каркас конструкции на престольной сени, воздвигаемой при торжественном богослужении над алтарем. Рыбаков пишет: «Центром системы здесь являются полуподземные ящеры или один ящер, зрительно расчленённый на два изображения, для того чтобы оказаться одновременно и у заходящего, и у восходящего Солнца. <...> Мастер внёс в свою композицию целый ряд чисто архаических деталей, раскрывающих не столько понимание картины мира христианами космографами, сколько древнейшее, идущее из глубин веков, представление о мире, в котором **центральной фигурой был архаичный ящер, распоряжающийся ходом самого Солнца**».

ца. <...> Эти арки показывают, что и много позднее рассматриваемого времени в церковном искусстве Руси ящер был неотъемлемым элементом представлений о макрокосме».

Таким образом, **мотив двуглавого пернатого ящера («божественного чудовища»), фиксирующий впервые в шумеро-аккадских источниках, воспроизводится в скифо-сарматской и чудской культурах (пермский звериный стиль), а впоследствии фиксируется в славянской традиции, послужив основой для государственного герба России.**

Возникает закономерный вопрос: носил ли процесс двухтактной легитимизации двуглавого орла в российской государственной символике (Российская империя — Российская Федерация) сугубо случайный характер или же он связан с некими закономерными процессами, имеющими фундаментальные предпосылки во внутреннем ядре метафизической матрицы русской цивилизации или, выражаясь более принятым академическим языком, в системе русских культурных кодов?

Сюжет о славянском речном божестве-ящере («крокодиле») известен по русской вставке в перевод «Беседы Григория Богослова об испытании града» по списку XI в.: «Ов (некто, некоторый) требу створи на студеньци (у родника) дъжда иски от него, забыв, яко бог с небесе дъждь даеть. Ов не сущим богом жьрет и бога створышаго небо и землю раздражаеть. Ов реку богыню нарицаеть и зверь, живущь в ней, яко бога нарицаь, требу творить». Рыбаков обращает внимание, что автор вставки признаёт существование в воде некоего «зверя», не соглашаясь только с приписываемым ему божественным статусом.

Главным религиозным центром Новгорода было возникшее в IX в. на рубеже Ильменя и Волхова святилище на Перыни. Здесь во время языческой реформы 980 г. дядя будущего Крестителя Руси Владими-

ра Святославовича (ок. 960–1015) воевода Добрыня утвердил культ нового общерусского государственного божества — Перуна. Согласно средневековым источникам, ранее на этом месте располагалось «святилище трёх идолов» (или «трёх богов»), два из которых относились к женским божествам — *рожаницам*, а третий, центральный идол *Jasse, Jess* (латинская передача славянского «яще») олицетворял, по мнению Рыбакова, культ подводного божества, тождественного подземно-подводному ящеру.

Практически полное отсутствие в письменных источниках (за исключением тех, которые были приведены выше) упоминаний о культе ящера заставило Рыбакова выдвинуть предположение, согласно которому славянский языческий бог Род, упоминаемый в одном ряду с *рожаницами* в поучениях против язычества, возникших в своей основе на русском киево-черниговском юге, отождествлялся у славян (как минимум в новгородских землях) с ящером, занимавшим центральное положение в первоначальном тройственном святилище на Перыни.

Рыбаков пишет: «Род как божество неба, дождя был особенно важен южным земледельческим племенам. Ящер — хозяин вод, рыбы и водных путей был, очевидно, важнее для новгородцев, которые свои земледельческие моления адресовали преимущественно рожаницам (в Новгороде кроме Перыни было пять церквей Рождества Богородицы!), а моления о рыбных богатствах и водных путях, игравших такую важную роль в их жизни, обращали к богу *Jassa*, царю вод, выступавшему, возможно, в двух ипостасях: как бог Ильменя и Волхова («чародей Волхов» — крокодил) и бог «синего моря солёного» — морской царь. Для населения киевского Поднепровья культ ящера, как хозяина «нижнего мира», хорошо засвидетельствован для VI–VII вв. (пальчатые фигуры с головой ящера). В новгородской земле этот культ был, очевидно, в полном расцвете и много позже, в X–XIII вв.

Об этом свидетельствует <...> обилие изображений ящера в новгородском прикладном искусстве. <...> Почти полное умолчание о ящере, о боге-крокодиле, быть может, объясняется тем, что с ним в северных озёрных и речных краях отождествляли Рода? Род как бог Вселенной на юге, несомненно, мыслился как небесное божество, но, может быть, в новгородских землях, где небесная влага всегда была в избытке, а значительную часть благосостояния составляли рыба и водные пути, главное божество понималось как царь водной стихии: то дающий обильный улов, то разбивающий и топящий ладьи и челноки».

Комментируя утверждение Рыбакова об отсутствии письменных сведений о славянском культе ящера, можно предположить, что подобная нехватка вполне может быть истолкована принадлежностью указанных сведений к устной традиции. В качестве аргумента, подтверждающего данную версию, можно сослаться на замечание историка П. Крекшина (1684–1763), который в 1735 г. ввёл в научный обиход «Новгородский летописец». В обращении к Академии наук Крекшин отмечал, что предание о Волхове-крокодиле не упоминается «в печатных исторических книгах прошлых лет», но жители Новгорода «исстари друг другу об оном сказывают и истории имеют у себя».

Реконструируя культ славянского ящера, **Рыбаков недвусмысленно указывает на существование некоторых взаимных связей и даже влияний между скифо-славянским**

Ручка ковши в форме головы ящера. Дерево, резьба, конец XIII в. Новгород

Полая объёмная пронизка в виде «крылатого пса» с клыками и характерным затылочным рогом (возможно, рогами или гребнем).

Похожие отливки обнаружены во многих местах Прикамья. Пермский звериный стиль. Бронза, литьё, VI–VII вв.

Летающие двухголовые птицы с человеческими фигурами на груди. Пермский звериный стиль. Бронза, литьё, XI–XII в. (?) Коллекция Теплоуховых, д. Данилово Гайнского района Коми-Пермяцкого округа. Пермский краеведческий музей

культом ящера и шаманским изводом того же самого культа у чуди: «Языческая топография Новгорода, вероятно, была сложна и многоплеменна, так как здесь, у истоков Волхова, соприкасались коренные чудские племена и недавние колонисты-славяне». Констатируя, что имен-

но на озёрном севере образ ящера част и устойчив, Рыбаков делает прямое указание на пермское культовое литьё: «В какой-то мере его долгое бытование здесь может быть связано с финно-угорской средой, сохранившей больше архаичных черт. Ящер как фундамент земного мира широко представлен на так называемых шаманских бляшках (т. е. на образцах пермского звериного стиля. — А. К.) северо-восточного угла Европы».

Сведения о существовании у чуди культа подземно-подводного чудовища получают наглядное подтверждение в сюжете ящера (в т. ч. пернатого — т. н. крылатые собаки), являющегося буквальной «визитной карточкой» пермского звериного стиля.

В преданиях селькупов зафиксирован мотив религиозного поклонения чуди (народ *квели*, или *квели-куп*) неким «рыбам», тождественным подземно-подводному ящеру-мамонту, известному персонажу мифологии сибирских народов. Обские селькупы связывают термин *квели* со словом «рыба» и объясняют, что так звали древних людей, которые в земле жили. У них вместо богов были рыбы, они им поклонялись. Поэтому их звали в старину рыбы люди. Русские зовут их *чудь*. Подводное чудовище (мамонт-рыба), часто упоминаемое в преданиях о *квели*, селькупы называют *квели-кожар*. Этим же термином селькупы обозначают один из видов «старинного шаманства», а сами шаманы-колдуны такого рода называются *квельджбат-гула*.

На основании сведений, сохранившихся в мифологии селькупов, можно предположить существование у чуди своеобразной «чудовищной» иерархии, нижние положения в которой занимали *сурикозар* (мамонт-зверь) и *кволикозар* (мамонт-рыба), а верхнее — драконоподобные «крылатые псы», или лозы в терминологии селькупов.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что **общий религиозно-мифологический символизм «божественного чудовища»** (посредующего между

Печать актовая вислая князя Мстислава Мстиславича с изображением св. Феодора Тирона из собрания Новгородского музея-заповедника. 1210–1215 гг.; 1216–1218 гг. Свинец, оттиск.

нижними, земной и небесными сферами) в различных вариациях, устойчиво фиксирующийся в шумеро-аккадской, скифо-славянской, чудской и селькупской традициях, не относится к числу случайных иконографических совпадений, параллелей или механических заимствований, а свидетельствует о наличии устойчивых связей и преемственностей религиозно-метафизического порядка.

В этом смысле настоящим открытием является монография этнографа, доктора исторических наук, профессора кафедры археологии и исторического краеведения Томского государственного университета Г. Пелих (1922–1999) «Происхождение селькупов», изданная в 1972 году на удивление скромным для советского времени тиражом в 500 экземпляров. Весьма вероятно, что на тираже и малой известности этой монографии сказалось чрезвычайно смелое по тем временам (да и по нынешним меркам, впрочем, тоже) сопоставление некоторых элементов традиционной культуры нарымских селькупов, обских хантов и енисейских кетов с элементами протошумерской культуры, известной по раскопкам в Тель-Халаше, Самарре и Эль-

Обеиде. Эти сходства относятся, прежде всего, к многократно повторяющимся прямым совпадениям орнаментальных мотивов. По мнению Пелих, некоторые мотивы селькупских орнаментов повторяют «архаические знаки древнешумерского пиктографического письма».

В своей работе Пелих приводит четыре таблицы близко совпадающих селькупских и шумерских орнаментов. По ее мнению, культуру древних селькупов и шумер сближают также некоторые особенности жилища, захоронений, лодок и луков, а также некоторые общие черты, присущие погребальному обряду селькупов и шумер. Пелих указывает, что сходство селькупов с древними шумерами не исчерпывается областью материальной культуры, захоронений и орнамента. Аналогичные параллели обнаруживаются и при сравнении тайного «шаманского» языка селькупов (являющегося, по мнению Пелих, «остатком “мертвого языка” исчезнувшей этнической общности», от себя добавим — возможно, *чуди*) с шумерским языком: «Если сравнить тайный “шаманский” язык селькупов с шумерийским, то снова выступит ряд параллелей. Звуковые аналогии в данном случае не играют решающей роли, тем более что фонетика шумерийского языка требует дальнейших уточнений. Но интересно, что **за совпадающими терминами стоят сходные мифологические образы и представления**».

Выборочная проверка этимологических параллелей отдельных элементов тайного «шаманского» языка селькупов с шумерскими аналогами, выявленных Пелих, частично подтвердила наличие некоторых совпадений, в т. ч. с аккадскими терминами, перенятыми шумерами уже после оседания в Месопотамии и совместного проживания с аккадцами. Таким образом, **предполагаемые Пелих контакты между селькупками или же предшествовавшими им носителями «мёртвого языка» исчезнувшей этнической общности**

(согласно нашей версии — *чуди*) и представителями шумеро-аккадской традиции могли осуществляться только после оседания шумеров в Месопотамии — т. е. не ранее т. н. «урукского периода» (середина IV тыс. до н. э.).

Окончательные выводы о происхождении параллелей, выявленных Пелих, могут быть сделаны только после комплексного изучения всех собранных материалов с привлечением современных археологических и этнографических источников (включая сведения, полученные в процессе полевых исследований от непосредственных носителей живой селькупской традиции, благо таковые ещё остаются в наличии).

ВЕРХОМ НА ЧУДОВИЩЕ

А между тем ещё один неотъемлемый символ российского государственного герба — «серебряный всадник в синем плаще на серебряном коне, поражающий серебряным копьём чёрного опрокинутого навзничь и попранного конём дракона», — в строгом соответствии с глубочайшими интуициями Ломоносова также имеет свои куда более ранние аналоги в пермском зверином стиле.

Согласно официальной историографии, первые изображения конного воина (т. н. *ездеца*) начали появляться на актовых печатях древнерусских князей в начале XIII в. Впервые его стал использовать новгородский (!) князь Мстислав Мстиславич Удатный (до 1176–1228), встречается она и в печати Александра Ярославича Невского (1221–1263).

В пермском зверином стиле наиболее раннее известное бронзовое изображение конного всадника, расположенного на груди парящей двуглавой птицы, датируется IV–V вв. Более поздние изображения сюжета всадника, располагающегося на груди одноглавой птицы, датируются XII–XIII вв.

Указанные обстоятельства **сводят весь т. н. «итальянский след»**

Пластина с изображением двух антропоморфных фигур, сидящих друг за другом на крупном ящере с раскрытой пастью и вертикально поставленным хвостовым плавником.

Голова сидящего сзади персонажа увенчана большой лосиной головой с вытянутой мордой (вероятно, маркирующей его шаманский статус), накрывающей сверху впереди сидящего человека. Пермский звериный стиль. Подчеремский клад, правый берег р. Подчеремы, Республика Коми, Вуктыльский р-н, 1929 г. Бронза, литьё, IV–VIII вв. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

в истории происхождения русского *ездеца* и герба в целом исключительно к второстепенным иконографическим особенностям изображения дракона на лицевой стороне печати Ивана III, содержащим некоторые отсылки к художественной традиции итальянского Кватроченто — прежде всего, флорентийской школы живописи.

Характерный для пермского звериного стиля сюжет с антропоморфной фигурой, расположенной на груди, двуглавых или одноглавых птиц содержит прямую отсылку к шумеро-аккадской мифологической традиции первой половины III тыс. до н. э., согласно которой правитель шумерского города Киша Этана с помощью гигантского орла поднялся на небеса. Согласно шумерским Царским спискам, Этана (аккадское, шумерское Энтена) — тринадцатый «после потопа» царь династии Киша, правивший на протяжении 1500 лет и величаемый в тексте «пас-тырь, поднявшийся на небо, тот, кто привёл все страны в порядок».

Три антропоморфные фигуры, фланкированные двумя змеями, стоящие на ящере с перевёрнутой человеческой личиной в чреве. Прорезная бляха. Пермский звериный стиль. Бронза, VI–XI вв. Чердынский р-н Пермского края, д. Кондратьева Слобода

К этому необходимо добавить, что единственным «орлом», способным подняться до «верхнего неба» и вернуться обратно на землю, в шумеро-аккадской традиции был дракономорфный «орёл» *Анзу*.

Вертикально стоящая или сидящая на ящере верхом антропоморфная фигура символизирует мотив подчинения/обуздания сил/стихий «нижнего мира», хозяином и универсальным символом которого является примордиальное чудовище, представленное в виде ящера, дракона или чудовищного змея. Из мотива подчинения/обуздания органично вытекает мотив управления, который, в свою очередь, является необходимым условием для возникновения мотива передвижения верхом или внутри чудовища. Благодаря своей архаичности, а значит, близости к первоистокам человеческой цивилизации этот мотив в той или иной форме обнаруживается в подавляющем большинстве традиционных культур.

Как следует из работы профессора Уорда «Цилиндрические печати Западной Азии» (1910 г.), а также работы британского археолога-ориенталиста

Э. Д. Ван Барена «Дракон в Древней Месопотамии» (1946 г.), изображения антропоморфных существ, стоящих на спине дракономорфных существ, появляются в глиптике Междуречья начиная с раннединастического периода (ок. XXVIII–XXIV вв. до н. э.).

Вместе с появлением на исторической арене христианства сюжет передвижения на чудовище отнюдь не исчезает, а получает новую жизнь теперь уже в контексте деяний христианских подвижников и святых. Длинный перечень святых, чьим иконографическим символом выступал усмирённый, а не поверженный дракон, приводится в книге Мориса и Уилфреда Дрейков «Святые и их эмблемы» (1916 г.).

По указанию филолога и фольклориста В. Проппа (1895–1970), наиболее архаичный слой преданий о змееборческом подвиге св. Георгия Победоносца также не содержит сюжета буквального смертоубийства чудовища. Этот слой представлен иконографическим сюжетом известной фрески из храма святого Георгия в Старой Ладоге («Чудо Георгия о змие», XII в.) и раскрывающем его содержание духовном стихе о Егории Храбром и Елизавете Прекрасной. На фреске святой змееборец изображается совершенно безоружным и всего лишь сопровождает женщину с княжеским венцом на голове, которая мирно ведёт на поводу ящероподобного «змея», покорно ползущего за ней, вытянувшись во всю длину своего тела. У «змея» имеется характерный для чудского ящера затылочный рог (рога?) и две передние лапы.

В указанном контексте более поздний русский геральдический сюжет всадника-драконоборца, поражающего копьём опрокинутого и попранного конём дракона, можно трактовать не как буквальное смертоубийство чудовища, а скорее как мотив его усмирения (обезвреживания) и последующего переподчинения герою (олицетворяющему верховную княжескую, а затем и царскую власть)

«Чудо Георгия о змие». Фреска, XII в. Храм св. Георгия в Старой Ладоге

стихийных (хтонических) энергий, символизируемых драконом (примордиальным чудовищем). Как это имело место в шумеро-аккадском мифологическом сюжете покорения Нинуртой/ Нингирсу дракономорфной «птицы» *Анзу*.

Характерно, что именно с приходом христианства на Русь некоторые наиболее функциональные персонажи славянского языческого пантеона не только получили новый бытийный импульс, но и пережили глубочайшее преобразование, возвратившее их к своим первоначальным функциям и формам через «срастание» с образами тех или иных православных святых. По сути, мы имеем дело с уникальным прецедентом крещения некоторой, наиболее значимой для славянского сознания и идентичности части «старых» языческих богов. Наиболее ярким примером такого преобразования служит образ св. Николая Чудотворца, являющегося в одной из своих ипостасей прямым наследником и восприемником архаического славянского ящера, т. е. ещё одной важной, но теперь уже церковно-религиозной ипостасью «божественного чудовища».

Ключом к этой трансформации служит этнографическая запись, обнаруженная филологом, семиотиком и историком языка Б. Успенским,

в которой содержится описание обряда «умиловствления Онежского озера», имитирующего принесение человеческой жертвы, но уже не языческому «Водянику», а христианскому Николе (он же «Никола Зимний», «Никола Мокрый», «Никола Морской», празднуется 6 (19) декабря), почитаемому на Руси превыше других святых: «Каждый год накануне зимнего Николы пред всенощной из каждой рыбацкой семьи к известному месту собираются старики. На берегу ими делается человеческое чучело и в дырявой лодке отправляется в озеро, где, конечно, и тонет. Два-три старика поют песню, где просят Онего (озеро) взять чучело соломенное... И для большей разумительности призывают имя Николы Морского». Отсюда следует вывод, что «Никола зимний», требующий человеческих жертв для озера, — прямой наследник архаичного «водяника», «Поддонного князя» или ящера, который «требует живой головы во сине-море».

В настоящий момент невозможно себе представить корабль или подводную лодку под российским флагом, на которых не было бы иконы св. Николая, не меньшей популярностью святой Угодник пользуется и у современных автомобилистов. Именно через ипостась исключительного покровителя всех плавающих и путешествующих в современный мир неожиданно прорастает наиболее архаичная функция «божественного чудовища» в качестве подателя *сверхъестественных* благ и буквального средства передвижения (представленного в традиционной культуре, как правило, в виде большой «рыбы», «змея», «птицы» или «кита»).

Св. Николай (Никола) занимает совершенно исключительное положение — он становится одним из наиболее почитаемых в России святых. Значимость Николы Морского для северорусских моряков отмечал французский путешественник и врач П.-М. де Ламартиньер (1634 — ок. 1676). В книге «Путешествия в северные страны» (1671 г.) он

Канонический сюжет стеной росписи «Чудо о спасении корабля от бури»

называет поморов «николаистами» («подобно всем московитам»), т. к. в каждом жилище он видел икону Николая Угодника. Величание поморов «николаистами» обусловлено чужеземным восприятием святого Николая как «русского бога», **собственное имя которого становится нарицательным и обозначает русского человека вообще.**

Подведём итоги.

Со времён Древнего Шумера образ «божественного чудовища» (дракономорфная «птица» Анзу), судящего «судьбы царей и героев» и выступающего в качестве посредника между подземной, земной и небесной сферами, отнюдь не утратил своего функционального значения, а вместе с тем и своего актуального влияния. Его усиление маркируется самыми высокими символическими позициями, занятыми указанным образом (хотя бы и в завуалированном виде) как в церковно-религиозной (св. Николай Чудотворец), так и в светской государственно-политической (герб РФ) «табели о рангах» современной России.

Российский государственный герб представляет собой уникальный сплав сакральных образов и смыслов, берущих своё начало в скифской и шумеро-аккадской

традициях, инкорпорированных в культуру Древней Руси, в т. ч. благодаря контактам русского населения с носителями чудской культуры (включая преемствующие *чуди*, в религиозно-метафизическом плане — сибирские народы) на разных исторических этапах. Вопрос о конкретных механизмах коммуникации шумеро-аккадской и чудской традиций на сегодняшний момент по большей части остаётся открытым и ожидает своего решения на стадии первоначальной постановки задачи.

Главное, на наш взгляд, состоит в том, что после физического исчезновения шумеров, скифов и *чуди* сакральные образы и смыслы, связанные с их культурно-религиозным наследием, стали неотъемлемой частью русской цивилизационной идентичности, продолжив существование в системе русских культурно-религиозных кодов, зримым воплощением которых является современная российская государственная символика. При этом код «божественного чудовища» до сих пор остаётся скрытым, т. е. не отрефлексируемым на сознательном уровне культурным кодом русской цивилизации.

/ Денис СТУПНИКОВ /

О пасхальности русского рока

Сторонники социокультурного подхода к русскому року часто пишут о его нонконформизме, бунтарстве и пессимистическом взгляде на современную цивилизацию. С такими тезисами не поспоришь, но всё же главным его компонентом является пасхальность, которая буквально пронизывает и всю русскую культуру. Принято считать, что к православию отечественные рок-музыканты стали обращаться лишь в 90-е годы, когда вышла, например, на виниле эпохальная двухчастная «Антология христианского рока». Но даже самые первые российские рок-группы несли в своём творчестве отблеск Христова Воскресения.

ВСЁ Ж НЕИЗБЕЖНО МОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ

Не правда ли символично, что образовавшаяся ещё в 1979 году группа носит название «Воскресение»? Причём для её музыкантов с самого начала было принципиально важным писать в конце слова не мягкий знак, а букву «и», чётко давая понять, что они апеллируют к краеугольному евангельскому принципу, а отнюдь не ко дню недели. Одна из первых песен коллектива, написанная Константином Никольским, так и называется — «Воскресение». Скептики порою упрекают музыкантов команды в чрезмерном увле-

чении некоей элегичностью. Но песня «Воскресение» как раз работает на преодоление деструктивного состояния. В ней даже есть такой оборот, как «ликующий стих», который, правда, у лирического героя «затих», но финал всё равно жизнеутверждающий:

*И если надежду сложают сомненья,
Снова закроет собою весь мир неизвестность одна.
Всё ж неизбежно моё воскресенье,
Тянется сердце к новой мечте, словно солнце сверкает она.*

Эту пасхальную надежду музыканты «Воскресения» пронесли чрез всю свою долгую историю. В 2012 году группа затеяла первый в своей биографии гастрольный тур по подмосковным городам, широко освещавшийся в прессе. Основная часть выступлений приходилась на Светлую Седмицу, а в числе прочих пунктов назначения «Воскресение» посетило Воскресенск. Совпадения явно не были случайными, потому что на этих выступлениях со сцены звучали возгласы «Христос Воскресе!», а в фойе каждый зритель получал в подарок красочное издание МРЗ-диска со звучащим Евангелием в подобающей празднику Пасхи красной обложке.

ПАМЯТЬ РОДНЫХ ЧТИТЬ ПРИВЫК С ПЕЛЁНОК

В советское время делалось всё, чтобы отвести людей от самой мысли о неодолимой силе Светлого Христова Воскресения. Прекрасным свидетельством этого служит трагикомичная песня группы «Сектор Газа» «Пасха» с альбома «Колхозный панк» (1991). Герой песни в Праздников Праздник не находит ничего лучшего, чем прийти на кладбище с трёхлитровой банкой самогона, «обрадовать» усопшую родню загробным пьяным тостом и наотрез отказаться делиться принесённым спиртным с таинственным «жандармом». Да ещё и гордо при этом заявить: «Память всех своих родных я чтить привык с пелёнок». Но не забываем, что в советские времена гонений на Русскую православную церковь власти всячески пытались отвести молодёжь от посещения храмов по большим религиозным праздникам. В Светлую ночь показывали передачу «Мелодии и ритмы зарубежной эстрады», которую в другие периоды было увидеть проблематично. Наутро по всей стране начинали бесперебойно ходить автобусы на городские кладбища, перечёркивая тем самым сакральный смысл Пасхи как торжества жизни над смертью.

Отсюда — и неизбывная тоска в голосе лидера группы Юрия «Хоя» Клиных во время исполнения этой песни. Что же касается архаического «жандарма», то это может быть намёком на религиозный формализм, имевший место ещё в царской России и отчасти приведший к революции, которая окончательно

попала все церковные каноны... **«Пасха» «Сектора Газа» с трудом воспринимается той категорией верующих, которые ставят обряд во главу угла и не склонны к самокритике.** А вот те, кто привык смотреть внутрь себя и видеть кишашую грехами бездну, ужаснутся пронизательности Юрия Хоя.

Несколько лет назад в виде отдельной книги «“Сектор Газа”. Черновики и рукописи легенды» были опубликованы рукописные тексты Юрия Клиных. Из них хорошо видно, что в «Пасхе», судя по всему, автору тяжелее всего дался припев: не сразу удалось сформулировать строчку про угощение почившей родни самогоном, и пришлось помучиться над «жандармом», на место которого претендовал сначала более тривиальный «милиционер». В окончательном (звучащем) варианте произошла замена «вонючего» погоста на «цветущий». Видимо, Юрий Хой интуитивно чувствовал, что создал нечто большее, чем карикатуру. Несмотря на то что традиция посещать кладбище на Пасху относится к советским временам, в песне за героем оставляется выбор поступать и так, ведь в этот Праздников Праздник и Торжество из Торжеств допустимы даже такие неуклюжие проявления любви. Недаром песня заканчивается фразой «нет на вас закона».

НЕГАСИМЫЙ АПРЕЛЬ

Рок всегда восставал против малейших проявлений фальши. Следовательно, благостных песен даже на пасхальную тему у отечественных рок-музыкантов не так много, потому что главная диспозиция субкультурных творцов — стояние на краю пропасти. Здесь нельзя не вспомнить лидера группы «Гражданская оборона» Егора Летова, который действительно любил Пасху, но относился к ней своеобразно. Так, в начале 90-х он признавался, что в обязательном порядке кормил в этот день некоего ежа, с которым подружился во время прогулок в лесу. А в 2000 году на концерте в Кургане, забавно оговорившись, поздравил зрителей: «Со светлым ПАСником Пасхи!»

Эти слова предвещали песню «Мёртвые», которая, пожалуй, является одной из самых пасхальных у «Гражданской обороны». Ведь после всех перечислений того, что усопшие делать не способны, в тексте идёт обнадеживающая фраза «и опять сначала» — то есть

Благостных песен даже на пасхальную тему у отечественных рок-музыкантов не так много, потому что главная диспозиция субкультурных творцов — стояние на краю пропасти.

мёртвые воскреснут! Недаром песня входит в альбом «Гражданской обороны» «Солнцеворот» (1997), где есть, например, «Забота у нас такая» — про «негасимый апрель» и радугу — один из излюбленных летовских символов, воплощающих завет человека с Богом. В 2005-м Летов переименовал альбом «Солнцеворот», издав его под названием «Лунный переворот» и поместив на обложку картину Грюневальда с Воскресшим Христом и добавив бонусом стих «Пасха», датированный 12 марта 1995 года:

*По лужам плывут автобусы
Скользят по грязи трамваи
И мы, пердяи,
Глотаем волосы
И караваи
И белки спуют в колёсах
И звери гремят в подъездах
И шапки взлетают в воздух
И пыльные половики*

Можно, конечно, удивиться отсутствию пасхальной радости в этом небольшом тексте. Но стоит учесть, что текст создавался в самом начале Великого Поста (Пасха в 1995 году приходилась на 23 апреля), а поэтому о каком-то явном ликовании думать было просто преждевременно. Гораздо важнее то, что **даже те музыканты, которые считались провозвестниками вселенского пессимизма, интуитивно воспринимали Пасху как некую точку отсчёта.**

Показателен эпизод, произошедший весной 2004 года на презентации альбома «Мегамизантроп» питерской группы «Телевизор» в московском клубе «16 Тонн». Зрители настойчиво заказывали у музыкантов песню «Вера», лидер коллектива Михаил Борзыкин парировал, что вера в его жизни присутствует далеко не всегда. «Михаил, а сейчас — в Великий пост?» — спросил его в лоб кто-то. «У нас вечное пасхальное настроение!» — с достоинством ответил Михаил Борзыкин.

В том же 2004-м Егор Летов выпустил песню «На той стороне» в составе альбома «Гражданской обороны» «Долгая счастливая жизнь. Как известно, в православии богослужебная традиция четко вписана в недельный круг. В связи с этим каждый день недели имеет в «На той стороне» свой цвет и свои эпитеты:

*Оранжевая пятница — глухой бездонный день
Чёрно-красная суббота — ледяной крошечный день
Голубое воскресенье — боевой победный день
Белый белый понедельник — навсегда последний день*

Воскресение — главный день недели в православии — Пасха, которая в богослужебных текстах именуется Красной, и этот цвет из обозначения Христовых страстей превращается в апофеоз победы Бога-Сына

над грехом. Но у Летова потенциал красного цвета задействован в тексте «На той стороне» уже предостаточно. Поэтому автор предлагает достойную альтернативу — голубой небесный цвет. Показательно, что Летов также именует воскресение «боевой победный день». Ведь Христос в православном богослужении величается «Непобедимой Победой». А боевой — потому что, как сказано в Евангелии, «Царство Небесное силой нудится», и эту цитату поэт приводил в своих интервью.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ И ПАСХАЛЬНЫЙ АРХЕТИПЫ

Для верующего человека очевидно, что Воскресения Христова нет не только без Его Распятия, но и Рождества. Во всём мире исключительно развита индустрия рождественских песен, но мало что известно о песнях пасхальных. В русском роке эти две сферы в последнее время уравновешены. На обе темы обнаруживаем песни в творчестве группы «Наутилус Помпилиус». Личности Христа посвящены четыре композиции коллектива, тексты которых создал Илья Кормильцев: «Родившийся в эту ночь», «Три царя», «Прогулки по воде» и «Христос». Нетрудно заметить, что если первые две повествуют о Рождестве, то вторые две — о Пасхе, вмещающей в себя и предшествующее ей Распятие.

По мнению филолога Ивана Есаулова, «если в западной традиции можно усмотреть акцент на Рождество (и, соответственно, говорить о рождественском архетипе), то в традиции восточной церкви празднование Воскресения остаётся главным праздником не только в конфессиональном, но и в общекультурном плане, что позволяет высказать гипотезу о наличии особого пасхального архетипа и его особой значимости для русской культуры».

Другой исследователь, Валентин Непомнящий, пишет: «На Западе же Пасха — праздник в ряду других: мистическое его содержание воспринимается менее актуально и гораздо абстрактнее, зато акцентируется “натуральная” сторона события — Распятие и крестные муки, притом тем настойчивее, чем меньше эта сторона импонирует сознанию, ориентированному на мирское благополучие, “заботы века сего”. На роль “Праздников Праздника” такое событие не годится; зато Рождество резко выделяют из цепи событий — его локальное содержание особо актуализируется, становясь самодовлеющим: Бог так любит меня, что уподобился мне. Такой акцент льстит самолюбию, оправдывает и утверждает самодостаточность моего “я”, которое словно бы по праву получает санкцию свыше какое есть, в своём наличном состоянии. Оттого на Западе, по немецкой пословице, нет гнезда выше орлиного, нет праздника выше Рождества».

Подобный взгляд присущ Илье Кормильцеву как автору текста песни «Родившийся в эту ночь»:

*я ехал в такси по пустому шоссе
с тобою один на один.
и таксист бормотал не тебе и не мне
про запчасти и про бензин.
он включал только ближний свет
и видел одну ерунду.
он не видел того, что ночное шоссе
упирается прямо в звезду.*

Все внешние атрибуты праздника Рождества здесь на своём месте: чудесная путеводная звезда, хлев, появившийся в эту ночь Богомладенец. Стоит также обратить внимание на литургичность данного текста: красное вино и белый хлеб явно отсылают к крови и плоти Иисуса Христа, а пар, поднимающийся с полей, может вмещать в себя аллюзию на 150-й псалом, который поётся в конце всенощного бдения: «Всякое дыхание да хвалит Господа». В то же время настораживает фраза «они для тебя». Человек причащается не ради Христа, а ради победы над своей падшей природой посредством божественной благодати. К тому же как могут быть евхаристические вино и хлеб «для» Христа, если они сами представляют собой Спасителя?

Рефрен песни «Родившийся в эту ночь» заставляет вспомнить о выведенной Валентином Непомнящим формуле западного менталитета «Бог так любит меня, что уподобился мне» и о самодовлеющем характере своего «я».

*тот, кто даёт нам свет,
тот, кто даёт нам тьму...
тот, кто даёт нам жизнь,
тот, кто даёт нам смерть,
кто написал всех нас, как рассказ,
и заклеил в белый конверт.*

Финал песни «Родившийся в эту ночь» тоже имеет мало общего с евангельским ракурсом Рождества Христова:

*и я засмеялся от счастья,
что этот мир у меня не отнять,
я налил вина и хлеб разделил,
чтобы помнили все, чтобы помнили все,
кто родился в эту ночь*

Здесь то, о чём как раз писал Валентин Непомнящий: «Бог так любит меня, что уподобился мне». Ограниченность такого взгляда разоблачается через понятие «счастье». Известно, что такая категория вообще отсутствует в Евангелии, а вместо неё можно встретить «радость», указывающую на небесный источник гармонии человека с собой и Богом. Но Бога-то как раз в «Родившемся в эту ночь» и нет. На это указывает двусмысленность синтаксической конструкции «чтобы помнили все, кто родился в эту ночь». Её можно понимать двояко: помнили о Том, Кто родился, и помнили те, кто родились. Неудивительно, что без Того, кто приходит в этот мир, вся шаткая конструкция текста

этой песни рассыпается, как бутафорская декорация. Рождественская Звезда больше напоминает прибитый к небу золотой гвоздь из народных сказок, ведь шоссе в неё упирается. Или сувенирный рождественский шар из американского фильма ужасов «Крампус», в котором, как в своего рода аду, оказывается заточено нерадивое семейство.

А что же Пасха? О самой главной и светлой ночи в году речь идёт в песне «Наутилуса» «Христос», только здесь нет ни света, ни надежды. Сам факт Воскресения Христова оказывается гипотетическим, потому что герой созерцает это событие не наяву, не постигает его в процессе богослужения, а видит во сне.

*Мне мнилось, что Христос воскрес
и жив как я и ты
идет несёт незримый вес
а на руках бинты*

Образ Спасителя оказывается в песне нарочито сниженным, Он, в отличие от Евангелия, ничем не выделяется из толпы, будучи похожим на уличного пьяницу или бомжа.

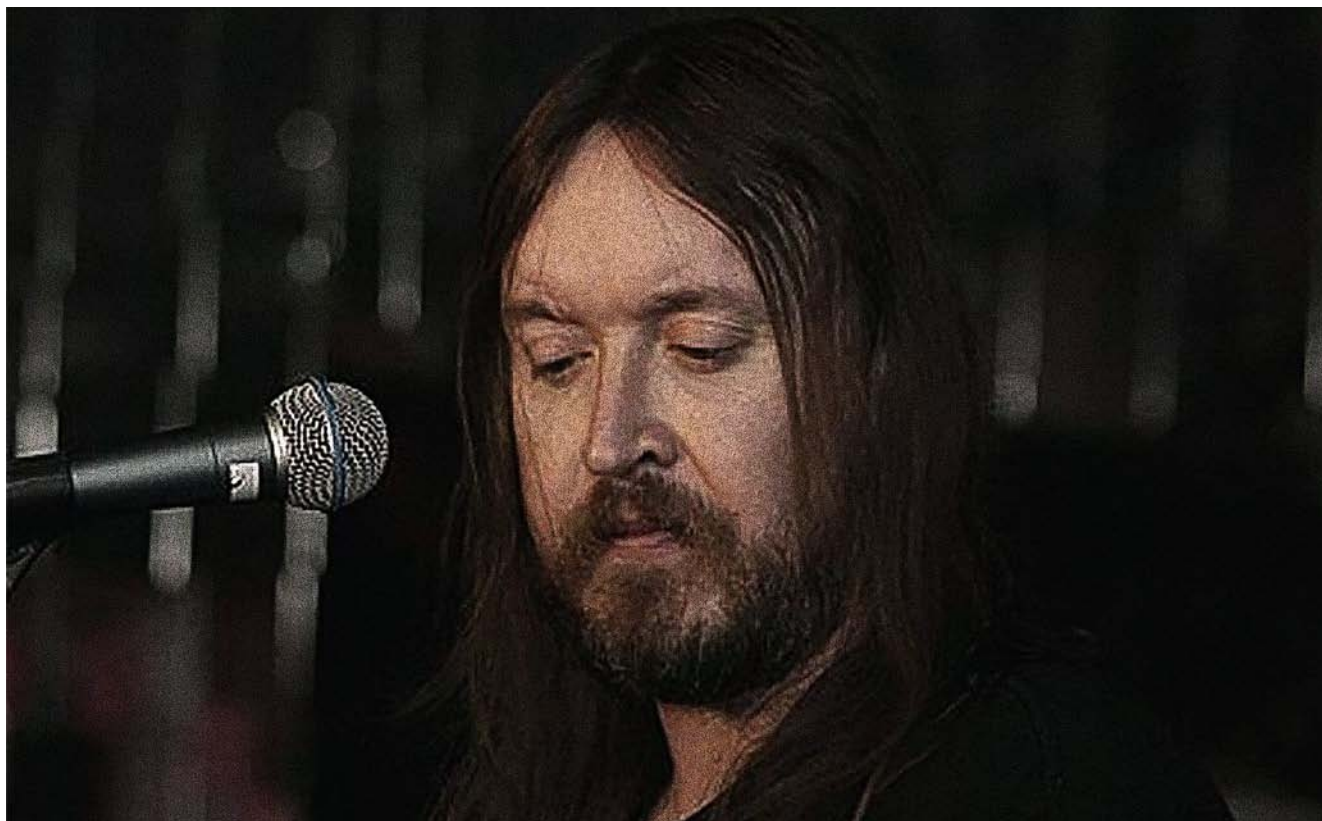
В божественной природе Христу отказано ещё и потому, что Он хочет «Слово молвить нам, но не хватает слов». Бог, как сказано в первой главе Евангелия от Иоанна, сам Слово, недаром и в песне Слово в данном контексте пишется с прописной буквы, как и любое имя собственное. Но такого, чтобы Иисус не мог сказать

слов, потому что их у Него не хватает, трудно себе представить, если исходить из Евангелия. Если Он и молчит, то только потому, что метать бисер бесполезно.

В сцене гибели главного героя тоже нет ничего ни возвышенного, ни спасительного для человечества. Как сказали бы сейчас, это чистая бытовуха — убийство по пьяной лавочке, потому что Он пил вино в подъезде со шпаной. И в вине в данном случае, в отличие от «Родившегося в эту ночь», не стоит искать намека на Причастие. Правда, очень продуктивным видится ощущение причастности героя к убийству Христа, значит, покаянный процесс внутри него совершается. Но покаяние это оказывается бесплодным, потому что, пробудившись, герой не несёт в себе свет Христова Воскресения, грустно созерцая в окно мир без Бога, похожий на сиротский дом.

ПАСХАЛЬНЫЙ АККОРД ЗАТЕРЯВШЕЙСЯ В НЕБЕ ВЬЮГИ

Сила наиболее талантливых и чутких к метафизике российских музыкантов в том, что они в своих песнях сумели объединить рождественский и пасхальный архетипы в единый богословский комплекс. В этом же их уникальность и выгодное отличие от западных коллег. В 1997 году вокалист группы «Рондо» Александр Иванов выпустил свой первый сольный альбом «Грешной души печаль», ставший одним из самых коммерчески успешных отечественных рок-дисков

90-х годов. Значение этой сильной во всех отношениях работы переоценить сложно. Многие поклонники Александра Иванова впервые распробовали симфоническое звучание, ведь альбом записывался с привлечением скрипок, виолончелей и духовых. Тексты же авторства Сергея Трофимова отличались неподдельной религиозностью, поэтому и слушатели поневоле задумывались о вечных темах.

С песней «Ночь» коллектив Александра Иванова был приглашён в популярную тогда телепрограмму «Рождественские встречи Аллы Пугачёвой», выступив на записи этой передачи в СК «Олимпийский». Благодаря этому факту песня стала восприниматься как некий рождественский гимн. События «Ночи» действительно проецировались на события Рождества, однако песне не доставало какой-то глубины. Недаром фразу «я помолюсь за тебя перед Богом» раскритиковал в одном из интервью воцерковлявшийся тогда же Глеб Самойлов из группы «Агата Кристи»: дескать, молиться надо непосредственно Богу, а предлог «перед» указывает на то, что это делается напоказ.

Наиболее впечатляющие рождественские песни альбома «Грешной души печаль» неразрывно спаяны с Пасхой. Взять «Я здесь живу», где упоминается «пасхальный аккорд затерявшейся в небе вьюги», тогда как Светлое Христово Воскресение ассоциируется у нас скорее с весной. Между тем православные священники учат нас проводить Рождественский пост и встречать Рождество так, чтобы полученного духовного заряда хватило как раз до Великого поста. Так будет озаряться божественным присутствием вся наша жизнь. И в песне «Я так живу» освящается буквально весь повседневный уклад героев — вплоть до каких-то бытовых мелочей. Здесь «полночный трамвай поёт благовест», а «усталая мать вышивает свой крест». Возможно, конечно, матушка героя просто вышивает крестиком, но для него самого гораздо важнее символическое измерение даже самых простых вещей.

Ещё поразительнее финальная песня альбома «Белый снег». В самом начале текста есть прямое указание на то, что описанный снегопад случился под Рождество. Но сквозь радость о являющемся человечеству Богомладенце проступает печаль, свойственная Страстной Седмнице:

*Белый мир, как белый лист,
Ещё не обречённый чьей-то ложью,
Как Христос, высок и чист,
И кажется Распятие невозможным.*

И ДЕНЬ ПОБЕДЫ ОГЛАСИТСЯ ОКРЕСТ

Сквозь снег и лед неизменно проридается к Пасхе Константин Кинчев. Его самая известная песня об этом событии «Апрель» из альбома «Алисы» «Пульс Храни-

теля Дверей Лабиринта» написана 27 января 2007 года и начинается с типично зимнего пейзажа:

*Не сегодня-завтра лёд
Окольцует звон ручья.
Не сегодня-завтра брод
Опошает полынья.*

*Мне бы завернуться в ночь
С нами зимы зимовать,
Только вьюга гонит прочь
Тропы до весны искать.*

В этой вечной стуже Свет Христова Воскресения должен вымалываться («песней призывать апрель»). В альбоме «Пульс Хранителя Дверей Лабиринта» фактически ставится знак равенства между песней и молитвой, а во втором куплете «Апреля» прямо говорится:

*Все, кому мне вышло петь,
Помолитесь за меня.*

В ещё одной пасхальной песне «За полдня до весны» из альбома «Алисы» «Экссесс» (2016) события разворачиваются непосредственно в Страстную Субботу. Тем не менее и здесь зимний пейзаж преобладает за счёт обратной перспективы:

*Ночи веселились, будто хлопья зимы
Слетелись навсегда.
В горизонте льдов, по вертикали пурги
Гуляли холода.*

Песня «За полдня до весны» получилась такой же всеобъемлющей, как и упомянутый в ней «белый свет». В частности, в ней присутствует День Победы, который, видимо, не только указывает на близкую к пасхальным торжествам дату 9 мая, но и Победу Христа над смертью:

*Скоро, очень скоро звёзды встанут в парад
И День Победы огласится окрест
В радость Воскресения облаками взойдёт
По небу Солнечный Крест
А пока метели вьюжат долгую ночь
В зрачках потухших глаз
Будем жить молитвой и держаться в Пост
Всё, как учили нас.*

Также в «За полдня до весны» обращает на себя внимание традиционная символика Запада как воплощения дьявола («Запад опасался наступательных мер, что в ставке солнца подготовил Восток»), и древнее поверье, что на Пасху Солнце играет («в Радость Воскресения облаками взойдёт по небу Солнечный Крест»).

УДИВЛЕНЬЮ НЕТ КОНЦА — ГРОБ ЛИШИЛСЯ МЕРТВЕЦА

«Солнечный Крест» — именно так называется сольный альбом лидера тюменской группы «Инструкция по выживанию», вышедший в 2012 году. Заключительная песня диска Christ is Risen посвящена главному евангельскому событию и наполнена искренней пасхальной радостью — тем, чего не хватает зачастую православным и музыке, которую они предпочитают слушать. Вероятно, именно поэтому гимн Воскресению Христову звучит в рок-н-рольных ритмах, ведь как ещё подчеркнуть присущую этому Событию неистребимую витальность?

События Светлого Христова Воскресения в тексте песни излагаются чётко по Евангелиям, здесь нет никакой отсебятины. Фразы лаконичные, рубленные и простые, без всяких украшательств — это именно формат бытового разговора, что делает описанное только достовернее:

*Утро. Радостно, тревожно
И стайка жён разносит весть
Что, вопреки всем злым невеждам
Снова жив Христос, он здесь*

*Кто рукой своей всесильной
Сдвинул камень от стены
И на пустой плите могильной
Лишь белеют пелены.*

*Удивленью нет конца
Гроб лишился мертвеца!
Ангел Божий дарит весть
Что воскрес Христос! Он здесь!*

Отдельная находка — двуязычие песни. Исполнение финального фрагмента Christ is Risen на английском подчёркивает вселенский смысл Воскресения Христа. Это сродни тому, как в некоторых храмах на пасхальной литургии читают Евангелие от Иоанна на разных языках. Причём английский перевод авторства Артура

***Предчувствие конца в песне
«Альянса» «Смерти нет»
распространялось ни много, ни мало
на целую страну, которую вскоре
ожидал развал. Но в этом была
не слепая покорность, а некий
отчаянный метафизический
протест: давайте дружно скажем
смерти нет!***

Струкова из группы «Культурная революция» не полностью дублирует текст Романа Неумоева, а генерирует новые смыслы: Christ is Risen, hell confuses. Удивительно, но это прямая отсылка к читаемому на тех же пасхальных литургиях Огласительному слову Иоанна Златоуста: «Христос воскрес — и ад огорчился!»

Мотив Победы над смертью вообще является одним из доминирующих для пасхальных песен. В 1990 году группа «Альянс» создала песню «Смерти нет», вошедшую в её альбом «Сделано в белом»:

*Смерти нет, закрой глаза
Поднимем крылья в день стыда
Пусть над землёй пройдёт гроза,
Но ты узнаешь: смерти нет*

*Пой, ветер пой, играй со мной, шальной
Да возьми меня с собой слугой
Пой, ветер пой, играй со мной
Да возьми меня с собой*

Не стоит забывать о времени, в котором автор Игорь Журавлёв создавал это произведение — эпоха перемен метко названа в тексте «Смерти нет» «днём стыда». Предчувствие конца здесь распространялось ни много, ни мало на целую страну, которую вскоре ожидал развал. Но в этом была не слепая покорность, а некий отчаянный метафизический протест: давайте дружно скажем смерти нет!

Сквозь череду драматических событий русской истории проносит свою пасхальную весть и тульская группа «Деникин спирт» в песне «Мороз» из альбома «Отцы и дети» (2015):

*Ордынцев в бою разрубал до седла в бою Коловрат-богатырь,
Над древней рекой горят купола и залита кровью Псалтырь!
Упала слеза в свежевывающий снег сего жития ночь приди
Стяжая любовь за отпущенный век святой Отче благослови!*

*В твое сердце стучит небесная твердь!
Смертью поправшая смерть!*

Описывая страшные картины разрухи и кровопролитных битв, автор текста «Мороза» Анатолий Прокопец отнюдь не заикливается на трагизме этих событий, а видит в этих переломных моментах залог будущего воскресения Родины. Ведь Христос, согласно пасхальному тропарю, воскрес из мёртвых «смертию смерть поправ». Приобщиться к Его Жертве в прямом смысле можно, отдав на поле битвы жизнь за други своя:

*Скрежет зубовный, крошечная тьма, во мраке не видно ни зги,
Ворвался свинец в палату ума, смешав с землею мозги!
Ручную гранату собою накрыл простой мальчишка-солдат,
За доли секунды вопросы решил — что делать и кто виноват!*

*В его сердце стучит небесная твердь!
Смертью поправшая смерть!*

Вот эта самая жертвенность, вероятно, и станет одной из доминирующих тем в пасхальных песнях российских музыкантов в период СВО! Во всяком случае, группа «Зверобой», ставшая в последнее десятилетие подлинным глашатаем Русской Весны, зафиксировала это состояние в песне «Пасхальная весенняя», изданной в альбоме, который так и называется — «Русская Весна» (2021):

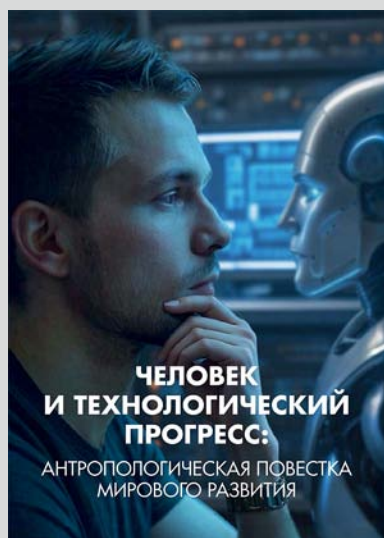
*Открывается нам, смертным
Божья правда Воскресенья
Невозможно надышаться
В каждом вдохе — жизни чудо
Мир пасхальный, мир весенний
Он воскрес летит повсюду
Сколько счастья, сколько счастья!
Я живу и вечно буду!*

ЧЕРТЫ СПАСИТЕЛЬНОЙ ПАСХАЛЬНОСТИ

Одно из самых неблагодарных занятий — указывать людям искусства, что и как им сочинять, подводя их творчество под какие-то рубрики. Однако уже сейчас можно тезисно выделить несколько характерных черт пасхальности русского рока:

1. Укоренённость в традиционной символике — религиозной, мифологической и фольклорной (Радуга, Восток, Солнце, Крест и проч.)
2. Опора на Евангелие.
3. Покаянное напряжение бытия, достигаемое, в том числе, и за счёт отражения событий Великого Поста
4. Virtuозное соединение рождественского и пасхального архетипов в контексте одного произведения или даже целого альбома (пластинка «Грешной души печаль» Александра Иванова).
5. Нелицемерная пасхальная радость о Воскресшем Христе и принесённой Им вести по поводу спасения рода человеческого.
6. Литургичность стихотворного текста, делающая Причастие Святых Христовых Тайн неотъемлемым условием для вмещения в себя всей полноты пасхальной радости.
7. Ликование по поводу личного бессмертия, источник которого — Сам Иисус Христос.
8. Вера в то, что Победа над смертью, возвещённая Воскресшим Христом, распространяется на Россию, которой уготовано место в Вечности.

Но самое главное — необходимо помнить, что даже неукоснительное соблюдение всех этих условий отнюдь не всегда приведёт автора к созданию «эталонной» пасхальной песни. Ведь такое искусство может быть только боговдохновенным, а, как известно, Дух Святой дышит, где хочет.

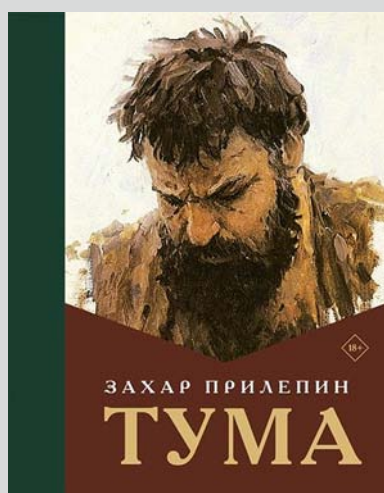
Вардан БАГДАСАРЯН и др.

Человек и технологический прогресс: антропологическая повестка мирового развития. —

Ярославль: Шукаева и семья, 2025. — 708 с.

В работе над этим фундаментальным междисциплинарным трудом приняли участие девять авторов, среди которых на первом плане стоит член Изборского клуба выдающийся историк В. Э. Багдасарян. В монографии ставится проблема антропологического кризиса, обусловленного внедрением новых технологий, находящихся в разрыве с развитием нравственных и когнитивных потенциалов человека. В книге предлагается осмысление рисков в сфере, в первую

очередь, искусственного интеллекта и антропологической инженерии, соотносимой с движением трансгуманизма. Материалы книги могут быть использованы в сфере образования, а также при формировании повестки стратегического развития на государственном уровне. Книга является призывом ко всем людям доброй воли к консолидации усилий на главном — на самом человеке, угрозы для воспроизводства которого сегодня беспрецедентны.

Захар ПРИЛЕПИН.

Тума. Роман. —

М.: АСТ, 2025. — 688 с.

Просторы Дикого поля — место, где вчерашний охотник на людей обращается в пленника.

Здесь лоб в лоб встречаются противоборствующие племена и враждующие верования.

Здесь в одном человеке сливаются воедино крови народов, насмерть противостоящих друг другу.

...Так является на свет Тума — русский метис, чьё имя однажды прозвучит во всех пределах земли и станет песней и мифом.

Здесь — жизнь, вместившая неслётные воинские походы и великие

любви. Здесь явлена человеческая воля, преодолевающая ад.

Время действия — XVII век. Место действия — казачий Дон, Россия и её кровоточащие уkraine, Крым и Соловецкий монастырь... Среди персонажей — братья Разины Степан, Иван и Фрол и отец их Тимофей, царские бояре и османские беи, будущий патриарх Никон, атаманы Войска Донского, есаулы и казаки: самые яркие люди своей эпохи.

Перед вами книга, где прошлое становится явью: это больше, чем легенда, — это правда.

Владимир ВАСИЛИК, Александр КУТУЗОВ.

Великая Отечественная война — вчера и сегодня. —

Санкт-Петербург: Алетей, 2024. — 190 с.

В книге доктора исторических наук, профессора В. В. Василюка и доктора исторических наук, профессора А. В. Кутузова рассматриваются различные аспекты истории Великой Отечественной войны: немецкий и англосаксонский социодарвинизм и расизм, преступления фашизма, описания военных операций, исследования в области военной медицины, воспоминания о ветеранах и анализ военных кинофильмов. Книга предваряется предисловием профессора

ВШЭ А. Ю. Плотнокова, в котором подчёркиваются внутренняя целостность книги и её значение, как историческое, так и мировоззренческое, поскольку она говорит об античеловеческой сущности фашизма и — шире и глубже — породившего его капитализма, который не может существовать без расистского презрения к целым народам, без социодарвинизма, без агрессивных войн. Книга показывает всенародный подвиг и духовные истоки Победы.

Хронология мероприятий клуба

27 августа 2025 года

Члены и эксперты Изборского клуба заслушали доклад известного отечественного трансгуманиста Данилы Медведева. Пересадка головы, запись сознания на флешку, могут ли сотрудничать между собой трансгуманисты и традиционалисты, наконец, главный вопрос — победа над старением и достижение бессмертия — всё это попало в поле достаточно жаркой дискуссии, в которой приняли участие члены клуба Владимир Овчинский, Максим Калашников, Вардан Багдасарян, а также друзья и ведущие эксперты клуба Сергей Ключников, Никита Куркин, Василий Шинин, Дмитрий Мелёшин,

Вёл диспут заместитель председателя клуба Виталий Аверьянов. Видео дискуссии опубликовано на ресурсах «День-ТВ», а его текстовая версия доступна в настоящем выпуске журнала (см. стр. 42).

10 сентября 2025 года

Члены Изборского клуба Виталий Аверьянов и Вардан Багдасарян выступили организаторами и модераторами сессии **IV Евразийского аналитического форума (ЕАФ)**, состоявшегося в городе Бишкек (Киргизия) в Кыргызско-Российском Славянском университете и посвящённого становлению Большого евразийского партнёрства. Тема сессии — «Исторический фундамент евразийского единства: ценности и цивилизационный код». В работе сессии приняли участие учёные и аналитики из нескольких стран, в том числе ряд членов и экспертов Изборского клуба.

4 октября 2025 года

В ответ на многочисленные реплики и критические высказывания в блогосфере и сети Интернет по поводу

недавно вышедшего романа Александра Проханова «Лемнер» его автор выступил на страницах газеты «Завтра» со специальным обращением, в котором заявил следующее:

«Вокруг романа «Лемнер» разгорается скандал. Либеральные остроумцы, кто в Израиле, кто в Париже, кто в Венеции, выхватывают из книги фразы, в которых иронично и зло говорится о герое романа президенте Троевидове — в нём остроумцы усмотрели образ нынешнего президента России. Слова, прямо скажем, не сахар. Но дело в том, что эти слова излетают не из уст автора, не от имени пишущего роман художника, а вложены в уста одного из самых отрицательных персонажей романа, которого потом убивают, топят в ледяной проруби — проруби русской истории, где топят всех отрицательных героев романа, включая и Лемнера, — слабой копии Евгения Пригожина. Либеральные остроумцы разгоняют эти фразы по социальным сетям, желая навлечь на автора романа гнев государства. Желают использовать фактор книги как инструмент давления на власть. Удастся ли превратить «Лемнера» в очередного «Доктора Живаго», не берусь судить.

Моя публичная позиция предельно ясна: я — государственник, вижу в президенте России Путине олицетворение русской истории на её восходящем витке, когда волею президента Россия от великих потрясений восходит к величию».

5 ноября 2025 года

Члены Изборского клуба **Сергей Глазьев, Александр Агеев, Эдуард Греков** стали главными спикерами **Второго российско-индийского форума «От Волги до Ганги. Диалог цивилизаций и интеграция рынков капитала»**. (Первый форум прошёл в Нью-Дели в феврале

2025 года, о чём наш журнал подробно писал в выпуске 1-м за этот год.)

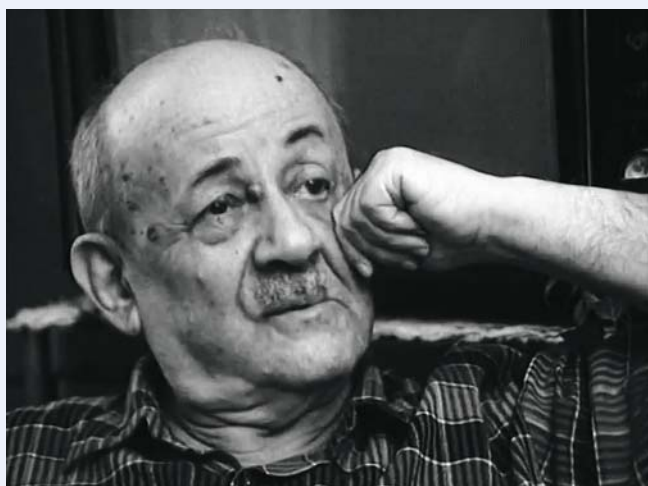
Второй форум прошёл в Москве в пресс-центре МИА «Россия сегодня». В нём принял участие целый ряд экспертов двух держав, обсудив перспективы российско-индийских экономических отношений, практическую интеграцию рынков капитала России и Индии, прямой выход на биржи, взаимное привлечение капитала и инвестиций и признание рейтинговых методик.

Мероприятие прошло при поддержке комитета Государственной думы по международным делам. Среди выступавших на форуме — **Денис Алипов**, чрезвычайный и полномочный посол РФ в Республике Индия, **Андрей Клепач**, главный экономист ВЭБ РФ, **Шрирам Кришнан**, директор по развитию бизнеса Национальной фондовой биржи Индии (NSE), **Веина Шривастава**, представитель Резервного банка Индии (RBI), другие видные эксперты и действующие руководители кампаний и официальных структур двух стран.

Эдуард Греков, председатель форума, председатель Совета директоров ГК «Газомоторные машины», отметил, что создание стратегического союза России и Индии даст возможность сбалансировать мировую геополитику и геοэкономику.

Андрей КЛЕПАЧ выступает на **Втором российско-индийском форуме**

/ Вениамин БЛАЖЕННЫЙ /

Всё живое тоскует — тоскую и я о бессмертье...

РОДОСЛОВНАЯ

Отец мой — Михл Айзенштадт —
был всех глупей в местечке.

Он утверждал, что есть душа у волка и овечки.
Он утверждал, что есть душа у комара и мухи.
И не спеша он надевал потрёпанные брюки.
Когда еврея в поле жаль подбитого галчонка,
Ему лавчонка не нужна, зачем ему лавчонка?..
И мой отец не торговал — не путал счёта в сдаче..
Он чёрный хлеб свой добывал трудом рабочей клячи.

— О, эта чёрная страда бесценных хлебных крошек!..
...Отец стоит в углу двора и робко кормит кошек.
И незаметно он ногой выделяет танец.
И на него взирает гой, весёлый оборванец.
— «Ах, Мишка — *Михеле дер нар*¹ — какой же ты убогий!»
Отец имел особый дар быть избранным у Бога.
Отец имел во всех делах одну примету — совесть.

...Вот так она и родилась, моя святая повесть.

БЛАЖЕННЫЙ

Всё равно меня Бог в этом мире бездомном отыщет,
Даже если забьют мне в могилу осиновый кол...
Не увидите вы, как Спаситель бредет по кладбищу,
Не увидите, как обнимает могильный он холм.

— О Господь, ты пришёл слишком поздно,
а кажется — рано,
Как я ждал тебя, как истомился в дороге земной...
Понемногу землём заживилась смертельная рана,
Понемногу и сам становлюсь я могильной землёй.

Ничего не сберёг я, Господь, этой горькою ночью,
Всё досталось моей непутёвой подруге — беде...
Но в лохмотьях души я сберёг тебе сердца комочек,
Золотишко моё, то, что я утаил от людей.

...Били в душу мою так, что даже на вздох не осталось,
У живых на виду я стоял, и постыл, и разут...
Ну а всё-таки я утаил для тебя эту малость,
Золотишко моё, неразменную эту слезу.

...Ах, Господь, ах, дружок, ты, как я,
неприкаянный нищий,
Даже обликом схож и давно уж по-нищему мёртв...
Вот и будет вдвоём веселей нам, дружкам, на кладбище,
Там, где крест от слезы — от твоей, от моей ли — намок.

Вот и будет вдвоём веселее поэту и Богу...
Что за чудо — поэт, что за чудо — замызганный Бог...
На кладбище в ночи обнимаются двое убогих,
Не поймешь по приметам, а кто же тут больше убог.

ЖИЗНЬ

Отдаёшь свои волосы парикмахеру,
Отдаёшь глаза — постыдным зрелищам,
Нос — скверным запахам,
Рот — дрянной пище, —
Отдаёшь своё детство попечительству идиотов,
Лучшие часы отрочества — грязной казарме школы,
Отдаёшь юность — спорам с прорвой микроцефалов,
И любовь — благородную любовь —
женщине, мечтающей... о следующем,
Отдаёшь свою зрелость службе — этому серому чудовищу
с тусклыми глазами и механически закрывающимся ртом —

¹ Мишка-дурачок (идиш).

И гаснут глаза твои,
Седеют волосы,
Изошрённый нос принимает форму дремлющего
извозчика,
Грубеет рот,
И душу (печальницу-душу) погружаешь в омут будней –
Тьфу ты, чёрт, я, кажется, отдал всю свою жизнь?!

* * *

Я поверю, что мёртвых хоронят, хоть это нелепо,
Я поверю, что жалкие кости истлеют во мгле,
Но глаза — голубые и карие отблески неба,
Разве можно поверить, что небо хоронят в земле?..

Было небо тех глаз грозовым или было безбурным,
Было радугой-небом или горемычным дождём, —
Но оно было небом, глазами, слезами — не урной,
И не верится мне, что я только на гибель рождён!..

...Я раскрою глаза из могильного тёмного склепа,
Ах, как дорог ей свет, как по небу душа извелась, —
И струится в глаза мои мёртвые вечное небо,
И блуждает на небе огонь моих плачущих глаз...

ВСТАВАЙ, МИХАЛЫЧ!

Вставай, Михалыч!.. —
Развиднелось еле,
Уходит ночь, гормя горит душа,
Ещё истома в полусонном теле,
А пеший шаг ступает на большак...

— Вставай, Михалыч!.. —
Сон бродяг недолог,
Уже и звери вышли из кустов,
И небосвод ударами расколот
Разгневанных небесных голосов...

— Вставай, Михалыч!.. —
Загустели громы
И шорохами вздыбилась трава,
И смерть — её приметим за бугром мы,
Где молниями плещет синева...

И я сломаюсь в шутовском поклоне,
И так скажу ей не без озорства:
— Старуха, обойди меня ты ноне,
Не хмурься, что и грешен я, и стар...

ОБ АВТОРЕ

Вениамин Михайлович БЛАЖЕННЫЙ (Айзенштадт) (1921–1999)

Советский и белорусский поэт, писал на русском языке. После первого курса Витебского педагогического института оказался в эвакуации (1941), работал учителем истории. Несколько лет вел бродячий образ жизни. В 1946-м вернулся в Белоруссию, жил в Минске, работал по разным специальностям, в том числе переплётчиком, фотографом-лаборантом в артели инвалидов и др. С молодых лет писал стихи, которые оказались невостребованными, «несвоевременными» в силу высокого накала религиозности и при этом герметичности, замкнутости его поэзии на внутренних переживаниях.

Согласно исповеди поэта, с детства его покорила образ Христа, не покидавший его всю жизнь. В то же время поэзия в лице русских классиков и выдающихся мастеров XX столетия была для него отдушиной в первую очередь духовного, религиозного, а уже потом культурного или собственно словесного характера. Стихи поэта — вещи видения Смерти и Вечности, странствия по просторам памяти, мятущийся маятник от бездн греха к безднам праведной любви, страстный и при том философский разговор с Богом, переходящий от молитвы и псалма

к безответным вопрошаниям, воплям отчаяния и даже проклятиям! Следует учитывать, что «кощунства» Блаженного могут быть верно истолкованы только с учётом его «окольного языка юродства»; о трагической юродливой игре говорит и сам его поэтический псевдоним. Впрочем, в личных письмах поэт подчёркивал, что «Блаженный» не столько псевдоним, сколько «имя некоей сущности, некоей частицы вечности жизни...»

Пытался поступить в Литературный институт, но в результате получил совет (от Ильи Сельвинского) радикально поменять тематику. Встречался с Борисом Пастернаком, вступал в переписку с Виктором Шкловским, Арсением Тарковским и другими мэтрами. Именно Тарковский безоговорочно признал в нём самобытного уникального поэта.

Только в 1980-е годы творчество уже пожилого Вениамина Блаженного начинает просачиваться в литературные журналы. К началу 90-х выходят первые сборники, поэт становится известен в литературных кругах, появляются работы о нём критиков и литературоведов.

Вениамин Блаженный — единственный в своем роде феномен в русской литературе и духовной жизни, он преодолел тяготение эпохи и завоевал место в анналах большой поэзии XX века.

Виталий АВЕРЬЯНОВ

Ещё гормя горит душа на воле,
Ещё я бражкой балуюсь тайком,
Ещё тебя я одолею в поле,
Березовым огрею посошком...

Ещё душа, как сети птицелова,
Волшебным одурманена пером,
Ещё и я скажу такое слово,
Что на просторе отзовется гром...

— Вставай, Михалыч!.. —

Дел на свете прорва,
А ты и вовсе нынче не у дел,
Твои глаза, как бельма у слепого,
Прикованы к слепой твоей беде...

— Вставай, Михалыч!.. —

Поседело темя,
Сырою прелью пахнет поутру,
И до предела ощутимо время,
Скрипит дыханье на его ветру...

Вставай, Михалыч, и не бей баклуши,
Кипит в овраге грязная река,
И тучи, что-то вещее подслушав,
За души теребят, как за рукав...

Вставай, Михалыч, и умойся грязью,
Умойся светом, — так я говорю.
Земля в твоём бродяжьем пересказе
Похожа на звезду и на зарю.

Ещё душа, как сети птицелова,
Волшебным одурманена пером,
Ещё и я скажу такое слово,
Что на просторе отзовется гром...

— Вставай, Михалыч, — говорит попутчик, —

Мы странствуем с тобою двести лет,
И солнце выглянуло из-за тучи,
А мы опять на свой ступили след.

А мы с тобою на другой планете,
И нас коробит, мертвяков, слегка:
Три раза на земле старели дети,
Пока брели два нищих старика...

Вставай, Михалыч, и признай дорогу,
С тобою мы бредём по облакам
И, слава богу, добрались до Бога,
А Бог — он наш приятель, наш Полкан...

Он брезгует своим небесным раем,
И узнаёт старинных бедолаг,
И лает, лает, так счастливо лает,
Что сердце замирает у бродяг.

Ах, Господи, ведь впору и заплакать,
Какой, поди же ты, переполох!..
А мы-то думали — Полкан собака
И занят тем, что выбирает блох...

* * *

Я мёртвых за разлуку не корю
И на кладбище не дрожу от страха, —
Но матери я тихо говорю,
Что снова в дырах нижняя рубаха.
И мать встаёт из гроба на часок,
Берёт с собой иголку и моток,
И забывает горестные даты,
И отрывает савана кусок
На старые домашние заплаты.

* * *

В компании знакомых алкашей,
Прищулив многоопытное око,
Так часто говорил я о душе,
Что слыл большим по этой части докой.

Я говорил, что тело — это дрянь,
Любая потаскуха им богата,
А вот души таинственная грань
Таинственней мерцания агата...

Когда же я признался, что вина
Сладимее души нектар небесный,
Была обескуражена шпана —
И вкус души я ощутил телесно...

И у меня, готового слезу
Пролить души спасения во имя,
Был выбит алкашами шаткий зуб,
Так долго и так бережно хранимый...

* * *

Пока река не вспенится сурово,
Не обернётся ямою земля, —
С удилищем беспечным рыболова
Сиди, над бездной леску шевеля..
Как хорошо в прохладе деревенской
Куришь свой одинокий табачок..
Но вздернёт и тебя Рыбак Вселенский
На острый окровавленный крючок.

* * *

По праву старика, а стало быть, по праву
Беспамятной грозы, идущей на покой,
Я замахнусь на вас, бредущую ораву,
Я замахнусь на вас тяжёлою клюкой.

Бредёте вы за мной ордою мелконогой,
А я уже давно шагнул за тот предел,
Где, лапти развязав, сидят и дремлют боги,
И каждый тучный бог при грозной бороде.

Сидят, как мужики, а может, как цыгане,
Закинув в синеву задумчивые лбы,
Путей своих земных не ведая заране,
Угрюмо матерясь посланцами судьбы.

На небе облака, как кражистые срубы,
Заходит в березняк неслышный ветер мглы,
А боги и во сне, как кони, белозубы,
И так гудит их кровь, что клонятся стволы.

* * *

Вот женщина — она встревожена,
Что мужичонка захудалый
Не воздаёт ей, как положено,
А ей нужны дворцы и залы,
И лесть и грубая и тонкая,
И даже царская корона,
Чтоб утверждать над мужичонкою
Свою гордыню непреклонно.

Вот женщина — она купается
И не таит своей отваги,
И всё ей, грешнице, прощается,
Она ведь тоже вся из влаги, —
Текуче лоно плодоносное,
Текучи груди — два потока,
И всё течёт, и всё уносится,
И всё прекрасно и жестоко...

Вот женщина — она доверчиво
Стоит, как вечности порука...
Вселенная ведь тоже женщина
И, стало быть, её подруга.
Она расчёсывает волосы
И вся трепещет, как мембрана,
И вся, как вечность и как молодость,
Творит и гибнет неустанно.

К ВОПРОСУ О МАЯКОВСКОМ

Не поверю домыслам громоздким,
Клевете досужей на поэта...
Всем бы нам писать, как Маяковский, —
Написать «Люблю» или «Про это».

* * *

Круг магический властно очерчен,
Я небесный вещун, я поэт,
Но орда взбудораженных женщин
Нарушала и этот запрет.

И тогда очертания круга
Загорались зловещим огнём,
И ложилась на ложе подруга,
И ходила земля ходуном.

Это было не совокупление,
Не порывистый бег скакунов,
А вселенское землетрясение,
Шум и ярость, обломки миров.

Но исчез её образ мгновенный...
Кто похитил земную красу?..
Я лежу на обломках вселенной,
Как пустой уцелевший сосуд.

ЖЕНЩИНА

...И были мужики с руками потными,
С большими откровеньями животными,
Они по телу то и дело топали,
Рыгали ненасытными утробами.

И были мужики хмельные, грозные,
Взъерошенные, лишние, бесхозные,
Они плевали кто куда из гордости,
Они вникали в стыдные подробности.

А тот, кого душа ждала. как девушка, —
Ах, никуда от памяти не денешься! —
Ушёл, чтобы сберечь обиду в целости,
И на прощанье сжал сурово челюсти...

* * *

Я не могу смотреть на женщину без страха:
А вдруг она вонзит в меня огонь когтей,
А вдруг она рывком с себя сорвёт рубаху,
И буду я к её причастен нагоде?..

* * *

Эта душная пытка бесстыжего женского тела
Окружила меня, когда я ещё был малышом.
Я так робко взирал на господ непотребного дела.
Перед ними Венеры плясали, заржав, нагишом.

Перед ними Венеры свои забывали манеры.
Поволока истомы туманила царственный взгляд.
Знатоки в сапогах, как адепты неслыханной веры,
Возлагали ладони на крупнопородистый зад.

Заходили в любовь и мешали желанье с отрыжкой.
Как мясник, на добычу палачески шурили глаз.
Сокровенное дело творили неспешно, с одышкой.
Сумасшедшее тело блудило вразброд, напоказ.

А меж ражих и рыжих, уже исступлённо молчащих,
Извивавшихся в похоти, словно гигантский паук,
Проходил, замирая, чужой и взъерошенный мальчик
С чужеродным клеймом и душой, заалевшей от мук.

Пощади меня мир!.. Я не в силах творить это действие,
Не срамной меня мучит, а муки Господней позор...
Когда мальчик-безумец теряет предвечное девство,
Непорочного Бога тоскует мальчишеский взор.

Я лишь мальчик-чужак, я в лесу заблудился меж сосен,
Я совсем заблудился, а день заколдованней пня —
И глядит на меня, не мигая, безлюбая осень —

Унеслись кобылицы, протопали мимо меня...

* * *

Проклинающий Еву Адам:
— Этот срам! Это страшное лоно!
Я сгорю, блудодей, от стыда,
Вспоминая позор свой бессонно.

Вспоминая бессонно свой грех:
Эти мощные вырезы зада,
Грудь твёрдые, словно орех,
И змеиного лона засада.

И огонь её влажных очей:
«О Адам мой, приникни к невесте!..
Столько лет ты скитался ничей,
А теперь мы в падении вместе.

О Адам мой, приникни к жене,
Я впервые с женщиной красива...
Ты со мной, ты на мне, ты во мне,
Я таю тебя в чреве, как сына.

Не кляни меня больше, Адам!
Я тебе, когда будешь недужен
Или с поля пригонишь стада,
Приготовлю пастушеский ужин.

И когда ты приляжешь дремать,
Я склонюсь над тобою, как ветка,
Потому что я женщина, мать
И служенье мое беззаветно».

* * *

Я бы жил-поживал в небольшой деревеньке
И кормился трудами старательных рук,
Вот я лажу хомут поутру на ступеньке,
Чтобы небо с землёю ложилось под плуг...

Вот я лажу хомут и судьбу свою вижу:
На крылечке со мною соседствует кот,
Он ведь тоже мужик, я его не обижу,
И не только мужик — собеседник и скот.

А когда я гнедка вывожу из конюшни,
«Вот, Господь, — говорю я, — ты дал мне удел
Самый лучший — и я из людей самый нужный,
У меня на земле столько праведных дел...

Я на ранней заре покидаю полати,
Полно спать, надо землю готовить к венцу,
И какой-то цветочек оплёл мои лапти,
Эти лапти и Господу Богу к лицу...

Он ведь тоже, Господь наш, крестьянского званья
И всегда пребывает в заботе-труде,
Ладит сбрую весною, зимой ладит сани,
Поспевает в лаптях поднебесных везде...

По земле я брожу ли, брожу ли по небу —
Не моя тут забота... Но люди, Господь,
Будут рады по осени божьему хлебу,
Посолю я и лошади добрый ломоть...»

ДУРДОМ

* * *

Меня Распутиным называли...

Н. Клюев

...Тогда мне рваный выдали халат
И записали имя Айзенштадта.
Я сразу стал похож на арестанта.
А впрочем, я и был им — арестант.
Окно в решётке, двери на ключе,
Убогость койки и убогий разум...
Свирепость отчуждённая врачей,
Свирепость санитарок яроглазых.

Расталкивая шваброй и ведром
Понурых, словно обречённых казни,
Они на нас обрушивали гром
Своей исконной бабьей неприязни.

Обед с нехваткой места за столом...
Но удавалось сбоку примоститься,
А кто и стоя — этаким столбом —
Ладони обжигал горячей миской.
И каждый был и лишний, и ничей...
Мы были сыты — с голоду не пухли:
С капустой обмороженною щи
Казались блюдом королевской кухни.
«Налопались?... Теперь айда во двор...»
Я пёр, как все, зачем-то шагом скорым...

— О Боже, как ужасен твой простор,
Темничным огороженный забором!..

* * *

Как будто на меня упала тень орла —
Я вдруг затрепетал, пронизан синевою,
И из ключиц моих прорезались крыла,
И стали гнев и клюв моею головой.

Я стал орлом и сам — уже я воспарил
На стогны высоты, где замирает дух, —
А я ведь был согбен и трепетно бескрыл,
Пугались высоты и зрение, и слух.

Но что меня влекло в небесные края,
Зачем нарушил я закон земной игры?..
Я вырвался рывком из круга бытия,
Иного бытия предчувствуя миры.

Я знал, что где-то там, где широка лазурь,
Горят мои слова, горит моя слеза,
И всё, что на земле свершается внизу,
Уже не мой удел и не моя стезя.

Напоил меня Бог первозданною горькой отравой,
Шуганул по российской земле как постылого пса,
И пошла обо мне нехорошая стыдная слава:
Я де то, я де сё, я де сам, я де вовсе не сам.

Я де шут, я де плут, я де, может, расстрига-Распутин,
От меня де разит мужиковским рядом за версту...
Ну какой же я, к бесу, Распутин, когда я на пруттик
Посадил муравья и молился лесному Христу?

Словно стрелы татар, обложила орда недоверья
(Я де то, я де сё); а какой в этом нищему толк?
Завалюсь в темноту, как пристало берложному зверю,
Может, долей моей не побрезгует сумрачный волк.

Может, боли мои лекариха залижет лисица...
В рыжеватый бочок от обиды запрячу лицо.
Буду спать да сопеть, будет сон мне диковинный сниться,
Как двуногие звери меня окружают кольцом.

Хорошо просыпаться и ночь неподвижную слушать...
Хорошо свою нору хвостом оградить от потерь...
Хорошо на покое, как лапу, лизать свою душу...
Вот и нет меня больше — теперь я беспрозванный зверь.

* * *

Разве я виноват, что какой-то неведомый свет
Разгорался во мне, то сокрыто света, то открыто,
И меня обзывали недобрые люди «поэт»,
И судьба предложила мне корм из свиного корыта.

Я не знал, почему мне преподан постыдный урок,
И не знал, в чьей руке беспросветной судьбы моей нити,
И не знал, кто глумится над волей моей —

Сатана или Бог,

Я от страха дрожал и дрожал от нездешних наитий.

Да, нездешняя сила меня сотрясала, как дрожь,
Диктовала стихи, беспризорные строчки-страницы...
И гремели тревожные громы: от нас не уйдешь.
Ты от нас не уйдешь, — говорили мне звери и птицы.

И тогда я увидел на клювах у птиц имена,
И тогда я увидел, что звери смеются и плачут,
И я понял, что мне чудотворная сила дана —
Заливаться в лесу соловьём или выть по-собачьи.

И утихли все бури, пришли в равновесье весы,
Убывает и сходит на нет моя долгая мука,
И я счастлив теперь, что я неба ничейного сын
И меня языком облизала безродная сука.

* * *

Всё живое тоскует — тоскую и я о бессмертье...
Пусть бессмертье моё будет самою горшей судьбой,
Пусть одними слезами моё окрыляется сердце,
Я согласен на всё, я с надеждою свыкнусь любой.

Я был так одинок, что порою стихов моих эхо
Мне казалось какою-то страшною сказкой в лесу:
То ли ворон на ветке — моя непутёвая вежа,
То ли самоубийцы мерцающий в сумраке сук.

Но никто никогда не бывал до конца одиноким,
Оттого-то и тяжёлый предсмертный мучительный вздох...
И когда умирает бродяга на пыльной дороге,
Может, гнойные веки целует невидимый Бог.

Да и так ли я был одинок? Разве небо
Не гудело в груди, как огромный соборный орган?
Разве не ликовал я, взыскав Господнего хлеба?
Разве не горевал я, как, старясь веками, гора?

Пусть бессмертье моё будет самою слабой былинкой,
Пусть ползёт мурашом... И, когда я неслышно уйду,
Я проклянусь сквозь землю зелёным бессмысленным ликом
И могильным дыханьем раздую на небе звезды.

* * *

Сколько лет нам, Господь?.. Век за веком с тобой мы стареем...
Помню, как на рассвете, на въезде в Иерусалим,
Я беседовал долго со странствующим иудеем,
А потом оказалось — беседовал с Богом самим.

Это было давно — я тогда был подростком безусым,
Был простым пастухом и овец по нагорьям пас,
И таким мне казалось прекрасным лицо Иисуса,
Что не мог отвести от него я восторженных глаз.

А потом до меня доходили тревожные вести,
Что распят мой Господь, обучавший весь мир доброте,
Но из мёртвых воскрес — и опять во вселенной мы вместе,
Те же камни и тропы, и овцы на взгорьях всё те.

Вот и стали мы оба с тобой, мой Господь, стариками,
Мы познали судьбу, мы в гробу побывали не раз
И устало садимся на тот же пастушеский камень,
И с тебя не свожу я, как прежде, восторженных глаз.

* * *

Разыщите меня, как иголку пропавшую в сене,
Разыщите меня — колосок на осенней стерне,
Разыщите меня — и я вам обещаю спасенье:
Будет Богом спасён тот, кто руки протянет ко мне!..
Разыщите меня потому, что я вещее слово,
Потому, что я вечности рвущаяся строка,
И ещё потому, что стезя меня мучит Христова,
Разыщите меня — нищebroда, слепца, старика...

Я не так уж и слеп, чтобы вас не увидеть, когда вы
Забредёте в шалаш, где прикрыта дерюгою боль
И где спрячу от вас я сияние раны кровавой —
Я боюсь — я боюсь, что в руках ваших ласковых — соль...

СНЫ

Мне снятся сны один другого краше —
То лошадь с искалеченной губой,
С врождённою неспешностью монаршей
Бредущая тоскливо на убой;

То ворон — он встревожен и взъерошен,
И кажется клюв, как нож из-под плаща,
И, как конвой, сопровождает лошадь
В закатных окровавленных лучах.

Мне снятся ведьмы с голыми очами —
Когтистые, как в сказке повелось,
Белками утомительно вращая,
Они, как кости, выпятили злость.

И снится дьявол, маленький и ловкий;
При шпаге, в треугольной шляпе — он
Сидит верхом на грешнице-плутовке
Во всём величье, как Наполеон.

Мне снится дьявол и в ином обличье:
Огромный рот, отвёрстый до ушей,
Бессчётно пожирает что-то птичье,
А на загривке, как у волка, шерсть.

И снится Бог... Но то, что было Богом, —
Шумело ливнем, пряталось травой
И было в поле молчаливым стогом,
И было многим — только не собой...

4 8 2 7 0 8 5 3 1 0 0 1 3

P. GRIC 2013